

ЖИВОЕ СЛОВО

КЛАСС

ЧАСТЬ 1

Кто много читает,
тот много знает.

Пословица

Слово живет тогда,
когда ты открыва

Настоящее чтение учит быть человеком.

Пословица

Скрывай его тайну.

Пословица

З. И. Романовская

ЖИВОЕ СЛОВО

2 класс

ПРОВНЫЙ УЧЕБНИК

В двух частях

Часть 1-я

Допущено
Министерством образования
Российской Федерации

2-е издание

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1993
ШКОЛА № 22

ББК 81.2Р-922
Р69

Романовская З. И.

Р69 Живое слово. 2 кл.. Проб. учеб.. В 2 ч. Ч. 1.—2-е изд.—
М.: Просвещение, 1993.—287 с.: ил.—ISBN 5-09-006126-2.

Первое издание вышло в 1992 году.

Р $\frac{4306020200-493}{103(03)-93}$ доп. тираж

ББК 81.2Р-922

ISBN 5-09-006126-2(ч. 1)
ISBN 5-09-006127-0

© Романовская З. И., 1992

Раздел I

РАЗДЕЛ I
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С. Михалков

Важный день.

Среди многих воскресений
И особых дней в году
Есть обычный день осенний
В славном праздничном ряду.

Красной цифрой не отмечен
Этот день в календаре
И флажками не расцвечен
Возле дома, на дворе.

По одной простой примете
Узнаём мы этот день:
По идущим в школу детям
Городов и деревень,

По весёлому волненью
На лице учеников,
По особому смущенью
Семилетних новичков...

И пускай немало славных
Разных дней в календаре,

Но один из самых главных —
Самый первый в сентябре!

1. Какие праздничные дни в году вы знаете?
2. Как передал поэт, что первое сентября особый день в году?
3. Почему он считает его самым главным? А вы как считаете?

Р. Фраерман

Девочка с камнем.

I

Школа, где училась Аня Мамедова, стояла на самом краю города, расположенного у подножия высоких гор.

Аня Мамедова была маленькая, очень маленькая даже для своих восьми лет казахская девочка, с чёрными глазами, чёрными косичками, в которых красная ленточка казалась особенно яркой.

Ане трудно было учиться, труднее, чем другим детям, так как она плохо говорила по-русски.

Но ей хотелось говорить по-русски хорошо и учиться лучше других, поэтому никто раньше её не приходил на уроки.

Едва только часы, висевшие на стене в учительской, били восемь, как на пороге школы раздавался звонкий голосок:

— Здравствуй, Марья Ивановна! Вот и я пришёл!

Так говорила Аня учительнице.

И какова бы ни была на дворе погода: шёл ли дождь, который часто спускался в долину с гор по каменистой дороге, выпадал ли на короткое время рыхлый снег по колено, стояла ли такая жара, что даже птицы раскрывали клювы, голос девочки всегда звенел на пороге школы в своё время:

— Здравствуй, Марья Ивановна! Вот и он — я, Аня Мамедова.

II

Но однажды утром в долину по той же дороге, по которой приходили с гор дожди, спустилась на город огромная туча, вся в чёрных клочьях, страшных завитках, и налетел ураган. Как на цепях, закрипел и закачался над улицей воздух. Сначала испугались птицы и улетели в гнёзда. Потом забились под дома собаки. Согнулись до земли молодые деревья, и посыпались с них зелёные, ещё пахучие листья.

Такой жестокий был ветер.

Марья Ивановна поспешила запереть все двери в школе и закрыть окна на крючки.

Она с тревогой смотрела на своё любимое дерево, росшее неподалёку у крыльца. Это был горный дуб, уже старый, с крупными листьями, крепко сидевшими на своих длинных черенках. Он один не сгибался под бурей. Но и он весь звенел и ронял на землю сучья, а шум его листвы проникал даже сквозь стены в школу, где сейчас, кроме учительницы, не было никого.

Учеников Марья Ивановна в тот день не ждала. Улица была пустынна. Лишь какой-то дерзкий мальчик пытался перебежать через неё. Но ветер сбил его с ног и унёс неизвестно куда его шапку.

Вдруг Марья Ивановна услышала под окном чей-то голос. Она поспешила выйти на крыльцо.

Ветер тотчас же обнял её за плечи и с силой повернул к стене. Но когда она обернулась, то увидела у крыльца маленькую девочку. Она держала в руках огромный камень.

— Вот и я пришёл! — сказала девочка.

Это была Аня Мамедова.

Лицо её было бледно, ветер рвал её чёрные косички с яркими ленточками, но маленькая фигурка стояла прямо и почти не качалась под бурей.

— Зачем ты принесла этот тяжёлый камень? Брось его скорей! — крикнула учительница.

— Я нарочно взяла его, чтобы ветер меня не унёс. Я боялась опоздать в школу, а ветер не пускал, и я долго несла этот камень. И вот я пришла — Аня Мамедова. Дай скорей руку, — сказала девочка, напрягаясь изо всех сил, чтобы не выпустить своей ноши.

Тогда учительница, борясь с ветром, подбежала к Ане Мамедовой и крепко обняла её.

И так, обнявшись, они вдвоём вошли в школу, а камень бережно положили на крыльцо.

Ураган ещё шумел.

Но дуб, мимо которого они проходили, заслонил

их от ветра, широко раскачивая над ними свои могучие ветви. Ему тоже понравилась эта девочка, которая принесла с собой тяжёлый камень, чтобы, не сгибаясь, крепко стоять под бурей.

Он и сам был такой.

-
1. Что вы можете сказать об Ане Мамедовой?
 2. Как писатель изобразил ураган? Что происходило в природе?
 3. Почему дубу понравилась эта девочка? Выучите это место наизусть.

К. Ушинский

Ветер и путешественник.

Однажды солнце и сердитый северный ветер за-
теяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спори-
ли они и, наконец, решили померяться силами над
путешественником, который в это самое время ехал
верхом по большой дороге. «Посмотри,—сказал ве-
тер,—как я налечу на него: мигом сорву с него
плащ».

Сказал — и начал дуть что было мочи. Но чем
более старался ветер, тем крепче закутывался пу-
тешественник в свой плащ; он ворчал на непогоду,
но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, сви-
репел, осыпал бедного путника дождём и снегом;
проклиная ветер, путешественник надел свой плащ
в рукава и подвязался поясом. Тут уже ветер и сам
убедился, что ему плаща не сдёрнуть.

Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облака, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полузамёрзшего путешественника.

Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

«Видишь ли,—сказало тогда кроткое солнце сердитому ветру.—лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом».

-
1. О чём этот рассказ?
 2. Как ветер старался доказать свою силу? А солнце?
 3. А что происходило с путешественником в это время?
 4. Докажите, кто же оказался правым. Как же добилось солнце того, что путешественник поддался ему?
 5. Какие слова из басни являются моралью и главной мыслью её? А вы не знаете таких примеров из жизни?

А. Пришелец

Поле.

Ой ты, поле, поле,
Море урожая!
Не видать начала,
Не дойдёшь до края.

И по всей равнине
Золото разлито:
Там пшеница зреет,
Тут созрело жито.

Ветерок колосья
Осторожно тронет —
Будто вдруг погладит
Ласковой ладонью.

Ветерку приятно
Колосков касаться.
Тихо-тихо шепчет:
«Хороши красавцы!»

Знать, отлично поле
Распахали плуги,
Знать, растили ниву
Золотые руки!

1. С каким чувством поэт пишет о поле? В каких строчках стихотворения это чувство особенно ярко передаётся?

2. Перечитайте стихотворение и выделите выражения, которые передают красоту и богатство русского поля, красоту и богатство тех, кто растил ниву.

Пословицы.

1. Летний день — за зимнюю неделю.
2. Худо летом, когда солнца нету.
3. Лето — припасиха, зима — подбериha.
4. Готовь летом сани, а зимой телегу.
5. Люди рады лету, а пчёлы — цвету.
6. Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь.
7. Дождливое лето хуже осени.

Какие свои мысли о лете народ выразил в этих пословицах? О чём он думал, чего ждал от лета?

О. Тарнопольская

Загадка.

Стоит девица,
Ой, нарядная:
Вся-то стройная,
Вся-то ладная.
Белый чёрным шит
Сарафан на ней.

Ветер к ней спешит,
Чешет кудри ей.
Зелена коса
Развевается,
В ярком солнышке
Купается.

Отгадайте загадку. Какие слова дают яркое представление о предмете? Что с чем здесь сравнивается?

Ю. Кушак

Загадка.

Я капелька лета
На тоненькой ножке,
Плетут для меня
Кузовки и лукошки.
Кто любит меня —
Тот и рад поклониться.
А имя дала мне
Родная земляца.

-
1. Догадались, что это? А как вы догадались?
 2. С каким чувством поэт изображает предмет? А как это он передал?

Загадки.

Вертун Антошка Где солнце станет,
Стоит на одной ножке: Туда и он глянет.

Я молчу — оно молчит, Я хриплю — оно охрипнет,
Я кричу — оно кричит, Но всегда последним
крикнет.

Догадались, что это такое? А как?

М. Пришвин

Ежик.

Раз я шёл по берегу нашего ручья и под кустом заметил ежа. Он тоже заметил меня, свернулся и затукал: тук-тук-тук!

Я прикоснулся к нему кончиком сапога — он страшно фыркнул и поддал своими иголками в сапог.

— А, ты так со мной! — сказал я.

И кончиком сапога спихнул его в ручей.

Мгновенно он развернулся в воде и поплыл к берегу.

Я взял палочку, скатил ею ежа в свою шляпу и понёс домой, решил: пусть он живёт у меня и ловит мышей.

Положил я этот колючий клубок среди пола и сел читать. Прочитав газету, я уронил её на пол, перешёл на кровать и уснул.

Сплю я очень чутко; слышу: какой-то шелест у меня в комнате; чиркнул спичкой, зажёг свечку и только заметил, как мелькнул ёж под кровать, а газета лежала уже не возле стола, а посередине комнаты. Так я и оставил гореть свечу и сам не сплю, раздумывая: «Зачем это ему газета понадобилась?»

Скоро мой жилец выбежал из-под кровати и прямо к газете — завертелся, завертелся около неё, шумел, шумел и, наконец, ухитрился: надел на себя как-то на колючки уголок газеты и потащил её, огромную, в угол.

В скором времени ёж весь обернулся газетой и сделал себе из неё настоящее гнездо.

Я задул свечу.

Слышу: опять у меня в комнате какая-то работа. Зажигаю свечу, и что же вы думаете?

Ёжик бежит по комнате, и на колючках у него яблоко. Прибежал в гнездо, сложил его там и за другим бежит в угол, а в углу лежали на рогоже яблоки. Вот ёж подбежал, свернулся около яблок, дёрнулся и бежит, на колючках другое яблоко тащит в гнездо.

Так вот и устроился жить у меня ёжик.

1. Что интересного показалось вам в этом рассказе?

2. Произведения каких писателей о животных вы читали в первом классе? Какой рассказ вам больше всего запомнился? Чем?

3. Сравните рассказы М. Пришвина «Ёжик» и «Глоток молока». Чем они похожи?

И. Тургенев

Воробей.

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопыбив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой — и, весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою своё дитище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И всё-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса и удалился, благоговая. Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным её порывом.

1. Какая сила сбросила старого воробья с ветки?

2. Как он спасал своего птенца? Какими словами автор передал его состояние?

3. Кто признал эту силу? Как это произошло?

4. Припомните другой рассказ И. Тургенева, который вы читали в первом классе. О чём его рассказы? Что в них тро-

гает вас? Что вы можете сказать о писателе, о его отношении к природе?

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка.

(Русская народная сказка.)

Жили-были себе царь и царица; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Алёнушкой. Вот царь с царицею померли; остались дети одни и пошли странствовать по белу свету.

Шли, шли, шли... идут и видят пруд, а около пруда пасётся стадо коров.

— Я хочу пить, — говорит Иванушка.

— Не пей, братец, а то будешь телёночком, — говорит Алёнушка.

Он послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят реку, а около ходит табун лошадей.

— Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется.

— Не пей, братец, а то сделаешься жеребёночком.

Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят озеро, а около него гуляет стадо овец.

— Ах, сестрица, мне страшно пить хочется.

— Не пей, братец, а то будешь баранчиком.

Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят ручей, а возле стерегут свиней.

— Ах, сестрица, я напьюся; мне ужасно пить хочется.

— Не пей, братец, а то будешь поросёночком.

Иванушка опять послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят: пасётся у воды стадо коз.

— Ах, сестрица, я напьюся.

— Не пей, братец, а то будешь козлёночком.

Он не вытерпел и не послушался сестры, напился и стал козлёночком, прыгает перед Алёнушкой и кричит:

— Ме-ке-ке! Ме-ке-ке!

Алёнушка обвязала его шёлковым поясом и повела с собою, а сама-то плачет, горько плачет...

Козлёночек бегал, бегал и забежал раз в сад к одному царю.

Люди увидали и тотчас доказывают царю:

— У нас, ваше царское величество, в саду козлёночек, и держит его на поясе девица, да такая из себя красавица.

Царь приказал спросить, кто она такая. Вот люди и спрашивают её: откуда она и чьего роду-племени?

— Так и так, — говорит Алёнушка, — был царь и царица, да померли; остались мы, дети: я — царевна, да вот братец мой, царевич; он не утерпел, напился водицы и стал козлёночком.

Люди доложили всё это царю. Царь позвал Алёнушку, расспросил обо всём; она ему приглянулась, и царь захотел на ней жениться.

Скоро сделали свадьбу и стали жить себе, и козлёночек с ними — гуляет себе по саду, а пьёт и ест вместе с царём и царицею.

Вот поехал царь на охоту. Тем временем пришла колдунья и навела на царицу порчу: сделалась Алёнушка больная, да такая худая да бледная. На царском дворе всё приуныло; цветы в саду стали вянуть, деревья сохнуть, трава блёкнуть.

Царь воротился и спрашивает царицу:

— Али ты чем нездорова?

— Да, хвораю, — говорит царица.

На другой день царь опять поехал на охоту. Алёнушка лежит больная; приходит к ней колдунья и говорит:

— Хочешь, я тебя вылечу? Выходи к такому-то морю столько-то зорь и пей там воду.

Царица послушалась и в сумерках пошла к морю, а колдунья уж дожидается, схватила её, навязала ей на шею камень и бросила в море. Алёнушка пошла на дно; козлёночек прибежал и горько-горько заплакал. А колдунья оборотилась царицею и пошла во дворец.

Царь приехал и обрадовался, что царица опять стала здорова. Собрали на стол и сели обедать.

— А где же козлёночек? — спрашивает царь.

— Не надо его, — говорит колдунья, — я не велела пускать; от него так и несёт козлятиной!

На другой день, только царь уехал на охоту, колдунья козлёночка била-била, колотила-колотила и грозит ему:

— Вот воротится царь, я попрошу тебя зарезать.

Приехал царь; колдунья так и пристаёт к нему.

— Прикажи да прикажи зарезать козлёночка;
он мне надоел, опротивел совсем!

Царю жалко было козлёночка, да делать нечего — она так пристаёт, так упрашивает, что царь наконец согласился и позволил его зарезать.

Видит козлёночек: уж начали точить на него ножи булатные, заплакал он, побежал к царю и просится:

— Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать.

Царь пустил его. Вот козлёночек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплывь, выплывь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец!
Тяжёл камень ко дну тянет.
Люта змея сердце высосала!

Козлёночек заплакал и воротился назад. Посеред дня опять просится он у царя:

— Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать.

Царь пустил его. Вот козлёночек прибежал к морю и жалобно закричал:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец!
Тяжёл камень ко дну тянет.
Люта змея сердце высосала!

Козлёночек заплакал и воротился домой. Царь и думает: что бы это значило, козлёночек всё бегаёт на море? Вот попросился козлёночек в третий раз:

— Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать.

Царь отпустил его и сам пошёл за ним следом; приходит к морю и слышит — козлёночек вызывает сестрицу:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец!
Тяжёл камень ко дну тянет.
Люта змея сердце высосала!

Козлёночек опять зачал вызывать сестрицу. Алёнушка всплыла кверху и показалась над водой. Царь ухватил её, сорвал с шеи камень и вытащил Алёнушку на берег, да и спрашивает: как это сталося? Она ему всё рассказала. Царь обрадовался, козлёночек тоже — так и прыгает, в саду всё зазеленело и зацвело.

А колдунью приказал царь казнить: разложили на дворе костёр и сожгли её. После того царь с царицей и с козлёночком стали жить да поживать да добра наживать и по-прежнему вместе и пили и ели.

-
1. О чём эта сказка?
 2. Обратите внимание, как она называется. Что хотел передать народ в этом названии?
 3. Как сестра и брат спасали друг друга и помогли выжить?
 4. Припомните, в какой ещё сказке говорится о такой же преданности и любви сестры к брату.

Степан и Фунтик.

I

Неприятности начались в конце лета, когда в старом деревянном доме появилась кривоногая такса Фунтик. Фунтика привезли из Москвы.

Однажды чёрный кот Степан сидел, как всегда, на крыльце и, не торопясь, умывался. Он лизал растопыренную пятерню, потом, зажмурившись, тёр изо всей силы обслюнённой лапой у себя за ухом. Внезапно Степан почувствовал чей-то пристальный взгляд. Он оглянулся и замер с лапой, заложенной за ухо. Глаза Степана побелели от злости. Маленький рыжий пёс стоял рядом. Одно ухо у него завернулось. Дрожа от любопытства, пёс тянулся мокрым носом к Степану - хотел обнюхать этого загадочного зверя.

— Ах, вот как!

Степан изловчился и ударил Фунтика по вывернутому уху.

II

Война была объявлена, и с тех пор жизнь для Степана потеряла всякую прелесть. Нечего было и думать о том, чтобы лениво тереться о косяки распахнувшихся дверей или валяться на солнце около колодца. Ходить приходилось с опаской, почаще оглядываться и всегда выбирать впереди какое-ни-

будь дерево или забор, чтобы вовремя удрать от Фунтика.

У Степана, как у всех котов, были твёрдые привычки. Он любил по утрам обходить заросший чистотелом сад, гонять от старых яблонь воробьёв, ловить жёлтых бабочек-капустниц и точить когти на сгнившей скамье. Но теперь приходилось обходить сад не по земле, а по высокому забору, неизвестно зачем обтянутому заржавленной колючей проволокой и к тому же такому узкому, что временами Степан долго думал, куда поставить лапу.

Вообще в жизни Степана бывали разные неприятности. Однажды он украд и съел плотицу вместе с застрявшим в жабрах рыболовным крючком — и всё сошло. Степан даже не заболел. Но никогда ещё ему не приходилось унижаться из-за кривоногой собаки, похожей на крысу. Усы у Степана вздрагивали от негодования.

III

Один только раз за всё лето Степан, сидя на крыше, усмехнулся.

Во дворе, среди курчавой гусиной травы, стояла деревянная миска с мутной водой — в неё бросали корки чёрного хлеба для кур. Фунтик подошёл к миске и осторожно вытащил из воды большую размокшую корку.

Сварливый голенастый петух, прозванный Горлачом, пристально посмотрел на Фунтика одним глазом. Потом повернул голову и посмотрел другим

глазом. Петух никак не мог поверить, что здесь, рядом, среди бела дня происходит грабёж.

Подумав, петух поднял лапу, глаза его налились кровью, внутри у него что-то заклокотало, как будто в петухе гремел далёкий гром. Степан знал, что это значит, — петух разъярился.

Стремительно и страшно, топая мозолистыми лапами, петух помчался на Фунтика и клюнул его в спину. Раздался короткий и крепкий стук. Фунтик выпустил хлеб, прижал уши и с отчаянным воплем бросился в отдушину под дом.

Петух победно захлопал крыльями, поднял густую пыль, клюнул размокшую корку и с отвращением отшвырнул её в сторону — должно быть, от корки пахло псиной.

Фунтик просидел под домом несколько часов и только к вечеру вылез на сторонкой, обходя петуха, пробрался в комнаты. Морда у него была в пыльной паутине, к усам прилипли высохшие пауки.

1. Какими показаны в рассказе Степан и петух? На кого они похожи?

2. Перечитайте те места, где они думают и чувствуют, как люди.

3. Какой из рассказов Паустовского вы читали в «Живом слове» для первого класса? Чем похожи эти рассказы?

М. Горький

Воробьишко.

I

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним налични-

ком, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать, что такое мир и годится ли он для него.

— Что, что? — спрашивала его воробья-мать.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

— Чересчур черна, чересчур.

Прилетал папаша, приносил букашек Пудик и хвастался:

— Чив ли я?

Мама-воробья одобряла его:

— Чив, Чив!

А Пудик глотал букашек и думал:

«Чем чванятся, — червяка с ножками дали, — чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

— Чадо, чадо, — беспокоилась мать. — Смотри, чебурахнешься.

— Чем, чем? — спрашивал Пудик.

— Да не чем, а упадёшь на землю, кошка — чик! И слопают! — объяснял отец, улетаая на охоту.

II

Так всё и шло, а крылья расти не торопились. Подул однажды ветер — Пудик спрашивает:

— Что, что?

— Ветер дунет на тебя — чирк! И сбросит на землю кошке! — объяснила мать.

Это не понравилось Пудику, он и сказал:

— А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил — он любил объяснять всё по-своему.

Идёт мимо бани мужик, махает руками.

— Чисто крылья ему оборвала кошка, — сказал Пудик, — одни косточки остались!

— Это человек, они все бескрылые! — сказала воробьяха.

— Почему?

— У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу!

— Зачем?

— Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...

— Чушь! — сказал Пудик. — Чушь, чушь! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе! Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

III

Пудик не верил маме: он ещё не знал, что если маме не верить, то это плохо кончится.

Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки.

Хоть и очень ты велик —
Едят тебя мошки!
А я маленький совсем,
Зато сам я мошек ем.

Пел, пел, да и вывалился из гнезда, а воробьиша за ним, а кошка — рыжая, зелёные глаза — тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ножках и чирикает:

— Честь имею, имею честь...

А воробьиша отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит.

— Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробышку, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, два, и — на окне.

Тут и мама подлетела — без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Что, что?

— Ну что ж, — сказал Пудик. — Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьишины перья, смотрит на них — рыжая, зелёные глаза — и сожалительно мяукает:

— Мя-аконький такой воробышек, словно мышка...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста.

1. Почему писатель дал такое название сказке — «Воробышко», а не «Воробей», «Воробушек»? Какая разница в этих словах?

2. Каким изобразил Пудика писатель? Докажите ваши мысли.

3. Как писатель относится к Пудiku? Откуда это видно?

4. А какие чувства вызывает у вас Пудик? Где он вам показался смешным? А где за него было страшно?

Н. Сладков

Званный гость.

Увидела Сорока Зайца — ахнула:

— Не у Лисы ли в зубах побывал, косо́й? Мокрый, драный, запуганный!

— Если бы у Лисы! — захныкал Заяц. — А то в гостях гостевал, да не простым гостем был, а званым...

Сорока так и зашлась:

— Скорей расскажи, голубчик! Страх склоки люблю! Позвали, значит, тебя в гости, а сами...

— Позвали меня на день рождения, — заговорил Заяц. — Сейчас в лесу, сама знаешь, что ни день — то день рождения. Я мужик смирный, меня все приглашают. Вот на днях соседка Зайчиха и позвала. Прискакал я к ней. Нарочно не ел, на угощение надеялся.

А она мне вместо угощения зайчат своих поднос суёт: хвастается.

Эка невидаль — зайчата! Но я мужик смирный, говорю вежливо: «Ишь какие колобки лопоухие!» Что тут началось! «Ты, — кричит, — окосел? Стройненских да грациозненских зайчат моих колобками обзываешь? Вот и приглашай таких чурбанов в гости — слова умного не услышишь!»

Только от Зайчихи я убрался — Барсучиха зовёт. Прибегаю — лежат все у норы вверх животами, греются. Что твои поросята: тюфяки тюфяками! Барсучиха спрашивает: «Ну как детишки мои, нравятся ли?» Открыл я рот, чтобы правду сказать, да вспомнил Зайчиху и пробубнил. «Стройненские, — говорю, — какие они у тебя да грациозненские!» — «Какие, какие? — ошетибилась Барсучиха. — Сам ты, кощей, стройненский да грациозненский! И отец твой и мать стройненские, и бабка с дедом твои грациозненские! Весь ваш поганый заячий род костлявый! Его в гости зовут, а он насмехается! Да за это я тебя не угощать стану, я тебя самого съем! Не слушайте его, мои красавчики, мои тюфячки подслеповатенькие...»

Еле ноги от Барсучихи унёс. Слышу — Белка с ёлки кричит: «А моих душечек ненаглядных ты видел?»

«Потом как-нибудь! — отвечаю. — У меня, Белка, и без того в глазах что-то двоится...»

А Белка не отстаёт: «Может, ты, Заяц, и смотреть-то на них не хочешь? Так и скажи!»

«Что ты, — успокаиваю, — Белка! И рад бы я, да

снизу-то мне их в гнезде-гайне не видно! А на ёлку к ним не залезть».

«Так ты что, Фома неверный, слову моему не веришь? — распустила хвост Белка. — А ну, отвечай, какие мои бельчата?»

«Всякие, — отвечаю, — такие и этакие!»

Белка пуще прежнего сердится:

«Ты, косой, не юли! Ты всё по правде выкладывай, а то как начну уши драть!»

«Умные они у тебя и разумные!»

«Сама знаю».

«Самые в лесу красивые-раскрасивые!»

«Всем известно».

«Послушные-распослушные!»

«Ну, ну?!» — не унимается Белка.

«Самые-всякие, такие-разэтакие...»

«Такие-разэтакие?... Ну, держись, косой!»

Да как кинется! Взмокреешь тут. Дух, Сорока, до сих пор не переведу. От голода чуть живой. И оскорблён и побит.

— Бедный, бедный ты, Заяц! — пожалела Сорока. — На каких уродиков тебе пришлось смотреть: зайчата, барсучата, бельчата — тьфу! Тебе бы сразу ко мне в гости прийти — вот бы на сорочаток-душек моих налюбовался! Может, завернёшь по пути? Тут рядом совсем.

Вздрогнул Заяц от слов таких да как даст стрекача!

Звали потом его в гости ещё лоси, косули, выдры, лисицы, но Заяц к ним ни ногой!

1. Чего хотели от Зайца мамыши — Зайчиха, Барсучиха, Белка и Сорока? Почему же Заяц от них еле ноги унёс? Можно ли их судить за это?

2. Чем, по-вашему, хороша эта сказка? А над чем вы смеялись, читая её?

Н. Некрасов

Крестьянские дети.

Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русских головок над речкой пустынной,
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки! Обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко.
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух и козявок,
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...

.

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернёхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!

Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, закокав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!
Вот старый глухарь с облинялым крылом
В кусту завоzilся... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

1. О каких радостях и утехах крестьянских детей вам приятно было читать?

2. А с каким чувством поэт говорит о крестьянских детях? Найдите выражения, где эти чувства переданы наиболее ярко.

3. Какое сравнение в стихотворении вам показалось особенно красивым и удачным? Почему вы его считаете таким?

4. Вспомните, какие яркие сравнения вам запомнились из произведений других поэтов. Какое значение они имеют в произведениях?

Сравнение — такое выражение, когда один предмет в художественном произведении сравнивается с другим. Например: «И русских головок над речкой пустынной, что белых грибов на полянке лесной».

Сравнение помогает автору точно охарактеризовать предмет и выразить отношение к нему.

Неслук.

Медведицы — строгие матери, а медвежата — неслухи. Пока ещё сосут, сами сзади бегают, в ногах путаются.

А подрастут — беда!

Да и медведицы сами со слабинкой: любят в холодке подремать. А весело ли медвежатам слушать их сонное сопение, когда столько заманчивых шорохов, писков, песен!

От цветка к кусту, от куста к дереву — и забредут...

Вот такого неслуха, удравшего от матери, я однажды и встретил в лесу.

Я сидел у ручья и макал сухарь в воду. Был я голоден, а сухарь был жёсткий, потому трудился я над ним очень долго, так долго, что лесным жителям надоело ждать, пока я уйду, и они стали вылезать из своих тайников.

Вот вылезли на пенёк два зверька полчка¹. В камнях запищали мыши: видно, подрались. И вдруг на поляну выскочил медвежонок.

Медвежонок как медвежонок: головастый, губастый, неловкий.

Увидел медвежонок пенёк, потрянул курдючком — и боком с подскоком прямо к нему. Полчки в норку, — да что за беда! Медвежонок хорошо помнил,

¹ Полчок — земляная белка, водится в северных областях и в Сибири.

какими вкусными вещами угощала его мать у каждого такого пня. Успевай только облизываться!

Обошёл мишка пенёк слева — никого нет. Заглянул справа — никого. Сунул нос в щель — полчками пахнет! Влез на пенёк, поцарапал пенёк лапой. Пенёк как пенёк.

Растерялся мишка, притих. Оглянулся кругом. А кругом лес, густой, тёмный. В лесу шорохи. Слез мишка с пня и потрусил дальше.

На пути камень. Повеселел мишка: дело знакомое! Подсунул лапу под камень, упёрся, нажал плечом. Поддался камень, пискнули под ним испуганные мышенята.

Бросил мишка камень да обеими лапами под него. Поторопился — камень уцал и придавил мишке лапу. Взвыл мишка, затряс больной лапой. Потом полизал её, да и похромал дальше.

Плетётся, по сторонам больше не глазет: под ноги смотрит. И видит: гриб.

Пуглив стал мишка. Обошёл гриб кругом. Глазами видит: гриб, можно съесть. А носом чует: плохой гриб, нельзя есть! А есть хочется, да страшно!

Рассердился мишка да как треснет по грибу здоровой лапой! Лопнул гриб. Пыль из него фонтаном жёлтая, едкая, да прямо мишке в нос.

Это был гриб-пыхтун. Зачихал мишка, закашлял. Потом протёр глаза, сел на задок и завыл тихо-тихо-нечко.

А кто услышит? Кругом лес, густой, тёмный. В лесу шорохи.

И вдруг — плюх! Лягушка!

Мишка правой лапой — лягушка влево.

Мишка левой лапой — лягушка вправо.

Нацелился мишка, рванулся вперёд и подмял лягушку под себя. Зацепил лапой, вытащил из-под брюха. Тут бы ему и съесть лягушку с аппетитом — первую свою добычу.

А ему — дурачку — только бы играть.

Повалился на спину, катается с лягушкой, сопит, взвизгивает, будто его подмышками щекочут: то подкинет лягушку, то из лапы в лапу перекинет. Играл, играл да и потерял лягушку.

Обнюхал траву кругом — нет лягушки. Так и брякнулся мишка на задок, разинул рот, чтоб заорать, да и остался с открытым ртом: из-за кустов на него глядела старая медведица.

Медвежонок очень обрадовался своей мохнатой мамаше; уж она-то приласкает его и лягушку ему найдёт.

Вот так приласкала!

Обозлился мишка, вскинулся на дыбки, рывкнул на мать. Рывкнул и опять покатился в траву от оплеухи.

Видит, плохо дело! Вскочил — и бегом в кусты.

Медведица за ним.

Долго слышал я, как трещали сучья и как рывкал медвежонок от мамашиных затрещин.

«Ишь, как уму да осторожности его учит!» — подумал я.

Убежали медведи, так меня и не заметили.
А впрочем, кто их знает?

Кругом лес, густой, тёмный. В лесу шорохи.
Лучше уйти поскорей: ружья-то у меня нету.

1. Каким вам показался рассказ? Что вы о нём можете сказать?

2. Оправдывается ли название рассказа тем, что в нём происходит? Докажите это.

3. Над чем вы смеялись, читая рассказ Н. Сладкова? Как называется такой смех, с каким пишет автор о неслухе?

4. Припомните другой рассказ этого писателя, который вы читали в первом классе. Чем похожи эти рассказы? Что вы можете сказать об их авторе?

М. Исаковский

Прощаться с теплым летом.

Прощаться с тёплым летом
Выхожу я за овин.
Запылали алым цветом
Кисти спелые рябин.

Всё молчит — земля и небо,
Тишина у всех дорог.
Вкусно пахнет свежим хлебом
На току соломы стог.

Блёкнут травы. Дремлют хаты.
Рощи вспыхнули вдали.
По незримому канату
Протянулись журавли.

Гаснет день. За косогором
Разливается закат.
Звонкий месяц выйдет скоро
Погулять по крышам хат.

Скоро звёзды тихим светом
Упадут на дно реки.
Я прощаюсь с тёплым летом
Без печали и тоски.

1. Какие картины позднего лета, а точнее ранней осени, изобразил поэт? В каких выражениях даются особенно яркие представления о нём?

2. Подумайте, как надо читать это стихотворение — громко, быстро или тихо, медленно. Почему? Что следует передать при его чтении?

Н. Носов

Я расскажу вам про Федю Рыбкина, о том, как он насмешил весь класс. У него была привычка смешить ребят. И ему было всё равно: перемена сейчас или урок. Так вот. Началось это с того, что Федя подрался с Гришей Копейкиным из-за чернильницы. Только если сказать по правде, то никакой драки тут не было. Никто никого не бил. Они просто вырывали друг у друга из рук чернильницу, а чернила из неё выплеснулись, и одна капля попала Феде на лоб. От этого на лбу у него получилась чернильная клякса величиной с пятак.

Сначала Федя рассердился, а потом он увидел,

что ребята смеются, глядя на его кляксу, и решил, что это даже лучше. И не стал смывать кляксу.

Скоро зазвонил звонок, пришла Зинаида Ивановна, и начался урок. Все ребята оглядывались на Федю и потихоньку смеялись над его кляксой. Феде очень понравилось, что он одним своим видом может смешить ребят. Он нарочно сунул палец в чернильницу и измазал чернилами нос.

Тут уж никто без смеха не мог на него смотреть. В классе стало шумно. Зинаида Ивановна сначала никак не могла понять, в чём дело, но скоро заметила Федину кляксу и даже остановилась от удивления:

— Это чем ты лицо испачкал, чернилами?

— Ага,— кивнул головой Федя.

— А какими чернилами? Этими?

Зинаида Ивановна показала на чернильницу, которая стояла на парте.

— Этими,— пробормотал Федя, и рот его разъехался чуть ли не до ушей.

Зинаида Ивановна надела на нос очки, внимательно осмотрела чернильные пятна на лице Федя и сокрушённо покачала головой.

— Напрасно ты это сделал, напрасно,— сказала она.

— А что? — забеспокоился Федя.

— Да видишь ли, эти чернила химические, приготовляются из анилиновой краски, и анилины ядовитый, он разъедает кожу. От этого кожа сперва начинает чесаться, потом на этом месте вскакивают

волдыри, а потом уже по всему лицу идут лишай. Федя перепугался. Лицо у него вытянулось, рот сам собою открылся.

— Я больше не буду, — пролепетал он.

— Да, я думаю, что больше не будешь! — усмехнулась Зинаида Ивановна и стала продолжать урок.

Федя Рыбкин принялся поскорее стирать чернильные пятна носовым платком.

— Есть? — спрашивал он и поворачивал испуганное лицо к Грише Копейкину.

— Есть, — шёпотом отвечал Гриша.

Федя снова принялся тереть лицо. Тёр и платком, и промокашкой, но чернильные пятна глубоко въелись в кожу и не стирались.

Гриша протянул Феде ластик и сказал:

— На вот. Это хорошая чернильная резинка. Попробуй.

Федя принялся тереть лицо чернильной резинкой, но и это не помогло. Тогда он решил сбегать умыться. Он поднял руку, но Зинаида Ивановна, будто нарочно, не замечала его. Он вставал и садился, приподнимался на цыпочки, стараясь вытянуть руку как можно выше. Наконец, Зинаида Ивановна спросила, что ему нужно.

— Разрешите мне пойти умыться, — попросил жалобным голосом Федя.

— А что, уже чешется лицо?

— Н-нет, — замялся Федя. — Кажется, не чешется.

— Ну, тогда посиди. На переменке успеешь умыться.

Федя сел на место и снова принялся тереть лицо промокашкой.

— Чешется? — озабоченно спрашивал Гриша.

— Н-нет, кажется, не чешется... Нет, кажется, чешется. Не разберу, чешется или не чешется. Кажется, чешется! Ну-ка посмотри, нет ещё волдырей?

— Волдырей ещё нет, а вокруг уже всё покраснело, — шёпотом сказал Гриша.

— Покраснело? — испугался Федя. — Отчего же покраснело? Может быть, уже волдыри начинаются?

Федя снова стал поднимать руку и просить Зинаиду Ивановну отпустить его умыться.

— Чешется, — говорит он.

— Ничего, — отвечала Зинаида Ивановна. — Пусть чешется. Зато в другой раз не станешь мазать лицо чернилами.

Федя сидел как на иголках и всё время хватался за лицо руками. Ему стало казаться, что лицо на самом деле стало чесаться, а на месте чернильных пятен уже начинают вздуваться шишки.

— Ты лучше не три, — посоветовал ему Гриша.

Наконец, прозвенел звонок. Федя первым выскочил из класса и во всю прыть побежал к умывальнику. Там он всю перемену тёр лицо мылом, а весь класс над ним потешался. Наконец, он начисто отёр чернильные пятна и целую неделю после этого

ходил серьёзным. Всё ждал, что на лице волдыри вскочат. Но они так и не вскочили, а за эту неделю Федя даже разучился на уроках смеяться. Теперь смеётся только на переменках.

1. Каков Федя? Когда он показался вам особенно смешным?

2. А что он сам пережил в это время?

К. Чуковский

Мудрец в нём видел мудреца,
Глупец — глупца,
Баран — барана,
Овцу в нём видела овца,
И обезьяну — обезьяна.
Но вот подвели к нему Федю Баратова,
И Федя перяху увидел лохматого.

Какова отгадка этой загадки? А как вы догадались?

Б. Заходер

Никто.

Завёлся озорник у нас.
Горюет вся семья.
В квартире от его проказ
Буквально нет житья.
Никто с ним, правда, не знаком,
Но знают все зато,
Что виноват всегда во всём
Лишь он один — НИКТО.

Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашёл,
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?
Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?
Кто в папин стол свой нос совал?
НИКТО, НИКТО, НИКТО.

— НИКТО — ужасный сорванец, —
Сказала строго мать. —
Его должны мы, наконец,
Примерно наказать.
НИКТО сегодня не пойдёт
Ни в гости, ни в кино.
Смеётесь вы.
А нам с сестрой
Ни капли не смешно.

1. Что рассмешило вас в этом стихотворении? Какой был смех?

2. Припомните другие стихи Б. Заходера. Что в них особенного?

С. Михалков

Сорочий язык.

Распух у Сороки язык от болтовни, да так, что
ни есть, ни пить — ничего не может. Что делать?
Обратилась Сорока к Журавлю.
— Журавушка, вылечи мне язык! — с трудом

прошипела она.— Ты, говорят, травами лечишь. Помоги!

Отказал Журавль Сороке:

— Нет у меня никаких трав! Не могу тебе помочь!

— Ах так! — рассердилась Сорока.— Да я про тебя такого по лесу разнесу — будешь знать, как мне отказывать! — и полетела жаловаться старому Филину.

Тот выслушал Сороку и говорит:

— Хочешь, я тебе помогу? Давай я твой язык вырву. Сразу полегчает и тебе... и нам заодно!

-
1. Какова Сорока? Как она хотела отомстить Журавлю?
 2. Что это — рассказ или басня? Почему вы так думаете?
 3. Сочините мораль к этому произведению.

И. Крылов

Мартышка и очки.

(Басня.)

Мартышка в старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло ещё не так большой руки:

Лишь стоит завести очки.

Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит очками так и сяк:

То к темю их прижмёт, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

«Тьфу, пропасть! — говорит она: — и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про очки лишь мне налгали;
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

1. За что Крылов высмеивает Мартышку? Передайте при чтении, что он смеётся над ней.

2. Какие действия Мартышки вызывают смех? В каких выражениях это передаётся?

3. «А проку на волос нет в них», «Это зло ещё не так большой руки» — как вы понимаете смысл этих выражений? Попробуйте их заменить другими. Какие из них больше подходят в басне?

1. Язык болтает, а голова не знает.
2. Голова без ума, что фонарь без свету.
3. Пустая бочка пуще гремит.
4. Не знаешь — не суди.

Какая пословица больше подходит к басне Крылова «Мартышка и очки»?

Ворона и рак.

(Басня.)

Летела ворона над рекой. Смотрит — ползёт рак.
Ворона — хап его и уселась на ветке закусить.
Видит рак, что приходится пропадать, и гово-
рит:

— Эх, ворона, ворона, знал я твоего отца и твою мать,— славные были птицы.

— Угу! — ответила ворона, не раскрывая рта.

— И братьев и сестёр твоих знал,— что за добрые были птицы!

— Угу! — ответила опять ворона.

— Да всё же хоть они и хорошие были птицы, а далеко им до тебя. Разумнее тебя я никого не видал.

Понравилось вороне, как её хвалят.

— Ага! — каркнула она во весь рот и упустила рака в воду.

1. Какую хитрость применил рак, чтобы вырваться от вороны? Проследите, как он добивался этого.

2. Какой же показана ворона в басне? А каким — рак?

3. Какова, по-вашему, мораль этой басни? Чему она учит? Сочините к ней концовку с моралью.

А. Твардовский

Начало осени.

Плывут паутины
Над сонным жнивьем.
Краснеют рябины
Под каждым окном.
Хрипят по утрам
Петушки молодые.

Дожди налегке
Выпадают грибные.
Поют трактористы,
На зябь выезжая.
Готовятся сёла
Ко Дню урожая.

1. Как, по-вашему, надо читать стихотворение? Что вы хотите передать при этом?

2. Что вы можете сказать о А. Твардовском? Как он пишет? Можно ли сказать, что он пишет картинно и экономно, кратко? Где это видно?

Потерянный день.

К Витиному брату пришёл товарищ, бросил на стул шапку и сказал:

— Потерянный у меня день!

Когда товарищ ушёл, Витя спросил брата:

— Как это может потеряться день? Разве не все дни одинаковые?

— Дни все одинаковые по времени, — сказал брат, — но они бывают разные по делам. Тот день, в который человек не сделал никакого полезного дела или ничему не научился, чтобы знать больше, чем он знал вчера, называется потерянным днём.

С тех пор Витя, ложась спать, рассказывал брату всё, что он делал, и всегда спрашивал:

— Не потерянный у меня день?

-
1. Какой день называется потерянным?
 2. Какое правило установил для себя Витя? Попробуйте делать и вы так.

Ю. Ермолаев

Две булочки.

Мама вошла в комнату и сказала:

— Помогите-ка мне, девочки, на кухне работы много.

Наташа читала книгу о путешествии по Африке, а младшая, Оля, лепила из пластилина. Оля реши-

ла так: сначала помогу, а потом весь вечер лепить буду. И пошла в кухню.

— Я тоже сейчас приду. Вот ещё чуть-чуть прочитаю,— сказала Наташа.

Немного погодя Оля вернулась в комнату за Наташей:

— Что же ты не идёшь, мы с мамой уже почти всю посуду перемыли.

— А меня здесь нет,— не отрываясь от книги, проговорила Наташа,— я путешествую сейчас по Африке. Вокруг меня пальмы, тропические лианы, попугаи,— и она перевернула страницу.

Постояла Оля около сестры и опять ушла в кухню. Когда мать и Оля убрали всё на кухне, Наташа закрыла книгу и проговорила:

— Ну, вот я и дома!

И вдруг рассмеялась: — Чем это ты, Оля, губы вымазала?

— Вареньем,— похвасталась Оля,— я две булочки с вареньем съела. Одну за себя, а другую за тебя.

— А зачем же за меня? — спросила Наташа. И надула губы.

— Мама сказала, что ещё неизвестно, когда ты вернёшься из Африки. Африка далеко, а булочка с вареньем может испортиться. Вот мне и достались две булочки.

Так кому же достаются булочки?

Барсучий нос.

I

Озеро около берегов было засыпано ворохами жёлтых листьев. Их было так много, что мы не могли ловить рыбу. Лески ложились на листья и не тонули.

Приходилось выезжать на старом челне на середину озера, где доцветали кувшинки и голубая вода казалась чёрной, как дёготь. Там мы ловили разноцветных окуней, вытаскивали оловянную плотву и ершей с глазами, похожими на две маленькие луны. Щуки лязгали на нас мелкими, как иглы, зубами.

Стояла осень в солнце и туманах. Сквозь облетевшие леса были видны далёкие облака и синий густой воздух. По ночам в зарослях вокруг нас шевелились и дрожали низкие звёзды.

У нас на стоянке горел костёр. Мы жгли его весь день и ночь напролёт, чтобы отгонять волков, — они тихо выли по дальним берегам озера. Их беспокоил дым костра и весёлые человеческие крики.

Мы были уверены, что огонь пугает зверей, но однажды вечером в траве, у костра, начал сердито сопеть какой-то зверь. Его не было видно. Он озабоченно бегал вокруг нас, шумел высокой травой, фыркал и сердился, но не высывал из травы даже ушей. Картошка жарилась на сковороде, от неё шёл острый, вкусный запах, и зверь, очевидно, прибежал на этот запах.

С нами был маленький мальчик. Ему было всего девять лет, но он хорошо переносил ночёвки в лесу и холод осенних рассветов. Гораздо лучше нас, взрослых, он всё замечал и рассказывал. Он был выдумщик, этот мальчик, но мы, взрослые, очень любили его выдумки. Мы никак не могли, да и не хотели доказывать ему, что он говорит неправду. Каждый день он придумывал что-нибудь новое: то он слышал, как шептались рыбы, то видел, как муравьи устроили себе паром через ручей из сосновой коры и паутины и переправлялись при свете ночной небывалой радуги. Мы делали вид, что верили ему.

Всё, что окружало нас, казалось необыкновенным: и поздняя луна, блиставшая над чёрными озёрами, и высокие облака, похожие на горы розового снега, и даже привычный морской шум высоких сосен.

Мальчик первый услышал фыркание зверя и зашипел на нас, чтобы мы замолчали. Мы притихли. Мы старались даже не дышать, хотя рука невольно тянулась к двустволке, — кто знает, что это мог быть за зверь.

Через полчаса зверь высунул из травы мокрый чёрный нос, похожий на свиной пяточок. Нос долго нюхал воздух и дрожал от жадности. Потом из травы показалась полосатая шкурка. Из зарослей вылез маленький барсук. Он поджал лапу и внима-

тельно посмотрел на меня. Потом он брезгливо фыркнул и сделал шаг к картошке.

Она жарилась и шипела, разбрызгивая кипящее сало. Мне хотелось крикнуть зверьку, что он обожжётся, но я опоздал: барсук прыгнул к сковородке и сунул в неё нос...

Запахло палёной кожей. Барсук взвизгнул и с отчаянным воплем бросился обратно в траву. Он бежал и голосил на весь лес, ломал кусты и плевался от негодования и боли.

На озере и в лесу началось смятение: без времени заорали испуганные лягушки, всполошились птицы, и у самого берега, как пушечный выстрел, ударила пудовая щука.

III

Утром мальчик разбудил меня и рассказал, что он сам только что видел, как барсук лечит свой обожжённый нос. Я не поверил. Я сел у костра и спросонок слушал утренние голоса птиц. Вдали посвистывали белохвостые кулики, крякали утки, курлыкали журавли на сухих болотах — мшарах, тихо ворковали горлинки. Мне не хотелось двигаться.

Мальчик тянул меня за руку. Он обиделся. Он хотел доказать мне, что не соврал. Он звал меня пойти посмотреть, как лечится барсук. Я нехотя согласился. Мы осторожно пробрались в чащу, и среди зарослей вереска я увидел гнилой сосновый пенёк. От него тянуло грибами и йодом.

Около пня, спиной к нам, стоял барсук. Он расковырял пенёк и засунул в середину пня, в мокрую и холодную труху, обожжённый нос. Он стоял неподвижно и холодил свой несчастный нос, а вокруг бегал и фыркал другой маленький барсучок. Он волновался и толкал нашего барсука носом в живот. Наш барсук рычал на него и лягался задними пушистыми лапами.

Потом он сел и заплакал. Он смотрел на нас круглыми и мокрыми глазами, стонал и облизывал своим шершавым языком больной нос. Он как будто просил о помощи, но мы ничем не могли ему помочь.

Через год я встретил на берегах этого озера барсука со шрамом на носу. Он сидел у воды и старался поймать лапой гремящих, как жесть, стрекоз. Я помахал ему рукой, но он сердито чихнул в мою сторону и спрятался в зарослях брусники.

С тех пор я его больше не видел.

1. Какую осень изобразил автор в этом рассказе? А как изображены ночь и утро в лесу?

2. Проследите, какими словами автор передаёт действия барсука, когда он крался к костру и когда он лечил свой нос. Какое чувство он вызывает у вас?

А. Фет

Осень.

Ласточки пропали,
А вчера зарёй
Всё грачи летали

Да как сеть мелькали
Вон над той горой.

С вечера всё спится,
На дворе темно,
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно...

Лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят...

1. Какова осень у Фета?

2. Читайте стихотворение так, будто вглядываетесь в картины, которые изобразил поэт. Какие картины вам представляются?

3. С каким настроением поэт говорит об осени? Выделите строки, где это настроение особенно ярко выражено.

Л. Толстой

Лебеди стадом летели из холодной стороны в тёплые земли. Они летели через море. Они летели день и ночь, и другой день и другую ночь они летели, не отдыхая, над водою. На небе был полный месяц, и лебеди внизу под собой видели сияющую воду.

Все лебеди утомились, махая крыльями; но они не останавливались и летели дальше. Впереди летели старые, сильные лебеди, сзади летели те, которые были моложе и слабее.

Один молодой лебедь летел позади всех. Силы его ослабели.

Он взмахнул крыльями и не мог лететь дальше.

Тогда он, распустив крылья, пошёл вниз. Он ближе и ближе спускался к воде, а товарищи его дальше и дальше белелись в месячном свете. Лебедь опустился на воду и сложил крылья. Море всколыхнулось под ним и покачало его.

Стадо лебедей виднелось белой чертой на светлом небе. И чуть слышно было в тишине, как звенели их крылья. Когда они совсем скрылись из виду, лебедь загнул шею назад и закрыл глаза. Он не шевелился, и только море, поднимаясь и опускаясь широкой полосой, поднимало и опускало его.

Перед зарёй лёгкий ветерок стал колыхать море. И вода плескала в белую грудь лебедя. Лебедь открыл глаза. На востоке краснела заря, и месяц и звёзды стали бледнее.

Лебедь вздохнул, вытянул шею и взмахнул крыльями, приподнялся и полетел, цепляясь крыльями по воде. Он поднимался выше и выше и полетел один над тихо колыхавшимися волнами.

1. Проследите, какие слова повторяются много раз в начале рассказа. Выделите их при чтении. Какое значение имеет это повторение?

2. Какая картина произвела на вас наибольшее впечатление? Чем усиливается оно?

3. Выделите слова, которые помогают представить эту картину.

4. Что вызывает у вас особую тревогу за судьбу лебедя?

Носатик.

I

Лес уже сбросил листву. Дни наступили пасмурные, но тихие, без ветра, настоящие дни поздней осени.

Идёшь по лесной тропинке среди молодых берёзок, дубов, осинок, среди кустов орешника. Кругом тишина — ни пения птиц, ни шороха листьев, только изредка упадёт на землю тяжёлый созревший жёлудь.

На голых сучьях повисли капли росы — следы ночного тумана. Природа как будто задумалась, будто ждёт прихода зимы, ждёт, когда мягкие хлопья снега укроют всю землю и нарядят в пушистую шубу голый прозябший лес.

Не раз приходилось мне бродить с ружьём в такие деньки, разыскивать с помощью моего друга Каро затаившихся под кустами длинноносых лесных куликов-вальдшнепов. В эту пору вальдшнепов в наших лесах становится значительно больше. К местным птицам присоединяются ещё пролетающие из северных мест.

Осеннее скопление вальдшнепов у охотников называется высыпкой. Птицы и вправду как будто высыпали откуда-то и рассыпались по всему лесу. А пройдёт день-другой, и в тех же местах не найдёшь ни одного долгоносика: значит, уже улетели дальше к югу.

Летят вальдшнепы не днём, а ночью. Поэтому не увидишь, когда они успели исчезнуть из наших мест.

Так и со мной однажды случилось. Ещё накануне я попал на хорошую высыпку, а через день — хоть шаром покати — ни одного вальдшнепа не найду. Облазили мы с Каро все заветные уголки — пусто. Ничего не поделаешь, — значит, ночью отбыли. Так и пошли мы домой ни с чем.

II

Вышли на широкую просеку. Каро не спеша трусил впереди. Вдруг пёс метнулся в сторону, будто кто-то невидимый дёрнул его за шею, метнулся и замер на стойке.

Я сразу понял: Каро с ходу почуял дичь. Это её манящий запах как магнит притянул к себе пса и заставил застыть на месте. Я приготовился к выстрелу.

— Вперёд!

Собака сделала шаг, другой и вновь замерла. А птица всё не вылетает.

Подхожу ближе.

— Ну, вперёд же!

От возбуждения Каро совсем припал к земле.

Гляжу: прямо перед его мордой среди листвы какой-то пёстрый комочек. Вальдшнеп. Сидит и не шелохнётся. Собачий нос от него на четверть, не дальше.

А вальдшнеп сидит всё так же неподвижно, будто неживой.

Я наклоняюсь, протягиваю к птице руку.

Пёстрый комочек вмиг оживает. Птица вскакивает и неуклюже бежит в кусты. Тут Каро не выдерживает. Прыжок — и носатый беглец уже схвачен.

Я беру вальдшнепа и внимательно осматриваю: «Почему же он не взлетел? Может, повреждены крылья? Нет, всё в порядке. И не больной. Ишь какой толстый, прямо весь налитой. В чём же тут дело?»

На груди у птицы перья взъерошены. Осторожно раздвигаю их. На теле синий кровоподтёк, как от ушиба. Скорее всего на лету вальдшнеп обо что-то сильно ударился.

Я оглядываюсь по сторонам. Вдоль просеки тянутся телеграфные провода. Вот и разгадка. О такие провода в тёмные ночи нередко разбиваются перелётные птицы. Я ещё раз осматриваю своего пленника. Кости целы, значит, только ушибся. Это скоро пройдёт.

Я решил на день-другой взять носатого путешественника к себе на дачу. Пусть посидит, пока оправится, а то здесь, в лесу, его мигом разыщет лисица.

III

Принёс я вальдшнепа и посадил в просторный фанерный ящик; сверху закрыл мягким платком,

чтобы он головку себе не разбил, если начнёт взлетать и биться. Но вальдшнеп оказался на редкость спокойным. То ли он от ушиба ещё не оправился, то ли уж такой непугливый попался.

В ящик я поставил поилку с водой, настелил моху и побольше сырой опавшей листвы — целую кучу из леса принёс. В листве всякие червячки, жучки, личинки водятся. Вальдшнепы их всегда оттуда добывают, этим питаются. Я постарался создать своему носатику привычную для него обстановку.

В первый день он ничего не ел, не пил, всё в уголке сидел, нахохлившись. А на второй день начал по ящику расхаживать. Заглянул я в щёлочку: вижу — бродит мой вальдшнеп по листьям, степенно так расхаживает. Потом запустил в них клюв и ну давай в листве копать. Что-то нашёл, съел и вновь за своё принялся. Комично так у него получается. Нос длинный, прямой, он им, как палочкой, листву ворошит. Вот опять схватил что-то. Гляжу — вытащил червяка, хотел проглотить, приподнял голову, а на носу лист нанизан. Как тут быть?! И червяка упустить не хочется, и лист с носа не сбросишь. Потряс головой — ничего не выходит. Потом опустил клюв, наступил лапой на лист, сразу стащил, а червяка всё же не отпустил — съел его. Видно, дело на поправку пошло.

Ещё денёк продержал я в ящике крылатого пациента, а потом посадил в кошёлку и в лес отнёс.

Принёс своего носатика на поляну, открыл кошёлку: «Лети, куда хочешь!»

Вальдшнеп долго мешкать не стал — взмахнул крыльями и полетел. Так и замелькал среди тонких голых берёзок.

А я ему вслед:

— Прощай, носатик! Вперёд осторожней будь, на проволоку не налетай.

1. Найдите в тексте картину поздней осени. Какие слова помогают её представить и почувствовать? Выучите этот отрывок наизусть.

2. Почему носатик попал к охотнику в дом?

3. А что вы думаете о самом авторе-охотнике? Докажите свою мысль.

4. Проследите по тексту и выберите слова, какими автор называет птицу.

5. Сравните слова: кулик-вальдшнеп, долгоносик, носатик, пёстрый комочек. Какое между ними сходство? А какая разница?

6. Зачем понадобились эти синонимы в рассказе? Что даёт такое разнообразие синонимов в тексте?

Слова, разные по своему звучанию (вальдшнеп — носатик), но близкие, хотя и не одинаковые по смыслу, называются синонимами. В речи один из синонимов помогает точно изобразить, назвать действующее лицо, его поступки и передать автору отношение к тому, что он изображает. Синонимы помогают избежать в тексте повторения одного и того же слова.

Васька.

I

Был у меня охотничий пёс, сеттер Васька, с золотой шерстью, блестящей, как шёлк, мягкой и волнистой.

Соседи говорили, что мы свою собаку чистим мелом и водим в парикмахерскую. Но это была, конечно, неправда. Соседи так говорили от зависти.

Васька был очень умен и послушен. Но слушался он только меня, и из-за этого было много хлопот, обид и разговоров. Когда я сидел дома, Васька тихо и смиренно лежал под столом у меня в комнате, на своём коврикe, и вставал только затем, чтобы принести спички или папиросы, когда я ему приказывал. Он даже не лаял, когда забредала нечаянно в комнату соседская кошка.

Но как только утром я уходил на службу, Васька точно срывался с цепи.

Кошку он ловил за хвост, и она визжала, шипела и царапалась, летала по коридору и кухне, как ракета-шутиха, и в конце концов обязательно била посуду, оставленную кем-нибудь на кухонном столе.

Свой ковёр Васька таскал из угла в угол, трепал и терзал так, что от него только клочья летели.

Свою эмалированную миску он выкатывал в коридор и с лаем, громом и звоном гонял её от двери к двери.

Он уносил и прятал под наш диван домашние вещи соседей: сумки, платки, щётки и веники.

Васька прекрасно понимал, что хозяина нет дома и некому дать ему взбучку.

II

Однажды соседи позвонили мне по телефону из дома на службу: случилась большая неприятность.

Соседка решила купаться, налила полную ванну тёплой воды и только на минутку вышла на кухню. Васька тем временем утащил в ванную комнату подушки с дивана, отнёс туда же свой пыльный собачий ковёр и сам с удовольствием залез в тёплую чистую воду.

Соседка вернулась из кухни и застала в ванне мокрую, отвратительную собаку. Вода для ванны у нас нагревается дровами, дома больше не было наколотых дров, и соседка заявила, что пусть с ней делают что хотят, но после собаки она в этой ванне никогда мыться не будет.

— Приезжайте домой! — кричала она. — Немедленно!

Я не мог приехать домой, так как у меня была срочная и важная работа, но понял, что нужно принимать решительные меры.

Я сказал, чтобы мне позвали Ваську к телефону. Пусть они возьмут его за ошейник и держат и к уху ему приложат трубку.

Так они и сделали, а я сурово крикнул в телефон приказ:

— Даун! Ложись!

Строго выбирая слова, я говорил сердито и раздельно:

— Я думал, пёс, что ты друг человеку, а ты, оказывается, хулиган и бездельник. Зря мне говорили товарищи, что ты хорошая охотничья собака.

Я сказал Ваське всё, что о нём думал.

— Пошёл на место! — сказал я под конец. — Где твоё место?

Мне рассказали потом, что было с Васькой.

Услышав мой голос, он вздрогнул и сразу лёг на пол.

Меня не было дома — он это знал, видел, слышал, чуял своим тончайшим охотничьим чутьём, — и вдруг я всё-таки оказался дома, рядом с ним, здесь, в чёрной телефонной трубке!

Васька никак не мог понять, как я туда попал, и очень испугался.

Всё время, пока я говорил, он лежал возле телефона, дрожал мелкой дрожью и слушал. Когда я сказал: «На место!», он вскочил, юркнул в комнату и забился под стол.

III

Поздно вечером я вернулся домой. Соседка открыла мне дверь. Она уже не сердилась на Ваську, совсем не сердилась.

— Он так и не вылезал из-под стола, — сказала она взволнованно. — Лежит и молчит. И не ест.

Я вошёл к себе в комнату тихо-тихо.

— Васька! — позвал я. — Иди сюда.

Из-под стола показалась виноватая рыжая морда.

— Поди сюда, — повторил я.

И Васька пополз ко мне через комнату. Он полз на животе, подметая пол своими длинными шёлковыми ушами. Всем своим видом он говорил мне:

«Я виноват. Я больше не буду. Прости. Ругай меня как хочешь здесь, дома, но больше никогда не говори со мной по телефону».

С тех пор в нашей квартире наступила тишина. Если меня не бывало дома и Васька начинал озорничать и не слушался, ему молча показывали телефонную трубку, и он уходил к себе под стол без лишних напоминаний.

1. Чем хорош этот рассказ?

2. Каков Васька? Как он вёл себя с хозяином? А без него?

3. Что с ним происходило после той неприятности, которую он доставил всем?

4. С каким чувством автор пишет о Ваське? А в каких ещё рассказах животные изображаются с тем же чувством?

Л. Толстой

Литературное чтение

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей; он ухватил на улице собачонку и принёс её в звери-

нец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съедение.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком. Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом. Лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней. Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему.

Хозяин хотел отдать, но как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев оцетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг

вспрыгнул, ошетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался по клетке и ревел, потом лёг подле мёртвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мёртвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет своё горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собачку; но лев тотчас разорвал её на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.

1. Что вас тронуло в этом рассказе?

2. Как знакомство льва и собачки переросло у них в чувство дружбы и привязанности друг к другу? Что происходило в это время со львом?

3. Какими словами писатель передал сначала недоумение льва, потом нарастание его горя? В чём выразились любовь и преданность льва после смерти друга?

А. Твардовский

Лес осенью.

Меж редеющих верхушек
Показалась синева.
Зашумела у опушек
Ярко-жёлтая листва.

Птиц не слышно. Треснет мелкий
Обломившийся сучок,

И, хвостом махая, белка
Лёгкий делает прыжок.

Стала ель в лесу заметней,
Бережёт густую тень.
Подосиновик последний
Сдвинул шапку набекрень.

1. Какие отдельные картины осеннего леса нарисовал поэт? Какие краски и звуки он передал?

2. А с каким чувством поэт пишет об осеннем лесе? Передайте это при чтении стихотворения.

3. Сравните это стихотворение со стихотворением «Осень» А. Фета и «Осеннее» М. Исаковского. Чем отличается осень в изображении разных поэтов?

Е. Благинина

Эхо

Я бегу у самого откоса
И смешную песенку пою.
Эхо звонко и разноголосо
Повторяет песенку мою.

Я спросила эхо:

«Замолчишь ты?»

А сама притихла и стою.

А оно в ответ мне:

«Ишь ты, ишь ты!»

Значит, понимает речь мою.

Я сказала:

«Ты поёшь нескладно!»

А сама притихла и стою.

А оно в ответ мне:

«Ладно, ладно!»

Значит, понимает речь мою.

Я смеюсь — и всё звенит от смеха,

Замолчу — и всюду тишина...

Иногда гуляю я одна,

А не скучно: потому,

что есть на свете эхо...

1. Что вы можете сказать об этом стихотворении? Чем оно вас привлекает?

2. Какие строчки в нём кажутся вам особенно звучными? Почему?

Созвучие в конце стихотворных строк называется рифмой.

3. Найдите рифмы в этом стихотворении. Какие строки в нём рифмуются? Выделите в рифмующихся словах созвучные окончания.

А. Рыжиков

Прощальная песня.

Отпуск я провёл у старшего брата Ильи. Он много лет работает лесным сторожем. Брат Илья давно живёт в лесу, он полюбил поляну, старую избушку и окружающий её лес. Он знает в нём много укромных мест, где дикие животные устраивают свои норы, логова. Стоит какой-нибудь пичуге начать своё щебетание, писк, свист, а брат уже знает, что это за певец.

— Чу! Славка заливается... Это горлинка воркует... Там пеночка тетенькает, — скажет, бывало, он, услышав знакомый голосок.

Приближалась осень. Чаше стали выпадать дожди. Запахло сыростью, прелыми листьями. Деревья начали менять летнюю, зелёную окраску на осеннюю, золотистую. Редко уже слышались голоса певчих птиц. Они стали готовиться к осеннему перелёту. К этому времени у брата накопилось много неотложных дел. Нужно было снимать урожай с огорода, утеплять сторожку, заменять здоровыми саженцами погибшие деревца на весенних лесных посадках, охранять лес.

Как-то ранним утром Илья после обхода своего участка леса вошёл в сторожку в весёлом настроении.

— Ну, вставай, брат, — ликующим голосом проговорил он, — прибыли певцы... Будем слушать их прощальные песни.

Я быстро поднялся с постели, торопливо оделся и тотчас же выскочил из избушки. Прикрывая глаза ладонями рук от алых лучей зари, я окинул беглым взглядом поляну. На берёзах, растущих под окнами сторожки, сидело по две пары скворцов. Они то и дело перелетали с сучка на сучок и непрестанно перекликались: «Чирр-чирр-чирр».

Вдруг один из них чиркнул особенно громко, прыгнул на скворечник, повернулся к востоку, поудобнее примостился и, растопырив крылышки, громко запел. Скрипел, свистел, щёлкал на разные

лады. Почти одновременно запели и другие скворцы на соседних берёзах. По всей поляне полилась хорошая звонкая песня. Эта прощальная песня скворцов не была такой весёлой и радостной, как их первая весенняя мелодия. Но, несмотря на грустные нотки, она была прекрасна.

Я стоял и не шевелился, затаив дыхание, слушал прощальную песню пернатых друзей, красивую и грустную.

Не прошло и пяти минут, как тот же скворчик, перестав петь, вновь подал особый громкий писк и слетел с берёзы. Все певцы последовали его примеру. Недолго покружившись над лесом, они всей стайкой полетели в сторону колхозных полей, не переставая перекликаться: «Чирр-чирр-чирр».

Илья стоял рядом со мной и тоже внимательно слушал пение птиц.

— Во-от каждый год так... Всё лето, с вылета птенцов, скворцы не появлялись у нас. А в день отлёта всегда прилетают на свои гнёзда. Поют последние песни, прощаются с родным гнездом, с обжитой, знакомой местностью.

— Завтра их нигде не увидишь, они улетят, — пояснил мне брат, вздохнув.

«Прощайте, пернатые друзья! До будущей весны», — провожая глазами улетевших птиц, подумал я.

-
1. Какие мысли и чувства вызвал у вас этот рассказ?
 2. Как автор показал изменение природы осенью — что он в ней отметил?

3. Вчитайтесь, как начиналась прощальная песня скворцов. Чем она отличалась от их весенней песни?
4. Какое место в рассказе вас особенно тронуло?

Пословицы.

1. Холоден сентябрь, да сыт.
2. Цыплят по осени считают.
3. Осенью и у воробья пир.
4. Картошка с поля убирается — лето кончается, а осень начинается.
5. Хорошо лето цветами, а осень плодами.

В. Гаршин

Лягушка-путешественница.

(Сказка.)

I

Жила-была на свете лягушка-квакушка. Сидела она в болоте, ловила комаров да мошек, весною громко квакала вместе со своими подругами. И весь век она прожила бы благополучно — конечно, в том случае, если бы не съел её аист. Но случилось одно происшествие.

Однажды она сидела на сучке высунувшейся из воды коряги и наслаждалась тёплым мелким дождиком.

«Ах, какая сегодня прекрасная мокрая погода! — думала она. — Какое это наслаждение жить на свете!»

Дождик моросил по её пёстренькой лакированной спинке; капли его подтекали ей под брюшко и за лапки, и это было восхитительно-приятно, так приятно, что она чуть-чуть не заквакала, но, к счастью, вспомнила, что была уже осень, и что осенью лягушки не квакают — на это есть весна, — и что, заквакав, она может уронить своё лягушачье достоинство. Поэтому она промолчала и продолжала нежиться.

Вдруг тонкий, свистящий, прерывистый звук раздался в воздухе. Есть такая порода уток: когда они летят, то их крылья, рассекая воздух, точно поют, или, лучше сказать, посвистывают; фью-фью-фью-фью раздаётся в воздухе, когда летит высоко над вами стадо уток, а их самих даже и не видно — так они высоко летят. На этот раз утки, описав огромный полукруг, спустились и сели как раз в то самое болото, где жила лягушка.

— Кря, кря! — сказала одна из них. — Лететь ещё далёко, надо покушать.

И лягушка сейчас же спряталась. Хотя она и знала, что утки не станут есть её, большую и толстую квакушку, но всё-таки, на всякий случай, нырнула под корягу. Однако, подумав, она решилась высунуть из воды свою лупоглазую голову: ей было очень интересно узнать, куда летят утки.

— Кря, кря! — сказала другая утка. — Уж холодно становится! Скорей на юг! Скорей на юг!

И все утки стали громко крякать в знак одобрения.

— Госпожи утки, — осмелилась сказать лягушка, — что такое юг, на который вы летите? Прощу извинения за беспокойство.

И утки окружили лягушку. Сначала у них явилось желание съесть её, но каждая из них подумала, что лягушка слишком велика и не пролезет в горло. Тогда все они начали кричать, хлопая крыльями:

— Хорошо на юге! Теперь там тепло! Там есть такие славные, тёплые болота! Какие там червяки! Хорошо на юге!

Они так кричали, что почти оглушили лягушку. Едва-едва она убедила их замолчать и попросила одну из них, которая казалась ей толще и умнее всех, объяснить ей, что такое юг. И когда та рассказала ей о юге, то лягушка пришла в восторг, но в конце всё-таки спросила, потому что была осторожна:

— А много ли там мошек и комаров?

— О! Целые тучи! — отвечала утка.

— Ква! — сказала лягушка и тут же обернулась посмотреть, нет ли здесь подруг, которые могли бы слышать её и осудить за кваканье осенью. Она уж никак не могла удержаться, чтобы не квакнуть хоть разик:

— Возьмите меня с собой!

— Это мне удивительно! Как мы тебя возьмём? У тебя нет крыльев.

— Когда вы летите? — спросила лягушка.

— Скоро, скоро! — закричали все утки.

Кря! кря! кря! кря! Тут холодно! На юг! На юг!

— Позвольте мне подумать только пять минут, — сказала лягушка, — я сейчас вернусь, я, наверное, придумаю что-нибудь хорошее.

И она шлёпнулась с сучка, на который, было, снова влезла, в воду, нырнула в тину и совершенно зарылась в ней, чтобы посторонние предметы не мешали ей размышлять. Пять минут прошло, утки совсем, было, собрались лететь, как вдруг из воды, около сучка, на котором сидела лягушка, показалась её морда, и выражение этой морды было самое сияющее, на какое только способна лягушка.

— Я придумала! Я нашла! — сказала она. — Пусть две из вас возьмут в свои клювы прутик, а я прицеплюсь за него посередине. Вы будете лететь, а я ехать. Нужно только, чтобы вы не крякали, а я не квакала, и всё будет превосходно.

II

Хотя молчать и тащить хотя бы и лёгкую лягушку три тысячи вёрст не бог знает какое удовольствие, но её ум привёл уток в такой восторг, что они единодушно согласились нести её. Решили переменяться каждые два часа, и так как уток было, как говорится в загадке, столько, да ещё столько, да полстолько, да четверть столько, а лягушка была одна, то нести её приходилось не особенно часто. Нашли хороший прочный прутик, две утки взяли его в клювы, лягушка прицепилась ртом за середину, и всё стадо поднялось на воздух. У ля-

гушки захватило дух от страшной высоты, на которую её подняли; кроме того, утки летели неровно и дёргали прутик; бедная квакушка болталась в воздухе, как бумажный паяц¹, и изо всей мочи стискивала свои челюсти, чтобы не оторваться и не шлёпнуться на землю. Однако она скоро привыкла к своему положению и даже начала осматриваться. Под нею быстро проносились поля, луга, реки и горы, которые ей, впрочем, было очень трудно рассматривать, потому что, висая на прутике, она смотрела назад и немного вверх, но кое-что всё-таки видела и радовалась и гордилась.

«Вот как я превосходно придумала», — думала она про себя.

А утки летели вслед за нёсшей её передней парой, кричали и хвалили её.

— Удивительно умная голова наша лягушка, — говорили они, — даже между утками мало таких найдётся.

Она едва удерживалась, чтобы не поблагодарить их, но, вспомнив, что, открыв рот, она свалится со страшной высоты, ещё крепче стиснула челюсти и решила терпеть. Она болталась таким образом целый день; нёсшие её утки переменялись на лету, ловко подхватывая прутик; это было очень страшно: не раз лягушка чуть было не квакнула от страха, но нужно было иметь присутствие духа, и она

¹ Бумажный паяц — бумажный клоун, который делает смешные неуклюжие движения, когда его дёргают за верёвочку.

его имела. Вечером вся компания остановилась в каком-то болоте; с зарёю утки с лягушкой снова пустились в путь, но на этот раз путешественница, чтобы лучше видеть, что делается на пути, прицепилась спинкой и головой вперёд, а брюшком назад. Утки летели над сжатыми полями, над пожелтевшими лесами и над деревнями, полными хлеба в скирдах; оттуда доносился людской говор и стук цепов, которыми молотили рожь. Люди смотрели на стаю уток и, замечая в ней что-то странное, показывали на неё руками. И лягушке ужасно захотелось лететь поближе к земле, показать себя и послушать, что о ней говорят. На следующем отдыхе она сказала:

— Нельзя ли нам лететь не так высоко? У меня от высоты кружится голова, и я боюсь свалиться, если мне вдруг сделается дурно.

И добрые утки обещали ей лететь пониже.

III

На следующий день они летели так низко, что слышали голоса:

— Смотрите, смотрите! — кричали дети в одной деревне. — Утки лягушку несут.

Лягушка слышала это, и у неё прыгало сердце.

— Смотрите, смотрите! — кричали в другой деревне взрослые. — Вот чудо-то!

«Знают ли они, что это придумала я, а не утки?» — подумала квакушка.

— Смотрите, смотрите! — кричали в третьей де-

ревне.— Экое чудо! И кто это придумал такую хитрую штуку?

Тут лягушка уже не выдержала и, забыв всякую осторожность, закричала изо всей мочи:

— Это я! я!

И с этим криком она полетела вверх тормашками на землю. Утки громко закричали; одна из них хотела подхватить бедную спутницу на лету, но промахнулась. Лягушка, дрыгая всеми четырьмя лапками, быстро падала на землю; но так как утки летели очень быстро, то и она упала не прямо на то место, над которым закричала и где была твёрдая дорога, а гораздо дальше, что было для неё большим счастьем, потому что она бултыхнулась в грязный пруд на краю деревни.

Она скоро вынырнула из воды и тотчас же опять сгоряча закричала во всё горло:

— Это я! Это я придумала!

Но вокруг неё никого не было. Испуганные неожиданным плеском, местные лягушки все попрятались в воду. Когда они начали показываться из неё, то с удивлением смотрели на новую.

И она рассказала им чуждую историю о том, как она думала всю жизнь и, наконец, изобрела новый необыкновенный способ путешествия на утках; как у неё были свои собственные утки, которые носили её, куда ей было угодно; как она побывала на прекрасном юге, где так, так хорошо, где такие прекрасные, тёплые болота и так много мошек и всяких других съедобных насекомых.

— Я заехала к вам посмотреть, как вы живёте, — сказала она, — я пробуду у вас до весны, пока не вернутся утки, которых я отпустила.

Но утки уже никогда не вернулись. Они думали, что квакушка разбилась о землю, и очень жалели её.

-
1. Что вы можете сказать об этой сказке? А о лягушке?
 2. Найдите места, где передаётся отношение автора к лягушке-путешественнице. Какое это отношение?
 3. Как ведёт себя лягушка с утками — какой она здесь показана?
 4. Как себя чувствовала лягушка во время путешествия? Почему она просила уток лететь пониже? Как можно назвать её поведение во время полёта?
 5. А когда она шлёпнулась в болото?
 6. Кого напоминают вам действия и речи лягушки? Чем?
 7. Выберите пословицу, которая подходит к этой сказке.

П о с л о в и ц ы.

1. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь.
2. Мели, Емеля, твоя неделя.
3. Всякая сорока от своего языка погибает.
4. Держался Авоська за Небоську, да оба упали.
5. На чужом хребте легко работать.
6. Чего себе не хочешь, того и другому не делай.

Улетают, улетели...

Скоро белые метели
Снег подымут от земли.
Улетают, улетели,
Улетели журавли.

Не слышать кукушки в роще,
И скворечник опустел.
Аист крыльями полощет,
Улетает,
улетел.

Лист качается узорный
В синей луже на воде.
Ходит грач с грачихой чёрной
В огороде, по гряде.

Осыпаясь, пожелтели
Солнца редкие лучи.
Улетают,
улетели,
Улетели и грачи!

-
1. Чем привлекает вас это стихотворение?
 2. С каким чувством поэтесса прощается с пернатыми друзьями?
 3. Попробуйте читать это стихотворение быстро и бодро, медленно и грустно. Как, по-вашему, надо читать его? Найдите в нём рифмы.

Загадки.

1. Новый дом несу в руке,
Дверцы дома — на замке.
Тут жильцы бумажные,
Все ужасно важные.

(Г. Сапгир)

2. Пушистая вата
Плывёт куда-то.
Чем вата ниже,
Тем дождик ближе.

3. Аленький, маленький,
Круглый, блестящий,
С каждой неделей
Становится слаще.

В руке его тросточка,
Внутри его косточка...

(С. Маршак)

4. За лесом усатое море лежит.
Волна за волною по морю бежит.
Пройдётся по морю большой пароход —
И каждую каплю с собой унесёт.

5. Я кручусь, но — не юла.
А по мне бежит игла.
Я, ничуть не уставая,
Говорю, пою, играю.

(Б. Ширшов)

Выберите загадки сначала об осени, а затем о лете.
Докажите, что вы отгадали их правильно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

М. Исаковский

Осеннее.

Жито убрано, скошено сено,
Отошли и страда и жара.
Утопая в листве по колено,
Снова осень стоит у двора.
Золотистые копны соломы
На токах на колхозных лежат.
И ребята дорогой знакомой
На занятия в школу спешат.

-
1. Как встречает осень М. Исаковский?
 2. Какие слова помогают передать яркость осенних картин? Что вы представляете, читая их?
 3. Сравните это стихотворение М. Исаковского со стихотворением А. Фета «Осень». Какое вам больше нравится?

А. Барто

Шуточка про Шурочку.

Листопад, листопад,
Всё звено примчалось
в сад,
Прибежала Шурочка.
Листья (слышите?)
шуршат:

Шурочка, Шурочка,
Шурочка, Шурочка!

Ливень листьев

кружевной

Шелестит о ней одной:

Шурочка, Шурочка,
Шурочка, Шурочка!

Три листочка подмела,

Подошла к учителю:

— Хорошо идут дела!

(Я тружусь, учтите, мол,

Похвалите Шурочку,
Шурочку, Шурочку.)

Как работает звено,

Это Шуре всё равно,

Только бы отметили

В классе ли, в газете ли

Шурочку, Шурочку,

Шурочку, Шурочку.

Листопад, листопад,

Утопает в листьях сад,

Листья грустно шелестят:

Шурочка, Шурочка...

1. Чем интересно это стихотворение? Какой вы представляете Шурочку? А какие стихотворения А. Барто вы ещё знаете? Что в них общего?

2. Какие слова повторяются в стихотворении? Одинаково ли их надо читать? А какие звуки повторяются в этих словах? Что даёт такое повторение?

Повторение в стихах одних и тех же звуков, похожих на изображаемое явление, называется аллитерацией. В стихотворении «Шуточка про Шурочку» произношение слов со звуком «ш» передаёт шуршание листьев осенью.

Н. Носов

Трудная задача.

Раз как-то зимой Федя Рыбкин пришёл с катка. Дома никого не было. Младшая сестра Феди, Нина, уже успела сделать уроки и пошла играть с подружками. Мать тоже куда-то ушла.

— Вот и хорошо! — сказал Федя. — По крайней мере, никто не будет мешать делать уроки.

Он включил радио, достал из сумки задачки и стал искать задачу, которую задали на дом.

— Передаём концерт по заявкам, — объявил голос по радио.

— Концерт — это хорошо, — сказал Федя. — Веселей будет делать уроки.

Он подкрутил радио, чтоб было погромче, и сел за стол.

— Ну-ка, что тут нам на дом задано? Задача номер шестьсот тридцать девять. «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом...»

Из репродуктора слышались звуки рояля, и чей-то голос запел густым басом:

Жил-был король когда-то,
При нём блоха жила.
Милей родного брата
Она ему была.

— Вот какой противный король! — сказал Федя. — Блоха ему, видите ли, милей родного брата! Он почесал кончик носа и принялся читать задачу сначала:

— «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки...»

Блоха! Ха-ха! —

засмеялся голос и продолжал петь:

Позвал король портного:
— Послушай, ты, чурбан!
Для друга дорогого
Сшей бархатный кафтан.

— Ишь что ещё выдумал! — воскликнул Федя. — Блохе — кафтан! Интересно, как портной его шить будет? Блоха ведь маленькая!

Он прослушал песню до конца, но так и не узнал, как портной справился со своей задачей. В песне ничего про это не говорилось.

— Плохая песня, — решил Федя и опять принялся читать задачу:

— «На мельницу доставили четыреста пятьде-

сят мешков ржи, по восемьдесят килограммов в каждом. Рожь смололи, причём из шести килограммов зерна...»

Ах вы сени, мои сени,
Сени новые мои...—

запел репродуктор снова.

— Интересно, что такое сени? — сказал Федя.— Гм!

Он потёр обеими руками уши, словно они у него замёрзли, и, стараясь не обращать внимания на радио, принялся читать задачу дальше:

— «Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки. Сколько понадобилось машин для перевозки всей муки, если на каждой машине помещалось по три тонны муки?»

Пока Федя читал задачу, песенка про сени кончилась и началась другая.

Легко на сердце от песни весёлой,
Она скучать не даёт никогда,
И любят песню деревни и сёла,
И любят песню большие города!

Эта песенка очень понравилась Феде. Он даже забыл про задачу и стал пристукивать карандашом по столу в такт.

— Хорошая песня! — одобрил он, когда пение кончилось.— Так... О чём тут у нас говорится? «На мельницу доставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

Однозвучно гремит колокольчик, —
послышался высокий мужской голос из репродук-
тора.

— Ну, гремит и пусть гремит, — сказал Федя. —
Нам-то какое дело? Нам надо задачу решать. На
чём тут мы остановились? Так... «Для дома отды-
ха купили двадцать одеял и тридцать пять про-
стынь за двести пятьдесят шесть рублей. Сколько
денег уплатили за купленные одеяла и простыни в
отдельности...» Откуда тут ещё одеяла с простыня-
ми взялись? У нас разве про одеяла? Да это не та
задача! Где же та?... А, вот она! «На мельницу до-
ставили четыреста пятьдесят мешков ржи...»

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

— Опять про колокольчик! — воскликнул Фе-
дя. — На колокольчиках помешались! Так... Утоми-
тельно гремит... в каждом мешке... рожь смолоти,
причём из шести килограммов муки вышло пять
килограммов зерна... Ой, муки вышло, а не зерна!
Совсем запутали!

Колокольчики мои, цветики степные!
Что глядите на меня, тёмно-голубые?

— Тьфу! — плюнул Федя. — Прямо деваться от
колокольчиков некуда! Хоть из дому беги, с ума

можно сойти!.. Из шести килограммов зерна вышло пять килограммов муки. Спрашивается, сколько понадобилось машин для перевозки всей муки...

Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полуденном...

— Очень нам нужно ещё алмазы считать! Тут мешки с мукой никак не сосчитаешь! Прямо наказание какое-то! Двадцать раз прочитал задачу — и ничего не понял! Задают же такие трудные! Ни за что не решишь! Пойду-ка к Юрке Сорокину. Он хорошо задачи решает — может, с ним вдвоём решим такую трудную задачку.

-
1. Что вы можете сказать про Федю?
 2. Когда он выглядит особенно смешно?
 3. А что вы можете сказать про конец рассказа — кто же был трудным?
 4. Чем напоминает вам этот рассказ другие рассказы Н. Носова?

Ю. Тувим

Словечки-калечки,

Грустный, сонный,

невесёлый

Ёжи наш пришёл

из школы,

Сел к столу, разок зевнул

И над книжками заснул.

Тут явились три словечка:
«Апельсин», «Сосна»,

«Колечко».

Подошли они все трое
И сказали: «Что такое?
Что ты, Ежи, сделал

с нами?

Мы пожалуемся маме!»

«Я, — воскликнул

«Апельсин», —

Никакой не «Опельсын»!»

«Я, — расплакалось

«Колечко», —

Никакая не «Калечка»!»

«Я, — разгневалась

«Сосна», —

Я до слёз возмущена!

Можно только лишь со

сна

Написать, что я «Сасна»!»

«Мы, слова, оскорблены

Тем, что так искажены!

Ежи, Ежи! Брось

лениться!

Так учиться не годится!

Невозможно без

внимания

Получить образование!

Будет поздно! Так и знай!

Станет неучем лентяй!

Если ты ещё хоть раз
Искалечишь, мальчик,
на нас,
Мы с тобой поступим
круто,
Нашей честью дорожа:
Имя «Ежи» в полминуты
Переделаем в «Ежа»!
Будешь ты ежом
колючим!
Вот как мы тебя
проучим!»
Ежи вздрогнул,
ужаснулся,
Потянулся и проснулся.
Подавил зевоу,
Взялся за работу!

1. Ю. Тувим — польский писатель и поэт. Что вы можете сказать о его стихотворении?

2. Что у вас вызывает смех? Как вы понимаете смысл заглавия? Чем похожи слова: «колечки» и «калечки»? А в чём разница между ними?

3. Какой это смех? Где ещё вы встречались с чувством юмора?

Лёшенька, Лёшенька...

— Лёшенька, Лёшенька,
Сделай одолжение:
Выучи, Алёшенька,
Таблицу умножения!

— Миленький, хорошенький!.. —
Мама просит сына.
Ходит за Алёшенькой
Чуть не вся дружина.

Охает вожатая:
— Единица в табеле!
Значит, мы внимание
К мальчику ослабили!

— Лёшенька, Лёшенька,
Сделай одолжение:
Выучи, Алёшенька,
Хоть первое спряжение!

Отвечает Лёшенька:
— Вы просите пуще,
Я же неслыхательный,
Я же отстающий!

— Лёшенька, Лёшенька,
Сделай одолжение... —
С ним и в школе нянчатся,
И дома уважение.

...Так и не меняется
Это положение.

1. Над чем смеётся автор? А какой это смех? Вспомните другие стихи А. Барто, в которых она говорит о ком-то с иронией.

2. Прочитайте стихотворение в лицах. Как просили Лёшеньку разные люди — учительница, мама, вожатая? А как отвечал им Лёшенька?

3. Что вы можете сказать о Лёшеньке? Почему же «не меняется это положение»? Как поэтесса отвечает на этот вопрос?

Г. Скребицкий

Передышка.

I

От деревни до ближайшего леса дорога шла через широкое поле. Идёшь по нему в летний день — солнце печёт, жара. Кажется, конца-краю нет этому полю.

Но как раз на половине пути, у самой дороги, росла зелёная развесистая берёза.

Кто бы ни шёл из леса в деревню или обратно, обязательно сядет и отдохнёт в прохладной тени под старым деревом.

И так это славно бывало: кругом всё поле даже блестит от солнца, а под густой берёзой свежо, прохладно. Над головой зелёные листья шумят, будто зовут присесть и передохнуть немножко.

Вот и прозвали эту берёзу местные жители «Передышкой».

Ранней весной только пригреет получше солнце, а Передышка уже зазеленела, стоит среди поля нарядная, сплошь усыпанная клейкими молодыми листочками.

А осенью Передышка становилась вся жёлтая. Подует ветер, и полетят золотые листья.

Целые стаи перелётных птиц садились передохнуть на берёзу.

И так уж, бывало, заведено, из года в год, много лет: человек ли идёт из леса в деревню, птица ли откуда-то издали прилетит — для всех берёза посреди поля служит местом отдыха.

Но вот однажды осенью возвращались ребята домой с вязанками хвороста. Дошли они до берёзы и, как полагается, отдохнуть уселись.

Кругом по-осеннему неприятно: поле пустое, серое, давно уже с него хлеб убрали, только сухое жнивье жёсткой колючей щёткой торчит. А у самой дороги картофельные гряды темнеют. Ботва на них почернела, дожди да ветры прибили её к самой земле.

Посидели ребята немного под деревом, а потом кто-то из них предложил: «Давайте костёр разведём, погреемся и картошку в золе испечём».

Наломали сухих палочек из хвороста, стали костёр разводить, а он не горит: ветром огонь задувает.

— Пойдите! — кричит один мальчуган. — Тащите сучья к берёзе. Вон у самых корней будто печурка, там уж костёр не задует.

Так и устроили.

С тех пор ребята приладились между корнями берёзы костёр разводить, картошку печь. И огонь разжигать было очень удобно: надерут коры с той же берёзы, она жарко горит, в один миг костёр разгорится.

Всю кору внизу с дерева пообдирали. А между корнями огонь выжег большую чёрную дырку — настоящую печь.

II

Наступила зима. Ребята перестали ходить в лес.

Всё кругом: и поля, и леса — засыпал снег. Посреди белого поля виднелась одна только берёза. Её ветви обледенели, покрылись инеем. И когда утром солнце вставало, берёза казалась нежно-розовой, будто нарисованной тонкой кистью на синем фоне морозного неба. Только внизу, у самых корней, по-прежнему чернела обугленная дыра. Но и она теперь не очень была заметна — снаружи её слегка припорошил снег.

Но вот и зима прошла. Потекли ручьи. Запестрели в поле проталины, всё кругом зацвело, зазеленело.

И только одна Передышка в эту весну не покрывалась зелёной листвой. Она стояла голая, потемневшая. Ветер обломал у неё сухие ветви и оставил лишь крючковатые толстые сучья.

— Засохла наша берёзка, не будет теперь Передышки, — говорили в деревне.

А потом однажды приехали на дорогах люди с

топором и пилой, свалили сухое дерево и увезли на дрова.

Остался от Передышки один только пенёк, а внизу под ним — чёрная обугленная дыра.

III

Шёл как-то лесник из деревни к себе в сторожку, и ребята с ним тоже пошли в лес по ягоды. Дошли до середины поля. Жарко, а укрыться от солнца нигде, один пенёк у дороги торчит.

Поглядел на него лесник, рукой махнул.

— У кого же это, — говорит, — хватило совести Передышку сгубить? Выжгли дыру у самых корней да ещё всю кору со ствола ободрали...

Стыдно стало ребятам. Вот ведь что они наделали. Переглянулись между собой и рассказали обо всём леснику.

Тот покачал головой.

— Ну, — говорит, — что было, того не воротишь, а теперь надо вам вашу вину исправлять.

Ребята обрадовались. Только как же её исправить?

— А вот как, — сказал старик. — Осенью приходите ко мне в сторожку. Выкопаем мы молодых кустов да берёзок, всю дорогу ими обсадим.

Так и решили. Было это лет десять назад.

А теперь от леса вся дорога деревьями и кустами обсажена. А посредине пути торчит старый широкий пенёк.

В этом месте по-прежнему все садятся передох-

нута. Сидят кто на пне, а кто просто так, на земле, под тенью густых молодых берёзок. И это место зовётся по-прежнему «Передышка».

1. Объясните заглавие рассказа. С каким чувством автор пишет о берёзе? Какой она была весной, летом, осенью и зимой?

2. Какие картины автор противопоставляет в рассказе? Зачем?

3. Можно ли сказать, что ошибка ребят исправлена? Что горько напоминает о старой Передышке?

4. Припомните произведения, в которых тоже говорится о совести, о стыде. Когда говорят «хватило совести»?

А. Пушкин

* * *

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день.
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась.
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу. Приближалась
Довольно скучная пора,
Стоял ноябрь уж у двора.

1. Какая осень в стихотворении А. Пушкина? Какую глубокую мысль об осени передал автор в нём?

2. Отметьте наиболее ёмкие и меткие слова поэта в описании осени.

3. Какие представления, чувства и мысли вызывает у вас выражение: «Лесов таинственная сень с печальным шумом обнажалась»?

Лиса-плясунья.

Ну и погода, чтоб ей ни дна, ни крыши! Дождь, слякоть, холод, прямо — брр!.. В такую погоду добрый хозяин собаку из дому не выгонит.

Решил я и свою не выпускать. Пусть дома сидит, греется. А сам взял ружьё, взял бинокль, оделся потеплее, надвинул на лоб капюшон и пошёл! Любопытно всё-таки поглядеть, что в такую погоду зверьё делает.

И только вышел за околицу — вижу — лиса! Мышкует — промышляет мышей. Рыскает по жнивью, — спина дугой, голова и хвост в земле, — ну чистое коромысло!

Вот легла на брюхо, ушки торчком — и поползла: видно, мышек-полёвок слышала. Сейчас они то и дело вылезают из норок — собирают себе зерно на зиму.

Вдруг вскинулась всем передом, пала передними ногами и носом на землю, рванула — вверх взлетел чёрный комочек — мыш. Лиса разинула зубатую пастишку, поймала мыш на лету. И проглотила, даже не разжевала.

Да вдруг и заплясала!

Подскакивает на всех четырёх, как на пружинках. То вдруг на одних задних запрыгает, как цирковая собачка: вверх — вниз, вверх — вниз! Хвостом машет, розовый язычок от усердия высунула.

Я давно лежу, в бинокль за ней наблюдаю.

Ухо у самой земли — слышу, как она лапками топчет. Сам весь в грязи вымазался.

— И чего она пляшет — не пойму! В такую погоду только дома сидеть, в тёплой, сухой норе. А она вон чего выкомаривает, фокусы какие ногами выделявает: тук-тук-тук! тук-тук-тук!

Надоело мне мокнуть — я вскочил во весь рост. Лиса увидела — тьякнула с испугу, видно, язык прикусила. Шасть в кусты — только я её и видел!

Обошёл я жнивье и, как лиса, всё себе под ноги гляжу.

Ничего примечательного: размокшая от дождей земля, порыжелые стебли.

Лёг по-лисьему на живот: не увижу ли так чего?

Вижу: много мышинных норок. Слышу: в норках мыши пищат.

Тогда вскочил я на ноги — и давай лисий танец отплясывать! На месте подскакиваю, ногами топчу, — только что язык не высовываю.

Тут как поскачут из-под земли перепуганные мыши-полёвки! Из стороны в сторону шарахаются, друг с другом сшибаются, пищат пронзительно... Был бы я лисой, так...

Да что тут говорить: понял я, какую охоту испортил лисичке. Плясала — не баловалась, мышей из норок выгоняла. Был бы у неё тут пир на весь мир!

Оказывается, вон какие звериные хитрости можно узнать в такую погоду: лисьи пляски! Плюнул

бы я на дождь и на холод, пошёл бы других зверей
наблюдать, да собаку свою пожалел.

Зря её с собой не взял.

Скучает, поди, в тепле под крышей.

1. Каким показался вам автор-охотник? Почему он по-
шёл на охоту без собаки?

2. Как автор говорит о лисе и её танцах? Найдите сло-
ва, в которых выражается его отношение к лисичке.

3. Что показалось вам смешным в рассказе?

И. Крылов

Стрекоза и Муравей.

(Басня.)

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милой!

Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах¹ у нас —
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило». —
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела». —
«Ты всё пела? Это дело:
Так поди же, попляши!»

1. Кого изобразил в своей басне Крылов? Что вы можете сказать о Стрекозе? А о Муравье? Как называются такие люди? Передайте ваше отношение к Стрекозе и Муравью при чтении.

2. Какие картины противопоставляются в басне? Зачем?

3. Как вы понимаете выражение: «Зима катит в глаза»? А как она «катит»? Что говорится об этом в басне?

4. «Злой тоской удручена» — как вы понимаете это выражение? Почему у Стрекозы «тоска» да ещё «злая»?

5. Одинаковое ли чувство вызывает у вас Стрекоза в начале басни и в конце? Кого вы осуждаете в ней?

Пословицы.

1. Волка ноги кормят.

2. Лениваю что ни день, то праздник.

3. Дело мастера боится.

¹ Муравья — трава.

4. Труд кормит, лень портит.
5. Не ищи правды в других, коли в тебе её нет.
6. Вывезет и авоська, да незнамо куда.
7. Делу — время, а потехе — час.

Выберите пословицу, которая подходит к басне И. А. Крылова «Стрекоза и Муравей».

Е. Пермяк

Филя.

Хвалился Филя, что он всё может делать. Всё умеет.

Заставили Филю траву косить. Весь день Филя косил. Ничего не накосил. Только время потерял.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— Коса тупа и коса, — отвечает Филя, — то в землю норовит воткнуться, то поверх травы косит. Я лучше коров буду пасти.

Стал Филя коров пасти. Разбредось стадо. Еле собрали.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— А это не я оплошал, — отвечает Филя. — Это хозяева. Они ноги коровам не связали. А как их не связанных пасти? Разбредаются. Я лучше баркас¹ буду водить. В рулевые пойду.

Стал Филя баркас водить. Баркас туда-сюда рыскает. Рыскал, рыскал да и сел на мель.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— Клина не дали, — отвечает Филя.

¹ Баркас — большая лодка.

— Какого клина, Филенька?

— Того, которым руль заклинивают, чтобы баркас туда-сюда не поворачивал. Я лучше на скрипке играть стану.

Стал Филя на скрипке играть. Собаки на селе завыли, кошки по чердакам попрятались. Люди на улицу выбежали.

— Ты что это, Филя, народ полошишь? Зачем хвастал, что всё можешь?

— Да глазами-то я всё что хочешь сделать могу, только руки меня не слушаются. Они во всём виноваты, а не я.

Опять Филя отговорился и правым оказался. Но работы верхогляду с тех пор никто больше не доверял.

-
1. Каким представляется вам Филя?
 2. В чем он «оплошал»? Почему он ни в одном деле не успел? А на кого он сваливал вину?
 3. Как таких людей называют в народе? А вы их встречали?

А. Раскин

Как папа выбирал профессию.

Когда папа был маленьким, ему часто задавали один и тот же вопрос. Его спрашивали: «Кем ты будешь?» И папа всегда отвечал на этот вопрос не задумываясь. Но каждый раз он отвечал по-другому. Сначала папа хотел стать ночным сторожем.

Ему очень нравилось, что все спят, а сторож не спит. И потом ему очень нравилась колотушка, которой стучит ночной сторож. И то, что можно шуметь, когда все спят, очень радовало папу. Он твердо решил стать ночным сторожем, когда вырастет. Но тут появился продавец мороженого с красивой зелёной тележкой. Тележку можно было возить! Мороженое можно было есть!

«Одну порцию продам, одну — съем! — думал папа. — А маленьких детей буду угощать мороженым бесплатно».

Родители маленького папы очень удивились, узнав, что их сын будет мороженщиком. Они долго смеялись над ним. Но он твердо выбрал себе эту весёлую и вкусную профессию. Но вот как-то раз маленький папа увидел на станции железной дороги удивительного человека. Человек этот всё время играл с вагонами и с паровозами. Да не с игрушечными, а с настоящими! Он прыгал на площадки, подлезал под вагоны и всё время играл в какую-то замечательную игру.

— Кто это? — спросил папа.

— Это сцепщик вагонов, — ответили ему.

И тут маленький папа понял наконец, кем он будет. Подумать только! Сцеплять и расцеплять вагоны! Что может быть интереснее на свете? Конечно, ничего интереснее быть не могло. Когда папа заявил, что он будет сцепщиком на железной дороге, кто-то из знакомых спросил:

— А как же мороженое?

Тут папа призадумался. Он твёрдо решил стать сцепщиком. Но отказываться от зелёной тележки с мороженым ему тоже не хотелось. И вот маленький папа нашёл выход.

— Я буду сцепщиком и мороженщиком! — заявил он.

Все очень удивились. Но маленький папа им объяснил. Он сказал:

— Это совсем нетрудно. Утром я буду ходить с мороженым. Похожу, похожу, а потом побегу на станцию. Сцеплю там вагончики и побегу опять к мороженому. Потом опять сбегаю на станцию, расцеплю вагончики и снова побегу к мороженому. И так всё время. А тележку поставлю близко от станции, чтобы не бегать далеко сцеплять и расцеплять.

Все очень смеялись. Тогда маленький папа рассердился и сказал:

— А если вы будете смеяться, так я ещё буду работать ночным сторожем. Ведь ночь-то у меня свободная. А в колотушку я уже умею здорово стучать. Мне один сторож давал попробовать...

Так папа всё устроил. Но скоро он захотел стать лётчиком. Потом ему захотелось сделаться артистом и играть на сцене. Потом он побывал с дедушкой на одном заводе и решил стать токарем. Кроме того, ему очень хотелось поступить юнгой на корабль. Или, в крайнем случае, уйти в пастухи и целый день гулять с коровами, громко щёлкая кнутом. А однажды ему больше всего в жизни

захотелось стать собакой. Целый день он бегал на четвереньках, лаял на чужих и даже пытался уку-
сить одну пожилую женщину, когда она хотела по-
гладить его по головке. Маленький папа научился
очень хорошо лаять, но вот чесать ногой за ухом он
никак не мог научиться, хотя старался изо всех
сил. А чтобы лучше получилось, он вышел во двор
и сел рядом с Тузиком. А по улице шёл незнако-
мый военный. Он остановился и стал смотреть на
папу. Смотрел, смотрел, а потом спросил:

— Ты что это делаешь, мальчик?

— Я хочу стать собакой, — сказал маленький
папа.

Тогда незнакомый военный спросил:

— А человеком ты не хочешь быть?

— А я уже давно человек! — сказал папа.

— Какой же ты человек, — сказал военный, —
если из тебя даже собака не получается? Разве
человек такой?

— А какой же? — спросил папа.

— Вот ты подумай! — сказал военный и ушёл.
Он совсем не смеялся и даже не улыбался. Но ма-
ленькому папе почему-то стало очень стыдно. И он
стал думать. Он думал и думал, и чем больше он
думал, тем больше стыдился. Военный ему ничего
не объяснил. Но он сам вдруг понял, что нельзя
каждый день выбирать себе профессию. А главное,
он понял, что он ещё маленький и что он ещё сам
не знает, кем он будет. Когда его спросили об
этом опять, он вспомнил про военного и сказал:

— Я буду человеком!

И тут никто не засмеялся. И маленький папа понял, что это самый правильный ответ. И теперь он тоже так думает. Прежде всего надо быть хорошим человеком. Это важнее всего и для лётчика, и для токаря, и для пастуха, и для артиста. А чесать ногой за ухом человеку совсем не нужно.

1. Чем нравилась каждая работа, которую выбирал папа, когда был маленьким?

2. А что, по-вашему, ребята, важнее всего для каждой работы?

3. Почему никто не смеялся, когда маленький папа сказал: «Я буду человеком!»? А как вы понимаете, что это значит — быть человеком?

Е. Пермяк

Маркел-Самодел.

(Сказка.)

Давнее давнего это было. Жил в те незапамятные времена Маркел-Самодел. Всё сам делал. Пашню пахал, железо ковал. Домницы ставил, руду в них плавил. Рыбу ловил, на охоту ходил. И жена у него, Маркеловна-Самоделовна, тоже сама всю женскую работу справляла. Лён пряла, холсты ткала, кожи красила-мяла, одежду-обуву шила. Жарила, парила, варила, детей уму-разуму учила.

Дельными подрастали сыны-дочери. В отца-мать

пошли Маркеловичи-Самоделовичи. Никакая работа из рук не валится. Топорами машут, сохой па-шут, горн раздувают, горшки обжигают. Сеют и ве-ют — всё умеют.

Только стал замечать Маркел, что на́больший сын пуще других к пашне тянется и та же земля у него лучше родит, а второй сын от наковальни не отходит и до того славно куёт, что и Маркел так не ковал. Тоже и третий сын Сазон Маркелович-Самоделович всё может, а рыбу-зверя лучше дру-гих промысляет. Подрос и четвёртый сын, Платон Маркелович. И так-то он к топору пристрастился, что каждому брату срубил по избе, каждой сест-ре — по терему.

Видит Маркел, что и дочери у них в отца-мать уродились, в каждой из них трудовая жилка-жи-винка бьётся. Одна оде́жу шьёт — залюбуешься, вторая холстину ткёт — не надивуешься. У третьей посуда в руках улыбается. Какой горшок-чашку ни слепит — всем весело.

Задумался над этим Маркел-Самодел, долго ду-мал. А когда пришло время Маркелу-Самоделу со своей семьёй навечно прощаться, созвал всех и на-путствует:

— Дети мои! Вижу я, что из всех дел каждый в своём умел. Значит, разные руки по-разному хватки, во всякой голове — свои задатки. Так и живите. Так и детям-внукам наказывайте...

Умер Маркел. Разделили сыны-дочери между собой отцовский труд. А отцовское хозяйство не

распалось. Каждый хоть и сам по себе — своим домом живёт, а свою работу для всех делает. Один сын для всех пашет и сеет. Другой — для всех железо куёт, руду плавит. Третий — в лесу промышляет, братьев-сестёр в меха одевает. И дочери так же — кто сукна ткёт, кто кожи мнёт, овчины квасит, холсты красит. Тоже для всех.

Мастера, мастерицы на земле появились. Ремёсла зародились. Лучше люди зажили.

1. Чем дети были похожи на своих родителей и чем отличались от них? Как оправдывает Маркел своё прозвище?

2. Объясните выражения: «Посуда в руках улыбается», «К топору пристрастился», «Разные руки по-разному хватки».

3. Прочитайте те строки, которые по складу напоминают стихи. Чем?

4. Какая пословица больше подходит к этой сказке?

Пословицы.

1. Отцом не хвались, а сам учись.

2. Не выучит школа, выучит охота.

3. Лентяй сказал: «Сегодня поиграю, поучусь завтра», а прилежный: «Почусь сегодня, поиграю завтра».

4. У глупого что на уме, то и на языке.

5. За его языком не угнаться босиком.

6. Ленивый праздник помнит, будни забывает.

7. Терпение даёт умение.

Бревно.

Лежало на пути бревно.
Мешало путникам оно.
Один сказал:
— Нехорошо! —
Сказал
И знай себе пошёл.
Второй взглянул,
Потом вздохнул
И то бревно

Перешагнул.
А третий путник
Промолчал.
Он с виду был
И хил и мал.
Он молча
Скинул полушубок
И в сторону
Бревно убрал.

-
1. Что вы можете сказать об этом стихотворении?
 2. А вам не приходилось встречать на своём пути «бревно»? Припомните, как отнеслись к нему разные люди. А вы?

Я. Аким

Что говорят двери.

Двери
Жаловалась
Дверь:
«Трудно,
Матушка,
Поверь.
Мой хозяин
Дорогой
Снова

Пнул меня
Ногой.

Шёл опять он
Невесёлый:
Видно, двойку
Нёс из школы.

Видишь,
Сколько
Синяков
Из-за этих
Дневников!»

«Вот и я
Ребят ругаю,—
Простонала
Дверь
Другая,—
Прибегут —
Откуда прыть! —
А ведь лень
Меня закрыть.
Вся продрогла
На ветру,
Так и думала —
Помру».

«А меня
Сегодня
Петя
Чуть не вывернул
Из петель —

Утром,
Точно на коне,
Прокатился он
На мне.
На такое
Он мастак!»

И решили
Двери
Так:
«Если будут
Издеваться,
Перестанем
Открываться!»

1. Что вы можете сказать об этом стихотворении — какое оно?

2. Прочитайте его в лицах. Передайте при чтении, как жаловалась каждая дверь.

3. Чем рассмешило вас это стихотворение? Какими изобразил автор двери? А ребят?

Д. Мамин-Сибиряк

Медведко.

I

— Барин, хотите вы взять медвежонка? — предлагал мне мой кучер Андрей.

— А где он?

— Да у соседей. Им знакомые охотники подари-

ли. Славный такой медвежонок, всего недель трёх. Забавный зверь, одним словом.

— Зачем же соседи отдают, если он славный?

— Кто их знает. Я видел медвежонка: не больше рукавицы. И так смешно переваливает.

Я жил на Урале, в уездном городе. Квартира была большая. Отчего же и не взять медвежонка? В самом деле, зверь забавный. Пусть поживёт, а там увидим, что с ним делать.

Сказано — сделано. Андрей отправился к соседям и через полчаса принёс крошечного медвежонка, который был действительно не больше его рукавицы, с той разницей, что эта живая рукавица так забавно ходила на своих четырёх ногах и ещё забавнее таращила такие милые синие глазёнки.

За медвежоном пришла целая толпа уличных ребятишек, так что пришлось затворить ворота. Попав в комнаты, медвежонок нисколько не смутился, а напротив, почувствовал себя очень свободно, точно пришёл домой. Он спокойно всё осмотрел, обошёл вокруг стен, всё обнюхал, кое-что попробовал своей чёрной лапкой и, кажется, нашёл, что всё в порядке.

Мои гимназисты¹ натащили ему молока, булок, сухарей. Медвежонок принимал всё как должное и, усевшись в уголке на задние лапы, приготовился закусить. Он делал всё с необыкновенной комичной важностью.

¹ Гимназисты — так назывались ученики средней школы до революции.

- Медведко, хочешь молочка?
- Медведко, вот сухарики.
- Медведко!..

Пока происходила вся эта суета, в комнату незаметно вошла моя охотничья собака, старый рыжий сеттер. Собака сразу почувствовала присутствие какого-то неизвестного зверя, вытянулась, ошетинулась, и не успели мы оглянуться, как она уже сделала стойку над маленьким гостем. Нужно было видеть картину: медвежонок забился в уголок, присел на задние лапки и смотрел на медленно подходившую собаку такими злыми глазёнками.

Собака была старая, опытная, и поэтому она не бросилась сразу, а долго смотрела с удивлением своими большими глазами на непрошеного гостя — эти комнаты она считала своими, а тут вдруг забрался неизвестный зверь, засел в угол и смотрит на неё как ни в чём не бывало.

Я видел, как сеттер начал дрожать от волнения, и приготовился схватить его. Если бы он бросился на малютку медвежонок! Но вышло совсем другое, чего никто не ожидал. Собака посмотрела на меня и, точно спрашивая согласия, подвигалась вперёд медленными, рассчитанными шагами. До медвежонок оставалось всего каких-нибудь пол-аршина, но собака не решалась сделать последнего шага, а только ещё сильнее вытянулась и сильно потянула в себя воздух: она желала, по собачьей привычке, сначала обнюхать неизвестного врага.

Но именно в этот критический момент маленький

гость размахнулся и мгновенно ударил собаку правой лапой прямо по морде. Вероятно, удар был очень силен, потому что собака отскочила и завизжала.

— Вот так молодец, Медведко! — одобрили гимназисты. — Такой маленький и ничего не боится...

Собака была сконфужена и незаметно скрылась в кухню.

Медвежонок преспокойно съел молоко и булку, а потом забрался ко мне на колени, свернулся клубочком и замурлыкал, как котёнок.

— Ах, какой он милый! — повторяли гимназисты в один голос. — Мы его оставим у нас жить... Он такой маленький и ничего не может сделать.

— Что ж, пусть его поживёт, — согласился я, любясь притихшим зверьком.

Да и как было не любоваться! Он так мило мурлыкал, так доверчиво лизал своим чёрным языком мои руки и кончил тем, что заснул у меня на руках, как маленький ребёнок.

II

Медвежонок поселился у меня и в течение целого дня забавлял публику, как больших, так и маленьких. Он так забавно кувыркался, всё желал видеть и везде лез. Особенно его занимали двери. Подковыляет, запустит лапу и начинает отворять. Если дверь не отворялась, он начинал забавно сердиться, ворчал и принимался грызть дерево своими острыми, как белые гвоздики, зубами.

Меня поражала необыкновенная подвижность

этого маленького увальня и его сила. В течение этого дня он обошёл решительно весь дом, и, кажется, не оставалось такой вещи, которой он не осмотрел бы, не понюхал и не полизал.

Наступила ночь. Я оставил медвежонка у себя в комнате. Он свернулся клубочком на ковре и сейчас же заснул.

Убедившись, что он успокоился, я загасил лампу и тоже приготовился спать. Не прошло четверти часа, как я стал засыпать, но в самый интересный момент мой сон был нарушен: медвежонок пристроился к двери в столовую и упорно хотел её отворить. Я оттащил его раз и уложил на старое место. Не прошло получаса, как повторилась та же история. Пришлось вставать и укладывать упрямого зверя во второй раз. Через полчаса — то же... Наконец мне это надоело, да и спать хотелось. Я отворил дверь кабинета и пустил медвежонка в столовую. Все наружные двери и окна была заперты, следовательно, беспокоиться было нечего.

Но мне и в этот раз не пришлось уснуть. Медвежонок забрался в буфет и загремел тарелками. Пришлось вставать и вытаскивать его из буфета, причём медвежонок ужасно рассердился, заворчал, начал вертеть головой и пытался укусить меня за руку. Я взял его за шиворот и отнёс в гостиную. Эта возня начинала мне надоедать, да и вставать на другой день нужно было рано. Впрочем, я скоро уснул, позабыв о маленьком госте.

Прошёл, может быть, какой-нибудь час, как

страшный шум в гостиной заставил меня вскочить. В первую минуту я не мог сообразить, что такое случилось, и только потом всё сделалось ясно: медвежонок разодрался с собакой, которая спала на своём обычном месте в передней.

— Ну и зверина! — удивился кучер Андрей, разнимая воевавших.

— Куда его мы теперь денем? — думал я вслух. — Он никому не даст спать целую ночь.

Медвежонок был помещён в комнате гимназистов, которые были очень рады маленькому квартиранту. Было уже два часа ночи, когда весь дом успокоился.

Я был очень рад, что избавился от беспокойного гостя и мог заснуть. Но не прошло часа, как все повскакали от страшного шума в комнате гимназистов. Там происходило что-то невероятное... Когда я прибежал в эту комнату и зажёл спичку, всё объяснилось.

Посредине комнаты стоял письменный стол, покрытый клеёнкой. Медвежонок по ножке стола добрался до клеёнки, ухватил её зубами, упёрся лапами в ножку и принялся тащить что было мочи. Тащил, тащил, пока не стащил всю клеёнку, вместе с ней — лампу, две чернильницы, графин с водой и вообще всё, что было разложено на столе. В результате — разбитая лампа, разбитый графин, разлитые по полу чернила, а виновник всего скандала забрался в самый дальний угол; оттуда сверкали только одни глаза, как два уголька.

Его попробовали взять, но он отчаянно защищался и даже успел укусить одного гимназиста.

— Что мы будем делать с этим разбойником! — взмолился я. — Это всё ты, Андрей, виноват.

— Что же я, барин, сделал? — оправдывался кучер. — Я только сказал про медвежонка, а взяли-то вы.

Словом, медвежонок не дал спать всю ночь.

Следующий день принёс новые испытания. Дело было летнее, двери оставались незапертыми, и он незаметно прокрался во двор, где ужасно испугал корову. Кончилось тем, что медвежонок поймал цыплёнка и задавил его.

На следующий день, во избежание недоразумений, беспокойный гость был заперт в чулан, где ничего не было, кроме ларя с мукой. Каково же было негодование кухарки, когда на следующее утро она нашла медвежонка в ларе; он отворил тяжёлую крышку и спал самым мирным образом прямо в муке. Огорчённая кухарка даже расплакалась и стала требовать расчёта.

— Житья нет от поганого зверя, — объясняла она. — Теперь к корове подойти нельзя, цыплят надо запирасть... муку бросить... Нет, пожалуйста, барин, расчёт.

III

Признаться сказать, я очень раскаивался, что взял медвежонка, и очень был рад, когда нашёлся знакомый, который его взял.

— Помилуйте, какой милый зверь! — восхищался он. — Дети будут рады. Для них — это настоящий праздник. Право, какой милый.

— Да, милый... — соглашался я.

Мы все вздохнули свободно, когда, наконец, избавились от этого милого зверя и когда весь дом пришёл в прежний порядок.

Но наше счастье продолжалось недолго, потому что мой знакомый возвратил медвежонка на другой же день. Милый зверь накуролесил на новом месте ещё больше, чем у меня. Забрался в экипаж, заложённый молодой лошадей, зарычал. Лошадь, конечно, бросилась стремглав и сломала экипаж. Мы попробовали вернуть медвежонка на первое место, откуда принёс его мой кучер, но там отказались принять его наотрез.

— Что же мы будем с ним делать? — взмолился я, обращаясь к кучеру. — Я готов даже заплатить, только бы избавиться.

На наше счастье, нашёлся какой-то охотник, который взял его с удовольствием.

О дальнейшей судьбе Медведко знаю только то, что он околел месяца через два.

1. Над чем вы смеялись, читая рассказ о Медведко? Что в нём понравилось?

2. Вы поняли, почему Медведко попал к писателю в дом?

3. Чем удивлял всех Медведко? Как к нему отнеслись взрослые и дети? А что происходило с собакой?

4. Чем медвежонок дожимал всех — хозяина, гимназистов и кухарку?

5. Как автор называет его в конце рассказа? С каким чувством он здесь говорит о нём?

Осень.

К нам в заплаканные окна
Равнодушно дождь стучится,
Над холодными лугами
Слышен крик отставшей птицы.
Потемнели и поникли
Ветви бронзовые сосен.
Ворон каркает над бором:
— Это осень! Это осень!

Опускается под вечер
Небо низко над поляной,
И висят на влажных ветках
Клочки белого тумана.

Журавли, трубя, промчались,
Унесли на крыльях лето.
— Это осень! — повторяет
Эхо за рекою где-то.

-
1. Какую осень изобразил поэт?
 2. Какие краски осени он передал в этом изображении?
 3. А с каким чувством поэт пишет об осени? В каких словах оно ярко выражено?
 4. Припомните стихотворения об осени других поэтов. Сравните их. Есть ли разница в изображении осени у разных поэтов? Какая?

Честное слово.

Однажды летом я сидел в городском саду и читал книгу. Книга была интересная, я зачитался и не заметил, как наступил вечер и стало темно. Тогда я закрыл книгу, поднялся и пошёл к выходу.

Сад уже опустел, на улицах мелькали огоньки, и где-то за деревьями звенел колокольчик сторожа.

Я боялся, что сад закроется, и шёл очень быстро.

Вдруг я остановился. Мне послышалось, что где-то в стороне, за кустами, кто-то плачет.

Я свернул на боковую дорожку — там белел в темноте небольшой каменный домик, какие бывают во всех городских садах, какая-то будка или сторожка. А около её стены стоял маленький мальчик лет семи и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошёл и спросил его:

— Что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

— Ничего.

— Как это — ничего? Тебя кто обидел?

— Никто.

— Так чего ж ты плачешь?

Ему ещё трудно было говорить, он ещё всхлипывал, сопел носом.

— Пойдём, — сказал я ему. — Смотри, уже поздно, сад закрывается.

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдёргнул руку и сказал:

— Не могу.

— Что не можешь?

— Идти не могу.

— Почему? Что с тобой?

— Ничего, — сказал мальчик.

— Ты что — нездоров?

— Нет, — сказал он. — Здоров.

— Так почему ж ты идти не можешь?

— Я часовой, — сказал он.

— Как часовой? Какой часовой?

— Ну что вы не понимаете? Мы играем.

— А с кем же ты играешь?

Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:

— Не знаю.

Тут я, признаться, подумал, что, наверно, мальчик всё-таки болен и что у него голова не в порядке.

— Послушай, — сказал я ему, — что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь с кем?

— Да, — сказал мальчик, — не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: «Хочешь играть в войну?» Я говорю: «Хочу». Стали играть, и мне говорят: «Ты сержант». Один большой мальчик привёл меня сюда и говорит: «Тут у нас пороховой склад, в этом домике. А ты будешь часовой. Стой здесь, пока я тебя не сменю».

Я говорю: «Хорошо». А он говорит: «Дай честное слово, что не уйдёшь».

— Ну?

— Ну, я и сказал: «Честное слово, не уйду».

— Ну и что?

— Ну и вот. Стою, стою, а они не идут.

— Так! — улыбнулся я. — А давно они тебя сюда поставили?

— Еще светло было.

— Так где же они?

Мальчик опять вздохнул и сказал:

— Я думаю, они ушли.

— Как ушли?

— Забыли.

— Так чего ж ты тогда стоишь?

— Я честное слово сказал.

— Вот так история получилась! — сказал я ему. — Что же ты будешь делать?

— Не знаю, — сказал мальчик и опять заплакал.

Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь. Но что я мог сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул, взяли с него честное слово, а сами убежали домой? Да где же их сейчас найдёшь, этих мальчишек! Они уж, наверно, поужинали и давно спать легли.

А человек на часах стоит. В темноте. И голодный, небось.

— Ты, наверно, есть хочешь? — спросил я у него.

— Да, — сказал он, — хочу.

— Ну, вот что, — сказал я, подумав, — ты беги домой, поужинай, а я пока за тебя постою тут.

— Да, — сказал мальчик, — а это можно разве?

— Почему же нельзя?

— Вы же не военный.

Я сказал:

— Правильно. Ничего не выйдет. Я даже не могу тебя снять с караула. Это может сделать только военный, только начальник...

И тут мне вдруг в голову пришла мысль. Я подумал, что если освободить мальчика от честного слова, снять его с караула может только военный, так в чём же дело? Надо, значит, идти искать военного.

Я сказал мальчику: «Подожди минутку», а сам, не теряя времени, побежал к выходу.

II

Ворота ещё не были закрыты, ещё сторож ходил где-то в самых дальних уголках сада и звонил там в свой колокольчик.

Я остановился у ворот и стал поджидать, не пройдёт ли мимо какой-нибудь военный — какой-нибудь лейтенант или хотя бы рядовой красноармеец. Но, как назло, ни один военный не показывался на улице.

Вдруг я увидел за углом, на трамвайной остановке, защитную офицерскую фуражку с красным околышем. Кажется, ещё никогда в жизни я так не радовался, как обрадовался в эту минуту. Со всех ног я побежал к остановке. И вдруг, не успев добежать,

вижу — к остановке подходит трамвай, и офицер, молодой, вместе с остальной публикой собирается войти в вагон.

Запыхавшись, я подбежал к нему, схватил за руку и закричал:

— Товарищ майор! Подождите! Товарищ майор!..

Он оглянулся, с удивлением на меня посмотрел и сказал:

— В чём дело?

— Видите ли, в чём дело, — сказал я, — тут в саду, около будки, на часах стоит мальчик. Он не может уйти, он дал честное слово... Он очень маленький. Он плачет...

Командир посмотрел на меня с удивлением.

— При чём же тут я? — сказал он.

Трамвай его ушёл, и он смотрел на меня очень сердито.

Но когда я подробнее объяснил ему, в чём дело, он не стал раздумывать и сразу же сказал:

— Идёмте! Конечно! Почему же вы мне сразу не сказали, в чём дело?

Когда мы подошли к саду, сторож как раз вешал на ворота замок. Я попросил его несколько минут подождать, сказал, что в саду у меня остался мальчик, и мы с майором побежали в глубину сада.

В темноте мы с трудом отыскивали белую будку. Мальчик стоял на том же месте и тихо плакал. Я окликнул его. Он обрадовался, даже вскрикнул от радости, а я сказал:

— Ну, вот, я привёл начальника.

Увидев офицера, мальчик как-то весь выпрямился, вытянулся и даже как будто на несколько сантиметров стал выше.

— Товарищ караульный, — обратился к нему офицер, — какое вы носите звание?

— Я сержант, — сказал мальчик.

— Товарищ сержант, приказываю оставить порученный вам пост.

И тогда мальчик приложил руку к широкому козырьку своей серенькой кепки и сказал:

— Есть, товарищ майор: приказано оставить пост!

И сказал он это так звонко и так ловко, что мы оба не выдержали и расхохотались. И мальчик тоже весело и с облегчением засмеялся.

Не успели мы втроём выйти из сада, как за нами закрыли ворота, и сторож несколько раз ловко повернул ключ.

Майор протянул мальчику руку.

— Молодец, товарищ сержант! — сказал он. — Из тебя выйдет настоящий воин. До свиданья!

Мальчик что-то пробормотал и сказал:

— До свиданья...

А майор отдал нам обоим честь и, увидев, что подходит его трамвай, побежал к остановке.

Я тоже попрощался с мальчиком и пожал ему руку.

— Может быть, тебя проводить? — спросил я у него.

— Нет, я близко живу. Я не боюсь, — сказал мальчик. И я ещё раз крепко и с удовольствием пожал ему руку.

-
1. Что вам понравилось в этом рассказе?
 2. Какие мысли и чувства вызвало у вас поведение мальчика? Как он понимал, что такое «честное слово»? А как вы его понимаете?
 3. Давали вы когда-нибудь «честное слово»? А как его выполняли?
 4. Как рассказчик и офицер отнеслись к честному слову мальчика? Почему?

Пословицы.

1. Как аукнется, так и откликнется.
2. С глупым водиться, сам поглупеешь.
3. Не давши слова — крепись, а давши — держись.
4. Не по виду суди, а по делам гляди.
5. Чем хвалишься, на том и провалишься.
6. Будь своему слову хозяин.

-
1. Чему учат эти пословицы? Какая из них подходит к рассказу Л. Пантелеева «Честное слово»?
 2. Какую из этих пословиц вы выбрали бы для себя?

М. Додж

Хаарлемский герой.

I

В Хаарлеме, в одном из городов Голландии, жил мальчик. Его звали Ганс, и ему было восемь лет, когда он совершил поступок, который сделал его

известным и в его родном городе, и во всей Голландии.

Но чтобы понятнее было, в чём дело, надо сказать два слова о том, что за страна Голландия. Она занимает низкую полосу земли вдоль Северного моря, такую низкую, что раньше волны то и дело заливали берег и катились в глубь страны на целые километры. Чтобы защитить свои дома, поля и огороды от хищного моря, голландцы построили мощные плотины — заградительные валы. Они тянутся на многие километры вдоль морского берега и каналов и защищают поля и селения от ярости волн.

В Голландии даже дети знают, что за плотинами необходимо постоянное наблюдение: достаточно воде найти хотя бы маленькое отверстие, и она быстро размост его, прорвёт плотину, зальёт посевы и погубит много людей. А Ганс знал это особенно хорошо, потому что отец его был шлюзовщиком, то есть рабочим, который открывал и закрывал шлюзы — большие дубовые ворота, поставленные на определённых расстояниях друг от друга поперёк входа в каналы для регулирования уровня воды.

Шлюзовщик то поднимает, то опускает эти ворота, смотря по тому, сколько требуется воды. Вечерами их тщательно запирают, иначе вода может переполнить канал, выйти из берегов и затопить всю окружающую местность.

II

Однажды в ясный осенний день мальчик отправился в гости к знакомым, которые жили за городом, по другую сторону плотины. Солнце уже склонялось к закату, когда он, беззаботно напевая, возвращался домой вдоль плотины по берегу канала. Вдруг он насторожился: ему бросилось в глаза, как поднялась вода в канале после осенних дождей.

«Хорошо, что шлюзы у отца такие крепкие,— подумал он.— Что было бы, если бы они сдали! Недаром папа называет воду гневной; она, наверное, злится на него за то, что он её не пускает».

И Ганс успокоился. Он не торопился; то останавливался, чтобы пустить по ветру шарик одуванчика, то прислушивался к глухому шороху кролика по траве, то спускался на луг и рвал красивые голубые цветы — какой пышный букет будет красоваться у них на столе!

Вдруг Ганс заметил, что голубые цветы стали казаться ему серыми. Он огляделся: уже темнело! Увлёкшись цветами, он не заметил, как зашло солнце. А до дома было ещё далеко.

Ганс вспомнил рассказы о детях, заблудившихся поздно ночью в тёмном лесу, с бьющимся сердцем ускорил шаги, хотел уже пуститься бегом, но вдруг остановился: он услышал журчание текущей воды. Откуда может течь вода? Он осмотрелся и заметил в плотине небольшое отверстие, из которого вытекала тонкая струйка.

В Голландии каждый ребёнок содрогается при одной мысли о течи в плотине. Ганс в мгновение ока понял опасность. Если воду не остановить, она будет всё больше и больше размывать отверстие, прорвёт плотину, мощные потоки воды хлынут на поля, разрушат дома, погубят много людей, уничтожат посевы и скот.

Ганс сейчас же сообразил, что ему надо делать. Он бросил цветы и стал карабкаться на плотину, пока не добрался до отверстия. Почти бессознательно он сунул туда палец. Струйка перестала течь!

«Ага! — подумал он, смеясь от восторга. — «Гневная» вода теперь должна остановиться. Она не затопит Хаарлем, пока я здесь».

III

Сначала всё было хорошо. Но быстро надвигалась ночь, с канала потянуло холодной сыростью. Ганс начал дрожать от холода и страха. Он громко кричал, он звал: «Сюда, сюда!» Но никто не приходил. Становилось всё холоднее; усталый палец онемел, потом онемела рука до плеча, и скоро всё тело у мальчика заныло.

Неужели никто не придёт? Тогда в отчаянии он стал кричать: «Мама, мама!»

Но мать его, заботливая хозяйка, сидела дома; она уже заперла дверь и твёрдо решила выбрать сына за то, что он без её позволения остался ночевать у знакомых. Ганс хотел было свистнуть в надежде, что какой-нибудь запоздалый парнишка

услышит этот сигнал, но зубы его так стучали, что свистеть он не мог.

Наконец, он рассудил, что селения далеко, в полях ночью людей нет и его никто не услышит. И Ганс пришёл к самоотверженному решению: «Останусь тут до утра!»

Полночная луна осветила маленькую одинокую фигурку, примостившуюся на камне у подножия плотины. Мальчик опустил голову, но не спал. Время от времени он судорожно тёр слабой рукой другую, вытянутую руку, которая словно приросла к плотине. Не раз его бледное заплаканное личико быстро оборачивалось на какой-нибудь действительный или воображаемый звук.

Мучительна была для Ганса эта долгая ночная вахта! Как страшно было смотреть в холодную, угрюмую ночь! Сколько раз колебался он в своём решении! Но если он вытащит свой маленький палец, «гневная» вода разгневается ещё больше, устремится вперёд и не остановится, пока не зальёт всего города. Нет, он пробудет здесь до рассвета... если останется в живых! Он не был твёрдо уверен в том, что выживет. Почему у него такой странный шум в ушах? Что это за ножи колют и пронзают его с головы до ног? Теперь он не был уверен, что сможет вытащить палец, даже если захочет.

IV

На рассвете один врач, навещавший больного, возвращался домой по плотине и слышал стоны.

Он наклонился и увидел внизу, на откосе, ребёнка, корчившегося от боли.

— Вот чудеса! — воскликнул он. — Мальчик, ты что здесь делаешь?

— Я удерживаю воду, — просто ответил маленький герой. — Скорее зовите сюда людей.

Нечего и говорить, что люди прибежали быстро и основательно заделали отверстие в плотине. Ганса бережно закутали в тёплое одеяло и отнесли домой.

* * *

В Голландии эту историю рассказывает каждая мать своему ребёнку и прибавляет при этом, что в Гансе воплотился дух всей страны: где бы ни образовалась течь, миллионы людей будут готовы остановить её любой ценой.

1. Почему люди в Голландии называют воду гневной? Зачем нужны в этой стране плотины?

2. Что происходило с мальчиком, когда он увидел течь в плотине?

3. Что пережил Ганс, лёжа на плотине?

4. Почему в Голландии эту историю каждая мать рассказывает своему ребёнку? Можно ли Ганса назвать героем? Почему?

5. О каких героях вы читали? Почему этих людей называют героями?

Л. Толстой

Акула.

Наш корабль стоял на якоре у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер, но

к вечеру погода изменилась: стало душно, и точно из топленной печи несло на нас горячим воздухом с пустыни Сахара.

Перед закатом солнца капитан вышел на палубу, крикнул: «Купаться!» — и в одну минуту матросы попрыгали в воду, спустили в воду парус, привязали его и в парусе устроили купальню.

На корабле с ними было два мальчика. Мальчики первые попрыгали в воду, но им тесно было в парусе, и они вздумали плавать наперегонки в открытом море. Оба, как ящерицы, вытягивались в воде и что было силы поплыли к тому месту, где был бочонок над якорем. Один мальчик сначала перегнал товарища, но потом стал отставать. Отец мальчика, старый артиллерист, стоял на палубе и любовался на своего сынишку. Когда сын стал отставать, отец крикнул ему: «Не выдавай! Понамужься!»

Вдруг с палубы кто-то крикнул: «Акула!» — и все мы увидели в воде спину морского чудовища. Акула плыла прямо на мальчиков.

«Назад! назад! вернись! акула!» — закричал артиллерист. Но ребята не слышали его, плыли дальше, смеялись и кричали веселее и громче прежнего. Артиллерист, бледный как полотно, не шевелясь, смотрел на детей. Матросы спустили лодку, бросились в неё и, сгибая вёсла, понеслись что было силы к мальчикам, но они были ещё далеко от них, когда акула уже была не дальше двадцати шагов.

Мальчики сначала не слышали того, что им кри-

чали, и не видели акулы, но потом один из них оглянулся, и мы все услышали пронзительный визг, и мальчики поплыли в разные стороны.

Визг этот как будто разбудил артиллериста. Он сорвался с места и побежал к пушкам. Он повернул хобот, прилёг к пушке, прицелился и взял фитиль.

Мы все, сколько нас ни было на корабле, замерли от страха и ждали, что будет. Раздался выстрел, и мы увидели, что артиллерист упал подле пушки и закрыл лицо руками. Что сделалось с акулой и мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дым застилал нам глаза.

Но когда дым разошёлся над водой, со всех сторон слышался сначала тихий ропот, потом ропот стал сильнее, и, наконец, со всех сторон раздался громкий радостный крик.

Старый артиллерист открыл лицо, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось жёлтое брюхо мёртвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

1. Расскажите, как купались мальчики и что в это время происходило на палубе.

2. Когда для мальчиков наступил самый страшный момент? Как в эту минуту вели себя люди на корабле?

3. Что происходило на палубе, когда дым от выстрела рассеялся?

Догадливые братья.

(Узбекская сказка.)

I

Жил бедный человек, и было у него три сына. Часто он говорил своим сыновьям:

— Дети мои! Нет у нас ни стада, ни золота, нет никакого другого имущества. Собирайте себе другие богатства: старайтесь больше узнать, больше понять. Ничего не оставляйте без внимания. Пусть вместо больших стад будет у вас большая сметливость, а вместо золота — светлый ум. С такими богатствами вы нигде не пропадёте и будете жить не хуже других.

Много ли, мало ли прошло времени — старик умер. Собрались братья, посоветовались и решили:

— Нечего нам здесь делать! Пойдём-ка лучше странствовать по свету. Наймёмся в чужих краях в пастухи или в батраки — с голоду не умрём!

Собрались и пошли.

Шли братья по пустынным долинам, переваливали через высокие горы. Шли долго — сорок дней шли.

Наконец, увидели они деревья, башни, дома — это был какой-то большой город.

— Ну, — говорят, — плохое — позади, хорошее — впереди!

Старший брат вдруг остановился, взглянул на землю и сказал:

— Недавно здесь шёл большой верблюд.

Прошли они немного — средний брат посмотрел по обе стороны дороги и сказал:

— Верблюд этот был кривой.

Ещё немного прошли — младший сказал:

— На этом верблюде ехала женщина с маленьким ребёнком.

— Верно! — сказали старший и средний.

Пошли братья дальше. Скоро их настиг верховой. Старший брат взглянул на него и спросил:

— Пропажу разыскиваешь, всадник?

Придержал верховой своего коня.

— Пропажу разыскиваю! — отвечает.

— Верблюд пропал? — спрашивает старший брат.

— Верблюд, — отвечает верховой.

— Большой?

— Большой!

— Верблюд твой был кривой на левый глаз? — спрашивает средний брат.

— Да, он был кривой на левый глаз.

— А на верблюде ехала женщина с маленьким ребёнком? — спрашивает младший брат.

Верховой с подозрением взглянул на братьев и говорит:

— Ну, значит, мой верблюд у вас! Говорите: куда вы его дели?

— Да мы твоего верблюда даже и не видели! — ответили ему братья.

— А если не видели, откуда же вы знаете все его приметы? — спрашивает верховой.

— Мы наблюдательные люди и догадались обо всём этом. Поезжай скорее вон в ту сторону, там и разыщешь своего верблюда, — ответили ему братья.

Но верховой не захотел и слушать их. Он вытащил из-за пояса саблю, стал размахивать ею и велел братьям идти впереди него. Так он пригнал братьев прямо ко дворцу падишаха¹ той страны.

II

Передал он братьев в руки стражников, а сам пошёл к падишаху и сказал ему:

— Я перекочёвывал со своим скотом в горы, а жена моя с маленьким сыном ехала на большом кривом верблуде. Она отстала, сбилась с дороги и где-то потерялась. Я поехал искать её и нагнал каких-то трёх прохожих. Эти прохожие увели верблюда и, наверно, убили мою жену и ребёнка!

Падишах выслушал его и сказал:

— Если ты им ничего не говорил и они сами описали все приметы твоего верблюда, значит, верблюд у них. Веди этих воров сюда!

Хозяин верблюда вышел и вернулся с тремя братьями.

Падишах сказал:

— Хозяин ни о чём вас не спрашивал, вы сами рассказали ему обо всех приметах верблюда. Как же вы смеете теперь отказываться?

¹ Падишах — правитель страны.

— О падишах, — ответили ему братья, — в этом нет ничего удивительного! Мы с детства привыкли ничего не оставлять без внимания, мы много учились наблюдать и размышлять. Поэтому мы и узнали все приметы верблюда, хотя самого верблюда не встречали.

Падишах рассмеялся и спросил:

— Можно ли знать так подробно о том, чего никогда не видел?

— Можно, — сказали братья.

— А вот мы сейчас проверим, правду ли вы говорите!

Тут падишах подозвал своего визиря и что-то тихо сказал ему на ухо.

III

Визирь тотчас вышел из дворца и скоро вернулся назад с двумя слугами, которые несли на носилках большой сундук. Слуги осторожно поставили сундук перед дверью, на виду у падишаха, и отошли в сторону. Братья издали наблюдали за тем, откуда слуги несли сундук, как они несли его, как ставили на пол.

— Эй, воры, угадайте-ка, что в этом сундуке! — молвил падишах.

Старший брат сказал:

— О падишах, мы уже сказали тебе, что мы не

¹ Визирь — помощник правителя страны.

воры, а в этом сундуке лежит маленький круглый предмет.

— Это гранат,— добавил средний брат.

— Он ещё не очень спелый,— сказал младший. Падишах крикнул:

— Несите сюда сундук!

Слуги поднесли сундук к падишаху. Падишах приказал открыть крышку и заглянул в сундук. И правда: в большом сундуке лежал один недозре-
лый гранат. Изумлённый падишах взял гранат и показал его всем присутствующим. Потом он обратился к хозяину потерявшегося верблюда и сказал:

— Нет, эти люди не воры! Они и вправду очень сообразительны. Иди ищи своего верблюда в другом месте!

IV

Все, кто был с падишахом, дивились наблюдательности и догадливости братьев. Но больше всех дивился сам падишах. Он приказал принести разные яства и стал угощать братьев.

— За вами нет никакой вины,— сказал он.— Вы можете идти куда хотите. Но прежде расскажите мне всё по порядку: как вы узнали, что этот человек потерял верблюда, и как вы узнали все приметы этого верблюда?

Старший брат сказал:

— По крупным следам на пыли я узнал, что перед нами прошёл большой верблюд, и потому

догадался, что этот человек, нагнавший нас и оглядывающийся во все стороны, ищет верблюда.

— Это верно, — заметил падишах. — А кто из вас сказал, что верблюд кривой на левый глаз?

Тут встал средний брат и ответил:

— Об этом сказал я!

— Как же ты мог узнать, что верблюд кривой на левый глаз? Ведь эта примета не могла отпечататься на дороге!

— Я догадался об этом потому, что по правую сторону дороги трава была объедена, а с левой стороны вся трава была не тронута, — ответил средний брат.

— И это верно, — сказал падишах. — А кто из вас узнал, что на верблюде ехала женщина с маленьким ребёнком?

— Я узнал это! — ответил младший брат. — Я заметил, что верблюд на одном месте становился на колени, а сбоку, на песке, остался след мягких женских сапожек. А по другому, меньшему следу я узнал, что с женщиной был ребёнок.

Падишах сказал:

— Всё это правда! Но как вы узнали, что в сундуке был один неспелый гранат? Этого я уж никак не могу понять!

— Сундук несли двое слуг, — ответил старший брат, — но было заметно, что он совсем нетяжёлый. Когда слуги опускали сундук на пол, я услышал, что с одной стороны на другую перекатился какой-то небольшой круглый предмет.

Средний брат сказал:

— А я подумал: сундук принесли из сада, в нём находится небольшой круглый предмет — значит, это должен быть гранат. Ведь возле твоего дворца растут гранатовые деревья!

— Верно! — сказал падишах.

Затем он обратился к младшему брату и спросил:

— Но как же ты мог узнать, что это неспелый гранат?

— Сейчас такое время года, — сказал младший брат, — когда все гранаты ещё зелёные. В этом ты можешь убедиться сам.

И он указал падишаху на открытое окно.

Падишах взглянул в окно и увидел в своём саду гранатовые деревья, покрытые незрелыми плодами.

Удивился падишах наблюдательности и догадливости трёх братьев и воскликнул:

— Ну, не богаты вы деньгами да имуществом, зато богаты светлым разумом!

1. В чём отец видел богатство для своих сыновей?

2. За каких людей приняли братьев всадник и падишах? Почему?

3. Как братья объяснили и доказали падишаху свою правоту и сообразительность? Что помогало им быть сообразительными?

4. Чему дивился падишах, как он оценил братьев?

Последние листья.

Летят над полями
последние стаи,
Последние листья
в лесу облетают.

И солнце, едва
пробиваясь сквозь тучи,
Роняет последний,
негреющий лучик.

На речке не слышно
ни песни, ни слова,—
Ушли рыболовы
с последним уловом.

А тучи над полем
всё гуще, заметней,
И дождик, и дождик
всё льётся... последний!
Вся пыль на дорогах
давно уж прибита,
Под старой ракитой
тропинка размыта...

Но верят упрямо
и люди и птицы:

Всё снова родится,
всё вновь повторится!

-
1. Какое слово повторяется в стихотворении и почему?
 2. С каким чувством надо читать стихотворение?
 3. Чем отличается последняя строфа от всего стихотворения? Как её надо читать?

М. Пришвин

Берёзкам зябко.

Всю ночь бушевал ветер, и слышно было в доме, как вода капала. И утром не пришёл мороз: то солнце выглянет, то сомкнутся тучи и тряхнут крупой, как из мешка. И так быстро мчатся облака, и так зябко белым берёзкам, и так они качаются!

-
1. Как назвать эту пору, когда берёзкам было зябко?
 2. С каким чувством пишет автор об этой поре? Откуда это видно?
 3. А какое чувство вызывают у вас берёзки?

Г. Скребицкий

Скоро зима!

Люблю я бродить по лесу поздней осенью, перед самым приходом зимы. Всё в нём как-то примолкло, будто ждёт чего-то. Кусты и деревья давно сбросили листья, стоят совсем голые, потемневшие от осенних дождей. Опавшая листва не шуршит под ногами, как в самом начале осени. Теперь она

плотно прибита к земле, лежит бурой преющей массой. По всему лесу от неё так славно пахнет деревенским холодным кваском.

А какая в лесу тишина! Только где-то в вершинах сосен и елей попискивают синички и корольки. Они перепархивают с сучка на сучок, копошатся среди ветвей, отыскивая там жучков.

Изредка тонко, протяжно засвистит в ельнике рябчик, и снова всё смолкнет.

Идёшь по влажной земле совсем бесшумно, идёшь и осматриваешься по сторонам, хочешь запомнить лес именно вот таким — угрюмым, нахмурившимся. Ведь очень скоро, может быть, через день, через два, он станет совсем иным: весь посветлеет, оденется в белый снежный убор, сразу преобразится, как в сказке. И не узнать тех самых кустов и деревьев, на которые я теперь смотрю.

1. Что слышит, что видит, что чувствует автор-охотник в лесу перед началом зимы?

2. Каким же выглядит лес перед самой зимой? А как он преобразится от первого снега?

Д. Мамин-Сибиряк

Серая Шейка.

(Сказка.)

I

Быстро летело время... Был уже целый ряд холодных утренников, а от инея пожелтели берёзки

и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и сама река казалась больше среди голых берегов: береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжёлыми осенними облаками, ронявшими мелкий осенний дождь. Каждый день уже неслись мимо стаи перелётной птицы... Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота начинали уже замерзать.

Лебеди, гуси и утки тоже начинали готовиться к отлёту. Отдельные гнёзда соединялись в большие стаи. Старые и бывалые птицы учили молодых. Каждое утро эта молодёжь с весёлым криком делала большие прогулки, чтобы укрепить крылья для далёкого перелёта. Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости!.. Одна Серая Шейка не могла принимать участие в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать, приходилось мириться со своей судьбой (у неё было сломано одно крылышко). Зато как она плавала, как ныряла! Вода для неё составляла всё.

— Нужно отправляться... пора! — говорили старики-вожаки.

— Что нам здесь ждать?

А время летело, быстро летело... Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода ещё была покрыта густым туманом. Утиный косяк сбился из трёхсот штук. Слышно было только

кряканье главных вожаков. Старая утка не спала всю ночь: это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

— Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, — советовала она. — Там вода не замерзает целую зиму.

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая. Да все были так заняты общим отлётом, что на неё никто не обращал внимания.

— Ну, трогай! — громко скомандовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетающий косяк. Сначала все летели одной живой кучей, а потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

II

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое, и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днём тонкий, как стекло, лёд таял.

«Неужели вся река замёрзнет?» — думала Серая Шейка с ужасом. Река была пуста, и жизнь сохранялась только в лесу, где посвистывали рябчики, прыгали белки и зайцы.

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

— Ах, как ты напугала меня, глупая! — прого-

ворил Заяц, немного успокоившись. — Душа в пятки ушла. И зачем ты только толчешься здесь? Ведь все утки давно улетели...

— Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я ещё была совсем маленькой.

— Уж эта мне Лиса! Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается. Ты берегись её, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает.

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

— Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся! У тебя вот хоть и крыльев нет, так зато ты плавать умеешь, а не то возмёшь и нырнёшь в воду, — говорил он. — А я постоянно дрожу со страху. У меня кругом враги. Летом ещё можно спрятаться куда-нибудь, а зимой всё видно.

III

Скоро выпал и первый снег, а река всё ещё не поддавалась холоду. Всё, что замерзало по ночам, вода разбивала. Борьба шла не на живот, а на смерть. Всего опаснее были ясные, звёздные ночи, когда всё затихало и на реке не было волн. Река точно засыпала, и холод старался сковать её льдом сонную.

Так и случилось. Была тихая-тихая звёздная ночь. Тихо стоял тёмный лес на берегу. Бурливая днём горная река присмирела, и к ней тихо-тихо

подкрался холод и точно прикрыл её зеркальным стеклом. Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замёрзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья¹. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен. Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса — это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

— А, старая знакомая, здравствуй! — ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. — Давненько не видались... Поздравляю с зимой.

— Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, — ответила Серая Шейка.

— Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать! А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят... Пока до свиданья!

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:

— Берегись, Серая Шейка, она опять придёт.

IV

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися вокруг неё чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного тёмного пятныш-

¹ Полынья — незамерзшее место среди скованной льдом реки.

ка. Даже голые берёзы, ольхи, ивы и рябины убрались инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались ещё важнее. Они стояли, засыпанные снегом, как будто надели дорогую тёплую шубу. Да, чудно, хорошо было кругом, а бедная Серая Шейка знала только одно: что эта красота не для неё, и трепетала при одной мысли, что её полынья вот-вот замёрзнет и ей некуда будет деться.

Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

— Соскучилась я по тебе, уточка... Выходи сюда, а не хочешь, так я и сама к тебе приду. Я не спесива.

И Лиса принялась осторожно ползти по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что лёд был ещё очень тонок. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

— Какая ты глупая уточка! Вылезай на лёд! А впрочем, до свиданья! Я тороплюсь по своим делам.

Лиса начала приходить каждый день — проверить, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали своё дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно в сажень величиной. Лёд был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху ныряла в воду, а Лиса сидела и зло подсмеивалась над ней:

— Ничего, ныряй, а я тебя всё равно съем... Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем заячьим сердцем:

— Ах, какая бессовестная эта Лиса! Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест её Лиса...

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замёрзла бы совсем, но случилось иначе. Заяц всё видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логовища покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, поколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно, а всё-таки весело.

— Братцы, берегитесь! — крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок-охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

«Эх, тёплая старухе будет шуба», — соображал он, выбирая самого крупного зайца. Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес.

— Ах, лукавцы! — рассердился старичок. — Вот ужо я вас... Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мёрзнуть же ей... А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрее будет... А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы сигать...

Старичок пустился разыскивать зайцев по следам, но зайцы рассыпались по лесу, как горох. Ста-

ричок порядком измучился и присел на берегу реки отдохнуть.

— Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! — думал он вслух. — Ну, вот отдохну и пойду искать другую.

V

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, Лиса по реке ползёт — так и ползёт, точно кошка.

— Ге-ге, вот так штука! — обрадовался старичок. — К старухиной-то шубе воротник сам ползёт... Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить.

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду. Стариковские глаза видели плохо и из-за Лисы не замечали утки.

— Надо так её застрелить, чтобы воротника не испортить, — соображал старик, прицеливаясь в Лису. — А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырках окажется...

Старичок долго прицеливался. Наконец, грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось по льду, и со всех ног кинулся к полынье. По дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, то только развёл руками: воротника как не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

— Вот так штука! — ахнул старичок, разводя руками. — В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась. Ну и хитёр зверь!

— Дедушка, Лиса убежала, — объяснила Серая Шейка.

— Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе! Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел... А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

— А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено...

— Ах, глупая, глупая! Да ведь ты замёрзнешь тут или Лиса тебя съест! Да... А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются! А весной ты старухе яичек нанесёшь да утят выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая!

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

— А старухе я ничего не скажу, — соображал он, направляясь домой. — Пусть её шуба с воротником вместе ещё погуляет в лесу. Главное — внучки вот как обрадуются!

Зайцы всё это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замёрзнет!..

1. Что вы можете сказать обо всей сказке?

2. Какое настроение передаётся в описании осени? Как, в каких словах оно особенно ярко выражено?

3. Почему день отлёта птиц автор называет «роковым»? Для кого он был таким?

4. Что сдружило Зайца и Серую Шейку?

5. Как природа выглядела зимой? С чем эта картина природы, по-вашему, не идёт в лад? Какие переживания в это время выпали Серой Шейке?

6. Что проделывала Лиса зимой? А что при этом чувствовала Серая Шейка? Какое чувство вызывает у вас Акинтич?

7. А что вы можете сказать про автора сказки?

Нивы сжаты...

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога,
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

1. С каким чувством поэт пишет о природе перед наступлением зимы? Как надо читать это стихотворение — быстро, бодро или медленно, грустно? Попробуйте прочитать его так, чтобы выразить свои чувства.

2. Какие картины вам представляются, когда вы читаете это стихотворение?

3. Как поэт пишет о солнце, о дороге? С кем он сравнивает их? Припомните другое стихотворение Есенина, где он также говорит о природе как о живом человеке. Приведите примеры таких выражений. Какие сравнения из стихотворений Есенина вам запомнились? Чем они хороши?

Н. Сладков

Почему ноябрь пегий?

Высунулась из-за леса снеговая туча, наделала
в лесу переполоху!

Увидал тучу Заяц-беляк да как заверещит:

— Скорей, туча, скорей! Я давным-давно белый,
а снегу всё нет да нет! Того и гляди, охотники вы-
смотрят!

Услыхала туча Зайца и двинулась в лес.

— Нельзя, туча, назад, назад! — закричала серая Куропатка. — Землю снегом засыплешь — что я есть стану? Ножки у меня слабые, как я до земли дорожусь?

Туча двинулась назад.

— Давай вперёд, нечего пятиться! — заворчал Медведь. — Засыпай берлогу мою скорей: от ветра и мороза укрой, от глаза чужого спрячь!

Туча помедлила и опять двинулась в лес.

— Сто-ой, сто-ой! — завыли волки. — Насыплешь снегу — ни пройти, ни пробежать. А нас, волков, ноги кормят!

Туча заколыхалась — остановилась.

А из лесу крик и вой.

— Лети к нам, туча, засыпай лес снегом! — кричат одни.

— Не смей снег высыпать! — воют другие. — Назад поворачивай!

Туча то вперёд, то назад. То посыплет снежком, то перестанет.

Потому-то ноябрь и пегий: то дождь, то снег, то мороз, то оттепель. Где снежок белый, где земля чёрная.

Ни зима, ни осень!

1. Каким представляет ноябрь автор? Почему он ему кажется таким?

2. Как автор передаёт просьбу каждого лесного жителя? Перечитай слова, с которыми они обращаются к туче.

3. Что это: сказка или рассказ? Почему вы так думаете? А что делает это произведение смешным?

Первый снег.

Однажды ночью я проснулся от странного ощущения. Мне показалось, что я оглох во сне. Я лежал с закрытыми глазами. Долго прислушивался и наконец понял, что я не оглох, а попросту за стенами дома наступила необыкновенная тишина. Такую тишину называют «мёртвой». Умер дождь, умер ветер, умер шумливый, беспокойный сад. Было только слышно, как посапывает во сне кот.

Я открыл глаза. Белый и ровный свет наполнял комнату. Я встал и подошёл к окну — за стёклами всё было снежно и безмолвно. В туманном небе на головокружительной высоте стояла одинокая луна, и вокруг неё переливался желтоватый круг.

Когда же выпал первый снег? Я подошёл к ходикам. Было так светло, что ясно чернели стрелки. Они показывали два часа.

Я уснул в полночь. Значит, за два часа так необыкновенно изменилась земля, за два коротких часа поля, леса и сады заморозила стужа.

Через окно я увидел, как большая серая птица села на ветку клёна в саду. Ветка закачалась, с неё посыпался снег. Птица медленно поднялась и улетела, а снег всё сыпался, как стеклянный дождь, падающий с ёлки. Потом снова всё стихло.

Проснулся Рувим. Он долго смотрел за окно, вздохнул и сказал:

— Первый снег очень к лицу земле.

А утром всё хрустело вокруг: подмёрзшие дороги, листья на крыльце, чёрные стебли крапивы, торчавшие из-под снега.

Трудно было оставаться дома в первый зимний день. Мы ушли на лесные озёра.

В лесах было торжественно, светло и тихо.

День как будто дремал. С пасмурного высокого неба изредка падали одинокие снежинки. Мы осторожно дышали на них, и они превращались в чистые капли воды, потом мутнели, смерзались и скатывались на землю, как бисер.

Мы бродили по лесам до сумерек, обошли знакомые места. Стаи снегирей сидели, нахохлившись, на засыпанных снегом рябинах.

Мы сорвали несколько гроздей схваченной морозом красной рябины — это была последняя память о лете, об осени.

1. Чем поразила зима автора?

2. Почему он испытал «странное ощущение»? Что в эту ночь он ощутил «странного»? А почему он называет тишину «мёртвой»?

3. Вчитайтесь в произведение — каков тон описания первого снега и первого зимнего дня? Какие выражения указывают на такой тон?

4. «День как будто дремал» — как вы понимаете это выражение? Про кого можно сказать «дремал»? С кем же здесь сравнивается день? Почему?

Скрытое сравнение, когда свойства одного предмета, чаще — человека, животного, переносятся на другой, неживой предмет, называется метафорой.

Например, дремать может живое существо — человек, животное. В рассказе К. Г. Паустовский так говорит про день: «День дремал». Метафора подчёркивает черты сходства предметов, делает их изображение более точным и ярким.

И. Никитин

Встреча зимы.

Полутру вчера дождь
В стёкла окон стучал,
Над землёю туман
Облаками вставал...

В полдень дождь перестал.
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист;
И замёрзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном

И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей.

Словно рад он чему,—
И на ветках берёз,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слёз.

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас,—
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать,
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

1. Читайте стихотворение медленно, как будто вглядываясь в картины, которые изобразил поэт. Какие это картины? Как они сменяются при наступлении зимы?

2. Как поэт встречает зиму? С каким чувством пишет о ней?

3. Можно ли сказать, что И. Никитин изобразил русскую зиму? Почему вы так думаете?

4. Чем хороша русская зима в изображении поэта?

Заяц, Косач, Медведь и Дед Мороз.

(Сказка.)

Злой голой осенью вот уж плохо стало жить лесному зверью! Плачет Заяц в кустах:

— Холодно мне, Заиньке, страшно мне, беленькому! Все кусты облетели, вся трава полегла — негде мне от злых глаз схорониться. Надел шубку беленькую, а земля черным-черна — всяк меня видит издалека, всяк меня гонит-ловит. Пропала моя головушка!

Косач-Тетерев с берёзы бормочет:

— Боюсь понизу бродить, боюсь ягоду клевать. На верховище сижу, кругом гляжу, одни серёжки клюю. Ветром меня на ветках качает, дождём меня мочит — сидеть нет мочи!

Медведь ворчит:

— Вовсе в лесу есть нечего стало, — хоть к людям иди, коров дави; давно бы спать завалился, да земля гола, берлога кругом видна, — сейчас охотники найдут, сонного убьют.

Сговорились Заяц, Косач и Медведь, послали Синицу за Дедом Морозом.

— Приходи к нам, Дед Мороз, принеси нам, Дед Мороз, снега, принеси нам, Дед Мороз, зиму!

Дед Мороз покряхтел, пришёл — мешок снега на лес высыпал. Стало кругом бело да ровно.

Медведь сказал:

— Вот и ладно. Спасибо тебе, Дед Мороз!

Залез под кучу валежника. Кучу снегом запорошило — и не видать, что там берлога.

Заяц сказал с оговорочкой:

— Спасибо тебе, Дедушка Мороз! Теперь не видно меня, беленького. Хороша твоя пороша, да вот тёплая, печатная: снег-то мягкий, пушной. Следишки мои на нём видны. Где ни ляжешь отдохнуть — сейчас кто-нибудь найдёт.

А Косач — тот даже спасибо не сказал.

— Какая это, бормочет, — зима, когда снегу — курице по колено, когда не прикрыл снег и лежащего полена! Зима наспех — курам насмех. Ни снегу, ни мороза. Что же мне так всю зиму и болтаться на берёзе?

Пожалел его Дед Мороз — давай снег на лес большими мешками валить да примораживать, чтобы крупитчатый был.

Косач сказал:

— Вот это дело! — да бух с берёзы в снег. Там и ночевал: в норке-то тепло и не видно.

Заяц сказал:

— Дедка Мороз, а со мной-то ты что делаешь! Легко ли мне по эдакому снегу бегать? Глубоко. Ведь по уши в него проваливаюсь! А тропой пойдёшь, — тут тебе и Лиса встречь, тут тебе и капканы наставлены. Ты меня, Зайнюку, пожалей: сделай, чтобы сверху снег был корочкой.

А Медведь — тот ничего не сказал: спал.

Пожалел Дед Мороз Зайца. Стал днём снег рас-

топлять — побежали под валежник струечки. А ночью сырой-то снег сверху давай мостить-примораживать. Сделал наст — крепкую ледяную корку.

Заяц сказал:

— Вот тебе спасибо-то, Дедушка Мороз! Теперь всё ладно. По насту бегу, не проваливаюсь. Даже и следешек моих на нём не видать.

Косач сказал:

— Да ты что, Дед! Я с вечера в мокрый-то снег бухнусь, поглубже закопаюсь — аи утром хоть голову себе разбей: ледяная крыша над головой!

А Медведь как выскочит из берлоги, как рявкнет:

— Эй ты, старик! Что снег топишь, струйки пускаешь! Все штаны мне подмочил!

Шарахнулся от него Дед Мороз.

— А ну вас! — говорит. — Привереды! Кому чего — на всех не угодишь. Я лучше восвояси убегу.

И ушёл.

Ну, сказать, лесное зверье не больно долго о нём плакало: взамен ему Синица живо Весну привела. А Весна, сами знаете, всем красна. И нам, и всему лесному зверью любя.

Всех утешила и всех развеселила.

А как она это сделала, о том другой сказ.

1. Какова сказка? О чём она? Найдите и прочитайте выражения, которые похожи на стихи.

2. Почему Бианки называет позднюю осень «злой», «голой»? Для кого она бывает такой?

3. А почему зверьё было недовольно зимой? Когда и чем были недовольны Заяц, Медведь и Косач?

4. А когда так бывает: на снегу образуется наст, а под снегом — ручейки? Кто же был недоволен такой зимой и почему?

5. Обратите внимание, как обращаются разные звери к Деду Морозу в конце зимы. А почему он их так называет — «привереды»? О ком так говорят?

6. Что вы можете сказать о самом писателе В. Бианки?

Н. Сладков

Суд над Декабрём.

Собрались на озере птицы и звери.

Декабрь судить.

Уж очень все от него натерпелись.

Потёр Ворон носище об лёд и каркнул:

— День Декабрь нам сократил, а ночь сделал длинной-предлинной. Засветло теперь и червячка заморить не успеешь. Кто за то, чтоб осудить Декабрь за такое самоуправство?

— Все, все, все! — закричали все.

А Филин вдруг говорит:

— Я против! Я в ночную смену работаю, мне чем ночь длиннее, тем сытнее.

Почесал Ворон коготком затылок. Судит дальше:

— В Декабре скучища в лесу — ничего весёлого не происходит. Того и гляди, от тоски сдохнешь. Кто за то, чтоб Декабрь за скукоту осудить?

— Все, все, все! — опять закричали все.

А из полынни вдруг высовывается Налим и булькает:

— Я против! Какая уж тут тоска, если я к свадьбе готовлюсь? И настроение у меня, и аппетит. Я с вами не согласен!

Поморгал Ворон глазами, но судит дальше:

— Снега в Декабре очень плохие: сверху не держат и до земли не дороешься. Измучились все, отощали. Кто за то, чтобы Декабрь вместе с плохими снегами из леса выставить?

— Все, все, все! — кричат все.

А Тетерев и Глухарь против. Высунули головы из-под снега и бормочут:

— Нам в рыхлом снегу спится здорово: скрытно, тепло, мягко. Пусть Декабрь остаётся.

Ворон только крыльями развёл.

— Судили, рядили, — говорит, — а что с Декабрём делать — неизвестно. Оставлять или выгонять?

Опять закричали все:

— А ничего с ним не делать, сам по себе кончится. Месяц из года не выкинешь. Пусть себе тянется!

Потёр Ворон носище об лёд и каркнул:

— Так уж и быть, тянись, Декабрь, сам по себе! Да очень-то, смотри, не затягивайся!..

1. Что это — сказка или рассказ? Почему вы так думаете?

2. Перечитайте произведение в лицах. Передайте, как каждый житель леса относится к Декабрю.

3. Над чем вы смеялись, читая это произведение?

Загадки

1. Не в лесу, не в саду.
Корешки — на виду.
Веток нет — одни листы.
Что за странные
кусты?
(Г. Сапгир.)
2. Всегда шагаем мы
вдвоём —
Похожие, как братья,
Мы за обедом — под
столом,
А ночью — под
кроватью.
3. Красный кот
Дерево грызёт,
Дерево грызёт —
Весело живёт.
А воды попьёт —
Зашипит, умрёт.
4. На ладошке —
Целый дом.
Пятьдесят сестричек
в нём.
Посоветую я детям:
Не играйте с домом
этим!
Не забудьте:

В нём живёт
Очень вспыльчивый
народ!
(С. Погореловский.)

5. Дали братьям тёплый
дом,
Чтобы жили впятером.
Брат большой не
согласился
И отдельно поселился.
(Б. Ширшов.)

6. Идёт пароход
То взад, то вперёд,
А за ним такая
гладь —
Ни морщинки
не видать.

7. Широко, а не море,
Золото, а не деньги,
Сегодня на земле,
А завтра на столе.

8. Спереди — пятачок,
Сзади — крючок,
Посредине — спинка,
А на ней — щетинка.

9. Красное коромысло
Над рекой повисло.

10. Шёл, шёл долговяз,
В сырую землю увяз.

-
1. Выберите и отгадайте сначала загадки о природе, затем о животных и домашних предметах.
 2. Докажите, что вы верно отгадали эти загадки.
 3. Сочините к следующему уроку свои загадки.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Н. Саконская

Зимний праздник.

Ясный день, замечательный воздух!
Забирайте коньки — и на лёд!
Встретим там новогодний наш отдых,
Чтоб потом вспоминать целый год.
На санях хорошо!
На коньках хорошо!
И с горы хорошо прокатиться!
Но сейчас веселей,
В десять раз веселей
Возле ёлки играть и кружиться!
Серпантина бумажные стружки,
Извиваясь, над нами шуршат,

И, усевшись на самой верхушке,
Дед Мороз поздравляет ребят.

Ватный снег на иголках не тает,
Как сосульки, блестят леденцы.
Огоньков многоцветная стая,
Голосов молодых бубенцы...

На санях хорошо!
На коньках хорошо!
И с горы хорошо прокатиться!
Но сейчас веселей,
В десять раз веселей
Возле ёлки играть и кружиться.

1. Чем любитесь потесса? А как это выражено в стихотворении? В чём она видит счастье детей?

2. Какие слова и строки повторяются в стихотворении? Почему? Что даёт такое повторение?

С. Маршак

После праздника.

Нахмурилась ёлка, и стало темно.
Трещат огоньки, догорая.
И смотрит из снежного леса в окно
Сквозь изморозь ёлка другая.

Я вижу: на ней зажигает луна
Одетые снегом иголки,
И, вся загораясь, мигает она
Моей догорающей ёлке.

И жаль мне, что иглы на ёлке моей
Метель не засыпала пылью,
Что ветер её не качает ветвей,
Простёртых, как тёмные крылья.

Лесная дикарка стучится в стекло,
Нарядной подруге кивая,
Пусть доверху снегом её занесло,
Она и под снегом живая.

1. Зачем поэт сравнивает две елки? Что он хочет передать таким сравнением? Как выглядели обе ёлки после праздника?

2. Передайте при чтении отношение поэта к той и другой ёлке.

А. Гайдар

Чук и Гек.

1. Телеграмма.

Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы не убавлялось, и ему нельзя было уехать домой в отпуск.

Наконец, когда наступила зима, он совсем заскучал, попросил разрешения у начальников и послал своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с ребятишками к нему в гости.

Ребятишек у него было двое — Чук и Гек.

А жили они с матерью в далёком огромном городе, лучше которого и нет на свете.

Днём и ночью сверкали над башнями этого города красные звёзды. И, конечно, этот город назывался Москва.

Однажды, когда матери не было дома, почтальон принёс письмо.

Тогда ребята закричали:

— Это письмо от папы! Да, да, от папы! И он, наверное, скоро приедет.

Тут, на радостях, они стали скакать, прыгать и кувыркаться по пружинному дивану. Потому что хотя Москва и самый замечательный город, но когда папа вот уж целый год как не был дома, то и в Москве может стать скучно.

И так они развеселились, что не заметили, как вошла их мать.

Кое-как сбросила она шубку и схватила письмо, даже не стряхнув с волос снежинок, которые теперь растаяли и сверкали, как искры, над её тёмными бровями.

— Отец не приедет, — сказала мать, — но он зовёт нас всех к себе в гости.

Чук и Гек спрыгнули с дивана.

— Он чудак-человек, — вздохнула мать. — Хорошо сказать — в гости! Будто бы это сел на трамвай и поехал...

— Да, да, — быстро подхватил Чук, — раз он зовёт, так мы сядем и поедем.

И так они говорили долго, размахивали руками, притопывали, подпрыгивали, а мать сидела молча, всё их слушала, слушала. Наконец рассмеялась,

схватила обоих на руки, завертела и свалила на диван.

Знайте, она давно уже ждала такого письма, и это она только нарочно поддразнивала Чука и Гека, потому что весёлый у неё был характер.

* * *

Прошла целая неделя, прежде чем мать собрала их в дорогу, Чук и Гек времени даром не теряли тоже.

Чук смастерил себе кинжал из кухонного ножика, а Гек разыскал себе гладкую палку, забил в неё гвоздь, и получилась пика, до того крепкая, что если бы чем-нибудь проколоть шкуру медведя, а потом ткнуть этой пикой в сердце, то, конечно, медведь сдох бы сразу.

Наконец все дела были закончены. Уже запаковали багаж. Вытряхнули из шкафа остатки хлеба, муки и крупы, чтобы не развелись мыши. И вот мать уехала на вокзал покупать билеты на вечерний завтрашний поезд.

Но тут без неё у Чука и Гека получилась ссора.

Ах, если бы только знали они, до какой беды доведёт их эта ссора, то ни за что бы в этот день они не поссорились!

У запасливого Чука была плоская металлическая коробочка, в которой он хранил серебряные бумажки от чая, конфетные обёртки (если там был нарисован танк, самолёт или красноармеец), галчиные перья для стрел, конский волос для китайского

фокуса и ещё всякие очень нужные вещи. У Гека такой коробочки не было. Да и вообще Гек был разиня, но зато он умел петь песни.

И вот как раз в то время, когда Чук шёл доставать из укромного места свою драгоценную коробочку, а Гек в комнате пел песни, вошёл почтальон и передал Чуку телеграмму для матери.

Чук спрятал телеграмму в свою коробочку и пошёл узнать, почему это Гек уже не поёт песни, а кричит:

Р-ра! Р-ра! Ура!
Эй! Бей! Турумбей!

Чук с любопытством приоткрыл дверь и увидел такой «турумбей», что от злости у него затряслись руки.

Посреди комнаты стоял стул, и на спинке его висела вся истыканная пикой, разлохмаченная газета. И это ничего. Но проклятый Гек, вообразив, что перед ним туша медведя, яростно тыкал пикой в жёлтую картонку из-под маминых ботинок. А в картонке у Чука хранилась сигнальная жестяная дудка, три цветных значка от Октябрьских праздников и деньги — сорок шесть копеек, которые он не истратил, как Гек, на разные глупости, а запасливо приберёт в дальнюю дорогу.

И, увидев продырявленную картонку, Чук вырвал у Гека пикку, переломил её о колено и швырнул на пол.

Но, как ястреб, налетел Гек на Чука и выхва-

тил у него из рук металлическую коробку. Одним махом взлетел на подоконник и выкинул коробку через открытую форточку.

Громко завопил оскорблённый Чук и с криком: «Телеграмма! Телеграмма!», в одном пальто, без калош и шапки, выскочил за дверь.

Почувяв неладное, вслед за Чуком понёсся Гек.

Но напрасно искали они металлическую коробочку, в которой лежала ещё никем не прочитанная телеграмма.

То ли она попала в сугроб и теперь лежала глубоко под снегом, то ли она упала на тропку и её утянул какой-либо прохожий, но, так или иначе, вместе со всем добром и нераспечатанной телеграммой коробка навеки пропала.

* * *

Вернувшись домой, Чук и Гек долго молчали. Они уже помирились, так как знали, что попадёт им от матери обоим. Но так как Чук был на целый год старше Гека, то, опасаясь, как бы ему не попало больше, он придумал:

— Знаешь, Гек: а что если мы маме про телеграмму ничего не скажем? Подумаешь — телеграмма! Нам и без телеграммы весело.

— Врать нельзя, — вздохнул Гек. — Мама за враньё всегда ещё хуже сердится.

— А мы не будем врать! — радостно воскликнул Чук. — Если она спросит, где телеграмма, мы ска-

жем. Если же не спросит, то зачем нам вперёд выскакивать? Мы не выскочки.

— Ладно, — согласился Гек. — Если врать не надо, то так и сделаем. Это ты хорошо, Чук, придумал.

И только что они на этом порешили, как вошла мать. Она была довольна, потому что достала хорошие билеты на поезд, но всё же она сразу заметила, что у её дорогих сыновей лица печальны, а глаза заплаканы.

— Отвечайте, граждане, — отряхиваясь от снега, спросила мать, — из-за чего без меня была драка?

— Драки не было, — отказался Чук.

— Не было, — подтвердил Гек. — Мы только хотели подраться, да сразу раздумали.

— Очень я люблю такое раздумье, — сказала мать.

Она разделась, села на диван и показала им твёрдые зелёные билеты: один билет большой, а два маленьких. Вскоре они поужинали, а потом утих стук, погас свет, и все уснули.

А про телеграмму мать ничего не знала, поэтому, конечно, ничего не спросила.

1. Что переживали все — отец, мать, Чук и Гек, когда отец жил далеко от семьи?

2. А что произошло со всеми, когда получили письмо от папы?

3. Есть ли разница в характерах Чука и Гека? Как она проявилась во время сборов в дорогу?

4. А вы согласны с Геком — если ничего не сказать, а скрыть свой поступок — будет ли это враньём?

2. Дорога к отцу.

Назавтра они уехали. Но так как поезд уходил очень поздно, то сквозь чёрные окна Чук и Гек при отъезде ничего интересного не увидели.

Когда Гек проснулся, колёса мерно постукивали под полом вагона. Сквозь морозные окна светило солнце. Постели были заправлены. Умытый Чук грыз яблоко.

Умывшись и поздоровавшись с мамой, Гек прижался лбом к холодному стеклу и стал смотреть, что это за край, как здесь живут и что делают люди.

И пока Чук ходил от дверей к дверям и знакомился с пассажирами, которые охотно дарили ему всякую ерунду — кто резиновую пробку, кто гвоздь, кто кусочек кручёной бечёвки, — Гек за это время увидел через окно немало.

Вот лесной домик. В огромных валенках, в одной рубашке и с кошкой в руках выскочил на крыльцо мальчишка. Трах! — кошка кувырком полетела в пушистый сугроб и, неловко карабкаясь, запрыгала по рыхлому снегу. Интересно, за что это он её бросил? Вероятно, что-нибудь со стола стянула.

Но уже нет ни домика, ни мальчишки, ни кошки — стоит в поле завод. Поле белое, трубы красные. Дым чёрный, а свет жёлтый. Интересно, что на этом заводе делают? Вот будка, и, укутанный в тулуп, стоит часовой. Часовой в тулупе огромный,

широкий, и винтовка его кажется тоненькой, как соломинка. Однако попробуй-ка, сунься!

Потом пошёл танцевать лес. Деревья, что были поближе, прыгали быстро, а дальние двигались медленно, как будто их тихо кружила славная снежная река.

Гек окликнул Чука, который возвращался в купе с богатой добычей, и они стали смотреть вместе.

Встречались на пути станции большие, светлые, на которых шипело и пыхтело сразу штук по сто паровозов, встречались станции и совсем крохотные. Проносились навстречу поезда, гружённые рудой, углём и громадными, толщиной с полвагона, брёвнами.

Нагнали они эшелон с быками и коровами.

А на одном разъезде бок о бок остановились они рядом с могучим железным бронепоездом. Грозно торчали из башен укутанные брезентом орудия. Красноармейцы весело топали, смеялись и, хлопая варежками, отогревали руки.

Да, немало всякого они за дорогу повидали.

* * *

И вот наконец утром поезд подкатил к маленькой станции. Только-только мать успела ссадить Чука с Геком и принять от военного вещи, как поезд умчался.

Чемоданы были свалены на снег. Деревянная платформа вскоре опустела, а отец встречать так и не вышел. Тогда мать на отца рассердилась и, оста-

вив детей караулить вещи, пошла к ямщикам¹ узнавать, какие за ними отец прислал сани, потому что до того места, где он жил, оставалось ехать ещё километров сто тайгою.

Мать ходила очень долго, а тут ещё неподалёку появился страшенный козёл. Сначала он глодал кору с замороженного бревна, но потом противно мекнул и что-то очень пристально стал на Чука с Геком поглядывать. Тогда Чук и Гек поспешно укрылись за чемоданами, потому что кто его знает, что в этих краях козлам надо.

Но вот вернулась мать. Она была совсем опечалена и объяснила, что, вероятно, отец телеграмму о их выезде не получил и поэтому лошадей на станцию он за ними не прислал.

Тогда они позвали ямщика. Ямщик длинным кнутом огрел козла по спине, забрал вещи и понёс их в буфет вокзала.

Пока Чук с Геком пили чай, мать торговалась² с ямщиком. Потом они уложили в широкие сани багаж³, взбили сено, укутались одеялами, тулупами⁴.

Прощайте, большие города, заводы, станции, де-

¹ Ямщик — человек, который управляет лошадьми, возит людей до нужного им места за определённую плату.

² Торговались — договаривались об оплате за доставку на место назначения.

³ Багаж — груз.

⁴ Тулуп — тёплая одежда, сшитая из овчины, мехом внутрь.

ревни, посёлки! Теперь впереди только лес, горы и опять густой, тёмный лес.

1. Что ребята видели из окна вагона? Как можно назвать всё, что они видели, одним словом?

2. Какой они увидели нашу родину?

3. Что ожидало всех на станции? А чем вы это объясните?

4. Как проявились характеры Чука и Гека в дороге?

А. Гайдар

Чук и Гек.

(Продолжение.)

3. Вот и приехали...

Почти до сумерек, ахая и дивясь на дремучую¹ тайгу, они проехали незаметно.

Но вот безо всякой команды кони стали возле маленькой, занесённой снегом избушки.

— Здесь ночуем, — сказал ямщик, соскакивая в снег. — Это наша станция.

* * *

Весь следующий день дорога шла лесом и горами. На подъёмах ямщик соскакивал с саней и шёл по снегу рядом. Но зато на крутых спусках сани мчались с такой быстротой, что Чуку с Геком каза-

¹ Дремучая тайга — густой еловый тёмный лес, местами трудно проходимый для машин и людей.

лось, будто бы они вместе с лошадьми и санями проваливаются на землю прямо с неба.

Наконец, под вечер, когда и люди и кони уже порядком устали, ямщик сказал:

— Ну, вот и приехали!

Сани лихо развернулись и подкатили к трём домишкам, которые торчали на небольшой, укрытой от ветров опушке.

Очень странно! Не лаяли собаки, не было видно людей. Не валил дым из печных труб. Все дорожки были занесены глубоким снегом, а кругом стояла тишина, как зимой на кладбище. И только белобокые сороки бестолково скакали с дерева на дерево.

— Ты куда же нас привёз? — в страхе спросила у ямщика мать. — Разве нам сюда надо?

— Куда рядились¹, туда и привёз, — ответил ямщик. — Да вы постойте, я пойду посмотрю в сторожку.

И, сбросив тулуп, ямщик зашагал через сугробы к крайней избушке.

Вскоре он вернулся.

— Изба пуста, а печка тёплая. Значит, здесь сторож, да, видать, ушёл на охоту. Ну, к ночи вернётся и всё вам расскажет.

С трудом подъехали они к крыльцу сторожки, от которого к лесу вела узенькая тропка. Они вошли в сени и мимо лопат, метел, топоров, палок, мимо промёрзлой медвежьей шкуры, что висела на

¹ Рядились — договорились.

железном крюку, прошли в избушку. Вслед за ними ямщик тащил вещи.

В избушке было тепло. Ямщик пошёл задавать лошадям корм, а мать молча раздевала перепуганных ребятишек.

— Ехали к отцу, ехали — вот тебе и приехали!

* * *

Мать села на лавку и задумалась. Что случилось, почему на базе пусто и что делать дальше? Ехать назад? Но у неё денег осталось только-только заплатить ямщику за дорогу. Значит, надо было ожидать, когда вернётся сторож. Но ямщик через три часа уедет обратно, а вдруг сторож возьмёт да не скоро вернётся? Тогда как? А ведь отсюда до ближайшей станции и телеграфа почти сто километров!

Вошёл ямщик. Оглядев избу, он потянул носом воздух, подошёл к печке и открыл заслонку.

— Сторож к ночи вернётся, — успокоил он. — Вон в печи горшок со щами. Кабы он ушёл надолго, он бы щи на холод вынес...

Поставили чайник, подогрели колбасу, поели, попили, и, пока мать разбирала вещи, Чук с Геком забрались на тёплую печку. Здесь пахло берёзовыми вениками, горячей овчиной и сосновыми щепками. А так как расстроенная мать была молчалива, то Чук с Геком молчали тоже. Но долго мол-

чать не намолчишься, и поэтому, не найдя себе никакого дела, Чук и Гек быстро и крепко уснули.

1. Чем была расстроена мать, когда ямщик привёз их к сторожке, где жил отец?

2. Что вы можете сказать про ямщика? Как он догадался, что сторож ушёл недалеко?

* * *

Они не слышали, как уехал ямщик и как мать, забравшись на печку, улеглась с ними рядом. Они проснулись уже тогда, когда в избе было совсем темно. Проснулись все разом, потому что на крыльце послышался топот, потом что-то в сенях загрохотало — должно быть, упала лопата. Распахнулась дверь, и с фонарём в руках в избу вошёл сторож, а с ним большая лохматая собака. Он скинул с плеча ружьё, бросил на лавку убитого зайца и, поднимая фонарь к печке, спросил:

— Это что же за гости сюда приехали?

— Я жена начальника геологической партии Серёгина, — сказала мать, соскакивая с печки, — а это его дети.

— Вы зачем, скажите, приехали? — глянув на мать, спросил сторож. — Вам же приезжать было не велено.

— Как не велено?

— А так и не велено. Я сам на станцию возил от Серёгина телеграмму, а в телеграмме ясно на-

писано: «Задержитесь выезжать на две недели. Наша партия срочно выходит в тайгу». Раз Серёгин пишет «задержись» — значит, и надо было держаться, а вы самовольничаете.

— Какую телеграмму? — переспросила мать. — Мы никакой телеграммы не получали. — И, как бы ища поддержки, она растерянно глянула на Чука и Гека.

Но под её взглядом Чук и Гек, испуганно тараща друг на друга глаза, поспешно попятились глубже на печку.

— Дети, — подозрительно глянув на сыновей, спросила мать, — вы без меня никакой телеграммы не получали?

На печке захрустели сухие щепки, веники, но ответа на вопрос не последовало.

— Отвечайте, мучители! — сказала тогда мать. — Вы, наверное, без меня получили телеграмму и мне её не отдали?

Прошло ещё несколько секунд, потом с печки раздался ровный и дружный рёв. Чук затянул басовито и однотонно, а Гек выводил потоньше и с переливами.

— Вот где моя погибель! — воскликнула мать. — Вот кто, конечно, сведёт меня в могилу! Да перестаньте вы гудеть и расскажите толком, как было дело.

Однако, услышав, что мать собирается идти в могилу, Чук с Геком взвыли ещё громче, и прошло немало времени, пока, перебивая и бесстыдно сва-

дивая друг на друга, они затаили свой печальный рассказ.

Ну что с таким народом будешь делать? Поколотить их палкой? Нет, мать этого не сделала. Она вздохнула, приказала сыновьям слезть с печки, вытереть носы и умыться, а сама стала спрашивать сторожа, как же ей теперь быть и что делать.

* * *

Сторож сказал, что разведывательная партия вернётся никак не раньше, чем дней через десять.

— Но как же мы эти десять дней будем жить? — спросила мать. — Ведь у нас с собой никакого запаса.

— А так вот и живите, — ответил сторож. — Хлеба я вам дам, вы подарю зайца, — обдерёте и сварите. А я завтра на двое суток в тайгу уйду; мне капканы проверять надо.

— Нехорошо, — сказала мать. — Как же мы останемся одни? Мы тут ничего не знаем. А здесь лес, звери...

— Я второе ружье оставлю, — сказал сторож. — Дрова под навесом, вода в роднике за пригорком. Вы крупа в мешке, соль в банке. А мне — я вам прямо скажу — нянчиться с вами тоже некогда...

-
1. Как ребята выдали себя, что совесть у них нечиста?
 2. Как называет их поведение Гайдар, когда они рассказывали матери о телеграмме?
 3. В каком положении очутилась мать с ребятами из-за их вранья?

Чук и Гек.

(Продолжение.)

4. Одни в лесной сторожке.

Утром, ещё на заре, сторож захватил с собой мешок, ружьё, собаку, стал на лыжи и ушёл в лес. Теперь хозяйничать надо было самим. Втроём ходили они за водой. За пригорком из отвесной скалы среди снега бил ключ. От воды, как из чайника, шёл густой пар, но когда Чук подставил под струю палец, то оказалось, что вода холодней самого мороза.

Потом они таскали дрова. Русскую печь мать топить не умела, и поэтому дрова долго не разгорались. Но зато когда разгорелись, то пламя пылало так жарко, что толстый лёд на окне у противоположной стенки быстро растаял. И теперь через стекло видна была вся опушка с деревьями, по которым скакали сороки, и скалистые вершины Синих гор.

* * *

Прошло два дня, наступил третий, а сторож из леса не возвращался, и тревога нависла над маленьким, занесённым снегом домиком.

Особенно страшно было по вечерам и ночами. Приезжие запирали сени, двери и, чтобы не при-

влечь зверей светом, наглухо занавешивали половиком окна, хотя надо было делать совсем наоборот, потому что зверь — не человек, и он огня боится. Над печной трубой, как и полагается, гудел ветер, а когда вьюга хлестала острыми снежными льдинками по стене и окнам, то всем казалось, что снаружи кто-то толкается и царапается.

Они забирались спать на печку, и там мать долго рассказывала им разные истории и сказки.

* * *

На утро четвёртого дня матери самой пришлось колоть дрова. Заяц был давно съеден, а кости его расхvatаны сороками. На обед они сварили только кашу с постным маслом и луком. Хлеб был на исходе, но мать нашла муку и испекла лепёшек.

После такого обеда Гек был грустен, и матери показалось, что у него повышена температура.

Она приказала ему сидеть дома, одела Чука, взяла вёдра, салазки, и они вышли, чтобы привезти воды и заодно набрать на опушке сучьев и веток, — тогда утром легче будет растапливать печку. Гек остался один. Он ждал долго. Ему стало скучно, и он начал что-то придумывать.

А мать и Чук задержались. На обратном пути к дому санки перевернулись, ведро опрокинулось, и пришлось ехать к роднику снова. Потом выяснилось, что Чук на опушке позабыл тёплую варежку, и с полпути пришлось возвращаться. Пока искали, пока то да сё, наступили сумерки.

Когда они вернулись домой, Гека в избе не было. Сначала они подумали, что Гек спрятался на печке за овчинами. Нет, там его не было.

Мать встревожилась, взглянула на гвоздь у двери. Ни полушубок, ни шапка на гвозде не висели.

Мать вышла во двор, обошла кругом избушку. Зашла в сени, зажгла фонарь. Заглянула в тёмный чулан, под навес с дровами...

Она звала Гека, ругала, упрашивала, но никто не отзывался. А темнота быстро ложилась на сугробы.

* * *

Тогда мать заскочила в избу, сдёрнула со стены ружьё, достала патроны, схватила фонарь и, крикнув Чуку, чтобы он не смел двигаться с места, побежала во двор.

Следов за четыре дня было натоптано немало.

Где искать Гека, мать не знала, но она побежала к дороге, так как не верила, чтобы Гек один мог осмелиться зайти в лес.

На дороге было пусто.

Она зарядила ружьё и выстрелила. Прислушалась, выстрелила ещё и ещё раз.

Вдруг совсем неподалёку ударил ответный выстрел. Кто-то спешил к ней на помощь. Она хотела бежать навстречу, но её валенки увязли в сугробе. Фонарь попал в снег, стекло лопнуло, и свет погас.

С крыльца сторожки раздался пронзительный крик Чука. Это, услыхав выстрелы, Чук решил, что

волки которые сожрали Гека, напали на его мать.

Мать отбросила фонарь и, задыхаясь, побежала к дому. Она втокнула раздетого Чука в избу, швырнула ружьё в угол и, зачерпнув ковшом, глотнула ледяной воды.

* * *

У крыльца раздался гром и стук. Распахнулась дверь. В избу влетела собака, а за нею вошёл окутанный паром сторож.

— Что за беда? Что за стрельба? — спросил он, не здороваясь и не раздеваясь.

— Пропал мальчик, — сказала мать. Слезы ливнем хлынули из её глаз, и она больше не могла сказать ни слова.

— Стой, не плачь, — гаркнул сторож. — Когда пропал? Давно? Недавно?.. Назад, Смелый! — крикнул он собаке. — Да говорите же, или я уйду обратно!

— Час тому назад, — ответила мать. — Мы ходили за водой. Мы пришли, а его нет. Он оделся и куда-то ушёл.

— Ну, за час он далеко не уйдёт, а в одежде и в валенках сразу не замёрзнет... Ко мне, Смелый! На, нюхай.

Сторож сдёрнул с гвоздя башлык и подвинул под нос собаке галоши Гека. Собака внимательно обнюхала вещи и умными глазами посмотрела на хозяина.

— За мной! — распахивая дверь, сказал сторож. — Иди ищи, Смелый!

Собака вильнула хвостом и осталась стоять на месте.

— Вперёд! — строго повторил сторож. — Иди, Смелый, ищи! — Собака беспокойно крутила носом, переступала с ноги на ногу и не двигалась.

— Это ещё что за танцы? — рассердился сторож. И, опять сунув собаке под нос башлык и галоши Гека, он дёрнул её за ошейник.

Однако Смелый за сторожем не пошёл; он покрутился, повернулся и пошёл в противоположный от двери угол избы.

Здесь он остановился около большого деревянного сундука, царапнул по крышке мохнатой лапой и, обернувшись к хозяину, три раза громко и лениво гавкнул.

Тогда сторож сунул ружьё в руки оторопелой матери, подошёл и открыл крышку сундука. В сундуке, на куче всякого тряпья, овчин, мешков, укрывшись своей шубёнкой и положив под голову шапку, крепко и спокойно спал Гек.

Когда его вытащили и разбудили, то, хлопая сонными глазами, он никак не мог понять, отчего это вокруг него такой шум и такое буйное веселье. Мать целовала его и плакала. Чук дёргал его за руки, за ноги, подпрыгивал и кричал:

— Эй-ля! Эй-ли-ля!

Лохматый пёс Смелый, которого Чук поцеловал в морду, сконфуженно обернулся и, тоже ничего не

понимая, тихонько виляя серым хвостом, умильно поглядывал на лежавшую на столе краюху хлеба.

Оказывается, когда мать и Чук ходили за водой, то соскучившийся Гек решил пошутить. Он забрал полушубок, шапку и залез в сундук. Он решил, что когда они вернутся и станут его искать, то он из сундука страшно завоет. Но так как мать и Чук ходили очень долго, то он лежал и незаметно заснул.

Вдруг сторож встал, подошёл и брякнул на стол тяжёлый ключ и измятый голубой конверт.

— Вот, — сказал он, — получайте. Это вам ключ от комнаты и от кладовой и письмо от начальника Серёгина. Он с людьми здесь будет через четверо суток, как раз к Новому году.

Так вот он где пропадал, этот неприветливый, хмурый старик! Сказал, что идёт на охоту, а сам бегал на лыжах к далёкому ущелью. Не распечатывая письма, мать встала и с благодарностью положила старику на плечо руку.

1. Когда и почему нависло над сторожкой чувство тревоги? Как об этом говорится в рассказе?

2. Что пережила мать, когда пропал Гек? Как говорится о её переживании в рассказе?

3. Что вы можете сказать о стороже — каким он казался матери вначале, когда только приехали в сторожку, и что о нём узнали мать и дети потом?

Чук и Гек.

(Окончание.)

5. Вот оно — счастье!

Теперь стало весело. На следующее утро сторож открыл комнату, где жил их отец. Он жарко натопил печь и перенёс сюда все их вещи. Комната была большая, светлая, но всё в ней было расставлено и навалено без толку.

Мать сразу же взялась за уборку. Целый день она всё переставляла, скоблила, мыла, чистила. И когда к вечеру сторож принёс вязанку дров, то, удивлённый переменой и невиданной чистотой, он остановился и не пошёл дальше порога.

* * *

На следующий день было решено готовить к Новому году ёлку.

Из чего-чего только не выдумывали они мастерить игрушки!

Они ободрали все цветные картинки из старых журналов. Из лоскутьев и ваты понашили зверьков, кукол. Вытянули у отца из ящика всю папиросную бумагу и навертели пышных цветов. Уж на что хмур и нелюдим был сторож, а и тот, когда принёс дрова, подолгу останавливался у дверей и дивился на их всё новые и новые затеи. Наконец он

не вытерпел. Он принёс им серебряную бумагу от завёртки чая и большой кусок воска, который у него остался от сапожного дела.

Это было замечательно! И игрушечная фабрика сразу превратилась в свечной завод. Свечи были неуклюжие. Но горели они так же ярко, как и самые нарядные покупные.

Теперь дело было за ёлкой. Мать попросила у сторожа топор, но он ничего на это ей даже не ответил, а стал на лыжи и ушёл в лес. Через полчаса он вернулся.

Ладно! Пусть игрушки и не ахти какие нарядные, пусть зайцы, сшитые из тряпок, были похожи на кошек, пусть все куклы были на одно лицо — прямоносые и лупоглазые — и пусть, наконец, еловые шишки, обёрнутые серебряной бумагой, не так сверкали, как хрупкие и тонкие стеклянные игрушки, но зато такой ёлки в Москве, конечно, ни у кого не было.

Это была настоящая таёжная красавица — высокая, густая, прямая и с ветками, которые расходились на концах, как звёздочки.

* * *

Четыре дня за делом пролетели незаметно. И вот наступил канун Нового года!

Уже с утра Чука и Гека нельзя было загнать домой. С посинелыми носами они торчали на морозе, ожидая, что вот-вот из леса выйдет отец и все его люди. Но сторож, который топил баню, сказал

им, чтобы они не мёрзли понапрасну, потому что вся партия вернётся только к обеду.

И в самом деле. Только что они сели за стол, как сторож постучал в окошко. Кое-как одевшись, все втроём они вышли на крыльцо.

— Теперь смотрите, — сказал им сторож, — вот они сейчас покажутся на скате той горы, что правей большой вершины, потом опять пропадут в тайге, и тогда через полчаса все будут дома.

Так оно и вышло. Сначала из-за перевала вылетела собачья упряжка с гружёными санями, а за нею следом пронеслись быстроходные лыжники. По сравнению с громадой гор они казались до смешного маленькими, хотя отсюда были отчётливо видны их руки, ноги, головы.

Они промелькнули по голому скату и исчезли в лесу. Ровно через полчаса слышался лай собак, шум, скрип, крики.

Почуявшие дом голодные собаки лихо вынеслись из леса. А за ними, не отставая, выкатили на опушку девять лыжников.

И, увидав на крыльце мать, Чука и Гека, они на бегу подняли лыжные палки и громко закричали: «Ура!»

Тогда Гек не вытерпел, спрыгнул с крыльца и, зачерпывая снег валенками, помчался навстречу высокому, заросшему бородой человеку, который бежал впереди и кричал «ура» громче всех.

Днём чистились, брились и мылись.

А вечером была для всех ёлка, и все дружно встречали Новый год.

Когда был накрыт стол, потушили лампу и зажгли свечи. Но так как, кроме Чука и Гека, остальные все были взрослые, то они, конечно, не знали, что теперь нужно делать. Хорошо, что у одного человека был баян, и он заиграл весёлый танец. Тогда все повскакали и всем захотелось танцевать. И все танцевали и очень прекрасно, особенно когда приглашали на танец маму.

Потом танец окончился, и люди попросили, чтобы Гек спел песню. Гек не стал ломаться. Он и сам знал, что умеет петь песни, и гордился этим.

А когда Гек окончил петь, то все зашумели, закричали, подхватили Гека на руки и стали его подкидывать. Но мать тотчас же отняла у них Гека, потому что она испугалась, как бы сгоряча его не стукнули о деревянный потолок.

— Теперь садитесь, — взглянув на часы, сказал отец...

Он пошёл и включил радиоприёмник. Все сели и замолчали. Сначала было тихо. Но вот раздался шум, гул, гудки. Потом что-то стукнуло, зашипело, и откуда-то издалека донёсся мелодичный звон. Большие и маленькие колокола звонили так:

Тир-лиль-лили-дон!
Тир-лиль-лили-дон!

Чук с Геком переглянулись. Они угадали, что это. Это в далёкой-далёкой Москве, на Спасской башне звонили золотые кремлёвские часы.

И этот звон — перед Новым годом — сейчас слушали люди и в городах, и в горах, в степях, в тайге, на синем море.

И тогда все люди встали, поздравили друг друга с Новым годом, пожелали всем счастья.

Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную землю...

-
1. О чём этот рассказ?
 2. Что вам понравилось, а что рассмешило? Перечитайте эти места.
 3. Сравните характеры Чука и Гека. Кто из мальчиков вам больше нравится? Чем?
 4. Кто ещё вам понравился? Чем?
 5. Что вы узнали из рассказа о нашей Родине?
 6. Что такое счастье? Как пишет об этом А. Гайдар? А чем была счастлива семья геолога Серёгина?
 7. Что вы можете сказать о самом Гайдаре? Какие его рассказы вы читали? Чем они вам нравятся?

В. Осеева

Что легче.

Пошли три мальчика в лес. В лесу они собирали грибы, ягоды. Загулялись мальчики. Не заметили, как день прошёл. Идти домой боятся.

— Попадёт нам дома!

Вот остановились они на дороге и думают, что лучше: солгать или правду сказать?

— Я скажу, — говорит первый, — будто волк на меня напал в лесу. Испугается отец и не будет браниться.

— Я скажу, — говорит второй, — что дедушку встретил. Обрадуется мать и не будет бранить меня.

— А я правду скажу, — говорит третий. — Правду всегда легче сказать, потому что она правда и придумывать ничего не надо.

Вот разошлись они все по домам.

Сказал первый мальчик отцу про волка — вдруг лесной сторож идёт.

— Нет, — говорит, — в этих местах волков.

Рассердился отец. За первую вину наказал, а за ложь — вдвое.

Второй мальчик про деда рассказал.

А дед тут как тут — в гости идёт.

Узнала мать правду. За первую вину наказала, а за ложь — вдвое.

А третий мальчик, как пришёл, так всю правду рассказал. Побранила его бабушка и простила.

1. Почему легче сказать правду сразу?

2. Как рассчитались ребята за неправду? А как она обнаружилась?

3. А вы-то, ребята, как считаете, что легче бывает? Почему?

Сказка про козла Козьму Микитича.

(Украинская народная сказка.)

В одной деревне жил ленивый мужичок.

Не было у него никакой скотины, а только козёл да баран.

Поленился мужичок накопить летом сена, а тут и зима пришла — нечего есть и козлу, и барану.

Стали козёл да баран на весь двор реветь:

— Покорми нас, хозяин!

Рассердился ленивый мужичок, схватил кнут и давай стегать козла да барана:

— Вот вам сено! Вот вам отруби!

— Делать нечего, — сказал потом козёл. — Надо нам в лес убегать. Давай убежим в лес. Найдём там стог сена и станем жить.

— Давай убегать, брат Козьма Микитич, — баран говорит. — Хуже нам не будет.

Вот сговорились они. Козёл пошёл в дом да и стащил у хозяина ружьё, заряженное пулями, а баран пустой мешок из сеней уволок.

И вот идут путём-дорогою. Козёл ружьё несёт, баран пустой мешок за собой тащит.

Вдруг видят — лежит на дороге волчья голова.

— Брат баран, — указал Козьма Микитич, — возьми эту голову да и сунь в мешок.

— А на кой нам пёс волчья-то голова, Козьма Микитич? — баран говорит. — И так идти тяжело.

— Возьми голову, брат баран. Придём на место — студень сварим.

— На кой нам пёс студень? — баран ворчит. — Нам бы сенца клок.

Но всё-таки послушался козла, взял волчью голову и в мешок положил. Шли они, шли путём-дорогою, и дорога-путь нырнула вдруг в лес.

— Холодает, Козьма Микитич, — баран говорит. — Хвост у меня иззяб.

— А вон смотри-ка — огонёк в стороне. Пойдём к огню, согреемся.

И пошли прямо на огонь.

Глядь — волки! Сидят у костра, греются!

Семь волков-бездельников — семеро братьевников.

— Ну, брат Козьма Микитич, — шепчет баран, — нам теперь крышка!

— Не робей, брат Баран Борисыч, а делай, как я велю.

Тут козёл подошёл к волкам:

— Здорово, ребята!

— Здравствуйте, Козьма Микитич, — скромно ответили волки.

— Ну, вы чего тут расселись-то? — козёл говорит. — Замёрзли что ли?

— Греемся...

— Ну-ну, — сказал козёл, — конечно... холодает... Это, Баран Борисыч, чего у тебя там в мешке-то? Давай-ка сюда! Надо нам студень сварить.

Главная забота против холоду — это чтоб не замёрзнуть с голоду. Тащи, короче.

Смотрят волки на козла да на барана и думают: «Бог-то всё-таки есть. Козла да барана нам прямо к костру прислал. Вот он, ужин-то!»

— Подвинься-ка! — сказал козёл старшему братьнику. — Расселся тут. Дай-ка и мне к огню пригреться, копыта свои старые потомить... Ну, чего там, Баран Борисыч, доставай-ка из мешка волчью голову. Да только смотри, выбирай, чтоб старый волк был, чтоб студень вышел понаваристей.

Баран вынул из мешка волчью голову и подал козлу.

— Вот тут есть какая-то, — сказал он и закашлялся. — Не знаю, сгодится ли, Козьма Микитич?

— Не та, — сказал козёл. — Там, в мешке, есть другая голова, позубастее! Тащи её!

Баран стал копать в мешке. Копался, копался и снова тащит ту самую голову.

— Эх, Баран Борисыч! — вздохнул козёл. — Ты, прости господи, и вправду баран. Опять не та. Посмотри, на самом низу которая лежит. Ту мне надо.

— Да пёс его знает, — сказал баран. — Настригли тут разных голов, а мне разбирайся!

Покопался он в мешке и снова несёт ту же самую голову.

— О! — сказал козёл. — Во! Она! Хорошая! Ха-ха — ушки-то, ушки! Самый раз на студень! Сейчас заварим!

— А что, ребята, — говорит волкам, — нет ли у вас котелка какого или ведра недырявого?

Поперенапугались волки.

«Ну, — думают. — Нету бога. Ужас-то какой! Целый мешок волчьих голов настригли! Надо нам тягу давать!»

— Есть, есть у нас ведёрко, Козьма Микитич, — братеньник старший говорит. — Оно там... под осинкой спрятано, под гнилой черёмухой. Сейчас, сейчас принесём! Эй, Митька, Вавилка! Бегите за ведёрком! Сашка, Аркашка! Давайте за водой! Мишка! Никишка! Бегите за дровами! А я за вами приглядывать побегу!

Повскакивали волки, побежали со всех ног. Бегут, бегут, задыхаются, глаза выпучили, а навстречу — медведь:

— Вы куда? Взбесились, что ли? Куда вас пёс несёт?

— Ну, Михал Ваныч, беда! Пришёл к нам козёл... Ну, этот... Микитич. А с ним баран. Целый мешок волчьих голов притащили. Мы и убоялись... бежим теперь.

— Эх, дураки вы всё-таки, — сказал медведь. — Козла убоялись! Да Барана Борисыча! Пошли назад — ужинать пора!

Тут козёл увидел, что волки назад идут, да с Михал Ванычем, и говорит:

— Лезь, Борисыч, на этот дуб, да повыше забирайся! А я следом полезу. Где ружьё-то?

Брат Баран полез на дуб, да не может залезть.

Кое-как за нижний сук ногами зацепился, висит.
А козёл изловчился — повыше вспрыгнул.

— И где козёл? — медведь говорит. — И где Борисыч?

— Не знаем, батюшка Михал Ваныч. Только что тут сидели!

— Мда... — сказал медведь, — придётся гадать. Меня тут одна бабка гадать научила. По желудям. Наберите-ка, ребята, желудей, а я по ним гадать стану, где козёл, а где баран. Жёлуди не соврут. Точно покажут.

Вот волки пошли к дубу, на котором висели козёл да баран.

— Козьма Микитич, — шепчет баран, — упаду; ей-богу, упаду, мочи нет, копытам больно.

— Падай, — шепчет козёл, — как волки подойдут — так и падай! Только с прицелом падай. Норови кому на голову попасть.

Вот подошли волки к дубу. И старший брательник говорит:

— Не видать что-то желудей... Пстой, а это что висит?!

Тут баран и грохнулся брательнику на голову. А козёл приладился к прикладу, взвёл курок и выстрелил изо всех сил.

— Медведя держи, Борисыч! — заревел козёл. — Волки — ладно, наплевать! Нам бы медведя добыть! Вот уж студень-то! Прямо холодец!

Ужасно теперь перепугались волки, побежали в разные стороны, а медведь Михайло Ваныч от стра-

ху ополоумел — пуля-то мимо него просвистала!

Побежал Михайло Ваньч сам не зная куда да в дуб, на котором козёл висел, лбом и впёрся!

Рухнул козёл. Да с прицелом! Прямо на медведя свалился.

— О боже мой! — закричал медведь и в лес убежал.

А козёл с бараном пошли к костру, сварили студень, а к ленивому мужичку решили никогда не возвращаться.

— А на кой нам ленивый-то мужичок? — сказал баран. — Ну его к лешему.

— И то верно, — сказал Козьма Микитич. — Давай срубим в лесу избушку и станем в ней сами по себе жить.

Срубили они в лесу избушку и жили в ней ровно сто лет и три года. А волки им на побегушках служили, сено им летом косили, да потом ворошили, да в стога на зиму складывали.

1. Почему козёл и баран остались без дома? Что вы думаете об их хозяине?

2. В каких местах сказка вам показалась смешной?

3. Что же помогло победить врагов и выжить козлу и барану?

А. Пушкин

* * *

Опрятней модного паркета,
Блестает речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лёд;

На красных лапках гусь тяжёлый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лёд,
Скользит и падает; весёлый
Мелькает, вьётся первый снег,
Звездами падая на брег.

1. Вчитайтесь в это стихотворение — какова зима у Пушкина? Какие картины вы представляете, читая его?

2. Обратите внимание на глаголы — что они передают в стихотворении, какой характер зимы?

3. А что вы можете сказать о самом поэте? Что его веселит и радует?

4. Сравните стихотворение Пушкина с другим, например «Вот бегают дворовый мальчик». В чём вы видите сходство в этих стихотворениях?

А. Пришелец

Снежинка.

Робкой, потревоженной пушинкой
Падает над городом снежинка.
Ниже, ниже — кру́гом, прямо, криво,
Ах, и до чего ж она красива!

Я люблюсь и пройти не смею —
Я не знаю, что мне сделать с нею:
Вот сейчас она, сию минуту,
Упадёт под сапоги кому-то.

Я тянусь к ней доброю ладонью:
— У меня тебя никто не тронет!
На ладони — долго ль до беды! —
Крошечная капелька воды.

Я хотел спасти тебя, снежинка,
А несу в руке твою слезинку.

1. Что вы можете сказать об этом стихотворении?
2. В чём видит красоту поэт? А о чём сожалеет? Как выразил он свои чувства, в каких словах их передал?
3. Сравните это стихотворение со стихотворением о зиме Н. А. Некрасова.

Д. Мамин-Сибиряк

I

История разыгралась прескверная и совершенно неожиданная. Кажется, ни один человек в мире не мог бы её предвидеть, тем более что осеннее утро выдалось такое чудное, светлое, с крепким морозцем... Но я забегаю вперёд.

Когда меня отдавали в школу, тётушка Мария Ильинична считала своим долгом повторить несколько раз с особым ударением:

— Коля, главное — бойся дурных товарищей!..

Мой отец, скромный, вечно занятый человек, счёл необходимым подтвердить то же самое.

— Да, товарищ — это главное... И поговорка такая есть: скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты. Да, нужно быть осторожным...

Нужно сказать, что я рос порядочным баловнем, вероятно, потому, что рано лишился матери и в глазах доброй тётушки являлся сиротой. Милая добрая старушка напрасно старалась быть строгой,

и это даже выходило смешно, когда она начинала сердиться и говорила самым зловещим тоном:

— Вот погоди, придёт папа со службы, тогда узнаешь... Да, узнаешь!

Отец никогда меня не наказывал, а в крайнем случае, когда был особенно недоволен моим поведением, запирался у себя в кабинете. Это было самым сильным средством для моего исправления, и я серьёзно мучился, пока буря не проходила.

Итак, стояло чудное осеннее утро. Я с намерением вышел из дому пораньше, как и другие товарищи, с которыми вместе ходил в школу. Первая новость, которую я узнал на улице, была та, что река стала, то есть покрылась льдом. Это известие всех школьников страшно взволновало, тем более что наша дорога в школу проходила мимо реки, то есть не то чтоб совсем мимо, а приходилось сделать большой крюк, ну как не посмотреть на первый лёд — это было выше наших сил. Дорога сокращалась ещё тем, что мы побежали к реке бегом. Река не только стала, но была покрыта таким блестящим льдом, точно зеркалом.

— Ах, какой лёд!.. — крикнули мы все разом.

К реке бежали мальчишки из других улиц, — как на праздник. Два мальчика из соседней булочной прибежали в одних рубашках, в опорках на босу ногу и без шапок. Подняли общий радостный крик, и по льду с звенящим гулом полетели палки и камни. Нет больше удовольствия, как запустить

палку по такому молодому льду, который гудит, как тонкое стекло.

— А ведь лёд толстый,— заявил Паша Селиванов, краснощёкий мальчуган из нашего класса.— Ей-богу, толстый...

Для проверки было брошено несколько кирпичей, и лёд не проломился. Это было великолепно, и мы прыгали на берегу, как дикари.

— Если лёд держит кирпичи, то, значит, можно по нему ходить,— проговорил Костя Рябов, тоже наш товарищ.

— Ах, если бы были коньки...— пожалел кто-то.

— Можно попробовать пройти по льду и без коньков,— продолжал третий.

— А в самом деле, если попробовать...

Точно в ответ на этот вопрос, с противоположной стороны на лёд выскочил мальчуган в красной рубахе. Смелчак лихо прокатился, стоя на ногах, и вызвал общее одобрение. Пример получился заразительный. За первым смелчаком явился, конечно, и второй, и третий.

— Да, им хорошо там кататься,— с завистью говорил Паша Селиванов.— Там берег мелкий. Если провалятся, так не утонут.

Действительно, наш берег шёл обрывом, и река здесь была глубокая. Но явилась счастливая мысль: пройти по льду у самого-самого берега. Это была общая мысль. Костя Рябов сейчас же и привёл её в исполнение. Лёд выдержал...

— Да он совсем толстый, лёд...

Мы принялись бегать по закрайку самого берега, и всё выходило отлично, несмотря на то, что кое-где лёд ломался и выступала вода.

— Это тонкий лёд только у самого берега, а посреди реки он совсем толстый, — сообразил кто-то. — Это всегда так бывает...

Кому первому пришла в голову счастливая мысль проверить это предположение на опыте, трудно сказать. Впоследствии выходило как-то так, что никто не выходил на лёд первым, а дело началось прямо со второго номера.

Когда мы были уже на середине реки, на противоположном берегу раздался общий отчаянный крик:

— Полиция!

Действительно, на берегу торопливо бежали два городских и что-то кричали. Катавшаяся по льду детвора бросилась врассыпную на берег, как воробьи. Мы забрались слишком далеко, чтобы убежать сейчас же, и лёд был такой скользкий. Кто-то из нас упал, на него упал другой, и лёд не выдержал нашей тяжести. Сначала он зловеще треснул, потом начал опускаться, и мы все трое как-то сразу очутились по горло в воде. Как мы кричали, было слышно чуть не за версту. По берегу бегали два городских. Откуда-то появились доски и верёвки. Кто-то ужасно кричал, и со всех сторон бежали люди — мужики, женщины, дети.

— Тонут!!! Караул!..

Всё случилось так быстро, что трудно было что-

нибудь сообразить. От страха мы даже не чувствовали, как холодна вода, и напрасно цеплялись руками за тонкий лёд, который сейчас же ломался, как сухарь. Вместе с нами плавали в воде наши шапки, так что с берега казалось, что тонет целых десять человек.

Мы уже выбились из сил, когда по льду, держа верёвку в зубах, подполз какой-то подмастерье. Он вперёд себя толкал длинную доску, за которую мы и ухватились окоченевшими руками. Как нас вытащили, я плохо помню. Какой-то человек поставил меня на ноги, встряхнул и проговорил всего одно слово:

— Хорош!..

II

Можно себе представить весь ужас моей тётушки, когда меня привели к ней всего мокрого и без шапки. Меня потащили в мою комнату, раздели, и тётушка сама принялась растирать меня водкой и скипидаром. Потом явились на сцену липовый чай, малина и мята. Через полчаса я уже лежал в своей постели. Странно, что настоящий испуг я испытал только теперь, когда лежал на своей собственной кровати.

Первое, что могла сказать милая тётушка, была обычная фраза:

— Вот что значит, Коля, иметь дело с дурными товарищами...

Старушка только сейчас сообразила, как велика

была опасность, которой я подвергался, и горько расплакалась.

— Я тебе всегда говорила, Коля, что твои приятели Паша Селиванов и Костя Рябов не доведут тебя до добра...

Я заступался за своих товарищей, как умел, но это нисколько не убедило тётушку. Она ещё больше рассердилась и даже погрозила кулаком.

— Только бы они попали в мои руки... О, я знаю, что это они затащили тебя на лёд! А вдруг бы ты утонул? Что бы я сказала папе, когда он вернётся домой со службы? Ведь он обвинил бы во всём меня, почему я недосмотрела. А что я могу сделать с этими сорванцами?!

Последняя мысль убивала меня не меньше, чем тётушку, и я даже закрыл глаза от страха, представляя себе возвращение отца со службы. В самом деле, что я могу сказать ему в своё оправдание? Решительно ничего... Конечно, немного утешала мысль, что и моим товарищам по несчастью не лучше, чем мне, если не хуже. Если бы мой отец закричал на меня, начал браниться или как-нибудь меня наказал, всё было бы, кажется, легче, а то выслушает рассказ тётушки, повернётся и уйдёт к себе в кабинет. Хуже этого я ничего представить не мог, потому что очень любил отца, а с другой стороны, чувствовал себя бесконечно виноватым.

— Тётя, я больше не буду... — по-детски оправдывался я, чтобы сказать что-нибудь. — Только позвольте мне встать и одеться.

— Э, нет, голубчик!.. Умеешь тонуть, так лежи в постели, пока не придёт отец. Пусть он делает с тобой, что хочет.

Это было для меня наказанием.

Отец возвращался со службы в 5 часов, и я с тоской ждал, когда в передней раздастся звонок. Время точно остановилось. Но вот и звонок. У меня замерло сердце. Тётушка встретила отца в передней, и я слышал, как она ему рассказывала целую историю о дурных товарищах, которые меня силой затащили на лёд и чуть-чуть не утопили.

Отец не отвистил ни слова и прямо из передней пришёл в мою комнату. Я со страха закрыл глаза и боялся пошевелинуться. Отец сел на мою кровать, пощупал мою голову и ласково спросил:

— Тебя не знобит?

— Нет, папа...

Ласковость отца растрогала меня больше всего, и я расплакался самым глупым образом. Тётушка, выгораживая меня, продолжала сочинять такую историю о дурных товарищах, причём выходило как-то так, что Костя Рябов и Паша Селиванов с намерением затащили меня на лёд и нарочно хотели меня утопить.

— Я всегда говорила Коле: бойся дурных товарищей. Вот по-моему и вышло... Если бы он не встретил их сегодня утром на улице, если бы они не затащили его силой на реку...

— Да, дурные товарищи — вещь опасная, — согласился отец и потом прибавил: — А вот я сейчас

покажу Коле того дурного товарища, которого нужно опасаться больше всего...

Отец ушёл в свою спальню и вернулся с маленьким зеркалом, перед которым брился.

— Ну вот, смотри портрет самого дурного товарища, — говорил он, подставляя зеркало к моему лицу. — Его нужно бояться больше всего, особенно если не хватает характера удержаться от чего-нибудь. Понял?

— Да, папа... — согласился я, рассматривая своё собственное лицо в зеркале.

1. Что происходило с ребятами, когда они узнали, что река стала? А когда увидели лёд?

2. Могли ли ребята сообразить, что ходить по льду опасно? А что предупреждало их об опасности?

3. Как произошло, что ребята провалились под лёд?

4. Как отнеслись к происшествию прохожий, тётушка и отец Коли?

5. Когда Коля испытывал вину за свой проступок? Что его мучило? Какой же смысл в названии «дурной товарищ» вкладывали тётушка и отец Коли? Припомните, какие ещё произведения о совести вы читали. А сами вы испытывали такое чувство? Когда?

И. Крылов

Зеркало и Обезьяна.

Мартышка, в зеркале увидя образ¹ свой,

Тихохонько Медведя толк ногой:

«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!

Что это там за рожа?

¹ Образ — отражение в зеркале.

Какие у неё ужимки и прыжки!

Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была похожа.

А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть».—

«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» —
Ей Мишка отвечал.

Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

1. Передайте при чтении, как кривляка Мартышка осуждает других.

2. Каков смысл этой басни? К каким людям её можно отнести?

3. Какие слова из этой басни стали пословицей?

С. Михалков

(Сказка.)

— Теперь я сильнее всех! — сказал однажды Заяц.

— Ну, уж и сильнее?! — усомнилась Зайчиха.

— Не веришь? Хочешь, я сейчас Кабану пинка дам?

— Одумайся! — испугалась Зайчиха.

— Ничего он мне не сделает! Я такое волшебное слово знаю!

Подошёл Заяц сзади к Кабану и дал ему пинка.
Рассвирепел Кабан. Обмерла от страха Зайчиха,

глаза закрыла... А Заяц спокойно лёг на землю, лапки кверху поднял и закричал:

— Признаю свою ошибку! Лежачего не бьют! Задумался Кабан... Ладно, коли так... Не тронул Зайца, отошёл.

— Во! Видала?! — сказал Заяц Зайчихе.

— Герой! — даже задохнулась от восторга Зайчиха. — Герой!!!

Совсем обнаглел Заяц. Ходит с Зайчихой по лесу, всем направо и налево пинки раздаёт... И ничего! Помогает волшебное слово!

Вот шли они как-то опушкой, видят: сидит Медведь на пенёке, морковку ест.

— Как мне хочется морковки... — мечтательно прошептала Зайчиха.

— Морковки? Сейчас будет!

Подошёл Заяц к Медведю, дал ему пинка и вырвал морковку.

Промолчал Медведь, только поднялся на задние лапы и сорвал с дерева прут.

— Стой! — закричал Заяц, повалившись на землю и поднимая кверху лапки. — Стой! Признаю свою ошибку! Лежачего не бьют!

— Знаю, — сказал Медведь. — А я тебя бить и не собираюсь. Я тебя высеку!..

И высек. Пребольно высек на глазах у Зайчихи.

-
1. Чем рассмешила вас эта сказка?
 2. Каков Заяц? А каково ему было, когда Медведь высек его на глазах зайчихи?
 3. А вам его было жалко или нет? Почему?

Митины друзья.

Однажды в декабрьскую стужу лосиха с лосёнком ночевали в густом осиннике. Начало светать. Порозовело небо, а лес, засыпанный снегом, стоял весь белый, затихший. Мелкий блестящий иней оседал на ветви, на спины лосей. Лоси дремали.

Вдруг где-то совсем близко послышался хруст снега. Лосиха насторожилась. Что-то серое мелькнуло среди заснеженных деревьев. Один миг — и лоси уже мчались прочь, ломая ледяную кору наста, увязая по колена в глубоком снегу. Следом за ними гнались волки. Они были легче лосей и скакали по насту, не проваливаясь. С каждой секундой звери всё ближе и ближе...

Лосиха изранила ноги об острые льдинки. Она уже не могла бежать. Лосёнок держался возле матери.

Ещё немного — и серые разбойники нагонят, разорвут обоих.

Впереди — поляна, плетень возле лесной сторожки, широко раскрытые ворота.

На миг лоси остановились: куда деваться? Но сзади совсем рядом послышался хруст снега — волки настигали.

Тогда лосиха, собрав остаток сил, бросилась прямо в ворота, лосёнок за ней.

Сын лесника Митя разгребал во дворе снег. Он

еле отскочил в сторону: лоси чуть не сбили его с ног.

«Лоси!.. Что с ними, откуда они?..»

Митя бросился к воротам и невольно отшатнулся — у самых ворот волки.

Дрожь пробежала по спине мальчика, но он тут же замахнулся лопатой и закричал:

— Вот я вас!..

Звери отшатнулись прочь.

— Ату, ату!.. — кричал им вдогонку Митя, выскакивая за ворота.

Отогнав волков, мальчик вернулся во двор.

Видит, лосиха с лосёнком забились в дальний угол, к сараю.

— Ишь как испугались, дрожат все, — ласково сказал Митя. — Ничего, не бойтесь. Теперь не тронут.

И Митя, осторожно отойдя от ворот, побежал домой — рассказать, какие к ним во двор гости примчались.

А лоси постояли во дворе, оправившись от испуга и ушли обратно в лес.

С тех пор они всю зиму так и держались в лесу возле сторожки.

Утром по дороге в школу Митя часто издали видел лосей на лесной опушке.

Заметив мальчика, они не бросались бежать, а только внимательно следили за ним, насторожив свои огромные уши.

Митя весело кивал им головой, как старым друзьям, и бежал дальше.

1. Расскажите о погоне волков за лосями.
2. Как Митя поборол свой страх и защитил лосей?
3. Почему лоси не убегали при встрече с Митей?

Б. Емельянов

I

Я люблю собак потому, что среди животных они самые верные друзья человека. Мне даже трудно жить и работать, если у меня дома нет хорошей собаки. Я всегда сам их выращивал и воспитывал. Когда умерла от старости моя умная Зента, я завёл себе рыжего озорника Ваську, и он долго у меня жил. Но потом и он состарился и умер. Собаки живут намного меньше, чем люди. И ещё у меня был Томка — мой весёлый и добродушный товарищ.

А потом я и сам состарился. Я подумал, что мне уже поздно заводить себе щенка и самому его воспитывать и обучать тонкой охотничьей науке. Я попросил своих товарищей и друзей-охотников присмотреть где-нибудь для меня взрослого, солидного пса, который бы всё понимал и умел себя вести дома и на охоте. Скоро наш главный знаток собак и судья Александр Александрович Чумаков позвонил мне по телефону и сказал, что есть такая собака в городе Орехово-Зуеве, недалеко от

Москвы. Пёс, как рассказывал Александр Александрович, был очень красив и силен, и звали его так же, как моего последнего собачьего друга, Томкой. Хозяин продавал его не от нужды, а от обиды: поблизости от Орехова пропали тетерева и куропатки — их пожрали еноты, и охотиться стало не на кого.

Долго не раздумывая, я поехал в Орехово покупать собаку.

Огромный сеттер понравился мне с первого взгляда. Навстречу мне он только чуть приподнял свою умную, лобастую голову и по приказу хозяина шагнул вперёд, сурово и с достоинством. Хозяин его не стал со мной разговаривать о енотах. Он коротко назначил цену и, не глядя больше ни на меня, ни на собаку, отвернулся к стене.

Я не торговался, отсчитал деньги и положил их на стол, взял ремённый поводок, протянутый мне женой хозяина, и сам пристегнул его к собачьему ошейнику. На улицу, к машине, мы вышли вместе с хозяевами собаки. Томка уселся на заднем сиденье, у правого окна. Я сел с ним рядом. Когда машина тронулась с места, Томка вздрогнул и оглянулся. Вслед за Томкой я тоже посмотрел назад. Старый его хозяин всё стоял у ворот — мне показалось, в раздумье. Жена хозяина вытирала платком глаза. Дул сильный ветер.

Всю дорогу до Москвы пёс неожиданно тихо сидел на своём месте. Он и в мою квартиру поднялся как будто спокойно. Кот Агапыч зашипел и за-

ворчал на собаку, как тигр, делая вид, что вот сейчас он не выдержит, бросится и вцепится в собачью морду.

Томка даже не посмотрел на шипящего кота, и Агапыч довольно быстро перестал изображать из себя тигра. Томка мог в любую секунду проглотить Агапыча, как воробья, вместе с когтями и хвостом — такой он был громадный. И Агапыч понимал это очень хорошо.

II

Весь день Томка лежал неподвижно возле стола, рядом с окном, положив морду на низкий подоконник. В сумерки, когда стало трудно различать лица прохожих на улице, он встал, подошёл ко мне — я в это время сидел на диване, у другого стола, — и вдруг неожиданно опустил мне на колени свою тяжёлую голову. Я боялся пошевелинуться.

Прошло пять минут, десять... По лёгкому, чуть заметному покачиванию собачьего тела я понял, что Томка дремлет. Прошло двадцать минут, полчаса... Ноги мои затекли, сидеть становилось всё труднее и труднее, и наконец я не выдержал.

— Томка, — сказал я жалобно, — проснись.

Пёс только вздохнул во сне.

— Томка! — сказал я чуть громче. — Томка! Я устал.

Я взял его за ошейник и легонько потрянул. Томка всхрапнул, доверчиво потянулся ко мне всем телом и только потом открыл глаза. И вдруг... в со-

бачьих тёмных зрачках мелькнул ужас. Томка оскалил зубы и зарычал злобно и непримиримо. Я пробовал уговорить его, успокоить.

— Томка! Милый, хороший...

Рычанье нарастало, как гром. Томка бесновался. Только что ему снился родной дом и старый, любимый хозяин. А теперь он увидел, что дома нет и хозяина-друга, которого он преданно столько лет любил, тоже нет, а может быть, никогда не будет...

Он зарычал ещё раз и бросился. Я еле успел схватить его за ошейник. У меня в руках он как будто успокоился немного, но всю ночь пролежал возле моего дивана насторожённый и злобный. Когда я шевелился, Томка рычал грозно, шерсть на нём вставала дыбом. Человек, который его обманул и увёз, не смел шевелиться при нём.

На третий день нашей совместной жизни я понял, что мне не удастся приручить Томку: он слишком сильно любил своего старого хозяина. Три дня Томка лежал в углу, у окна, без сна, не притрагиваясь к пище. Он тосковал и мучился, как человек. Я тоже мучился. Я уже успел полюбить Томку за верность.

К концу третьего дня я дал телеграмму в Орехово-Зуево: «Приезжайте и возьмите собаку обратно. Она не может привыкнуть ко мне». Честно говоря, я не думал, что хозяин собаки приедет за ней: так обычно не делают при купле и продаже. И всё-таки я дал телеграмму. Хозяин приехал за своей собакой тотчас же, с ночным поездом.

III

Томка первым услышал его шаги на лестнице. Он ещё не верил, что это возвращается самый любимый его человек. Когда я открыл дверь и хозяин вошёл в комнату, Томка не бросился к нему, не стал лаять и прыгать. Он только завилял хвостом, лёг на бок и закрыл глаза. Может быть, он опять боялся проснуться. Потом он повернулся и, как маленький щенок, опрокинулся на спину. По-собачьему это значило, наверно: «Видишь, я не могу жить без тебя. Это хорошо, что ты вернулся».

В эту же ночь Томка уехал со своим другом-хозяином. Томкин хозяин понял, что друзей не продают, а я — что друзей и не покупают за деньги: дружбу и уважение надо заработать.

На прощанье Томка помирился со мной. Он сам подошёл ко мне и тронул мою руку своим холодным, мокрым носом. Он как будто извинялся за своё поведение. Пропажа хозяина оказалась временной и не страшной, и ненавидеть меня было не за что.

Я вышел на улицу их провожать. Подошла машина. Они уехали. Теперь я стоял у ворот и смотрел им вслед.

-
1. Что вы думаете о старом и новом хозяине Томки?
 2. Что рассмешило вас в этом рассказе?
 3. Как хозяин продавал свою собаку? Как вы думаете, почему он даже отвернулся от неё?
 4. А что происходило с Томкой в доме нового хозяина?

Почему он так вёл себя? Кого он напоминает вам? Прочитайте места, где говорится, что Томка переживает так же, как человек.

5. Что поняли в конце концов старый и новый хозяин Томки? А вы что думаете об этом?

С. Маршак

* * *

Текла, извивалась, блестела
Река меж зелёных лугов.
А стала недвижимой и белой,
Чуть-чуть голубее снегов.

Она покорила ококам.
Не знаешь, бежит ли вода
Под белым волнистым покровом
И вёрстами крепкого льда.

Чернеют прибрежные ивы,
Из снега торчат тростники,
Едва намечая извивы
Пропавшей под снегом реки.

Лишь где-нибудь в проруби зыбко
Играет и дышит вода,
И в ней краснопёрая рыбка
Блеснёт чешуёй иногда.

1. Припомните стихотворения о зиме разных поэтов — И. Сурикова, С. Есенина, А. Пушкина. У кого из поэтов изображение зимы вам больше нравится? Чем?

2. А какова зима у С. Маршака?
3. Какие картины вы представляете, читая это стихотворение? А какие краски вы взяли бы для этих картин?
4. Найдите метафору. О ком можно сказать «покорилась оковам»? А здесь о ком так говорится? Почему?
5. Что делает эту картину зимы не такой мрачной?

С. Могилевская

День рождения.

1

Сегодня была суббота. А завтра... Наконец-то завтра день рождения!

Разговоры об этом дне стали самыми любимыми между Тусей и Тусиной бабушкой. Начинались такие разговоры обычно по пути в бассейн.

Ещё в прошлый бассейновый день Туся рассказывала девочкам Гале и Маринке, какими пирогами их будут угощать.

Сегодня, когда Туся и бабушка, открыв тугую дверь, вошли в вестибюль бассейна, вся группа уже была там. Ребята стояли и разговаривали. Вернее, все слушали. Говорила одна Маринка Голубева.

Туся и подходить не стала. Сделала вид, что не заметила ребят. Не будет она им мешать. Зачем же? Они, конечно, говорят о завтрашнем дне, о подарках, которые принесут.

Но Ашот, увидев её, окликнул:

— Туся, иди! Секрет тебе скажем! Большой секрет.

Туся оставила бабушку и подошла: интересно, какой такой может быть у них секрет?

— Марина, говори ей, — велел Ашот.

И тогда Маринка, волнуясь и перебивая себя, принялась рассказывать об Антоне: о двойке, которую ему поставили, о соревновании, на которое его могут не допустить из-за этой двойки, и, главное, о том, что вся их семёрка, все они должны обязательно помочь Антону...

Туся слушала молча, свысока, чуть опустив ресницы. И вдруг, оборвав Маринку на полуслове, протянула:

— Па-а-адумаешь, не допустят... Ну и пусть не допускают! А нам какое дело?

Все с изумлением уставились на Тусю.

— Эгоистка ты! — громко крикнула Маринка.

Этого Туся вынести не могла. Она побледнела. Лицо у неё стало обиженное, злое.

Она им всем покажет!

— Ты, если так... — сказала она, — если так про меня говоришь... Я с тобой не вожусь! И не смей приходить ко мне на день рождения. Слышишь?

Наступила тишина. Прошло полминуты. А может, целая минута. А может быть, ещё больше. Наконец, не сводя с Туси колючего взгляда, Ашот спросил:

— А нас ты всё же приглашаешь?

Тусины зрачки забегали. Но, собравшись с духом, она твёрдым голосом ответила:

— Конечно, приглашаю. Всех, кроме неё. —

И, стараясь даже улыбнуться полюбезнее, прибавила: — В воскресенье ровно в пять жду вас к себе.

— Понятно. Так и запишем, — сказал Ашот и повернулся к Тусе спиной.

2

Сегодня Тусю никто не разбудил. Она проснулась сама. Проснулась раньше обычного. В доме напротив не было видно ещё ни одного освещённого окна. Сегодня воскресенье. Отдых.

Туся сбросила с себя одеяло, прыгнула на пол и скорее к подаркам. Вот они все тут, приготовленные, лежат на стуле...

— Мама, папа, бабушка — все! Скорее вставайте!

Но всем ещё хотелось спать. Такая рань. Почти вся Москва ещё спит.

Но Тусе — какое ей дело до всего этого? Сегодня день её рождения! Сегодня у неё будут гости.

И в конце концов всё делается так, как хочет Туся. Все поднимаются чуть свет.

И уже бабушка и мама что-то варят, жарят, пекут, взбивают, колотят на кухне. Папа носится с хозяйственной сумкой из дома в магазин, из магазина домой. А бабушка даёт ему всё новые и новые распоряжения.

Туся уже истомилась. Она начала на всех сердиться, а больше всего на часы: что они нарочно идут так медленно?

Но вот обе стрелки подошли к назначенному часу. Половина пятого. Туся нарядилась.

Бабушка тоже любит внучкой, поправляет на её волосах розовый бант, одёргивает пышные оборки.

И вот Туся чинно сидит в кресле, глаз не спускает с входных дверей. Интересно, кто раньше придёт — Ашот или Костя? Быть может, Галя? Или эти оба, Шур и Юр?

А на часах уже пять. Ребят ещё нет.

Туся снова начинает сердиться: как они могут опаздывать? Она же велела им быть ровно в пять. Сейчас две минуты шестого.

— Они, наверно, сговорились и всей компанией нагрянут, — говорит Тусе её мама.

Туся садится на стул и продолжает нетерпеливыми глазами смотреть на входную дверь.

Сейчас, скоро, вот-вот раздастся звонок.

Но уже шесть часов. Туся ждёт, а ребят всё нет. И в половине седьмого — никого.

И к семи часам, и позже из ребят никто не появился.

3

Гостей было множество, а приходили всё новые и новые.

Но Тусю это мало трогало. Она знала, что гости эти — мамины, папины, бабушкины гости, и здесь они не ради неё, не ради Туси.

Тётя Валя, тётя Люба, тётя Зина — мамины подруги — пришли сюда потому, что их пригласила

мама. Каждая из них принесла Тусе дорогой подарок. Туся каждой из них говорила равнодушное «спасибо» и относила подарки на диван, где их скопилась грудa.

Нехорошо было у Туси на душе. Очень нехорошо... Но она и сейчас не могла себе признаться в том, что ничего ей сейчас так не хочется, как быть с ребятами.

1. Вчитайтесь в пословицы, которые помещены ниже. Какая из этих пословиц, по-вашему, больше подходит к рассказу? Докажите выбор пословицы.

2. Что вы думаете о Тусе? Проследите, что она думала, что делала перед днём рождения. Что происходило в это время дома? Почему день рождения для неё был нерадостным?

3. Как вы считаете, правы ли ребята, что так поступили?

Пословицы.

1. Вместе тесно, а врозь скучно.
2. Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь.
3. Пустая бочка пуще гремит.
4. Пустой колос выше стоит.
5. Нет друга, так ищи, а найдёшь — береги.
6. Слово — не стрела, а сердце насквозь ранит.

Знаете ли вы ещё какие-нибудь пословицы о дружбе? Если не знаете, поспрашивайте у взрослых. В каких случаях их говорят?

Друг.

Друг напомнил мне вчера,
Сколько сделал мне добра:
Карандаш мне дал однажды
(Я в тот день забыл пенал),
В стенгазете, чуть не в каждой,
Обо мне упоминал.

Я упал и весь промок,
Он мне высохнуть помог.
Он для милого дружка
Не жалел и пирожка —
Откусить мне дал когда-то,
А теперь поставил в счёт.

Не влечёт меня, ребята,
Больше к другу. Не влечёт.

1. Какой смысл в этом стихотворении имеет слово *друг*?
2. Как меняется отношение поэтессы к такому другу?
Сравните начало и конец стихотворения.
3. Сравните это стихотворение со стихотворением Я. Дьяконова «Щенок и снег». В чём сходство и разница между ними?

Ирония — тонкая, скрытая насмешка.

В иронии слова употребляются в обратном, противоположном смысле. Например, когда говорят «Умная ты голова», то подразумевают другое, считая того, к кому обращаются, глупым.

Не надо врать.

Я учился очень давно. Тогда ещё были гимназии. И учителя тогда ставили в дневнике отметки за каждый урок.

А я был очень маленький, когда поступил в гимназию, в подготовительный класс. Мне было всего семь лет.

И вот однажды учитель велел нам выучить наизусть стихотворение:

Весело сияет месяц над селом,
Белый снег сверкает синим огоньком...

А я этого стихотворения не выучил. Я не слышал, что сказал учитель. Я не слышал потому, что мальчики, которые сидели позади, то шлёпали меня книгой по затылку, то дёргали меня за волосы, и я всё время прислушивался, что ещё замыслили против меня сидевшие позади мальчики.

А на другой день учитель, как назло, вызвал меня и велел прочитать наизусть заданное стихотворение.

А я не только не знал его, но даже и не подозревал, что на свете есть такие стихотворения. Но от робости я не посмел сказать учителю, что не знаю этих стихов. И стоял за своей партой, не произнося ни слова.

Но тут мальчишки стали подсказывать мне эти стихи. И благодаря этому я стал лепетать то, что они мне шептали.

Ещё первые строчки я кое-как произнёс. Но когда дело дошло до фразы: «Крест под облаками как свеча горит», я сказал: «Треск под сапогами как свеча болит».

Тут раздался хохот среди учеников. И учитель тоже засмеялся. Он сказал:

— А ну-ка, дай сюда свой дневник! Я тебе туда единицу поставлю.

И я заплакал, потому что это была моя первая единица и я ещё не знал, что за это бывает.

После уроков моя сестрёнка Лёля зашла за мной, чтобы вместе идти домой.

По дороге я достал из ранца дневник, развернул его на той странице, где была поставлена единица, и сказал Лёле:

— Лёля, погляди, что это такое? Это мне учитель поставил за стихотворение «Весело сияет месяц над селом».

Лёля поглядела и засмеялась. Она сказала:

— Минька, это плохо! Это тебе учитель влепил единицу по русскому языку. Это до того плохо, что я сомневаюсь, что папа тебе подарит фотоаппарат к твоему дню рождения.

Я сказал:

— А что же делать?

Лёля сказала:

— Одна наша ученица взяла и заклеила две страницы в своём дневнике, там, где у неё была единица. Её папа полюбил пальцы, но отклеить не мог и так и не увидел, что там было.

Я сказал:

— Лёля, это нехорошо — обманывать родителей!

Лёля засмеялась и пошла домой. А я в грустном настроении зашёл в городской сад, сел там на скамейку и, развернув дневник, с ужасом глядел на единицу.

Я долго сидел в саду. Потом пошёл домой. Но, когда подходил к дому, вдруг вспомнил, что оставил свой дневник на скамейке в саду. Я побежал назад. Но в саду на скамейке уже не было моего дневника. Я сначала испугался, а потом обрадовался, что теперь нет со мной дневника с этой ужасной единицей.

Я пришёл домой и сказал отцу, что потерял свой дневник. И Лёля засмеялась и подмигнула мне, когда услышала эти мои слова.

На другой день учитель, узнав, что я потерял дневник, выдал мне новый.

Я развернул этот новый дневник с надеждой, что на этот раз там ничего плохого нету, но там против русского языка снова стояла единица, ещё более жирная, чем раньше.

И тогда я почувствовал такую досаду и так рассердился, что бросил этот дневник за книжный шкаф, который стоял у нас в классе.

Через два дня учитель, узнав, что у меня нету и этого дневника, заполнил новый. И, кроме единицы по русскому языку, он там вывел мне двойку по поведению. И сказал, чтоб мой отец непременно посмотрел мой дневник.

Когда я встретился с Лёлей после уроков, она мне сказала:

— Это не будет враньё, если мы временно заклеим страницу. И через неделю после твоих именин, когда ты получишь фотоаппаратик, мы отклеим её и покажем папе, что там было.

Мне очень хотелось получить фотоаппарат, и я с Лёлей заклеил уголки злополучной страницы дневника.

Вечером папа сказал:

— Ну-ка, покажи свой дневник! Интересно знать, не нахватал ли ты единиц!

Папа стал смотреть дневник, но ничего плохого там не увидел, потому что страница была заклеена.

И когда папа рассматривал мой дневник, на лестнице вдруг кто-то позвонил.

Пришла какая-то женщина и сказала:

— На днях я гуляла в городском саду и там на скамейке нашла дневник. По фамилии я узнала адрес и вот принесла его вам, чтобы вы сказали, не потерял ли этот дневник ваш сын.

Папа посмотрел дневник и, увидев там единицу, всё понял. Он не стал на меня кричать. Он только тихо сказал:

— Люди, которые идут на враньё и обман, смешны и комичны, потому что рано или поздно их враньё всегда обнаружится. И не было на свете случая, чтоб что-нибудь из вранья осталось неизвестным.

Я, красный как рак, стоял перед папой, и мне было совестно от его тихих слов.

Я сказал:

— Вот что: еще один мой, третий, дневник с единицей я бросил в школе за книжный шкаф.

Вместо того чтоб на меня рассердиться ещё больше, папа улыбнулся и просиял. Он схватил меня на руки и стал меня целовать.

Он сказал:

— То, что ты в этом сознался, меня исключительно обрадовало. Ты сознался в том, что могло долгое время остаться неизвестным. И это мне даёт надежду, что ты больше не будешь врать. И вот за это я тебе подарю фотоаппаратик.

Когда Лёля услышала эти слова, она подумала, что папа свихнулся в своём уме и теперь всем дарит подарки не за пятёрки, а за единицы.

И тогда Лёля подошла к папе и сказала:

— Папочка, я тоже сегодня получила двойку по физике, потому что не выучила урока.

Но ожидания Лёли не оправдались. Папа рассердился на неё, выгнал её из своей комнаты и велел ей немедленно сесть за книги.

И вот вечером, когда мы ложились спать, неожиданно раздался звонок.

Это к папе пришёл мой учитель. И сказал ему:

— Сегодня у нас в классе была уборка, и за книжным шкафом мы нашли дневник вашего сына. Как вам нравится этот маленький врун и обман-

щик, бросивший свой дневник, с тем чтобы вы его не увидели?

Папа сказал:

— Об этом дневнике я уже лично слышал от моего сына. Он сам признался мне в этом поступке. Так что нет причин думать, что мой сын неисправимый врун и обманщик.

Учитель сказал папе:

— Ах, вот как. Вы уже знаете об этом. В таком случае — это недоразумение. Извините. Покойной ночи.

И я, лёжа в своей постели, услышав эти слова, горько заплакал. И дал себе слово говорить всегда правду.

И я действительно так всегда и теперь поступаю.

Ах, это иногда бывает очень трудно, но зато у меня на сердце весело и спокойно.

1. Кто и когда вам показался смешным в этом рассказе?

2. Кого и за что отец назвал смешным и комичным?

Перечитайте его разговор с сыном.

3. Проследите по тексту, что пережил мальчик из-за дневника.

4. А что пережил отец? Проследите, как менялось его отношение к сыну. Почему же он всё-таки решил подарить фотоаппарат мальчику?

С. Есенин

Пороша.

Еду. Тихо. Слышны звоны.
Под копытом на снегу.

Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Подвязалась сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

1. Какова зима у Есенина? Какие краски и звуки зимы он передал в стихотворении?

2. Какие картины нарисовал в нём поэт? Выделите их при чтении. Какие выражения помогают ярко представить эти картины? Как называются эти выражения?

3. Какие ещё стихотворения о зиме С. Есенина вы знаете? Есть ли между ними разница? А в чём сходство? Припомните яркие сравнения из других стихотворений С. Есенина.

И. Никитин

Песня.

Зашумела, разгулялась
В поле непогода;

Принакрылась белым снегом
Гладкая дорога.
Белым снегом принакрылась,
Не осталось следу.
Поднялася пыль да вьюга,
Не видать и свету...

-
1. Что напоминает вам это стихотворение? Чем?
 2. Приведите примеры других народных песен и сравните их. Что в них общего и что привлекает вас?

Е. Трутнева

В лес прилетели, зацели метели.

В лёд превратились
Осенние лужи.
Голым берёзкам
Дрожится от стужи.

Холодно зайцу,
Озябли тетёрки,
Еж простудился —
Раскашлялся в норке.

Кто же от холода
Их защитит?
День всё короче,
А ветер сердит.

Но прилетели,
Запели метели:

«Вот вам, тетёрки,
Из снега постели!

Глубже ныряйте,
Не сыщет Мороз!
Мы и шубейки
Несём для берёз».

Гнутся под снегом
Берёзки в дугу.
Сосны стоят
По колено в снегу.

Ежик согрелся
В заснеженной норке;
В снег зарываются
На ночь тетёрки.

В снежные искорки,
Как в самоцветы,

Ветки у сосен
И ёлок одеты.

1. Чем отличается вторая часть стихотворения от первой? Перечитайте строки, где поэт передаёт своё отношение к мёрзнущей природе и к природе радующейся.

2. Какие слова из произведения помогают представить картину леса после метели?

Ф. Тютчев

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован —
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мёщет
На него свой луч косой —
В нём ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

-
1. Видели ли вы зимний лес? Каким он вам показался?
2. Почему о лесе поэт говорит: «Не мертвец и не живой»?

3. А какой особой жизнью живёт лес зимой?

4. Какие выражения дают яркое представление картин зимнего леса? Что вы представляете, читая их?

По щучьему веленью.

(Русская народная сказка.)

I

Жил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий — дурачок Емеля.

Те братья работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет.

Один раз братья уехали на базар, а бабы, невестки, давай посылать его:

— Сходи, Емеля, за водой.

А он с печки:

— Неохота...

— Сходи, Емеля, а то братья с базара воротятся, гостинцев тебе не привезут.

— Ну, ладно.

Слез Емеля с печки, обулся, оделся, взял вёдра да топор и пошёл на речку.

Прорубил лёд, зачерпнул вёдра и поставил их, а сам глядит в прорубь. Увидел Емеля в проруби щуку. Изловчился и ухватил щуку в руку:

— Вот уха будет сладка!

Вдруг щука говорит ему человеческим голосом:

— Емеля, отпусти меня в воду, я тебе пригожусь.

А Емеля смеётся:

— На что ты мне пригодишься?.. Нет, понесу тебя домой, велю невесткам уху сварить. Будет уха сладка.

Щука взмолилась опять:

— Емеля, Емеля, отпусти меня в воду, я тебе сделаю всё, что ни пожелаешь.

— Ладно, только покажи сначала, что не обманываешь меня, тогда отпущу.

Щука его спрашивает:

— Емеля, Емеля, скажи, чего ты сейчас хочешь?

— Хочу, чтобы вёдра сами пошли домой и вода бы не расплескалась.

Щука ему говорит:

— Запомни мои слова: когда тебе захочется, скажи только:

«По щучьему веленью,
По моему хотенью».

Емеля и говорит:

— По щучьему веленью,

По моему хотенью —

ступайте, вёдра, сами домой...

Только сказал — вёдра сами и пошли в гору. Емеля пустил щуку в прорубь, а сам пошёл за вёдрами.

Идут вёдра по деревне, народ дивится, а Емеля сзади, посмеивается... Зашли вёдра в избу и сами стали на лавку, а Емеля полез на печь.

Прошло много ли, мало ли времени — невестки говорят ему:

— Емеля, что ты лежишь? Пошёл бы дров на-
рубил.

— Неохота...

— Не нарубишь дров, братья с базара воротят-
ся, гостинцев тебе не привезут.

Емеле неохота слезать с печи. Вспомнил он про
щуку и потихоньку говорит:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

поди топор, наколи дров, а дрова — сами в избу сту-
пайте и в печь кладитесь.

Топор выскочил из-под лавки — и на двор, и да-
вай дрова колоть, а дрова сами в избу идут и в печь
лезут.

Много ли, мало ли времени прошло — невестки
опять говорят:

— Емеля, дров у нас больше нет. Съезди в лес,
наруби.

А он с печки:

— Да вы-то на что?

— Как мы на что?.. Разве наше дело в лес за
дровами ездить?

— Мне неохота...

— Ну, не будет тебе подарков.

Делать нечего, слез Емеля с печи, обулся, одел-
ся. Взял верёвку и топор, вышел на двор и сел в
сани:

— Бабы, отворяйте ворота!

Невестки ему говорят:

— Что ж ты, дурень, сел в сани, а лошадь не запряг?

— Не надо мне лошади.

Невестки отворили ворота, а Емеля говорит потихоньку:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

ступайте, сани, в лес...

Сани сами и поехали в ворота, да так быстро — на лошади не догнать.

А в лес-то пришлось ехать через город, и тут он много народу помял, подавил. Народ кричит: «Держи его! Лови его!» А он знай сани погоняет. Приехал в лес:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

топор, наруби дровишек посуше, а вы, дровишки, сами валитесь в сани, сами свяжитесь...

Топор начал рубить, колоть сухие деревья, а дровишки сами в сани валятся и верёвкой вяжутся. Потом Емеля велел топору вырубить себе дубинку — такую, чтобы насилу поднять. Сел на воз:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

поезжайте, сани, домой...

Сани помчались домой. Опять проезжает Емеля по тому городу, где давеча помял, подавил много народу, а там его уж дожидаются. Ухватили Емелю и тащат с возу, ругают и бьют.

Видит он, что плохо дело, и потихоньку:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

ну-ка, дубинка, обломай им бока...

Дубинка выскочила и давай колотить. Народ кинулся прочь, а Емеля приехал домой и залез на печь.

II

Долго ли, коротко ли — услышал царь об Емелиных проделках и посылает за ним офицера: его найти и привезти во дворец.

Приезжает офицер в ту деревню, входит в избу, где Емеля живёт, и спрашивает:

— Ты — дурак Емеля?

А он с печки:

— А тебе на что?

— Одевайся скорее, я повезу тебя к царю.

— А мне неохота...

Рассердился офицер и ударил его по щеке.

А Емеля говорит потихоньку:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

дубинка, обломай ему бока...

Дубинка выскочила и давай колотить офицера, насилу он ноги унёс.

Царь удивился, что его офицер не мог справиться с Емелей, и посылает своего самого наибольшего вельможу¹.

¹ Вельмóжа — знатный человек при царском дворе.

— Привези ко мне во дворец дурака Емелю, а то голову с плеч сниму.

Накупил набольший вельможа изюму, черносливу, пряников, приехал в ту деревню, вошёл в ту избу и стал спрашивать у невесток, что любит Емеля.

— Наш Емеля любит, когда его ласково попросят да красный кафтан посулят, тогда он всё сделает, что ни попросишь.

Набольший вельможа дал Емеле изюму, черносливу, пряников и говорит:

— Емеля, Емеля, что ты лежишь на печи? Поедем к царю.

— Мне и тут тепло...

— Емеля, Емеля, у царя тебя будут хорошо кормить-поить, пожалуйста, поедем.

— А мне неохота...

— Емеля, Емеля, царь тебе красный кафтан подарит, шапку и сапоги.

Емеля подумал-подумал:

— Ну, ладно, ступай ты вперёд, а я за тобой вслед буду.

Уехал вельможа, а Емеля полежал ещё и говорит:

— По щучьему веленью,

По моему хотенью —

ну-ка, печь, поезжай к царю...

Тут в избе углы затрещали, крыша зашаталась, стена вылетела, и печь сама пошла по улице, по дороге прямо к царю.

Царь глядит в окно, дивится:

— Это что за чудо?

Набольший вельможа ему отвечает:

— А это Емеля на печи к тебе едет.

Вышел царь на крыльцо:

— Что-то, Емеля, на тебя много жалоб! Ты много народу подавил.

— А зачем они под сани лезли?

В это время в окно на него глядела царская дочь — Марья-царевна. Емеля увидал её в окошко и говорит потихоньку:

— По щучьему веленью,

По моему хотенью —

пускай царская дочь меня полюбит...

И сказал ещё:

— Ступай, печь, домой...

Печь повернулась и пошла домой, вошла в избу и стала на прежнее место. Емеля опять лежит-полёживается.

А у царя во дворце крик да слёзы. Марья-царевна по Емеле скучает, не может жить без него, просит отца, чтобы выдал он её за Емелю замуж. Тут царь забедовал, затужил и говорит опять на-большему вельможе:

— Ступай, приведи ко мне Емелю живого или мёртвого, а то голову с плеч сниму.

Накупил набольший вельможа вин сладких да разных закусок, поехал в ту деревню, пошёл в ту избу и начал Емелю потчевать.

Емеля напился, наелся, захмелел и лёг спать.

А вельможа положил его в повозку и повёз к царю. Царь тотчас велел прикатить большую бочку с железными обручами. В неё посадили Емелю и Марью-царевну, засмолили и бочку в море бросили.

III

Долго ли, коротко ли — проснулся Емеля, видит — темно, тесно:

— Где же это я?

А ему отвечают:

— Скучно и тошно, Емелюшка! Нас в бочку засмолили, бросили в синее море.

— А ты кто?

— Я — Марья-царевна.

Емеля говорит:

— По щучьему веленью,

По моему хотенью —

ветры буйные, выкатите бочку на сухой берег, на жёлтый песок...

Ветры буйные подули. Море взволновалось, бочку выкинуло на сухой берег, на жёлтый песок. Емеля и Марья-царевна вышли из неё.

— Емелюшка, где же мы будем жить? Построй какую ни на есть избушку.

— А мне неохота...

Тут она стала ещё пуще просить, он и говорит:

— По щучьему веленью,

По моему хотенью —

выстройся каменный дворец с золотой крышей...

Только он сказал — появился каменный дворец

с золотой крышей. Кругом — зелёный сад: цветы цветут и птицы поют. Марья-царевна с Емелей вошли во дворец, сели у окошечка.

— Емелюшка, а нельзя тебе красавчиком стать? Тут Емеля не долго думал:

— По щучьему веленью,
По моему хотенью —

стать мне добрым молодцем, писаным красавцем...

И стал Емеля таким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

IV

А в ту пору царь ехал на охоту и видит — стоит дворец, где раньше ничего не было.

— Это что за невежа без моего дозволения на моей земле дворец поставил?

И послал узнать-спросить: «Кто такие?»

Послы побежали, стали под окошком, спрашивают.

Емеля им отвечает:

— Просите царя ко мне в гости, я сам ему скажу.

Царь приехал к нему в гости. Емеля его встречает, ведёт во дворец, сажает за стол. Начинают они пировать. Царь ест, пьёт и не надивится:

— Кто же ты такой, добрый молодец?

— А помнишь дурачка Емелю, как приезжал к тебе на печи, а ты велел его со своей дочерью в бочку засмолить, в море бросить? Я — тот самый

Емеля. Захочу — всё твоё царство пожгу и разорю.

Царь сильно испугался, стал прощенья просить:
— Женись на моей дочери, Емелюшка, бери моё царство, только не губи меня!

Тут устроили пир на весь мир. Емеля женился на Марье-царевне и стал править царством.

Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец.

-
1. Что понравилось вам в этой сказке?
 2. За что была дана Емеле чудесная сила?
 3. Правильно ли Емелю называли дурачком? Докажите свой ответ примерами из текста.
 4. Найдите в тексте выражения, которые встречаются только в сказках.
 5. За что эту сказку мы называем волшебной?

Н. Некрасов

Мороз-воевода.

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.
Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли.
Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.
Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьёт
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:
«Метели, снега и туманы
Покорны Морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.
Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построят народ.
Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли...
Богат я, казны не считаю,
И всё не скудеет добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...»

1. Какие стихи о зиме вы знаете? Какой изображена зима у Пушкина? А у Маршака, Некрасова?

2. Каким изображён Мороз в стихотворении? Подтвердите это строками из произведения. А как надо читать это стихотворение и всю речь Мороза?

3. Что слышится вам в них?

4. На что похоже это стихотворение? Чем?

Мужичок с ноготок.

Н. Некрасов

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел: был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы¹ мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
— Здорово, парнище! — «Ступай себе мимо!»
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? — «Из лесу, вестимо:
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
— А что, у отца-то большая семья?
— «Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
— Так вон оно что! А как звать тебя? — «Власом».
— А кой тебе годик? — «Шестой миновал...
Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.

¹ Узды — сшитые ремни с железными связками внизу. Её надевают на голову лошади, которую запрягают для работы. Взять под уздцы — взять за узду, за железные связки под головой лошади.

1. Что можете сказать об этом стихотворении? Какие чувства оно вызвало у вас?

2. О чём говорит заглавие стихотворения?

3. Какие выражения помогают вам представить Власа?

4. Каким он хочет казаться? Откуда это видно?

5. С каким чувством Некрасов говорит о нём? Откуда это видно?

Каша из топора.

(Русская народная сказка.)

Пришёл солдат с походу в одну деревню, зашёл в крайний дом и говорит хозяйке:

— Здравствуй, бабушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть.

А старуха в ответ:

— Вот там на гвоздике повесь!

— Аль ты совсем глуха, что не чуешь?

— Где хошь, там и заночуешь!

— Ах ты, хитрая жадина! Я тебе глухоту-то вылечу! Подавай на стол!

— Да нечего, родимый!

— Вари кашицу!

— Да не из чего, родимый!

— Ну ладно, я из топора сварю.

«Что за диво! — думает бабка. — Дай посмотрю, как из топора солдат кашицу сварит».

Солдат взял топор, положил его в горшок, налил воды и давай варить. Варил, варил, попробовал и говорит:

— Всем бы кашница взяла, только б малую толику круп подсыпать!

Баба принесла ему круп. Опять варил, варил, попробовал и говорит:

— Совсем бы готово, только б маслом сдобрить. Баба принесла ему масла.

— Ну, старуха, теперь подавай хлеба да соли да берись за ложку: станем кашницу есть!

Похлебали вдвоём кашницу.

Старуха спрашивает:

— Служивый, когда ж топор будем есть?

— Да, вишь, он ещё не уварился, — отвечал солдат, — где-нибудь на дороге доварю да позавтракаю!

Убрал топор в ранец, распростился с хозяйкой и пошёл в другую деревню.

Вот так-то солдат из топора кашу сварил!

1. Что в этой сказке рассмешило вас? Перечитайте эти места.

2. Что вы скажете о солдате? Перечитайте, как он кашу варил из топора.

3. А какой вам показалась бабка?

Пословицы.

1. Нет ничего на свете краше, чем Родина наша.

2. Смело иди в бой, Родина за тобой.

3. Честно жить — Родине служить.

4. Одна у человека родная мать, одна у него и

Родина.

Выберите пословицу о Родине, которая вам больше понравилась. Объясните, как вы её понимаете.

Русак.

Заяц-русак жил зимой подле деревни. Когда пришла ночь, он поднял одно ухо, послушал; потом поднял другое, поводил усами, понюхал и сел на задние лапы. Потом он прыгнул раз-другой по глубокому снегу и опять сел на задние лапы и стал оглядываться. Со всех сторон ничего не было видно, кроме снега. Снег лежал волнами и блестел, как сахар. Над головой зайца стоял морозный пар, и сквозь этот пар виднелись большие яркие звёзды.

Зайцу нужно было перейти через большую дорогу, чтобы прийти на знакомое гумно. На большой дороге слышно было, как визжали полозья, фыркали лошади.

Заяц опять остановился подле дороги. Мужики шли подле саней с поднятыми воротниками кафтанов. Лица их были чуть видны. Бороды, усы, ресницы их были белые. Из ртов и носов их шёл пар. Лошади их были потные, и к поту пристал иней.

Когда обоз проехал, заяц перескочил дорогу и полегоньку пошёл к гумну. Собачонка от обоза увидала зайца. Она залаяла и бросилась за ним. Заяц поскакал к гумну. Собака на десятом прыжке завязла в снегу и остановилась. Тогда заяц тоже остановился, посидел на задних лапах и потихоньку пошёл к гумну.

По дороге он, на зеленях, встретил двух зайцев.

Они кормились и играли, Заяц поиграл с товарищами, покопал с ними морозный снег, поел озими и пошёл дальше.

На деревне было всё тихо, огни были потушены. Только слышался на улице плач ребёнка в избе да треск мороза в брёвнах изб.

Заяц прошёл на гумно и там нашёл товарищей. Он поиграл с ними на расчищенном току, поел овса из начатой кладушки, взобрался по крыше, занесённой снегом, на овин и через плетень пошёл назад к своему оврагу.

На востоке светилась заря, звёзд стало меньше, и ещё гуще морозный пар подымался над землёю. В ближней деревне проснулись бабы и шли за водой; мужики несли корм с гумен, дети кричали и плакали. По дороге ещё больше шло обозов, и мужики громко разговаривали.

Заяц перескочил через дорогу, подошёл к своей старой норе, выбрал местечко повыше, раскопал снег, лёг задом в новую нору, уложил на спине уши и заснул с открытыми глазами.

1. Какие картины писатель изобразил в рассказе?

2. Сравните картины ночи в поле, зимней дороги и утра. Что видно и что слышно ночью в поле? А утром в деревне?

3. Какие слова помогают представить их? Что делает их особенно живыми?

4. Какими словами писатель подчеркнул, что в поле ночью и на зимней дороге стояла тишина? Где ещё передаётся эта тишина?

5. Перечитайте действия зайца. Что делает описание зайца очень живым?

Берёза.

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

1. Какими в этом стихотворении изображены зима и зимняя берёза?

2. Какой берёза видна утром? А вечером на заре? Какие краски вы использовали бы для её изображения?

3. Как, по-вашему, надо читать это стихотворение? Какие слова подсказывают темп его чтения? Почему о зимней заре сказано, что она «лениво» обходит кругом?

4. Припомните, какой показана зима в стихотворениях Н. Некрасова «Мороз-воевода» и С. Маршака «Текла, извивалась...»? Сравните их. Какое изображение зимы вам больше нравится? Чем?

* * *

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей всё, что в пустыне далёкой —
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горючем
Прекрасная пальма растёт.

-
1. Как надо читать это стихотворение? Почему? Какие чувства передал в нём поэт?
 2. Какие картины изобразил он в стихотворении?
 3. Как называется такое противопоставление картин в произведении? Для чего его использует автор?
 4. Какие слова помогают представить эти картины?

А. Пушкин

Сказка о царе Салтане,
о сыне его славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне Лебеди.

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То сама на весь бы мир
Приготовила я пир».
«Кабы я была царица, —
Говорит её сестрица, —
То на весь бы мир одна

Наткала я полотна».

«Кабы я была царица,—
Третья молвила сестрица,—
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу¹ входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.

«Здравствуй, красная девица, —
Говорит он,— будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха».

В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.

¹ Светлица — светлая чистая комната. В старину в светлицах обыкновенно жили девушки.

Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой.
.

В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха,
И завидуют оне
Государевой жене.
.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра коня садясь,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.
Между тем как он далёко
Бьётся долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин.
И царица над ребёнком,
Как орлица над орлёнком;
Шлёт с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести её хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».

Как услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И хотел гонца повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царёва возвращенья
Для законного решенья».

Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Обождать его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую —
И привёз гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам¹,
Времени не трать даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —

¹ Бояре — богатые и знатные люди, приближённые царя.

Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в океан —
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут,
Туча по небу идёт,
Бочка по морю плывёт.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьётся в ней царица;
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часам.
День прошёл, царица вопит...
А дитя волну торопит:
«Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!»
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.

Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.

.

Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле,
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок¹ шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой лёгкой заострил
И пошёл на край долины
У моря искать дичины.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...

¹ Снурок — шнурок.

Видно, на́ море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв¹ кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывёт,
Злого коршуна клюёт,
Гибель близкую торопит,
Бьёт крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:

¹ Клёв (от слова «клевать») — клюв.

Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натошак.
Вот открыл царевич очи;
Отрясая грёзы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой.

.

Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. «То ли будет? —
Говорит он. — Вижу я:
Лебедь тешится моя».
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон...

.

В колымагах¹ золотых
Пышный двор² встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарёкся³: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острову
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой⁴.
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.

¹ *Колымага* — старинная разукрашенная карета, в которой ездили знатные люди.

² *Двор* — здесь: придворные, приближённые царя или князя, служившие при дворе (дворце) царя. *Пышный двор* — богатые, нарядные придворные.

³ *Нарёкся* — назвался, нарекать — давать имя, называть.

⁴ *Застава* — здесь: ограждение из брёвен, устроенное при входе в гавань.

Пристают к заставе гости¹;
Князь Гвидон зовёт их в гости.
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Черно-бурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальний;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.

¹ Гость — старинное название купца, чаще из другой страны.

Князь печально отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».
Лебедь князю: «Вот в чём горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблём?
Будь же, князь, ты комаром».
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног — всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате¹
На престоле² и в венце
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? Куда?
Ладно за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный³, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нём дубок единый;
А теперь стоит на нём
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,

¹ Палáта — здесь: большой зал во дворце.

² Престо́л — трон, особое кресло на возвышении, на котором сидел царь.

³ Не прива́льный о́стров — остров, возле которого не останавливались (не приставали, не приваливали) корабли.

С теремами¹ и садами,
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
«Уж диковинка, ну право,—
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит,—
Город у моря стоит!
Знайτε, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз
Тётке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,

¹ *Тéрем* — высокий дом, с башенкой наверху.

Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко,
Да спокойно в свой удел¹
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завестъ
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка,
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут».

¹ Удел — владение.

Князю лебедь отвечает:
«Свет о белке правду бает¹;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу».
С ободрённою душой
Князь пошёл себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —
Что ж? под ёлкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызёт орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупки собирает,
Кучки равные кладёт
И с присвисточкой поёт
При честном при всём народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.
«Ну, спасибо, — молвил он, —
Ай да лебедь — дай ей боже,
Что и мне, веселье то же».
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка² заставил
Строгий счёт орехам вести,
Князю прибыль, белке честь.

¹ Баёт — говорит, рассказывает.

² Дьяк — так назывались служащие в давние времена.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок —
И лежит нам путь далёк:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлёт царю-де свой поклон».

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет, и уносит...
Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В мужу князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет:
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живёт ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут.
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказный
Строгий счёт орехам вестъ;
Отдаёт ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;

Девки сыплют изумруд
В кладовые да под спуд¹;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон*.
Царь Салтан дивится чуду.
«Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
«Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызёт,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь.
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,

¹ Положить под спуд — плотно прикрыть чем-нибудь, запереть.

В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые.
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!»
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят,
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тётке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
«Ай!» — и тут же окривела;
Все кричат: «Лови, лови,
Да дави её, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...» А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —

Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает —
Диво б дивное хотел
Перенести я в свой удел».
«А какое ж это диво?»
«Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор».
Князю лебедь отвечает:
«Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи¹ морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братьев поджидай».

Князь пошёл, забывши горе,
Сел на башню, и на море

¹ Витязь — храбрый воин, богатырь.

Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами¹,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идёт
И ко граду их ведёт.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских.
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;

¹ Четами — парами, попарно.

Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовёт их в гости;
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте?
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом¹,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далёк,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлёт-де свой царю поклон».

¹ Булат — сталь особой выделки. Оружие из этой стали тоже называли булатом.

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет, и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,

С сватъей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идёт там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге —
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить

И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон». —
Царь Салтан дивится чуду.
«Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу».
Повариха и ткачиха
Ни гугу, но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
«Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идёт молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,

Это диво, так уж диво». Гости умные молчат: Спорить с бабой не хотят. Чуду царь Салтан дивится — А царевич хоть и злится, Но жалеет он очей Старой бабушки своей: Он над ней жужжит, кружится — Прямо на нос к ней садится, Нос ужалил богатырь: На носу вскочил волдырь. И опять пошла тревога: «Помогите, ради бога! Караул! лови, лови, Да дави его, дави... Вот ужо! пожди немножко, Погоди!..» А шмель в окошко, Да спокойно в свой удел Через море полетел.

Князь у синя моря ходит, С синя моря глаз не сводит; Глядь — поверх текучих вод Лебедь белая плывёт. «Здравствуй, князь ты мой прекрасный! Что ж ты тих, как день ненастный? Опечалился чему?» — Говорит она ему. Князь Гвидон ей отвечает: «Грусть-тоска меня съедает:

Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу». —
«А кого же на примете
Ты имеешь?» — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?» —
Князь со страхом ждёт ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
«Да, такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнёшь
Да за пояс не заткнёшь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всём об этом
Пораздумай ты путём,
Не раскаяться б потом».
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всём
Передумал он путём,

Что готов душою страстной
За царвною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: «Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я».
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царвной обернулась:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царвну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведёт её скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:

Ты детей благослови
Жить в совете и любви».

.
Князь недолго собирался,
На царевне обвенчался.

.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовёт их в гости;
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром¹;
А лежит нам путь далёк:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».

¹ *Неуказанный товар* — запрещённый товар.

Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану;
Да напомниме ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана.
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своём венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватъей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нём живёт ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там ещё другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,

Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет¹ он:
К нам-де в гости обещался
И доселе не собрался».

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя. —

¹ Пенять — укорять, упрекать.

Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам окияна
Едет флот царя Салтана,
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда».
Флот уж к острову подходит,
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольных зазвонили;
К морю сам идёт Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,

С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повёл царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы¹,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкий:
Там под ёлкою высокой
Белка песенку поёт,
Золотой орех грызёт,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косой луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведёт.

¹ *Латы* — железная или стальная броня, которую надевали воины для защиты от холодного оружия: копий, мечей, сабель и т. п.

Царь глядит — и узнаёт...
В нём разыграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нём занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу
И сынка и молодницу,
И садятся все за стол;
И весёлый пир пошёл.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всём они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трёх домой.
День прошёл — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был, мёд, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

1. Перечитайте, как царица с сыномплыли в бочке по морю. Как надо читать это место — медленно, грустно, быстро, радостно? Почему? Найдите в этом отрывке аллитерацию. Что она передаёт?

2. За что Лебедь наградила Гвидона? Как вы понимаете смысл выражения: «Лебедь тешится моя»?

3. Каковы были «утехи» Лебеди? Перечитайте эти места. Какое из чудес вам больше понравилось? Почему?

4. Подумайте, одинаково ли говорят об одних и тех же чудесах купцы, повариха с ткачихой и князь Гвидон. А как они говорят? Передайте это в чтении.

5. Зачем ткачиха с поварихой рассказывали царю Салтану про разные чудеса? Откуда они о них знали? Как об этом говорится в тексте?

6. Какие места в сказке повторяются несколько раз? Как их надо читать?

7. Посмотрите, как в сказке говорит о царе Салтане А. Пушкин. А что вы о нём думаете? Оправдывает ли он название грозного царя?

8. Каким вы представляете князя Гвидона? Зачем он летал несколько раз в царство Салтана?

9. Кого высмеивает Пушкин в сказке и за что? Найдите эти строки. Как их надо читать?

10. Чем эта сказка Пушкина похожа на народную? Найдите в ней народные слова и выражения.

11. Сравните эту сказку со «Сказкой о рыбаке и рыбке». Чем они похожи?

Загадки.

1. Над нашей избушкой
Висит хлеба краюшка,
Собаки лают,
А укусить не могут.

2. Маленькая собачка,
Свернувшись, лежит,
Не лает, не кусает,
А в дом не пускает.

3. Не живой я, но шагаю,
Землю рыть я помогаю,
Вместо тысячи лопат
Я один работать рад.

4. Мне зелёный кипяток
Ноги голые обжёт,
У заборов он бывает,
Никогда не остывает.

(Б. Ширшов.)

5. Братцы в гости снарядились,
Друг за друга уцепились
И помчались в путь далёк,
Лишь оставили дымок,

6. Мы, проворные сестрицы,
Быстро бегать мастерицы.
В дождь лежим,
В снег бежим —
Уж такой у нас режим.

7. Хлещут палки по спине,
Но совсем не больно мне,
Я трещу и грохочу,
В ногу вас ходить учу.

(Б. Ширшов.)

1. Выберите сначала загадки о природе, затем о машинах, о вещах.

2. Отгадайте загадки и докажите, что вы их отгадали правильно.

3. В какой загадке, по-вашему, наиболее ярко изображается предмет? Почему вы так думаете?

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Часть первая

С. Михалков. Важный день	4
Р. Фраерман. Девочка с камнем	5
К. Ушинский. Ветер и Солнце (Сказка)	8
А. Пришелец. Поле	9
Пословицы	10
О. Тарнопольская. Загадка	11
Ю. Кушак. Загадка	—
Загадки	—
М. Пришвин. Ёжик	12
И. Тургенев. Воробей	13
Сестрица Алёнушка и братец Иванушка (Русская народная сказка)	15
К. Паустовский. Степан и Фунтик	21
М. Горький. Воробьишко (Сказка)	23
Н. Сладков. Званный гость	27
Н. Некрасов. Крестьянские дети	30
Н. Сладков. Неслуха	32
М. Исаковский. Попрощаться с тёплым летом	35
Н. Носов. Клякса	36
К. Чуковский. Загадка	40
Б. Заходер. Никто	—
С. Михалков. Сорочий язык	41
И. Крылов. Мартышка и очки (Басня)	42
Пословицы	43
Ворона и рак (Басня)	—
А. Твардовский. Начало осени	44
В. Осеева. Потерянный день	45
Н. Ермолаев. Две булочки	—
К. Паустовский. Барсучий нос	47
А. Фет. Осень	50
Л. Толстой. Лебеди	51
Г. Скребицкий. Носатик	53
Б. Емельянов. Васька	58
Л. Толстой. Лев и собачка	61

А. Твардовский. Лес осенью	63
Е. Благинина. Эхо	64
А. Рыжиков. Прощальная песня	65
Пословицы	68
В. Гаршин. Лягушка-путешественница (Сказка)	—
Пословицы	75
Е. Благинина. Улетают, улетели...	76
Загадки	77

Часть вторая

М. Исаковский. Осеннее	78
А. Барто. Шуточка про Шурочку	—
Н. Носов. Трудная задача	80
Ю. Тувим. Словечки-калечки	84
А. Барто. Лёшенька, Лёшенька...	87
Г. Скребицкий. Передышка	88
А. Пушкин. Уж небо осенью дышало...	92
Н. Сладков. Лиса-плясунья	93
И. Крылов. Стрекоза и Муравей (Басня)	95
Пословицы	96
Е. Пермяк Филя	97
А. Раскин. Как папа выбирал профессию	98
Е. Пермяк. Маркел-Самодел (Сказка)	102
Пословицы	104
С. Баруздин. Бревно	105
Я. Аким. Что говорят двери	—
Д. Мамин-Сибиряк. Медведко	107
Н. Берендгоф. Осень	115
Г. Пантелеев. Честное слово	116
Пословицы	122
М. Додж. Хаарлемский герой	—
Л. Толстой. Акула	127
Догадливые братья (Узбекская народная сказка)	130
А. Пришелец. Последние листья	137
М. Пришвин. Берёзкам зябко	138
Г. Скребицкий. Скоро зима!	—
Д. Мамин-Сибиряк. Серая Шейка (Сказка)	139
С. Есенин. Нивы сжаты...	148
Н. Сладков. Почему ноябрь пегий?	—
К. Паустовский. Первый снег	150

И. Никитин. Встреча зимы	152
В. Бианки. Заяц, Косач, Медведь и Дед Мороз (Сказка)	154
Н. Сладков. Суд над декабрём	157
Загадки	159

Часть третья

Н. Саконская. Зимний праздник	161
С. Маршак. После праздника	162
А. Гайдар. Чук и Гек	163
В. Осеева. Что легче	188
Сказка про козла Кузьму Микитича (Украинская народная сказка)	190
А. Пушкин. Опрятней модного паркета	195
А. Пришелец. Снежинка	196
Д. Мамин-Сибиряк. Дурной товарищ	197
И. Крылов. Зеркало и Обезьяна	204
С. Михалков. Волшебное слово (Сказка)	205
Г. Скребицкий. Митины друзья	207
Б. Емельянов. Как я покупал собаку	209
С. Маршак. Текла, извивалась	214
С. Могилевская. День рождения	215
Пословицы	219
А. Барто. Друг	220
М. Зощенко. Не надо врать	221
С. Есенин. Пороша	226
И. Никитин. Песня	227
Е. Трутнева. В лес прилетели, запели метели	228
Ф. Тютчев. Чародейкою Зимою	229
По щучьему веленью (Русская народная сказка)	230
Н. Некрасов. Мороз-воевода	239
Н. Некрасов. Мужичок с ноготок	241
Каша из топора (Русская народная сказка)	242
Пословицы	243
Л. Толстой. Русак	244
С. Есенин. Берёза	246
М. Лермонтов. На севере диком	247
А. Пушкин. Сказка о царе Салтане	—
Загадки	283

Учебное издание
Романовская Зинаида Ивановна
ЖИВОЕ СЛОВО

2 класс

ПРОБНЫЙ УЧЕБНИК

В двух частях

Часть 1-я

Зав. редакцией *Л. А. Виноградская*

Редактор *И. М. Жукова*

Художник *С. М. Болховитинова*

Художественный редактор *Н. Л. Шавшукова*

Технические редакторы *И. Е. Пасхина, Н. С. Щукина.*

Корректоры *Н. И. Новикова, О. В. Ивашкина*

ИБ № 15582

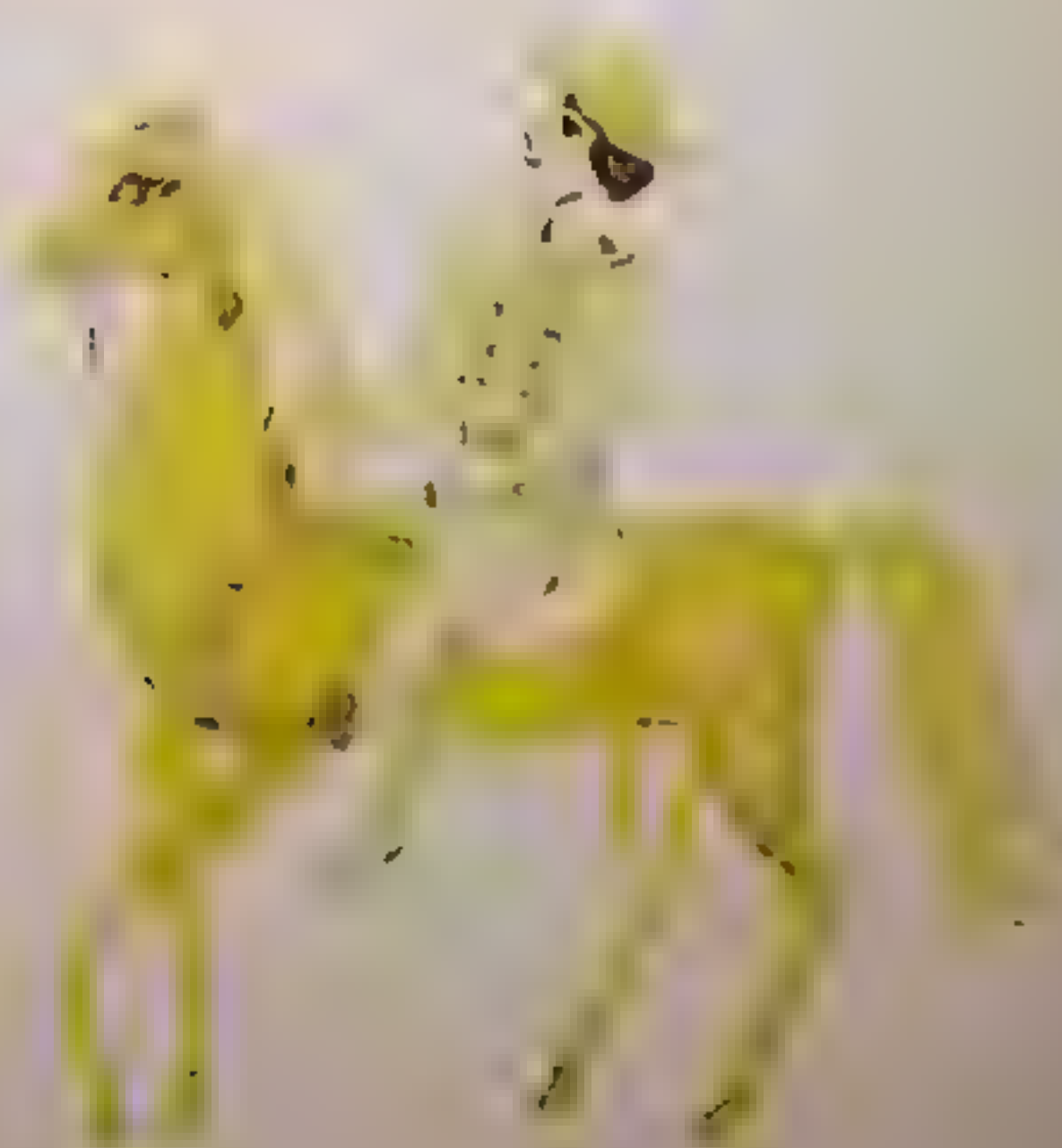
Подписано к печати с диапозитивов 09.06.93. Формат $70 \times 90^{1/16}$. Бумага офсетная № 2. Гарнит. школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. $21,06 + 0,29$ форз. Усл. кр.-отт. 43,66. Уч.-изд. л. $8,64 + 0,43$ форз. Доп. тираж 310 000 экз. Заказ № 2087. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и информации Российской Федерации. 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41. Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Чтение — вот лучшее учение.

А. Пушкин

*Книга – это великое чудо изо всех чудес,
сотворенных человеком.*

М. Горький

*Чтение без размышления –
пустое занятие.*

Пословица

ЖИВОЕ СЛОВО

КЛАСС

ЧАСТЬ 2

*Кто много читает,
тот много знает.*

Пословица

*Слово живет тогда,
когда ты открываешь*

Настоящее чтение учит быть человеком.

Пословица

дешь его тайну.

Пословица

З. И. Романовская

ЖИВОЕ СЛОВО

2 класс

ПРОБНЫЙ УЧЕБНИК

В двух частях

Часть 2-я

Допущено
Министерством образования
Российской Федерации

2-е издание

МОСКВА • ПРОСВЕЩЕНИЕ • 1993

ББК 81.2Р-922
Р69

Романовская З. И.

Р69 Живое слово. 2 кл. Проб. учеб. В 2 ч. Ч. 2.—2-е изд.—
М.: Просвещение, 1993.—256 с.: ил.—ISBN 5-09-006128-9.

Первое издание вышло в 1992 году.

Р 4306020200—494
103(03)—93 доп. тираж 310000 экз.

ББК 81.2Р-922

Учебное издание

Романовская Зинаида Ивановна
ЖИВОЕ СЛОВО

2 класс

ПРОБНЫЙ УЧЕБНИК

В двух частях

Часть 2-я

Зав. редакцией *Л. А. Виноградская*
Редактор *И. М. Жукова*
Художник *С. М. Болховитинова*
Художественный редактор *Н. Л. Шавшукова*
Технический редактор *И. Е. Пасхина*
Корректор *М. М. Крючкова*

ИБ № 15583

Подписано к печати с диапозитивов 09.06.93. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Гарнитура школьн. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,72+0,29 форз. Усл. кр.-отт. 38,98. Уч.-изд. л. 8,83+0,41 форз. Доп. тираж 310000 экз. Заказ 2088, С 494. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и информации Российской Федерации. 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41. Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ISBN 5-09-006128-9 (ч. II)
ISBN 5-09-006127-0

© Романовская З. И., 1992

А. Майков

* * *

Ласточка примчалась
Из-за бела моря,
Села и запела:
«Как февраль ни злися,
Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик —
Всё весною пахнет!»

1. Попробуйте прочитать это стихотворение медленно и тихо, а затем громко и весело. При каком же чтении вы лучше выразили настроение автора и его отношение к весне?
2. Какое слово в этом стихотворении удивило вас своей точностью и ёмкостью? Почему вы считаете его таким?

А. Плещеев

Весна.

Уж тает снег,
 бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче
 солнце стало;
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

1. Что надо передать при чтении этого стихотворения?

2. Какие слова дают представление о наступлении весны?

А о красоте весеннего неба? Что вы представляете, читая эти слова?

3. Можно ли о таком небе и о приходе весны сказать по-другому? Например: «В окно подуло весной» и «Чиста голубизна неба»? Что от этого изменится?

Слово в художественном произведении — в басне, сказке, стихотворении, рассказе — незаменимо. Художественное слово — ёмкое. Оно даёт яркое представление о том, что изображает автор, и выражает его отношение к тому, что изображает. Сказать по-другому — значит сказать хуже, чем сказал автор, и этим испортить произведение.

А. Чехов

Весной.

С земли ещё не сошёл снег, а в душу уже просится весна. Земля холодна, грязь со снегом хлюпает под ногами, но как кругом всё весело, ласково, приветливо! Воздух так ясен и прозрачен, что если взобраться на голубятню, то, кажется, увидишь всю вселенную от края до края. Солнце светит ярко, и лучи его, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями. Река надувается и темнеет; она уже проснулась и не сегодня-завтра заревёт. Деревья голы, но уже живут, дышат.

В такое время хорошо гнать метлой или лопатой грязную воду в канавах, пускать по воде кораблики

или долбить каблуками упрямый лёд. Хорошо также гонять голубей под самую высь поднебесную или лазить на деревья и привязывать там скворечни. Да, всё хорошо в это счастливое время года, в особенности если вы любите природу...

1. Как вы понимаете выражение: «А в душу уже просится весна»? Каким чувством окрашено описание весны в рассказе? Передайте это при чтении.

2. Какие картины весны рисует автор? Как он изображает землю, воздух, реку, деревья, ребят — что с ними происходит?

3. Почему весну А. Чехов называет «счастливым временем года»? Для кого она хороша? Чем?

З. Александрова

Капель.

На солнышке согрелась ель,
Подтаяла сосна.
Идёт апрель, звенит капель,
В лесу у нас весна.

По снегу капельки стучат:
«Подснежник, хватит спать!»
А шубки белок и зайчат
С утра мокры опять.

Жемчужинки слетают вниз:
«А ну, ловите нас».
Весь в дырочках от светлых брызг
Под ёлкой хрупкий наст.

Но всё же март, а не апрель...
Чуть солнышко зайдёт,
Смолкает звонкая капель
И вновь на ветках лёд.

1. Что вы можете сказать об этом стихотворении? Чем оно вас привлекает?
2. А чем отличается последняя строфа от других? Как её надо читать? Почему?

Созвучное окончание строк в стихотворении называется рифмой. Например: капель — апрель, сосна — весна, стучат — зайчат. Рифма делает речь звучной и музыкальной.

Задание. В любом стихотворении, которое вы читали, найдите рифму — созвучие строк. Какие строки в стихотворении рифмуются? Что это даёт?

М. Танк

Одна на свете.

Сколько звёзд на ясном небе!
Сколько колосков в полях!
Сколько песенок у птицы!
Сколько листьев на ветвях!
Только солнце — одно на свете.
Только мама — одна на свете.

Чьи стихи напоминает вам это стихотворение М. Танка? Чем?

Ю. Яковлев

Мама.

Мама.

Закрой глаза, прислушайся. И ты услышишь мамин голос. Он живёт в самом тебе такой знакомый, родной. Его не спутаешь ни с одним другим голосом.

Даже когда станешь взрослым, всегда будешь помнить мамин голос, мамины глаза, мамины руки.

Мама.

Ты ещё не умел говорить, а мама понимала тебя без слов. Угадывала, что ты хочешь, что у тебя болит. Когда ты ещё не умел ходить, мама носила тебя на руках. А потом мама научила тебя говорить, ходить... Мама прочла первую книжку.

Мама учила тебя видеть и открывать мир.

От мамы ты узнал названия птиц — воробей, ласточка, синица. Узнал, что у каждого цветка есть тоже своё имя — ромашка, василёк, иван-да-марья.

Мама принесла домой сухую веточку и поставила её в воду. И вскоре веточка — сухая, безжизненная веточка — зазеленела. А потом на ней появились светло-лиловые цветы. Вся веточка покрылась цветами.

— Что это? — удивлённо спросил ты.

И мама ответила:

— Багульник.

На улице шёл снег. Мама протянула руку и поймала снежинку. На шерстяной варежке снежинка не таяла. Ты посмотрел и снова увидел чудо. Ты думал, что снежинка — это крохотный пушистый комочек, а она оказалась красивой, ровной звёздочкой. Ты наклонился, чтобы лучше рассмотреть белую звёздочку,дохнул на неё — и звёздочка исчезла. На варежке осталась капелька воды.

Первую снежинку помогла тебе увидеть мама.

Мама всегда была рядом с тобой. И всё, что ты

видел, всё, что окружало тебя, как бы начиналось с мамы.

Каждый день твоего и моего детства связан с мамой. Озабоченная и радостная, спокойная и печальная, она всегда рядом.

Моя мама погибла во время блокады Ленинграда, летом 1942 года. Последний раз я её видел, когда она провожала меня в армию. Мне тогда было восемнадцать лет. Это трудно было понять, что мамы больше нет.

Но любовь к матери проходит у нормального человека через всю жизнь. И моя мама до сих пор живёт в моём сердце, словно мама жива, только она где-то далеко, так далеко, что письма не доходят. Но она всегда есть. Я слышу её голос.

Помни, что нет большего горя на свете, чем потерять родную мать. Не причиняй ей страданий. Береги её, как можешь.

С чего начинается Родина?

Я задаю себе этот вопрос и сам отвечаю на него: Родина для каждого из нас начинается с мамы.

1. С чего начинается Родина для каждого человека? Как об этом говорит писатель?

2. А что ты думаешь о своей маме? Припомни, как она учила тебя видеть и открывать мир.

С. Есенин

Лебёдушка.

Из-за леса, леса тёмного,
Подымалась красна зорюшка,

Рассыпала ясной радугой
Огоньки-лучи багровые.

Загорались ярким пламенем
Сосны старые, могучие,
Наряжали ветки хвойные
В покрывала златотканые.

А кругом роса жемчужная
Отливала блёстки алые,
И над озером серебряным
Камыши, склонясь, шептались.

В это утро вместе с солнышком
Уж из тех ли тёмных зарослей
Выплывала, словно зоренька,
Белоснежная лебёдушка.

Позади ватагой стройною
Подвигались лебежатушки,
И дробилась гладь зеркальная
На колечки изумрудные.

Уплывала лебедь белая
По ту сторону раздольную,
Где к затону молчаливому
Прилегла трава шелковая.

У побережья зелёного,
Наклонив головки нежные,
Перешёптывались лилии
С ручейками тихозвонными.

Как и стала звать лебёдушка
Своих малых лебежатушек
Погулять на луг пестреющий,
Пощипать траву душистую.

Выходили лебежатушки
Теребить траву-муравушку.
И росинки серебристые,
Словно жемчуг, осыпались.

И гуляли детки малые
По раздолью по широкому,
А лебёдка белоснежная,
Не спуская глаз, дозорила.
Пролетал ли коршун рощею,
Иль змея ползла равниною,
Гоготала лебедь белая,
Созывая малых детушек.

Хоронились лебежатушки
Под крыло ли материнское,
И когда гроза скрывалась,
Снова бегали-резвились.

Но не чуяла лебёдушка,
Не видала оком доблестным,
Что от солнца золотистого
Надвигалась туча чёрная —
Молодой орёл под облаком
Расправлял крыло могучее
И бросал глазами молнии
На равнину бесконечную.

Но глаза его орлиные
Разглядели степь далёкую,
И у озера широкого
Он увидел лебедь белую.
В это время лебедь белая
Оглянула гладь зеркальную

И на небе отражавшемся
Увидала крылья длинные.

Встрепенулася лебёдушка,
Закричала лебежатушкам,
Собирались детки малые
И под крылья схоронились.
А орёл, взмахнувши крыльями,
Как стрела, на землю кинулся,
И впились когти острые
Прямо в шею лебединую.

Распустила крылья белые
Белоснежная лебёдушка
И ногами помертвелыми
Оттолкнула малых детушек.

Побежали детки к озеру,
Понеслись в густые заросли,
А из глаз родимой матери
Покатались слёзы горькие.
А орёл когтями острыми
Раздирал ей тело нежное,
И летели перья белые,
Словно брызги, во все стороны.

Колыхалось тихо озеро,
Камыши, склонясь, шептались,
А под кочками зелёными
Хоронились лебежатушки.

1. Что вы можете сказать об этом произведении? Понравилось ли оно вам? Чем? Какие места в нём вас особенно тронули? Перечитайте их.

2. Что оно вам напоминает по своему складу, по языку?

3. Найдите выражения, которые вам напоминают народную речь. Чем они отличаются от обычной речи? Уместны ли такие народные выражения в этом произведении?

В. Осеева

СЫНОВЬЯ.

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел.

Вот говорит одна женщина другой:

— Мой сынок ловок да силен, никто с ним не сладит.

— А мой поёт как соловей. Ни у кого голоса такого нет,— говорит другая.

А третья молчит.

— Что же ты про своего сына не скажешь?— спрашивают её соседки.

— Что ж сказать?— говорит женщина.— Ничего в нём особенного нету.

Вот набрали женщины полные вёдра и пошли. А старичок — за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, колесом ходит — любуются им женщины.

Другой песню поёт, соловьём заливается — заслушались его женщины.

А третий к матери подбежал, взял у неё вёдра тяжёлые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

— Ну, что? Каковы наши сыновья?

— А где ж они? — отвечает старик. — Я только одного сына вижу!

1. А что вы думаете, ребята, об этих мальчиках?

2. Как, по-вашему, могут проявиться характеры этих мальчиков в дальнейшем?

Пословицы.

1. Кто свою мать уважает, тот и чужую не обидит.

2. Ближе матери друга нет.

3. Хороша дочь Аннушка, да хвалит мать да бабушка.

4. Бывает, что родители заботливы, а детки не работливы.

5. Для матери все дети жалки — который палец ни укуси, всё больно.

6. Материнский гнев, что весенний снег: и много выпадает, да скоро тает.

7. На свете всё найдёшь, кроме отца и матери.

1. Вчитайтесь в эти пословицы и подумайте, чему учит народ в них.

2. Какая из пословиц вам понравилась больше других? Почему?

3. А вы знаете другие пословицы о матери? Приведите их или сочините сами.

М. Пришвин

Жаркий час.

В полях тает, а в лесу ещё снег лежит нетронутый плотными подушками на земле и на ветках

деревьев, и деревья стоят в снежном плену. Тонкие стволики пригнулись к земле, примёрзли и ждут с часу на час освобождения.

Наконец приходит этот жаркий час, самый счастливый для неподвижных деревьев и страшный для зверей и птиц.

Пришёл жаркий час, снег незаметно подтаивает, и вот в полной лесной тишине как будто сама собой шевельнётся еловая веточка и закачается. А как раз под этой ёлкой, прикрытый её широкими ветками, спит заяц. В страхе он встаёт и прислушивается: веточка не может же сама собой шевельнуться...

Зайцу страшно, а тут на глазах его другая, третья ветка шевельнулась и, освобождённая от снега, подпрыгнула.

Заяц метнулся, побежал, опять сел столбиком и слушает: откуда беда, куда ему бежать?

И только стал на задние лапки, только оглянулся, как прыгнет вверх перед самым его носом, как выпрямится, как закачается целая берёзка, как махнёт рядом ветка ёлки!

И пошло, и пошло: везде прыгают ветки, вырываясь из снежного плена, весь лес кругом шевелится, весь лес пошёл.

И мечется обезумевший заяц, и встаёт всякий зверь, и птица улетает из леса.

1. Как писатель изображает «жаркий час»? Какими словами он передаёт жизнь леса в это время?

2. Как вы понимаете выражение: «Деревья стоят в снежном плену»? Какую картину вы представляете? С кем автор сравнивает деревья?

3. А какими словами и выражениями передаётся страх зайца? Как нарастает этот страх?

О. Тарнопольская

Загадка.

Как из терема
Да высокого
Сходит девица
Черноокая.
Расплетёт она
Косы чёрные,
Косы длинные,
Непокорные.
Косы по небу
Рассыпаются —
Темень на землю
Надвигается.
Рукавом тряхнёт:
Из-под правого —
Месяц выплывет,
Из-под левого —
Звёзды выпадут.

1. Отгадайте загадку. Как вы догадались, что это такое? Докажите, что вы отгадали её правильно.

2. Что напоминает вам эта загадка по своему складу? Чем?

Заяц. Косач. Медведь и Весна.

(Сказка.)

Прилетела красавица Весна на лебединых крыльях, и вот стало шумно в лесу! Снег рушится, бегут-журчат ручьи, льдинки в них позванивают, в ветвях ветер насвистывает. И птицы, птицы щебечут, поют-заливаются, ни днём, ни ночью покоя не знают!

А Дед Мороз недалеко ушёл, — он всё слышит.

«То ли дело, — думает, — при мне было. Тишина в лесу, только деревья побряхтывают. Поди, всем надоел весенний-то гам. Будут рады теперь, коли вернусь».

Пробрался ночью в лес, схоронился под тёмной елью.

Вот зорька занялась. И слышит Дед Мороз: бежит по лесу Заяц, притоптывает, в голос кричит.

«Плохо пришлось Заиньке, — думает Дед Мороз. — Снег-то, почитай, весь сошёл, земля серая, а он беленький, — всяк его видит-ловит. Совсем ополоумел косой со страху».

Глядь — выскочил Заяц на тропочку. Только он уж не белый: серый Заяц.

За ним товарищи, такие же серые зайцы. Кричат, притоптывают, один через другого скачут.

Дед Мороз и рукава развёл:

— Что такое Весна делает! Заяц товарищей со

всего леса созвал. Вережит. Чехарду затеял — совсем страх потерял!

Проскакали мимо весёлые зайцы.

Зорька ярче.

И видит Дед Мороз: сидит на лугу у опушки Косач-Тетерев, чёрный, как уголь.

«Вот кому беда пришла, — думает Дед Мороз. — Ведь он у меня под снегом ночевал. Теперь снегу нет, а лес ещё голый стоит. Негде Косачу спрятаться, покой найти — ни на земле, ни на дереве».

А Косач и не думает прятаться: к нему тетёрочки на опушку слетаются, а он-то перед ними красуется, звонким голосом бормочет:

— Чуф-ши! Чуф-ши! Красны брови хороши! Хвост-косицы подниму, круты крылья разверну!

К нему товарищи на луг слетаются. А он их задирает:

— Чуф-шу! Чуф-шу! Выходите на левшу! Я вам перья причешу!

Подпрыгнул, — сшиблись, — только пух летит!

«Что Весна делает-то! — Мороз думает. — Мирная птица в драчку полезла. О покое и забыла».

Разгорелся день — улетели тетерева с луга.

Идёт по лесу Медведь. Тощий.

«Каково-то тебе, косолапый? — думает Дед Мороз. — Небось плачешь по берлоге своей? Спал бы да спал в ней и голода бы не знал».

А Медведь остановился, когтями из земли какие-то корешки выкопал, жуёт, похрюкивает от удовольствия: видать, сладкие на вкус корешки-то.

Дед Мороз пятернёй под шапку полез:

— Что ты скажешь, — и этот Весне рад! Никто по мне не тужит... Пойти спросить у неё, чем она всех с ума свела.

Вылез из-под ели, пошёл по лесу. Весну разыскивать. А красавица Весна сама ему навстречу идёт, вся в цветах разноцветных, вся в солнечном золоте. Говорит ему свирельным голосом:

— Что, старый? На пляски да песни наши пришёл поглядеть? Или напугать кого задумал?

— Напугаешь их!.. — кричит Дед Мороз. — Заяц — и тот нынче страх потерял. И что ты сделала им такое, что все тебя славят, с ума посходили?

Улыбнулась красавица Весна:

— А ты сам их спроси, чему они радуются.

Заиграла песню и с песней полетела над лесом, над лесом в зелёной дымке.

Отыскал Дед Мороз Зайца.

— Ты чему рад?

— Весне, Дедушка. Рад теплу, солнцу рад, травке шёлковой. Ведь всю зиму зелёного росточка не видел, все осинки ободрал, горьку кору глодал. А травка-то сладенька.

Отыскал Дед Мороз Косача:

— Ты чему рад?

— Рад я крылья поразмять, удаль-силу показать. Чуф-ши! Чуф-ши! Красны брови горячи, круты крылья хороши.

Отыскал Дед Мороз Медведя:

А ты чему рад?

Медведь застыдился, лапой закрылся, шепчет:

— Цветочкам я, Дедушка, рад...

— Ох-ох, насмешил, ох, распотешил! Красным девушкам впору цветам радоваться, не тебе, косолапому. Веночки из них, что ли, плести будешь? Я тебе, хочешь, мешок цветов накидаю, всю землю ими покрою. Все беленькие — один к одному.

И ну трясти рукавом. А из рукава у него снежинки, снежинки, снежинки — и закрутилась метелица хлопьями.

Медведь говорит:

— Нет, старик! Твои цветы мёртвые. Не пахнут они и глаз не радуют. А у Весны-красавицы каждый малый цветочек — радость светлая, каждый счастье сулит. Ты придёшь — зиму лютую с собой приведёшь. А Весна идёт — красно лето за собой ведёт. Каждый малый цветочек её мёд в себе копит, каждый летом ягоду нам обещает.

Помолчал Медведь и опять лапой закрылся.

— А мы, — шепчет, — медведи-то, ба-альшие сластёны! Я зимой в берлоге сплю, снег да лёд надо мной, а сны мне всё про сладкое снятся, про мёд да про ягоды.

— Ну, — сказал Дед Мороз, — коли уж ты, лохматый, о сладком мечтаешь, так мне и впрямь у вас делать нечего.

Рассердился и ушёл так далеко, что скоро Заяц, Косач да Медведь и совсем о нём забыли.

1. Что вы можете сказать об этом произведении? Какие места в нём вам особенно понравились?

2. Какое произведение напоминает вам эта сказка? Чем?

3. Как встречали Весну Заяц, Косач и Медведь? Чему каждый из них радовался? А кто из них больше всех удивил Деда Мороза? Чем?

4. Какой изобразил автор Весну? Перечитайте те места, где говорится о ней. Как вы понимаете выражение: «Прилетела красавица-Весна на лебединых крыльях»?

5. Что делает речь в сказках В. Бианки особенно складной? Найдите слова, написанные в рифму.

Л. Толстой

Пришла весна.

Пришла весна. По мокрым улицам журчали торопливые ручьи. Всё стало ярче, чем зимой: и дома, и заборы, и одежда людей, и небо, и солнышко. От солнца майского жмуришь глаза, так оно ярко. И по-особому оно ласково греет, точно гладит всех.

В садах пухнули почки деревьев. Ветви деревьев покачивались от свежего ветра и чуть слышно шептали свою весеннюю песню.

Шоколадные чешуйки лопаются, как будто выстреливают, и показываются зелёные хвостики. И лес, и сад по-особому пахнут — зеленью, оттаявшей землёй, чем-то свежим. Это почки с разных деревьев разными запахами перекликаются. Понюхав черёмуховую почку — горьковато-вкусный запах напомнит тебе белые кисточки её цветов. А у берёзы свой особый аромат, нежный и лёгкий.

Запахи наполняют весь лес. В весеннем лесу дышится легко и свободно. И уже зазвенела корот-

кая, но такая нежная и радостная песня малиновки. Если прислушаться к ней, то можно разобрать знакомые слова: «Славься, славься всё кругом!» Свистит, переливается на все лады молодой, зеленеющий лес.

Радостно, молодо и на небе, и на земле, и в сердце человека.

1. Как изобразил автор природу весной? Какие чувства она вызывает у него?

2. Что и как изменяется весной в природе? Какие запахи и звуки слышны и какие цвета видны весной? Как об этом говорит Л. Толстой?

Н. Сладков

Весенняя баня.

Ванятка считал себя знатоком птиц. Ему приходилось держать в клетках чижей, чечёток, снегирей, синиц, щеглов, клестов, зябликов. А сегодня вышел Ванятка из школы и видит: на краю снеговой лужи сидят три совершенно незнакомые птички ростом с воробья. Одна чёрная, другая коричневатая, а третья вовсе рыжая.

Прыг-дрыг-прыг — по гузку — по самый хвостик — в лужу, и ну купаться! То грудку окунут в воду, то на задок присядут и бьют, бьют тупыми крылышками по воде, трепыхаются в ней. Брызги над ними, как фейерверк: в каждой капельке — искорка солнца.

Выскочили из лужи и, встряхнув мокрые крылышки, взъерошенные перелетели на песчаную до-

рожку. И — вот глупыши — давай барахтаться в грязном песке. Песок к перу липнет — измазались все! Не поймешь, какого и цвета стали.

Скоро так песком облипли, что и летать не могут. По земле поскакали. Прыг-дрыг-скок — и опять в лужу! Опять над ними солнечный фейерверк, да ещё радуга в брызгах. Моются, стараются.

Выкупались, вымылись — и выскочили на бережок.

Ванятка так и ахнул: «Воробьи! Все трое — обыкновеннейшие воробьи!» Все трое серенькие, свеженькие такие, чистенькие. А вот вода в луже стала грязной...

Понял Ванятка: воробьи так за зиму измазались, что и на себя стали не похожи. Это они сейчас в бане мылись, зимнюю грязь с себя смывали. С песочком тёрли!

Чёрный — сажу смывал: он всю зиму в дымовой трубе ночевал.

Коричневый — спал в сыром дупле, в гнилой трухе вымазался.

Рыжий — в кирпичной стене устроился, в дырке.

Вот и стала вода в луже чёрно-кирпично-коричневой.

— С лёгким паром! — крикнул Ванятка воробьям и побежал домой, разбрызгивая ногами весенние лужи.

1. А вы, ребята, видели когда-нибудь весеннюю «баню» воробьёв? Расскажите о ней.

2. Какими словами и выражениями автор передал удо-

Понюхала, хотела

съесть,

Потом, наверно,

пожалела:

«Уж больно тонок ты,

дружок...»

И вдруг пошёл пушистый,

белый,

Холодный, мартовский

снежок.

Он падал, заносил

дорожки...

Опять зима, а не весна,—

И от цветка на длинной

ножке

Лишь только шапочка

видна.

И он, от холода синея,

Головку слабую клоня,

Сказал: «Умру, но не

жалею...

Ведь началась весна

с меня!»

1. Что вы можете сказать об этом стихотворении? Какие слова в нём вас больше всего растрогали?

2. С каким чувством поэтесса пишет о подснежнике? Как передаётся её отношение к весеннему цветку?

3. Каким тоном надо читать это стихотворение? Почему?

Гаврош.

1

Много лет тому назад в Париже на бульваре можно было часто встретить мальчика лет одиннадцати-двенадцати. На нём были длинные мужские штаны и женская кофта. Но штаны были не отцовские, а кофта не материнская. Чужие люди из жалости одели его в эти лохмотья. А были у него и отец и мать. Но отец о нём не заботился, а мать его не любила, так что его смело можно было назвать сиротой.

Привольно он чувствовал себя только на улице. Это был бледный и болезненный мальчик, но проворный, ловкий, смышлённый и большой шутник.

Он постоянно был в движении: бродил, распевая песенки, по улицам, рылся в стóчных канавах и сердился, когда его обзывали бродягой.

У него не было ни крова, ни хлеба, некому было пригреть и приласкать его, но он не тужил. Однако, как ни был он заброшен, ему всё-таки иногда приходило в голову: «Пойду повидаю мать». Он расставался с привычными местами, с шумными площадями, бульварами, спускался к набережным, переходил мосты и в конце концов добирался до предместья, населённого беднотой.

Там, в убогой лачуге, жила семья весёлого маль-

чугана. Он приходил, видел вокруг горе и нищету, но что всего печальнее — он не видел здесь ни одной приветливой улыбки.

Когда он появлялся, его спрашивали: «Откуда ты?» Он отвечал: «С улицы».

Когда он уходил, его спрашивали: «Куда ты?» — «На улицу», — отвечал он.

А мать кричала ему вслед: «И что тебе здесь было нужно?»

Мальчик жил, не видя любви и заботы, точно бесцветная травка, которая растёт в погребах. Он не страдал от этого и никого не винил.

Этого мальчишку прозвали Гаврошем.

2

В Париже весной часто выпадают холодные дни, когда можно подумать, что вернулся январь.

В один такой студёный апрельский вечер Гаврош стоял на многолюдной улице перед ярко освещённой витриной большой парикмахерской и зябко поёживался. На шее у него был шерстяной платок, неизвестно где подобраный. Казалось, он с любопытством смотрит, как восковая женская головка, замысловато причёсанная и украшенная цветами, поворачивается во все стороны и улыбается прохожим.

На самом деле Гаврош наблюдал, что происходит внутри парикмахерской, рассчитывая улучшить минуту и стянуть с витрины кусок мыла, а потом

продать его за несколько су¹ парикмахеру предместья. Ему часто случалось таким образом зарабатывать себе на обед.

Любуясь восковой красавицей и нацеливаясь на кусок мыла, он бормотал себе под нос:

— Во вторник... Нет, не во вторник! А может, во вторник? Да, верно, во вторник!

Он старался припомнить, когда обедал в последний раз. Оказалось, что это было три дня назад.

В светлом и тёплом помещении парикмахер брил очередного посетителя, а сам косился на врага, на замёрзшего дерзкого мальчишку, который стоял у окна, засунув руки в карманы, и явно замышлял какой-то подвох.

Но вдруг Гаврош увидел, что в парикмахерскую вошли два мальчика меньше его: один лет семи, другой около пяти, оба неплохо одетые. Трудно было разобрать, чего они хотят,—оба говорили разом. Младший не переставая плакал, а у старшего от холода стучали зубы. Парикмахер сердито обернулся, вытолкнул ребят на улицу, ничего не слушая, и крикнул им вдогонку:

— Шатаются зря, только холоду напускают!

Дети, плача, пошли дальше. Тем временем набежала туча, стал моросить дождь. Гаврош догнал ребят:

¹ Су — монета в пять сантимов. Сантим — самая мелкая французская монета.

— О чём плачете, малыши?

— Нам негде ночевать, — ответил старший.

— Велика беда! — сказал Гаврош. — Стоит из-за такой ерунды плакать! Вот глупышки! — И ласковым, но покровительственным тоном добавил: — Идём со мной, мелюзга.

— Пойдёмте, — ответил старший.

Дети, перестав плакать, доверчиво последовали за Гаврошем. Уходя, Гаврош с возмущением оглянулся на парикмахерскую.

— Бессердечная скотина! — ворчал он. — Сущая змея!

Проходя мимо каких-то ворот, он заметил дрожащую от холода нищенку, девочку лет тринадцати-четырнадцати.

— Бедняга, она совсем раздета. На вот, возьми! — И сняв с себя тёплый шерстяной платок, он развернул его и набросил на худенькие плечи нищенки.

Девочка с удивлением посмотрела на него и молча приняла подарок. А Гаврош только ещё больше съёжился от холода. Как раз в это время дождь снова припустил.

— Что за безобразие, опять дождь! — вскричал Гаврош. — Это мне уже не нравится. Ну, наплевать! — добавил он, увидев, как нищенка кутается в платок. — Зато ей будет тепло, она теперь как в шубе.

И он пошёл дальше. Дети торопливо семеняли вслед за ним.

Проходя мимо булочной, Гаврош обернулся к ребятам:

— Малыши, вы обедали сегодня?

— Сударь, мы с утра ничего не ели, — ответил старший.

— У вас, видно, нет ни отца, ни матери? — тоном взрослого спросил Гаврош.

— Что вы, сударь! У нас есть и мама и папа, только мы не знаем, где они. Мы всё ходили по улице, искали чего-нибудь поесть и ничего не нашли.

— Ну, понятно, — заметил Гаврош, — собаки всё подбирают. — И, помолчав, добавил: — Так вы потеряли родителей? Не знаете, куда они девались? Это не годится, ребятки! Глупо терять старших. Ну что ж, надо всё-таки чего-нибудь перекусить.

Он больше не стал их расспрашивать. Не иметь крова — для уличного мальчишки дело обычное.

Гаврош остановился и стал усиленно шарить в карманах своих штанов. Наконец он с торжествующим видом поднял голову:

— Успокойтесь, малыши, сейчас мы отлично поужинаем.

Он выудил из кармана монетку, втокнул ребят в булочную и, бросив деньги на прилавок, крикнул:

— На пять сантимов хлеба!

Булочник взял в руки нож и каравай хлеба.

— На три части! — скомандовал Гаврош и с достоинством пояснил: — Нас ведь трое.

Когда хлеб был отрезан, Гаврош сказал детям:
— Ну вот, теперь лопайте!

Дети растерянно смотрели на него. Гаврош расхохотался:

— Да, правда, они малы, ещё не понимают. — И протянул им хлеб: — Ешьте, пичуги!

Считая, что старший более понятлив и его следует особо ободрить, он протянул ему большой кусок и сказал:

— Ну-ка, раскрой клюв!

Себе он оставил самый маленький кусочек. Все трое были очень голодны и, стоя у двери, жадно уплетали хлеб. Булочник получил деньги и теперь смотрел на них с досадой, потому что они загораживали вход в булочную.

— Пойдём на улицу, — сказал Гаврош.

И они поплелись дальше.

1. Что вы можете сказать о Гавроше? Можно ли его назвать «сиротой»?

2. Как он выглядел? С кем он сравнивается?

3. А куда его тянуло иногда с улицы? Почему? С чем он уходил из дома? Почему?

4. Какая душа у Гавроша? А как вы можете это доказать? Что скрывалось под его грубыми словами, которые он иногда говорил малышам? А с кем он действительно был груб? Почему?

А. Блок

Ворона.

Вот ворона на крыше покатоЙ
Так с зимы и осталась лохматоЙ...

А уж в воздухе — вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны...
Вдруг запрыгала вбок глупым скоком,
Вниз на землю глядит она боком:
Что белеет над нежною травкой?
Вон желтеют под серою лавкой
Прошлогодные мокрые стружки...
Это всё у вороны игрушки.
И уж так-то ворона довольна,
Что весна и дышать ей привольно!..

1. С каким чувством Блок пишет о вороне? В каких выражениях это передаётся?

2. Как вы понимаете выражение: «Даже дух занялся у вороны»? Когда так бывает?

В. Гюго

Гаврош.

(Продолжение.)

3

В те времена на одной площади стояло странное сооружение — огромный деревянный слон, оштукатуренный снаружи. На спине у него помещалась башня, напоминающая домик; когда-то она была выкрашена в зелёный цвет, но дожди и непогода перекрасили её в чёрный.

Слон стоял в пустынном углу большой площади. Широкий лоб, длинный хобот, клыки, башня на огромной спине, ноги, похожие на четыре столба, —

всё это превращало его ночью в страшное, сказочное чудовище.

К этому углу площади, едва освещённому далёким фонарём, Гаврош подвёл своих питомцев. Он понимал, что малышей испугает такой великан, и потому сказал:

— Не бойтесь, ребятки!

Сначала он сам прошмыгнул в отверстие решётки, окружавшей слона, а затем втащил детей. Перепуганные ребята покорно и доверчиво следовали за своим оборванным покровителем, который накормил их и обещал им ночлег.

Внутри ограды лежала лестница, которой днём пользовались рабочие ближайшей стройки. Гаврош с удивительной для его лет силой поднял её и приставил к одной из передних ног слона. Как раз в том месте, куда доходила лестница, виднелась чёрная дыра в брюхе великана. Гаврош указал своим гостям на лестницу и дыру.

— Полезайте, — сказал он.

Дети в испуге переглянулись.

— Струсили, малявки! — воскликнул Гаврош. И прибавил: — Ну, смотрите!

Он обхватил руками шероховатую ногу слона и мигом, без всякой лестницы, добрался до отверстия, вполз туда, как уж вползает в щель, и скрылся, а спустя минуту его бледное личико показалось в тёмной дыре.

— Ну, — кричал он, — ползите скорей, козявки! Увидите, как здесь хорошо! Влезай ты первый, —

обратился он к старшему, — я втащу тебя за руки.

Дети жались друг к другу. Они и побаивались Гавроша, и верили ему, а так как дождь превратился в ливень, то старший мальчик набрался наконец храбрости. Когда маленький увидел, что брат полез наверх, а он остался совсем один между лапами громадного зверя, ему стало страшно и хотелось заплакать, но он не посмел.

Старший неуверенно карабкался по перекладинам лестницы. Гаврош старался ободрить его, покрикивая:

— Не бойся! Вот так! Ну ещё! Поставь сюда ногу, крепче держись рукой! Смелей!

Как только мальчик оказался достаточно близко, Гаврош ухватил его за руку и с силой потянул к себе.

— Готово дело! — сказал он.

Мальчуган пролез в отверстие.

— А теперь подожди меня, — сказал Гаврош.

Сам он вылез из дыры так же, как влез туда; проворно, точно обезьяна, спустился вдоль ноги слона, спрыгнул в траву, схватил пятилетнего малыша на руки, поставил его на середину лестницы и стал подниматься за ним, крикнув старшему:

— Я его поддерживаю, а ты тащи!

В одну минуту малыша подняли, подтянули, подтолкнули и втащили в отверстие; он даже пикнуть не успел.

Гаврош влез вслед за ним и отбросил ногой лест-

ницу. Лестница упала на землю. Гаврош захлопал в ладоши и закричал:

— Вот мы и дома! Ура!

Это и был дом Гавроша.

4

Дыра, в которую шмыгнул Гаврош, была почти незаметна снаружи. Она находилась под самым брюхом слона и была так узка, что лазить в неё могли только кошки да дети.

— Прежде всего, — сказал Гаврош, — надо показать, что нас нет дома.

Гаврош нырнул куда-то в темноту; двигался он так уверенно, что видно было — он хорошо знает своё жилище.

Достав откуда-то доску, он закрыл ею дыру. Затем снова исчез во мраке.

Вскоре Гаврош зажёг фитилёк, смоченный в смоле. Хотя такая свеча больше коптила, чем светила, всё же при этом огоньке можно было рассмотреть внутренность слона.

Гости Гавроша с удивлением и страхом озирались вокруг. Поверху над их головами шла длинная тёмная балка, от неё на некотором расстоянии друг от друга отходили толстые полукруглые перекладки; это был как бы позвоночник слона с рёбрами. С них свисали отставшая штукатурка и густая паутина.

Младший мальчуган прижался к старшему и прошептал:

— Ой, как темно!

Слова эти возмутили Гавроша. А вид у ребят был такой испуганный, что Гаврош счёл нужным пробрать их.

— Это что за новости? Чем вы недовольны? Вам дворец нужен, что ли? Чего кукситесь, поросята вы этакие!

Встряска иногда помогает от страха. Немного успокоившись, дети прижались к Гаврошу.

Он был растроган их доверчивостью и по-отечески ласково обратился к младшему:

— Дурачок, темно на улице, а не здесь; там идёт дождь, а здесь дождя нет; там холодно, а здесь ни ветерка; на улице людно, а здесь нет ни души; там даже луны нет, а здесь горит моя свечка.

Теперь дети уже не с таким страхом оглядывали свой приют.

— Ну, живее!— торопил Гаврош, подталкивая их в дальний угол своей «квартиры», где помещалась его постель.

Постель у Гавроша была самая настоящая, с матрацем, одеялом и пологом...

Матрацем служила соломенная подстилка, одеялом — большая, почти новая и очень тёплая попона из грубой серой шерсти. А полог был сделан вот как: три длинных шеста, воткнутых в пол, то есть в брюхо слона, были наверху связаны вместе верёвкой. На них была натянута сетка из медной проволоки, мастерски укреплённая на

всех трёх шестах. Тяжёлые камни прижимали сетку к полу, так что проникнуть внутрь было невозможно.

Гаврош отодвинул несколько камней и приподнял сетку.

— Ну, малыши, залезайте на четвереньках! — командовал он.

Гаврош бережно втокнул гостей в клетку, влез за ними сам, снова сдвинул камни и наглухо закрыл вход.

Все трое улеглись на подстилке. Клетка была низкая. Даже самый маленький из ребят не мог бы встать в ней во весь рост. Гаврош всё ещё держал в руке свечу.

Старший мальчик, указывая на сетку, спросил: «Зачем это?»

— Это от крыс, — ответил Гаврош деловым тоном. — Спите!

Однако немного погодя он вспомнил, что гости его очень неопытны, и решил объяснить подробнее:

— Это всё из зверинца в ботаническом саду. От диких зверей. Там сколько угодно сеток. Надо только вскарабкаться на стенку, влезть в окно и нырнуть под дверь, а там бери, что хочешь.

Рассказывая, он успел укутать краем попоны младшего мальчика.

— Ой, как хорошо, как тепло! — пролепетал малыш.

Гаврош самодовольно оглядел одеяло:

— Одеяло тоже из ботанического сада. Я взял его в долг у обезьян.

Показав на толстую, искусно сплетённую подстилку, на которой они лежали, он добавил:

— А это я стянул у жирафа.

Немного помолчав, Гаврош продолжал:

— У зверей всего вдоволь. Я взял у каждого из них понемногу, и они не рассердились. Я им сказал: «Это нужно слону».

Дети с изумлением и боязливым восторгом смотрели на Гавроша, на этого ловкого и смелого мальчика, такого же бездомного и заброшенного, как они, но в то же время всемогущего.

Младший мальчик лежал с краю, и одеяло сползло с него; Гаврош снова заботливо укрыл малыша, а под голову вместо подушки положил ему всякое тряпье. Затем обратился к старшему:

— Правда, здесь недурно?

— Да, да!— ответил старший, с восхищением глядя на Гавроша.

Бедные ребята озябли и промокли, а теперь начали согреваться.

— Вот видишь!— сказал Гаврош.— И чего вы, спрашивается, скулили?..— Указывая на малыша, он добавил:— Ну такому клопу ещё можно похныкать, а тебе, большому, стыдно реветь, ты ведь не телёнок.

— Мы не знали, куда нам деваться.

— Послушай,— наставительно продолжал Гаврош,— что бы ни случилось, никогда не скули.

Я вас не оставлю. Увидишь, как мы весело заживём. Летом будем ходить купаться в Сене¹. А потом я сведу вас на представление, в театр. У меня есть знакомые актёры, они мне дают билеты.

На дворе разыгралась буря. То и дело громыхал гром, и дождь хлестал по спине слона-исполина. Весенние грозы иногда бывают в Париже при сильном холоде.

— Дудки, — сказал Гаврош, — до нас дождь не доберётся! Пусть себе барабанит и поливает ноги моего дома. Зима-дурища злится, что ей нас не достать.

Тут раздался такой удар грома, что малыши вскрикнули, вскочили и чуть было не повалили всю замысловатую постройку. Гаврош обернулся к ним и расхохотался:

— Тише, ребятки! Дом сломаете. А какой гром! Не хуже, чем в театре.

Он поправил сетку, снова уложил детей и приказал:

— Ну, теперь хорошенько завернитесь в одеяло и спите. Я тушу свечку. Готовы?

— Да, — прошептал старший. — Мне очень хорошо, прямо как на перине.

Гаврош натянул им одеяло до самого носа, снова приказал: «Спите!» — и задул свою свечу.

¹ Сёна — река, на берегах которой расположен Париж.

Едва погас свет, как сетка, под которой лежали дети, затряслась, послышался странный шорох, какое-то дребезжание, как будто медную проволоку царапали когтями и грызли зубами. При этом со всех сторон раздавался визг и писк...

Пятилетний мальчуган, услышав над головой такую возню, задрожал от ужаса, толкнул локтем старшего брата, но тот уже спал, как приказал ему Гаврош.

— Что это?

— Крысы, — ответил Гаврош и повернулся на другой бок.

А крысы не унимались: они бегали по сетке и старались прогрызть её.

Малыш от страха не мог уснуть.

Снова окликнул он Гавроша.

— Ну? — отозвался тот.

— Что это такое — крысы?

— Это мыши.

Такое объяснение немного успокоило мальчика. Ему случилось видеть белых мышей, и их он не боялся.

— Почему у нас нет кошки? — сказал он.

— Была у меня кошка, а они её сожрали.

Мальчик снова затрясся от страха.

— Кого сожрали? — спросил он.

— Кошку.

— Кто сожрал?

— Крысы.

— Мыши?

— Да, крысы.

Испуганный рассказом про мышей, которые едят кошек, мальчик не унимался:

— А нас они не сожрут?

— Не бойся, они сюда не пролезут. Да и я ведь тут. На, возьми меня за руку. Молчи и спи!

Гаврош протянул мальчику руку, и ребёнок, прижавшись к его руке, успокоился. Кругом всё затихло. Крысы разбежались от звука голосов. Вскоре они вернулись и опять затеяли возню, но мальчики уже ничего не слышали — все трое крепко спали.

А на дворе по-прежнему бушевала непогода; на пустынной площади было темно. Слон стоял неподвижно и, казалось, был доволен тем, что приютил и обогрел трёх бездомных ребят.

Наутро Гаврош рано разбудил малышей, ловко извлёк их из брюха слона, кое-как накормил и ушёл. На прощание он сказал им:

— Я улепётываю, ребятки. Если не найдёте папы и мамы, приходите вечером сюда. Я накормлю вас и уложу спать.

Однако дети не вернулись. Возможно, их подобрал и отвёл в участок полицейский или же они просто затерялись в огромном, шумном Париже. Гаврош их больше не видел. Но часто, почёсывая голову, он говорил про себя:

«Куда это запропалились мои детки?»

1. Кем был Гаврош для малышей? Как его называет писатель? Вдумайтесь в эти слова — что в них особенного?

2. Какое чувство у детей вызвал «дом» Гавроша? А у вас? Когда им было особенно страшно в этом доме?

3. Как вы понимаете слова «у зверей всего вдоволь»? Уместны ли они, по-вашему, здесь?

4. Как Гаврош обращается с детьми в своём доме? Что он хотел показать им этим? А на самом деле, как он относился к ним? Откуда это видно? Какие его слова вас особенно тронули?

С. Пителимов

Апрель.

Снова я слышу	Разноголосо
Весёлые трели.	Ручьи зажурчали.
Это капли,	Каждая лужа
Как птицы, запели.	Светло заблестала.
Это повсюду,	Каждая щепка
Не зная печали,	Корабликом стала.

1. Какие слова и звуки делают стихотворение звучным?

2. А какие звуки и их сочетания повторяются в произведении? Что они напоминают? Припомните, как называются такие повторяющиеся звуки в стихотворениях? Где вы ещё их встречали?

Ф. Тютчев

Весенние воды.

Ещё в полях белесет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд».

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

1. С каким чувством поэт описывает приход весны? Передайте это чувство при чтении.

2. Какие слова в стихотворении повторяются и почему?

3. Как вы понимаете выражения: «Мы молодой весны гонцы», «Тихих, тёплых майских дней румяный, светлый хоровод толпится весело за ней»? Как называются такие выражения?

Л. Кассиль

Перелётные гости.

Дело как будто уж к весне шло. И солнце с каждым днём всё выше в небо забиралось. И журавли от африканского берега к северу уже пролетели.

А когда не так уж далеко от своих берегов наш корабль был, вдруг опять похолодало, задул свежачок, дохнуло море стужей.

Ветер нагнал тучи, такие низкие и тяжёлые, что вот-вот, кажется, на мачты навалятся. И пошёл колючий, мелкий дождь.

Всю ночь трепало штормом корабль.

А утром, когда рассвело, видят сигнальщики: "

под иллюнками, и на снастях, и на железных поручнях, и на чехлах, которыми пушки укрыты, и во всех уголках корабля укрылись серые промокшие птички. Много их. Топорщат крылышки — сверху рыжеватые, снизу сизые.

Как взглянули на этих птичек моряки, так сразу и узнали: да это ж обыкновенные наши перепёлки!

И верно, то перепёлочки были. Летели, видно, по весеннему птичьему обычаю, из тёплых стран обратно к себе домой. Застигла их в пути над морем буря, застыли они в холодном воздухе, устали против ветра барахтаться и присели на мачты нашего корабля, чтобы сил набраться, передохнуть и снова пуститься в далёкий путь.

— Ах вы, птахи бедные, малые! Может быть, в наши родные края летите? — говорят матросы. — Передайте весточку дому дальнему.

Насыпали моряки хлебных крошек и семечек на палубу. Пусть птахи покормятся. Лететь-то ещё далеко, надо силы набираться.

Стали перепёлочки с места на место перепархивать: с мачты — на снасти, со снасти — на поручни, с поручней — на палубу. «Фить-пиль-вить», — присвистывают. Подбирают крошки и семечки, прыгают по палубе.

Только одна перепёлочка как сидела на верхней рее, нахохлившись, так и сидит, не шевелится, только дрожит вся.

Увидел беднягу наш молодой кочегар. Пожалел:

— Эх, смотри, как ослабела! Того и гляди, в море свалится. Надо птахе помочь.

Влез наш кочегар на самую верхушку мачты, подобрался к той рее, на конце которой перепёлка сидела. Протянул к ней тихонько руку, чтоб не спугнуть. А она только крылышки растопырила и взлететь уже не в силах.

Взял её кочегар осторожно в ладонь, боится пальцы сжать. Слышит, как у птахи сердце тукáет под мокрыми пёрышками. Поднёс ко рту, стал птицу своим дыханием обогрывать.

А потом тихонько спрятал у себя на груди под тельняшкой и спустился вниз на палубу.

Принёс кочегар перепёлку в свою каюту, поднёс к лицу, осторожно на пёрышки подул. А потом изо рта попоил и уложил в коробочку из-под папирос, сверху фланелькой прикрыл.

А сам про себя напевает, словно баюкает:

А у перепёлочки ножки болят...

А у перепёлочки ножки болят...

Ты ж моя, ты ж моя, перепёлочка,

Ты ж моя, ты ж моя, сизокрыленькая.

Обогрелась перепёлочка и заснула под фланелькой. А кочегар тем временем взял инструменты, вырезал широкую полоску из жести, сладил колечко, обточил аккуратно.

И сидел потом над ним часа три, всё вырезал что-то на кольце.

Заходят к нему товарищи, интересуются:

— Что это ты тут сидишь, мудришь всё?

— Да вот колечко делаю, на память нашей перелётной гостье.

— А ты на этом колечке узоры вырезаешь?

— Нет, — отвечает кочегар, — узоры я резать не мастер. А вот хочу я написать на этом колечке: «Мир и дружба! Моряки СССР». Я это колечко моей гостье перелётной на левую лапку надену. Куда птаха залетит — неизвестно. Но в какие края ни прилетела бы она — пускай несёт на колечке привет от тех, кто на море оберегает мир и дружбу добрых людей.

— Это ты интересно придумал, — говорят моряки.

Кочегар им начинает про птиц разные истории рассказывать.

— Очень я птиц люблю, — говорит. — А перепел — птичка-невеличка, пером неказист, да работник весёлый. Без него и в поле скучно. А он бегают, хлопочет, посвистывает. Перепёлочка — та только: «тю-рю, тю-рю». А перепел сперва даст вот так: «ва-ва», «ва-ва», а потом начинает выводить в три колена. Первое колено — это подъём. После — передышечка, проволочка, по-охотничьему. А потом уж — отлив. «Фить-пиль-вить!» — «Пить или вылить?»

— Да ты, видно, сам до птиц охотник, — говорят матросы. — Птичий язык понимаешь, тебя слушаешься.

А тем временем солнышко вышло. Палуба об-

сохла. Море успокоилось. И из южных краёв тёплым ветром опять повеяло.

Перелётные гости корабля обогрелись, завозились на палубе, взлетели на мачты, расселись на снастях и реях, стали чистить пёрышки, ерошить, охорашиваться. А потом расправили крылья и — фить-пиль-вить! — вспорхнули разом все в небо.

Вынес скорее из каюты свою гостью и наш кочегар. Обсушилась она, отдохнула. Посадил кочегар птицу на широкую ладонь:

— Ну, лети, моя сизокрыленькая...

И взлетела с широкой ладони моряка, догнала над морем свою стаю и понеслась в далёкие края серая перепёлочка с жестяным колечком на лапке, с приветом от тех, кто на море оберегает мир и дружбу добрых людей.

Может быть, она и в ваши края залетела?..

1. О ком и о чём этот рассказ?

2. Как автор изображает перелётных пташек? Проследите по тексту, как он их называет. Какие чувства они вызывают у вас?

3. А какие чувства были у моряков, когда они увидели перелётных перепёлочек? Как вы это объясните?

4. Каким вам показался матрос — какая у него душа?

5. О чём говорит его песня? А обращение к перепёлочке, когда он её выпускает?

6. Перечитайте конец рассказа. Что вы нашли в нём интересного?

Зимние долги

Расчирикался Воробей на навозной куче — так и подскакивает! А Ворона-карга как каркнет своим противным голосом:

— Чему, Воробей, возрадовался, чего расчирикался?

— Крылья зудят, Ворона, нос чешется, — отвечает Воробей. — Страсть драться охота! А ты тут не каркай, не порть мне весеннего настроения!

— А вот испорчу! — не отстает Ворона. — Как задам вопрос!

— Во напугала!

— И напугаю. Ты крошки зимой на помойке клевал?

— Клевал.

— А зёрна у скотного двора подбирал?

— Подбирал.

— А в птичьей столовой у школы обедал?

— Спасибо ребятам, подкармливали.

— То-то! — надывается Ворона. — А чем ты за всё это расплачиваться думаешь? Своим чикчириканием?

— А я один, что ли, пользовался? — растерялся Воробей. — И Синица там была, и Дятел, и Сорока, и Галка. И ты, Ворона, была...

— Ты других не путай! — хрипит Ворона. — Ты за себя отвечай. Брал в долг — отдавай! Как все порядочные птицы делают.

— Порядочные, может, и делают, — рассердился Воробей. — А вот делаешь ли ты, Ворона?

— Я раньше всех расплачусь! Слышишь, в поле трактор пашет? А я за ним из борозды всяких корнеедов и корнегрызунов выбираю. А Сорока с Галкой мне помогают. А на нас глядя и другие птицы стараются.

— Ты тоже за других не ручайся! — упирается Воробей. — Другие, может, и думать забыли.

Но Ворона не унимается:

— А ты слетай да проверь!

Полетел Воробей проверять. Прилетел в сад, там Синица в новой дуплянке живёт.

— Поздравляю с новосельем! — Воробей говорит. — На радостях-то небось и про долги забыла!

— Не забыла, Воробей, что ты! — отвечает Синица. — Меня ребята зимой вкусным сальцем угощали, а я их осенью сладкими яблочками угощу. Сад стерегу от плодожорок и листогрызцов.

Делать нечего, полетел Воробей дальше. Прилетел в лес, там Дятел стучит. Увидал Воробья, удивился:

— По какой нужде, Воробей, ко мне в лес прилетел?

— Да вот расчёт с меня требуют, — чирикает Воробей. — А ты, Дятел, как расплачиваешься? Как — расплачиваешься?

— Уж так-то стараюсь, — отвечает Дятел. — Лес от древоточцев и короедов оберегаю. Бьюсь с ними не щадя живота! Растолстел даже...

— Ишь ты, — задумался Воробей. — А я думал...
Вернулся Воробей на навозную кучу и говорит
Вороне:

— Твоя, карга, правда! Все за зимние долги
отрабатывают. А я что — хуже других? Как начну
вот птенцов своих комарами, слепнями да мухами
кормить! Чтобы кровососы эти ребят не кусали!
Мигом долги верну!

Сказал так и давай опять на куче навозной под-
скакивать и чирикать. Пока свободное время есть.
Пока воробьята в гнезде не вылупились.

1. Какие места в сказке вызвали у вас смех? А почему?

2. О каких зимних долгах идёт речь в этой сказке?
А кто и как за них расплачивается? Как их за это называет
Ворона?

3. А к кому ещё можно отнести слово «порядочный»?

А. К. Толстой

Вот уж снег последний в поле тает...

Вот уж снег последний в поле тает,
Тёплый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.

Юный лес, в зелёный дым одетый,
Тёплых гроз нетерпеливо ждёт;
Всё весны дыханием согрето,
Всё кругом и любит, и поёт...

1. Читайте стихотворение медленно, как будто вглядываясь в картины, которые нарисовал поэт.

2. Какие это картины? Выделите их голосом. А какая из них, по-вашему, самая красивая? Какими ёмкими и меткими словами она нарисована?

3. Как вы понимаете выражение: «Юный лес в зелёный дым одетый»? Какую картину вы представляете?

4. Какие стихотворения о весне вы ещё знаете? Какое вам больше нравится? Почему?

Н. Сладков

Ивовый пир.

Зацвела ива — гости со всех сторон. Кусты и деревья вокруг ещё голые, серые. Ива среди них — как букет, да не простой, а золотой. Каждый ивовый барашек — как пуховый жёлтый цыплёнок: сидит и светится. Пальцем тронешь — пожелтеет палец. Щёлкнешь — золотой дымок запарит. Понюхаешь — мёд!

Спешат гости на пир.

Шмель прилетел: неуклюжий, толстый, мохнатый, как медведь. Забасил, заворочался, весь в пыльце измазался.

Прибежали муравьи: поджарые, быстрые, голодные. Набросились на пыльцу, и раздулись у них животы, как бочки. Того и гляди ободки на животах лопнут.

Комарики прилетели: ножки сложены горсточ-

кой; крылышки мельтешат. Крошечные вертолётки.

Жуки какие-то копошатся.

Мухи жужжат.

Бабочки крылья распластали.

Шершень² на слюдяных крыльях, полосатый и злой, как тигр.

Все гудят и торопятся.

И я там был, медовые барашки нюхал.

Вот отцветёт ива, зазеленеет, потеряется среди других зелёных кустов. Тут и пиру конец.

1. А вы видели иву, какая она? Опишите её по-своему.

2. Почему рассказ называется «Ивовый пир»? Почему автор называет угощение насекомых «пир», а не «обед»?

3. Укажите точные и меткие слова, которыми писатель характеризует гостей ивы. А с каким чувством он о них пишет? Где вы ещё встречали в описании такое чувство?

И. Арамилев

На озере.

(Из рассказов охотника.)

Сибирские вёсны капризны. Накануне было теплым-тепло, а ночью хватил мороз. Большое озеро Чаны покрылось голубым ледком.

Утром я занял своё место в шалаше на одном из островков озера.

Взошло солнце. Майский день разгорался. Молодой ледок весело искрился, а на душе было

¹ Мельтеши́ть — надоедливо мелькать перед глазами.

² Шёршень — крупная оса.

тоскливо. Такая невыносимая для охотника тишина!

Вчера птицы летели стаями. Одни садились отдохнуть и покормиться, чтобы лететь потом дальше на север, другие облюбовали тут место для гнездования, и всё это возбуждённое племя крылатых шумело, свистело, крякало на сотни голосов.

Теперь, напуганные заморозком, гости снова повернули на юг. Даже ястреба — их-то всегда было множество — не маячили¹ в пустом небе.

Стрелять было некого. Я собирался покинуть шалаш и заняться подлёдным ловом рыбы, когда в стороне раздалось лебединое «клу-кли-кли». Я повернул голову. Летела огромная стая лебедей. Как белые облачка, птицы плыли над жёлтой полосой камыша, тревожно покрикивали. Невдалеке от моего шалаша они опустились.

Я был до крайности удивлён. Все покинули озеро, а лебеди остались. Чудаки! На что же надеются?

Птицы ходили по льду, оживлённо перекликались. Может быть, разговаривали о том, насколько прочен весенний лёд, надолго ли завернули майские холода и что им, лебедям, теперь делать, если негде добывать корм и плавать...

Вдруг старый лебедь-самец приподнялся, будто для взлёта, и ударил грудью в зеркальную гладь. Стремительный, сильный удар!

¹ Маячить — виднеться издалика.

Лёд чуть прогнулся, но выдержал. Птица уда-
рила ещё и ещё. С упорной настойчивостью она
была в одно и то же место.

Другие птицы стояли и смотрели, как вожак
пытается сокрушить ледовую броню.

Наконец лёд хрустнул. Взметнулись под солн-
цем светлые брызги. Образовалась крохотная по-
лынья. Лебедь продолжал бить по кромке, и по-
лынья понемногу расширялась. На помощь старому
лебедю пришла одна птица, другая. Скоро вся стая
начала дружно ломать лёд.

Раньше я считал лебедя изнеженной, декоратив-
ной¹ птицей.

Теперь я видел птиц-работников!

В полынье то и дело раздавался гортанный
клик.

1. Как писатель изобразил лебедей? Кого они вам напо-
минают? Какими словами он передаёт их действия?

2. Что вы можете сказать о самом охотнике — писателе?
Какую «добычу» уносил он с охоты?

3. Какой рассказ о лебедях вы ещё читали? Сравните
эти рассказы. Какой из них вызывает у вас больше мыслей?

Н. Некрасов

Дедушка Мазай и зайцы.

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае

¹ Декоративный — служащий для украшения.

Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями её не ловили,
Кабы силками её не давили;
Зайцы вот тоже, — их жалко до слёз!

Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут¹, —
Нет! еще мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал — их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет —
Еду, ловлю их. Вода прибывает,
Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше аршина² земли в ширину,
Меньше сажени³ в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои — ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой.

¹ Гинут — гибнут.

² Аршин — старинная мера длины, немного меньше метра.

³ Сажень — старинная мера длины, немного больше двух метров.

«То-то! — сказал я. — Не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!»
Этак гуторя¹, плывём в тишине.
Столбик не столбик, зайчишко на пне,
Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
Взял и его — тягота не велика!
Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха —
Еле жива, а толста, как купчиха!
Я её, дуру, накрыл зипуном² —
Сильно дрожала... Не рано уж было,
Мимо бревно суковатое плыло;
Сидя, и стоя, и лёжа пластом,
Зайцев с десятков спасалось на нём.
«Взял бы я вас — да потопите лодку!»
Жаль их, однако, да жаль и находку —
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...
Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
«Глянь-ко: что делает старый Мазай!»
Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:

¹ Гутóрить — оживлённо разговаривать, болтать.

² Зипу́н — старинная крестьянская одежда из грубого сукна.

Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и «с богом!» сказал..
И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: «У-х!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур — зимой
Не попадайся!
Прицелюсь — бух!
И ляжешь... Ууу-х!..»
Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклал — и домой приволок.
За ночь больные мои отогрелись.
Высохли, выспались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок: из мешка
Вытряхнул, ухнул — и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весною, ни летом:
Шкура плохая — линяет косой».

1. Какие чувства вызывает у вас это стихотворение?
А дедушка Мазай?

2. В каких словах Мазая слышится самый большой

упрек мужикам? Почему он так говорит: «Где у них совесть?» А что такое совесть?

3. Как сам Мазай говорит, почему он не бьёт зайцев ни зимою, ни летом? А вы как думаете?

4. Чем это стихотворение Н. Некрасова напоминает другие его стихи? Что вы можете сказать о самом поэте?

Н. Гарин-Михайловский

Тёма и Жучка.

I

Ночь. Тёма спит нервно и возбуждённо...

— Няня, где Жучка? — спрашивает он.

— И-и, — отвечает няня. — Жучку в старый колодец бросил какой-то ирод. — И, помолчав, прибавляет: — Хоть бы убил сперва, а то так, живьём... Весь день, говорят, визжала, сердечная...

Тёме живо представляется старый, заброшенный колодец в углу сада.

— Кто бросил? — спрашивает Тёма.

— Да ведь кто? Разве скажет!

Тёма с ужасом вслушивается в слова няни. Мысли роем теснятся в его голове, у него мелькает масса планов, как спасти Жучку, он переходит от одного невероятного проекта к другому и незаметно для себя снова засыпает. Он просыпается опять от какого-то толчка среди прерванного сна, в котором он всё вытаскивал Жучку какой-то длинной петлей. Но Жучка всё обрывалась, пока он не решил сам лезть за нею. Тёма совершенно явственно помнит, как он привязал верёвку к столбу и, держась за эту верёвку, начал осторожно спускаться по срубам вниз;

он уже добрался до половины, когда ноги его вдруг соскользнули, и он стремглав полетел на дно вонючего колодца. Он проснулся от этого падения и опять вздрогнул. Через ставни слабо брезжил начинающийся рассвет.

Тёма чувствовал во всём теле какую-то болезненную истому, но, преодолев слабость, решил немедленно выполнить первую половину сна. Он начал быстро одеваться...

Одевшись, Тёма подошёл к няниной постели, поднял лежавшую на полу коробочку со спичками, взял горсть их к себе в карман, на цыпочках прошёл через детскую и вышел в столовую. Благодаря стеклянной двери на террасу здесь было уже порядочно светло.

Тёма подошёл к отдельному столику, на котором лежала кipa газет, осторожно выдернул из середины несколько номеров, на цыпочках подошёл к стеклянной двери и тихо, чтобы не произвести шума, повернул ключ, нажал ручку и вышел на террасу.

Его обдало свежей сыростью рассвета.

II

День только что начинался. По бледному голубому небу там и сям, точно клочьями, повисли мохнатые, пушистые облака. Над садом лёгкой дымкой стоял туман. На террасе было пусто, и только платок матери одиноко валялся, забытый на скамейке...

Он спустился по ступенькам террасы в сад. В саду царил такой же беспорядок вчерашнего дня, как и в столовой. Цветы с слипшимися перевёрнутыми листьями, как их прибил вчера дождь, пригнулись к грязной земле. Мокрые жёлтые дорожки говорили о силе вчерашних потоков. Деревья с опрокинутой ветром листвой так и остались наклонёнными, точно забывшись в сладком предрассветном сне.

Тёма пошёл по главной аллее, потому что в каретнике надо было взять для петли вожжи. Что касается до жердей, то он решил выдернуть их из беседки...

Каретник оказался закрытым, но Тёма знал и без замка ход в него: он пригнулся к земле и подлез в подрытую собаками подворотню. Очутившись в сарае, он взял двое вожжей и захватил на всякий случай длинную верёвку, служившую для просушки белья.

При взгляде на фонарь он подумал, что будет удобнее осветить колодец фонарём, чем бумагой, потому что горящая бумага может упасть на Жучку — обжечь её.

III

Выбравшись из сарая, Тёма избрал кратчайший путь к беседке — перелез прямо через стену, отделявшую чёрный двор от сада. Он взял в зубы фонарь, намотал на шею вожжи, подвязался верёвкой и полез на стену. Он мастер был лазить, но

...трудно было взбираться: в голову точно стучали два молотка, и он едва не упал.

Взобравшись наверх, он на мгновение присел, тяжело дыша, потом свесил ноги и наклонился, чтобы выбрать место, куда прыгнуть. Он увидел под собой сплошные виноградные кусты и только теперь спохватился, что его всего забрызгает, когда он попадёт в свеженамоченную листву. Он оглянулся, было, назад, но, дорожа временем, решил прыгать. Он всё-таки наметил глазами более редкое место и спрыгнул прямо на черневший кусок земли. Тем не менее это его не спасло от брызг, так как надо было пробираться между сплошными кустами виноградаря, и он вышел на дорожку совершенно мокрый. Эта холодная ванна освежила его, и он почувствовал себя настолько бодрым и здоровым, что пустился рысью к беседке, взобрался проворно на горку, выдернул несколько самых длинных прутьев и большими шагами по откосу горы спустился вниз...

IV

Подбежав к отверстию старого, заброшенного колодца, пустынно торчавшего среди глухой, поросшей только высокой травой местности, Тёма вполголоса позвал:

— Жучка! Жучка!

Тёма замер в ожидании ответа.

Сперва он ничего, кроме биения своего сердца да ударов молотков в голове, не слышал. Но вот от-

куда-то издалека, снизу, донёсся до него жалобный, протяжный стон. От этого стона сердце Тёмы мучительно сжалось, и у него каким-то воплем вырвался новый громкий оклик:

— Жучка! Жучка!

На этот раз Жучка, узнав голос хозяина, радостно и жалобно завизжала.

Тёму до слёз тронуло, что Жучка его узнала.

— Милая Жучка! Милая, милая, я сейчас тебя вытащу! — кричал он ей, точно она понимала его.

Жучка ответила новым радостным визгом, и Тёме казалось, что она просила его поторопиться.

— Сейчас, Жучка, сейчас, — ответил ей Тёма.

Привязать фонарь, зажечь его и опустить в яму было делом одной минуты.

Тёма, наклонившись, стал вглядываться.

Фонарь тускло освещал потемневший сруб колодца, теряясь всё глубже и глубже в охватившем его мраке, и наконец на трёхсаженной глубине осветил дно.

Тонкой глубокой щелью сверкнула перед Тёмой гладь вонючей поверхности, тесно обросшая со всех сторон слизистыми стенками полусгнившего сруба.

С замиранием сердца заметил он в углу чёрную шевелившуюся точку и едва узнал, вернее угадал, в этой беспомощной фигурке свою некогда резвую, весёлую Жучку, державшуюся теперь на выступе сруба.

Терять времени было нельзя. От страха, хватит

ли у Жучки силы дождаться, пока он всё пригото-
вит, у Тёмы удвоилась энергия. Он быстро вытащил
назад фонарь, а чтобы Жучка не подумала, очутив-
шись опять в темноте, что он её бросил, Тёма во
всё время приготовления кричал:

— Жучка, Жучка, я здесь!

И радовался, что Жучка отвечает ему постоянно
тем же радостным визгом. Наконец всё было готово.
При помощи вожжей фонарь и два шеста с пе-
рекладиной внизу, на которой лежала петля, нача-
ли медленно спускаться в колодец.

Но этот план не удался. Как только перекла-
дина достигла Жучки, она схватилась за неё лапа-
ми. Этого было достаточно, чтобы петля бесполез-
но соскочила, а Жучка, потеряв равновесие, свали-
лась в грязь.

Она стала барахтаться, отчаянно визжа и отыс-
кивая оставленный ею выступ.

V

Мысль, что Жучку можно было ещё спасти и те-
перь он сам виноват в том, что она погибнет, застав-
ляет Тёму самого спуститься в колодец.

Он привязывает вожжи к одной из стоек, поддер-
живающих перекладину, и лезет в колодец.

Его обдаёт вонью и смрадом. На мгновение в
душу закрадывается страх, как бы не задохнуться,
но он вспоминает, что Жучка сидит там уже целые
сутки; это успокаивает его, и он спускается дальше.
Он осторожно щупает спускающейся ногой новую

...себя опору и, найдя её, сначала пробует, потом твердо упирается и спускает следующую ногу.

Добравшись до того места, где застряли брошенные жердь и фонарь, он укрепляет покрепче фонарь, отвязывает конец вожжи и спускается дальше. Вонь всё-таки даёт себя чувствовать и снова беспокоит и пугает его. Тёма начинает дышать ртом. Результат получается блестящий: вони нет, страх окончательно улетучивается.

Снизу тоже благополучные вести. Жучка, опять уже усевшаяся на прежнее место, успокоилась и весёлым попискиванием выражает сочувствие безумному предприятию.

Это спокойствие и твёрдая уверенность Жучки передаются мальчику, и он благополучно достигает дна.

Между ним и Жучкой происходит трогательное свидание друзей, не чаявших уже больше свидеться. Он наклоняется, гладит её; она лижет его пальцы и так трогательно, и так нежно визжит, что Тёма готов заплакать...

VI

Не теряя времени, он, осторожно держась зубами за изгаженную вожжу, обвязывает свободным её концом Жучку, затем поспешно карабкается наверх.

Жучка, видя такую измену, подымает отчаянный визг, но этот визг только побуждает Тёму быстрее подниматься.

Но подниматься труднее, чем спускаться! Ну-
жен воздух, нужны силы, а того и другого у Тёмы
уже мало. Он судорожно ловит в себя всеми лёгки-
ми воздух колодца, рвётся вперёд, и чем больше
торопится, тем скорее оставляют его силы.

Тёма поднимает голову, смотрит вверх, в далё-
кое ясное небо, видит где-то высоко над собой ма-
ленькую весёлую птичку, беззаботно скачущую по
краю колодца, и сердце его сжимается тоской:
он чувствует, что не долезет.

Страх охватывает его. Он растерянно остано-
вляется, не зная, что делать: кричать, плакать,
звать маму? Чувство одиночества, бессилия, созна-
ние гибели закрадываются в его душу...

— Не надо бояться, не надо бояться! — гово-
рит он дрожащим от ужаса голосом. — Стыдно бо-
яться! Трусы только боятся. Кто делает дурное —
боится, а я дурного не делаю: я Жучку вытаски-
ваю, меня и папа и мама за это похвалят. Папа на
войне был, там страшно, а здесь разве страшно?
Здесь ни капельки не страшно. Вот отдохну и поле-
зу дальше, потом опять, опять отдохну и опять
полезу, так и вылезу, потом и Жучку вытащу.
Жучка рада будет, все будут удивляться, как я
её вытащил.

Тёма говорит громко, у него голос крепнет, зву-
чит твёрже, и, наконец, успокоенный, он продолжа-
ет взбираться дальше.

Когда он снова чувствует, что начинает уста-
вать, он опять громко говорит себе:

Теперь опять отдохну и потом опять полезу. А когда я вылезу и расскажу, как я смешно кричал сам на себя, все будут смеяться, и я тоже.

Тёма улыбается и снова спокойно ждёт прилива сил.

Таким образом, незаметно его голова высовывается наконец над верхним срубом колодца. Он делает последнее усилие, вылезает сам и вытаскивает Жучку.

VII

Теперь, когда дело сделано, силы быстро оставляют его.

Почувствовав себя на твёрдой почве, Жучка энергично встряхивается, бешено бросается на грудь Тёмы и лижет его в самые губы. Но этого мало, слишком мало для того, чтобы выразить всю её благодарность, — она кидается ещё и ещё.

Тёма бессильно, слабеющими руками отмахивается от неё, поворачивается к ней спиной, надеясь этим спасти хоть лицо от липкой, вонючей грязи.

1. Какое место в рассказе больше всего взволновало вас? Перечитайте его.

2. Какие трудности и препятствия преодолел Тёма, когда он шёл спасать Жучку?

3. Как Тёма встретился с Жучкой в колодце? Что вас особенно тронуло в их встрече?

4. Какие качества характера проявились у Тёмы, когда он выбирался из колодца? Прочитайте, как он уговаривал себя.

5. Докажите, что Тёма и Жучка — настоящие друзья.

Прыжок.

Один корабль обошёл вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого ещё больше расходилась.

Она подпрыгнула к двенадцатилетнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему или сердиться. Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать её. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик пригрозил ей и крикнул на неё, но она ещё злее рвала шляпу.

Матросы ещё громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по верёвке на первую перекладину; но обезьяна ещё ловчее и быстрее его в ту же самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась ещё выше.

— Так не уйдешь же ты от меня! — закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять поманила его, полезла ещё выше, но мальчика уже разо-

брал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за верёвку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывая зубы, и радовалась. От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать её нельзя было иначе, как выпустить из рук верёвку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выделывали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил верёвку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться — и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошёл до края перекладины и взял шляпу, то трудно было бы ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нёс ружье, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте и тотчас же прицелился в сына и закричал: «В воду! Прыгай сейчас в воду! Застрелю!» Мальчик шатался, но не

понимал. «Прыгай или застрелю!.. Раз, два...», и как только отец крикнул «три» — мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлёпнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже двадцать молодцов матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через сорок — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него из рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

1. Знали ли вы это произведение до школы? Что нового вам открылось в нём при перечитывании?

2. Что раззадорило мальчика? Как он очутился на самом верху мачты? Что в это время происходило на палубе? А в самый опасный момент?

3. Как вы оцениваете поступок капитана? Поступок какого героя из рассказов Л. Толстого он напоминает вам? Чем?

Е. Пермяк

Семьсот семьдесят семь мастеров.

(Сказка.)

На лесной опушке, в небольшой деревушке жил Ваня. Дурачком он не был, но и умником не слыл. Пришло Ване время за дело браться — мастерство по сердцу выбирать. А какое мастерство ему по сердцу, он не знает. Тогда ему отец и говорит:

— Иди, сынок, в лес. Лес, Ваня, семьсот сёмьдесят семь лесных мастеров знает. Вот и увидишь, каким тебе мастером быть.

Не поверил Ваня, что лес семьсот семьдесят семь мастеров знает, потому как сам-то он знал только одного лесного мастера — дровосека. Не послушал отца и не пошёл в лес.

А в этом году лес именинником был. Он раз в сто лет именины справлял. Потому что жизнь у леса не одна тысяча лет, и каждый год рождения справлять — большой расход.

Как-то проснулся Ваня до солнышка. Не сам встал, а скамейка его разбудила, на которой он спал.

— Вставай, — говорит, — Ваня, с меня. Я в лес пойду.

— Это ещё что такое? Зачем ты в лес?

А скамейка ему:

— Сегодня, — говорит, — в лесу праздник. Именины, день рождения и всё прочее. Лес всю свою деревянную родню собирает. И потому как я тоже деревянная, его кровная племянница, непременно должна идти.

Сказала так скамейка и быстрёхонько на своих четырёх ножках побежала в лес.

Ваня глазам не верит. Только за скамейкой и стол, и стулья в лес собираться стали. Потопаливают Ванину семью:

— Скорее пейте чай, завтракайте, пока мы не ушли.

Отец, мать, дедушка с бабушкой торопятся — пьют-едят, ложки моют, посуду, утварь деревянную трут, глянец наводят. Потому как им на именинах неряхами нельзя показаться.

Ну, хорошо. Вымытые чашки, ложки на стол уставились, берёзовый веник за ножку стола увязался, а бочки, кадушки, лохань сами по себе за столом покатились. Колода дубовая, долблёная, в которой скотину поили, и тесовые ворота вместе с корытами и коромыслами на телегу грузиться стали. А баня с колодезным журавлём на санях решили ехать. Те хоть и скрипят, трещат по летней поре, а везут. Своя ноша не тянет.

Глядит Ваня — всё деревянное имущество на именины в лес собирается. И старуха-изба тоже начинает отряхиваться да охорашиваться. Изба у Ваниной бабки шаль кашемировую поверх крыши надеть выпросила, потом два нижних венца вместо катков под себя подложила и покатилась на них к лесу.

Видит Ваня — на дворе одна печь да самовар остались, да и те попутчиков подыскивают в лес ехать.

— А вы-то, кирпичная печь с медным самоваром, какая лесу родня? — спрашивает Ваня. — Вы-то ведь не в лесу родились.

— Так-то оно так, — отвечает печь. — Не в лесу родились, только лесным теплом хлебы печём, щи варим, чай греем.

Совсем тут Ваня умнеть начал.

« Не пойти ли, — думает, — и мне? » Только он подумал это, лапти его сами в лес повели.

— Пойдём, пойдём, Ванечка, нам по пути. Мы ведь как-никак лесные племянники. В лесу лубом на липе росли, из лесу лыком пришли, лаптями стали.

Сказали так и повели Ваню в лес. Вывели его на широкую дорогу, а по дороге видимо-невидимо гостей к лесу направляется. И лодки плывут, и мельницы идут, мосты шагают, балалайки с гитарами, скрипки друг дружку обгоняют... Корзины, плетни, катки, вальки, колодки для хомутов, дорогая резная мебель — лакированная, полированная, редкие меха, куньи воротники, скипидар, дёготь, смола, пихтовое масло, кедровые орехи, целебные корни-травы...

Тысячи тысяч гостей со всех волостей: лесовальной, лесопильной, смолокуренной, плотницкой, охотницкой, тележной, санниковой, столярной, дегтярной, мебельной, корабельно-лодочной, литейно-модельной, токарно-резной... Семьсот семьдесят семь лесных мастеров.

Вечером пир на большой лесной поляне начался. И Ваню позвали.

— Приглядывайся, — говорит лес. — Может, семьсот семьдесят восьмым моим мастером станешь.

Весело пир прошёл. Сосны хорошей смолы дали. Факелы зажгли. Лесная мурава зелёный ковёр на поляне разостлала.

Тысячи соловьёв прилетели именинника сла-
вить. Хором пели. Зайцы, белки, ежи скоморошни-
чали, представление представляли.

Потом снедь лесную начали подавать. Солёные,
варёные грибы. Грибы жареные, дичь разную: ку-
ропатов, тетеревов, глухарей, рябчиков. С бруснич-
кой, клюквой, княженикой-ягодой. Лесным диким
мёдом запивали, кедровым орехом заедали, свежей
лесной малиной-смородиной закусывали.

И чего-чего только на том пиру не было, каких
лесных съестных припасов не подано! Понял Ваня,
что за дары в себе лес таит, каких лесных мастеров
он требует, и задумался.

Долго ли, коротко ли думал Ваня, только стал
он новым, семьсот семьдесят восьмым лесным ма-
стером. А каким — про это сказка не рассказывает,
и я сказать не могу.

У других поспрошайте.

1. Как деревянная родня собиралась на именины леса?
А вы знаете ещё какие-нибудь вещи, сделанные из дерева?

2. Почему даже печь и самовар пошли на именины
леса?

3. Как вы понимаете, что обозначают названия воло-
стей (районов), откуда собрались гости в лес?

4. Чем же богат лес? Какие дары он для всех людей
хранит?

5. А как вы думаете, каким мастером мог стать Ваня?
Не знаете сами — у других поспрашивайте.

6. Чем же хороша эта сказка?

Песенка как лесенка.

Эта маленькая песенка
Снизу вверх идёт, как лесенка.
Под землёй во тьме шахтёры
Пробивают коридоры.
Уголь там нам достают,
Чтобы в доме был уют.
Землекопы роют ров,
Скоро будет он готов.
В нём фундамент возведут,
Дом построят и уйдут.
По земле крестьянин ходит,
Плугом борозды проводит.
По столбу ползёт монтёр.
А кругом такой простор!
Лезет кровельщик повыше,
Нас с тобой он видит с крыши.
А над ним, как великан,
Носит груз подъёмный кран.
Человек на этом кране
Еле видит нас в тумане,
Но зато со всех сторон
Видит синий небосклон.
Небо слева, небо справа,
А ему не страшно, право!

1. О чём эта песенка?

2. Почему эта песенка идёт снизу вверх, как лесенка?

3. Кто из этой лесенки особенно нравится автору? Откуда это видно?

4. А кто вам из этой песенки-лесенки нравится? Передайте своё отношение при чтении.

В. Коржиков

Хуанито.

Каждый вечер, когда боцман¹, хлопнув ладонью о ладонь, командовал: «Кончай работу!» — мы спу-
скались по трапу² на причал. Впереди грузно ша-
гал Степан и в вытянутой руке держал футбольный
мяч. Мы шли мимо маленьких рыбацких домиков.
Они стояли на сваях прямо в воде. Под ними с ше-
лестом бродили волны и сновали стайки рыб.

Потом мы проходили маленькую лавочку, от
которой расплывались запахи кофе. И выбирались
на песчаный пустырь. В стороне от него качала
листвой единственная пальма, а под ней сидел с
винтовкой могучий охранник.

Постепенно спадала отчаянная кубинская жара,
и на пустыре начинался футбольный матч. Мы
носились, поднимая облако горячей пыли, а болель-
щики то и дело поворачивали головы за мячом.
Боцман то садился на корточки, то вскакивал —
он сам когда-то был вратарём.

Мяч у нас был единственный. И когда Степан
так ударил по нему, что он перелетел через склады.

¹ Боцман — младший командир на корабле.

² Трап — лестница на корабле.

все бросились к причалу. Мяч отскочил от земли, пролетел немного и закачался на алой закатной воде. Спускать плюшку было долго. Прыгать в воду нельзя: залив то и дело прорезывали два острых акульих плавника. А течение уже выводило мяч из бухты прямо в океан. Мяч словно грустно покачивал на прощание головой и плыл всё дальше от берега.

Вдруг из толпы вырвалась маленькая смуглая фигурка, юркнула в ворота и через несколько секунд уже возилась в лодчонке, стоявшей на отмели залива.

Хуанито!

Хуанито, коричневый, как кофейный боб, появился у нашего громадного теплохода вместе с солнцем. Охранники не пускали мальчишек на территорию порта, и он шустро прохаживался вдоль бухты. Увидев кого-нибудь из нас, звонко кричал: «Руссо! Эгей, руссо!» — и смеялся, радуясь, что он знает, кто мы. Встретив нас на улицах Касильды, он протягивал руку и, озорно смеясь, требовал: «Сувенир!» Мы дарили ему значки, но потом ни одного не видели у него на груди. Зато друзья Хуанито гордо щеголяли на улицах, посвечивая маленькими значками с изображением спутника.

Каждый день Хуанито спускался в свою старую лодку. Он сбил её своими руками из старой фанеры и каких-то досок. Теперь её можно было бы утопить или сжечь. Его брали на лов в самые лучшие лодки! Но Хуанито ценил старых друзей: они его

никогда не подводили. Он забирался в лодку, вычерпывал жестяной банкой набравшуюся за ночь воду. И лодчонка довольно покачивалась на волне.

Теперь мяч уплывал. Степан бегал по причалу, а Хуанито выводил свою лодчонку в залив. Вёсел в ней не было. И маленький кубинец грёб руками — так и мелькали смуглые локотки. Вот он выбрался из-за других лодок. Вот прошёл мимо нас. И тут прямо перед ним вынырнул громадный острый плавник. Хуанито выдернул из воды руки и привстал. Акула ушла вглубь. Тогда он принялся грести снова. Выхватывал руки ещё быстрее и то и дело поглядывал из стороны в сторону. На днище колыхалась вода, он не успел её вычерпать, и лодка двигалась всё трудней. Акула вынырнула справа и пошла вдоль берега. Хуанито вытащил правую руку и грёб левой. Мы ходили по причалу, следили за ним, звали. Кто-то крикнул:

— Брось, поворачивай!

Но Хуанито не понимал по-русски и вообще не обращал внимания на подобные крики.

Теперь нам было плохо видно, что там происходило. Солнце уже начало прятаться за океан, вода почернела, и не было видно — то ли, выныривая, блестела чёрная акулья спина, то ли просто волна вставала около лодки.

Наконец лодка поравнялась с мячом, и, когда акулий плавник, на секунду взлетев вверх, снова ушёл под воду, Хуанито перегнулся через борт,

подхватил мяч и поднял над головой. Несколько капель сорвалось с него и вспыхнуло на солнце.

Лодчонка осела. Видно, вода заполняла её, но Хуанито грёб уже к нам, всё так же попеременно выхватывая руки из воды.

Наконец он подошёл к причалу, бросил Степану мяч, а выпрыгнув из лодки, протянул вперёд влажную ладошку: «Сувенир!»

Кто-то сбегал на пароход, быстро вернулся и уже прикреплял к рубашке мальчика значок. На нём маленький бронзовый футболист бил ногой по бронзовому мячу.

Скоро наступила душная ночь. Мы укладывались спать на палубе. У пустыря покачивалась пальма. Под луной в море смолкли моторы. Рыбаки ушли в ночной лов. И только на причале раздавался быстрый лёгкий стук: это стучали клешнями мохнатые крабы.

А на берегу горела лампа. Хуанито конопатил свою лодчонку. Он, конечно, мог уйти в море со взрослыми. Но он ценил старых друзей: они ещё никогда не подводили его.

-
1. Каков Хуанито? Что в нём вас привлекает?
 2. Какие опасности грозили ему в море? Перечитайте, как он вёл себя в море. О чём это говорит?
 3. К кому относится это выражение — «старых друзей не бросают»? Как в этом проявляется характер мальчика? А вы знаете такие примеры из жизни — верность старым друзьям? Как она ещё называется?

О мальчике Ами, старом слоне Джери
и тигре Лоо.

У маленького Ами не было ни отца, ни матери. Мать умерла от чёрной болезни¹, отец ушёл в Берхампур искать заработка и пропал. Жил Ами с дедушкой Сахибом и двумя малолетними сестрёнками. Мальчик рос без присмотра взрослых, бегал по деревне грязный и оборванный. Сахиба часто не бывало дома, а маленькие сёстры сами нуждались в присмотре.

Ветхая хижина Сахиба, сплетённая из ветвей и покрытая пальмовыми листьями, стояла на самом краю деревушки, рядом с бамбуковой изгородью, которой было обнесено селение. Бедно жил Сахиб. Хижина да клочок земли, на котором он сеял кукурузу, — вот и всё его богатство, если не считать старого, очень старого слона Джери. Никто не знал его возраста. Не было в деревне человека, который бы помнил его маленьким слонёнком. Сахибу он достался от отца, а отцу от деда.

Джери был чудесным слоном. «Джери-мудрый, Джери-добрый» — так называли его в Тоулу. Джери помогал Сахибу. Что бы делал старый Сахиб, если бы не Джери? Его маленькие внуки давно умерли бы с голоду. Джери выручал

¹ Чёрная болезнь — это чёрная оспа, которой люди болеют, если им не сделали в детстве прививки.

старика — делал самую тяжёлую работу: корчевал кустарники на поле, носил заготовленные Сахибом буковые брёвна к реке. Обхватит хоботом бревно и несёт. Сахиб сплавлял эти брёвна вниз по Гангу, зарабатывая себе на хлеб.

К Ами слон питал самую нежную привязанность, и Ами не знал, как выразить свою любовь к Джери. Когда Сахиб уходил в поле или в джунгли валить лес, Ами бежал к слону. Джери словно понимал, что Ами скучает, поворачивал голову и бережно тёрся хоботом о плечо мальчика.

Их постоянно видели вместе. Если Джери не был занят работой, Ами взбирался к нему на спину и ехал к Гангу, распевая свою любимую песенку:

Ами едет на слоне,
Ой, ля-ля!
Наяву, а не во сне,
Ой, ля-ля!

Они входили в реку, долго полоскались в тёплой красноватой воде. Ами мыл огрубевшую кожу слона. С Джери мальчику не было страшно, с Джери он не боялся ничего, даже злого Лоо.

Тигр выползал из чащи, ложился на песок, лениво позёывая громадной пастью, не спуская глаз с Ами. Хвост его тихонько колотился о землю — Лоо как будто хотел приласкаться к Ами. Потом тигр клал голову на вытянутые лапы и затихал.

Мальчик не обращал внимания на Лоо, пусть себе лежит на тропе.

Тигр вёл себя мирно, казался домашним.

Прибегая домой, Ами рассказывал деду, как Лоо поджидал его на тропе. Старик сердился, говорил, что нельзя одному ходить к реке.

— Если ты не прекратишь это, нам не избежать беды, — повторял Сахиб, — Лоо хитёр и коварен. Он когда-нибудь подкараулит тебя.

— Я ведь с Джери, — беспечно говорил Ами, — Джери оборонит меня от Лоо. Лоо боится Джери, он не тронет меня.

Ами был смелым мальчиком. И это едва не стоило ему жизни. Лоо напал на мальчика — ведь тигру ничто не угрожало: на него боялись делать даже облавы.

Вот как это произошло. Стояла знойная пора лета. Никто уже не мог переносить жару. Из джунглей ползли удушливые испарения, люди прятались в хижинах, но и там от жары не было спасения. Ами опять стал ходить на Ганг. Когда солнце начинало жечь особенно сильно, Джери подходил к навесу, где сидели Ами и Сахиб, протягивал к мальчику хобот, прося его идти к реке. Джери тоже было жарко. Мальчик выбегал к слону, вскакивал на его хобот, и Джери бережно сажал Ами себе на спину.

Продираясь сквозь заросли, они шли к реке. Джери заходил в воду по самые бивни и дремал целыми часами. Ами выбегал на берег, кувыркался на горячем песке, потом снова бросался в воду.

Лоо не приходил. Мальчик совсем забыл о тиг-

ре, беззаботно играл вблизи берега. Джери дремал в воде. Неожиданно в зарослях послышался грозный рык. Мальчик испуганно оглянулся. Тигр готовился к прыжку. Ами крикнул что есть силы: «Джери!» — и бросился к слону. Путь ему преградила большая коряга, выплеснутая волной на берег. Он упал, запутавшись в сучьях. Лоо промахнулся, не рассчитав прыжка. Песчаная круча осыпалась, и зверь, пролетев над мальчиком, очутился за коряжиной.

Джери поспешил на помощь. Откуда только взялась у него резвость! Джери подбросил тигра вверх, поставил бивни, потом швырнул его в воду. Затем подбежал к мальчику и прикрыл его собой от тигра.

Лоо не решился больше нападать. Теряя кровь, — она сочилась из распоротого бока, — тигр затрусил к зарослям и быстро скрылся в них.

Ами лежал без чувств. Джери знал, что надо делать. Он набрал полный хобот воды и окатил мальчика. Ами открыл глаза, испуганно дёрнулся, хотел бежать, но, увидев Джери, успокоился, торопливо ощупал себя. Лоо не задел его ни одним когтем страшных лап. Джери поставил Ами хобот, чтобы тот взобрался к нему на спину. Ами не спешил. Он ласкался к Джери, не зная, как выразить ему свою благодарность, — ведь Джери спас ему жизнь! Мальчика охватила буйная радость. Слон видел это и всё понимал. Он не торопил Ами. Он обвил его хоботом и тихонько покачивал

головой, словно хотел сказать: «Знаю, как тебе было страшно, Ами. Но я не дам тебя в обиду». Потом поднял его к себе на спину и пошёл в деревню.

Вот какой была дружба Ами и Джери!

-
1. Что вы можете сказать о дружбе мальчика и слона?
 2. А что вы ещё знаете и слышали про Индию и жизнь детей там?

Джанни Родари

Всемирный хоровод.

Стих для ребят	Надо,
Всех народов и стран —	когда мы ложимся в кровати
Для абиссинцев	Для эскимосов,
и англичан;	что в стужу и снег
Для итальянских детей	Лезут
и для русских,	В мешок меховой
Шведских,	На ночлег;
Турецких,	Для детворы
Немецких,	из тропических стран,
Французских,	Где на деревьях
Негров, чья родина —	не счесть обезьян;
Африки берег,	Для ребятишек,
Для краснокожих	Одетых и голых,
Обеих Америк;	Тех, что живут
Для желтокожих,	В городах
которым вставать	или сёлах...

Весь этот шумный
Задорный народ

Пусть соберётся
В один хоровод.
Север планеты
Пусть встретится с Югом
Запад —
С Востоком,
А дети —
Друг с другом!

1. Для кого поэт написал это стихотворение?
2. О чём мечтает он, говоря о детях разных стран?

А. Смирнов

Кто был на войне.

Дочь обратилась однажды ко мне:
— Папа, скажи мне, кто был на войне?
— Дед твой, Алёна, холодной зимой
Бился с врагами под самой Москвой.

Дедушка Женя десантником был.
Он вспоминать о войне не любил.
И отвечал на вопросы мои:
— Слишком тяжёлые были бои.

Бабушка Соня трудилась врачом,
Жизни спасала бойцам под огнём.
Прадед Аркадий погиб на войне.
Родине все послужили вполне.

Много с войны не вернулось людей.
Легче ответить, кто не был на ней.

1. С каким чувством поэт говорит о тех, кто был на войне?

2. А кто из ваших родных воевал?

3. Кому же наша Родина и мы с вами обязаны Победой в Великой Отечественной войне?

Л. Кассиль

Алексей Андреевич.

I

Командир никогда не видел в глаза Алексея Андреевича, но слышал о нём каждый день. Неделю назад бойцы, возвращаясь из разведки, доложили, что в лесочке их встретил босой мальчуган, вывернул из карманов семь белых камешков, пять чёрных, потом вытянул верёвку, завязанную четырьмя узелками, а в конце концов вытряхнул три щепочки. И, глядя на добытое из карманов добро, неизвестный мальчуган сообщил шёпотом, что на том берегу реки замечены семь миномётов немецких, пять танков противника, четыре орудия и три пулемёта. На вопрос: «Откуда он взялся?» — мальчонка ответил, что его прислал сам Алексей Андреевич.

Пришёл он к разведчикам и на другой день, и на третий. И каждый раз долго рылся в карманах, вытаскивая разноцветные камешки, щепочки, считал узлы на бечёвке и говорил, что его прислал Алексей Андреевич. Кто таков Алексей Андреевич, мальчонка не сказал, как его ни расспрашивали.

«Время военное — болтать много нечего, — объяснил он, — да и сам Алексей Андреевич не приказывал ничего говорить о нём». И командир, ежедневно получая очень важные сведения в лесу, решил, что Алексей Андреевич — это какой-то храбрый партизан, могучий богатырь с тугими усами и низким голосом. Именно таким почему-то казался командиру Алексей Андреевич.

Однажды вечером, когда с широкой реки потянуло теплом и вода стала совсем гладкой, словно застывшей, командир проверил посты охранения и собрался поужинать. Но тут ему доложили, что к часовым заставы прибыл какой-то парнишка и просится к командиру. Командир разрешил пропустить мальчишку.

Через несколько минут он увидел перед собой невысокого паренька лет тринадцати-четырнадцати. Ничего особенного в нём не было. Мальчонка с виду казался простоватым и даже немного непонятливым. Он шёл слегка разболтанной походкой, и слишком короткие штанины мотались из стороны в сторону над его босыми ступнями. Но командиру показалось, что мальчишка только прикидывается таким простачком. Командир почуял какую-то хитрость. И действительно, как только паренёк увидел командира, он тотчас перестал зевать по сторонам, подобрался весь, сделал четыре твёрдых шага, замер, вытянулся и отчеканил:

— Разрешите доложить, товарищ командир? Алексей Андреевич...

— Ты?! — не поверил командир.

— Я самый. Заведующий переправой.

— Чем? Чем заведующий? — переспросил командир.

— Переправой! — раздалось из-за куста, и сквозь листву просунулся мальчонка лет девяти.

— А ты кто такой? — спросил командир.

Мальчуган вылез из куста, вытянулся и, поглядывая то на командира, то на своего старшего товарища, старательно выговорил:

— Я — для особых поручений.

Тот, кто назвался Алексеем Андреевичем, грозно покосился на него.

— Для поручений, — поправил он малыша, — сто раз сказано! И не лезь, покуда старший говорит. Сызнова вас учить надо?

Командир скрыл улыбку и внимательно оглядел обоих. И старший и маленький стояли перед ним навтыжку.

— Это Валёк, порученец мой, — пояснил первый, — а я заведующий переправой.

У маленького «порученца» от волнения всё время шевелились пальцы босых запылённых ног, аккуратно сдвинутых пятками вместе.

— Заведующий? Переправой? — удивился командир.

— Так точно.

— Где же это твоя переправа?

— В известном месте, — сказал паренёк.

— Да что это за переправа такая? — рассердился

...командир. — Крутит тут мне голову: переправа, переправа... а ничего толком не объяснит.

— Можно стоять вольно? — спросил паренёк.

— Да стой вольно, стой как хочешь, только скажи толком: что тебе от меня надо?

Ребята стали «вольно». Маленький при этом старательно отставил в сторону ногу и смешно вывернул пятку.

— Обыкновенная переправа, — неторопливо начал старший. — Имеется, значит, плот. Под названием «Гроб фашистам». Сами связали. Нас целых восемь человек, а я заведующий. И мы с того берега, где немцы, трёх раненых наших на эту сторону переправили. Они вон там, в лесу. Мы их там укрыли, маскировку сделали. Только дале-то их тащить тяжело. Вот мы к вам и прибыли. Их надо в посёлок унести, раненых.

— Что же, немцы вас не заметили? Как же вы у них под носом на своём плоту путешествуете?

— А мы всё под бережком, под бережком, а потом там у нас коряга есть, мы от неё уже на ту сторону переваливаем. Тут у речки изгиб. Вот и не видно нас. Они заметили, было, стрелять начали, а мы уже к месту назначения прибыли.

— Ну, если правду говоришь, молодец, Андрей Алексеевич! — сказал командир.

— Алексей Андреевич, — тихо поправил паренёк, скромно глядя в сторону.

Через полчаса Алексей Андреевич и его «пору-ченец» Валёк привели командира и санитаров к раненым, которые были спрятаны в лесу, там, где река сделала глубокую промоину в берегу и толстые корни деревьев переплелись, как шалаш.

— Вот тут! — указал Алексей Андреевич.

Вскоре трое тяжело раненных красноармейцев были уложены санитарями на носилки. Двое из раненых бойцов были в забытии и только изредка тихо стонали; третий, схватив ослабевшей рукой командира за локоть, тяжело двигая губами, всё порывался сказать что-то. Но у него выходило только:

— Пионеры-то... ребятишки... очень благодарны... бойцов... пионеры... Пропали бы... А они вот...

Санитары унесли раненых в посёлок, а командир пригласил ребят поужинать к себе. Но Алексей Андреевич заявил, что подходит самое время для работы и он отлучиться не может.

На следующий день Алексей Андреевич принёс командиру бумажку, на которой был нарисован план расположения немцев. Он сам нарисовал его, пробравшись на тот берег.

— А сколько у них пулемётов и орудий, не заметил? — спросил командир.

— Сейчас получите всё в точности, — отвечал Алексей Андреевич и свистнул.

Тотчас из кустов высунулся долговязый парень в очках.

— Это при нашем плоте счетовод Колька, — пояснил Алексей Андреевич.

— Не счетовод, а бухгалтер, — мрачно поправил долговязый.

— Бухгалтер! Сто раз сказано! — сказал Алексей Андреевич.

У «бухгалтера» оказался точный, завязанный узелком на верёвке, собранный из камешков и палочек список всех пулемётов и орудий, которые немцы установили на другом берегу.

— А как насчёт броневигов? Не видали?

— Это уже надо у Серёжки спросить, — отвечал Алексей Андреевич. — Я нарочно рассредоточил по всем, чтобы у каждого понемножку было. А по камешкам да щепочкам немцы не узнают. Это у каждого в кармане бывает. Если кто и попадётся, остальные своё доделают. Эй, Серёжка! — крикнул он, и тотчас из-за кустов вышел наголо стриженный и загорелый увалень; у него был десяток ракушек, обозначающих немецкие броневики и танки.

— Может, вам винтовки нужны? — вдруг сурово спросил Алексей Андреевич.

Командир рассмеялся:

— А вы что, не только плоты мастерите, но и винтовки, выходит, производите? Так, что ли?

— Нет, — отвечал, не улыбаясь, Алексей Андреевич. — У нас готовые, немецкого производства. Присылайте вечером за ними к переправе, в ноль часов пятнадцать минут. Только чтоб точно.

Четверть первого, как было условлено, к месту

переправы пришёл сам командир. Его сопровождали несколько бойцов. Командир стал спускаться к воде и споткнулся обо что-то железное и тяжёлое. Он нагнулся и нащупал мокрую винтовку.

— Принимайте оружие, — шептал Алексей Андреевич.

Восемьдесят немецких винтовок передали пионеры-плотогоны в эту ночь красноармейцам. Алексей Андреевич аккуратно пересчитал их, отметил у себя в записной книжечке каждую и велел своему «бухгалтеру» получить расписку с командира...

Командир уложил ребят в своей палатке. Алексей Андреевич хотел оставить дежурных у плота, но командир поставил там своего часового. Настоящий часовой охранял в эту ночь славный пионерский плот, а заведующий переправой и семеро его помощников, укрытые шинелями, сладко посапывали в командирской палатке.

Утром часть уходила на новые позиции. Ребят разбудили, накормили вкусным завтраком. Командир подошёл к Алексею Андреевичу и положил ему руку на плечо.

— Ну, Алексей Андреевич, — сказал он, — спасибо тебе за службу. Пригодилась нам твоя переправа.

Командир не раз вспоминал в тот день маленького заведующего переправой. Очень важные сведения дали командиру ребята. Фашистский батальон с танками и двумя взводами мотоциклистов был разгромлен в этот день. Вечером командир состав-

1941 список бойцов, представляемых к награде, и первым поставил имя Алексея, заведующего переправой через реку Н., славного командира плота «Гроб фашистам».

1. Чем вас удивили эти ребята? А что вам показалось в них смешным?

2. Каким себе представлял Алексея Андреевича командир части? А каким он увидел его на самом деле?

3. Что это было у ребят — игра в войну или серьёзная помощь фронту? Как они помогали военной части?

4. Почему командир в списке о награждении первым поставил имя Алексея?

5. Какая из пословиц больше подходит к этому рассказу?

Пословицы.

1. Где смелость — там и победа.

2. Всякому мила родная сторона.

3. Победа не снег, сама на голову не упадёт.

4. Глупа та птица, которой своё гнездо не мило.

5. На чужой стороне и весна не красна.

Е. Кононенко

Братишка.

I

Ровно в три часа дверь открылась, и на пороге палаты выросла знакомая смешная фигурка в длинном халате.

— Матрос, к тебе! — сказали раненые, поднимая головы.

— Вижу, — гордо отозвался Лаврентьев, хотя он ничего не видел. Он не мог видеть. Он был слепой.

Петя пошёл в угол палаты, где лежал Лаврентьев, сел на табурет, вытащил что-то из кармана и поднёс к уху матроса.

— Что это? — изумлённо спросил Лаврентьев, и улыбка, точно солнечный луч, тронула его губы.

— А ты слушай... Это — море! Узнаёшь? Это я тебе принёс, у бабушки выпросил. Слышишь, как шумит?! Она у бабушки пятьдесят лет живёт. А гладкая какая!

Петя отвёл раковину от уха Лаврентьева и приложил к его щеке.

— Бери... насовсем! — сказал он, вздохнув. — Только не разбей, ладно?

— Балуеть ты меня, братишка, — счастливо шепнул Лаврентьев и, поймав шершавую Петину руку, потряс её своей большой.

— Вот ещё, — покраснел Петя. — Мне не жалко!..

Матрос пошарил рукой на тумбочке, взял с блюдца пряник и сунул в рот Пете.

— Не надо, — сконфуженно пробормотал Петя, оглядываясь по сторонам, не смотрит ли кто на них.

— Ешь! Он сладкий, — требовательно сказал матрос. — Нам шефы с фабрики прислали. Там в бумажке ещё... Вкусно?

— Вкусно.

Потом они долго о чём-то шептались. Сквозь

большое матовое стекло вползли в палату сумерки, окутали белые стены, белые постели, пузырьки с лекарствами... В палате стало печально. И все с нескрываемой завистью глядели в угол, откуда доносился звонкий шепоток Пети, прерываемый иногда смехом Лаврентьева.

— Хорошо иметь брата...— шумно вздохнул один солдат, которого никто никогда не навещал.

— А он ему вовсе и не брат, а чужой мальчишка,— заметил сосед.— Сколько месяцев изо дня в день приходит! Везёт матросу. И чего он ему такое рассказывает — ишь, обсмеялся матрос! Петь, а Петь!— громко позвал он,— поди к нам-то, поговори с нами...

— Пойти?— спросил Петя, наклоняясь к матросу.

— Пойди,— разрешил матрос и ревниво добавил: — Да ненадолго, они тебя заговорят, а я у тебя ещё урока не спрашивал.

Поговорив с другими ранеными, Петя вернулся к другу.

Матрос лежал на спине и слушал раковину.

— Петруха,— тихо заговорил он, пряча раковину под подушку,— как мне легко с тобой, Петруха! Когда ты со мной, мне кажется: у меня глаза видят. Привык я к тебе, понимаешь, вот привык, словно мы с рождения вместе жили. Ведь, кроме тебя, у меня никого на свете нет, братишка...

— Знаешь чего? Когда я буду работать, я тебе куплю баян!— пылко сказал мальчик.— К нам в

школу на утренники всегда слепой баянист приходит, ох, и играет! И ты будешь играть, вот увидишь...

II

Это стало известно в субботу. В три часа дня Петя, как всегда, весёлый, оживлённый, пахнущий свежим воздухом и солнцем, появился на пороге палаты. В углу белела пустая постель матроса.

— А где Лаврентьев? — спросил Петя у соседа.

— В канцелярии... — ответил тот. — Выписывают твоего Федю... Последний нынешний денёчек матрос с нами. Завтра распрощаетесь. В инвалидный дом уезжает...

От волнения мальчик густо покраснел. Путаясь в длинном халате, он быстро прошёл к пустой постели Лаврентьева, сел на табурет и нахохлился. А через минуту няня Глаша ввела слепого матроса.

— Это ты, братишка? — спросил Лаврентьев, криво улыбаясь, обнял мальчика и провёл ладонью по его лицу.

Слёзы брызнули из Петиных глаз и омочили ладонь матроса.

— Вот так история! Плачешь, братишка? — дрогнувшим голосом сказал матрос. — Это никуда не годится. Моряки не плачут...

— Я не плачу, Федя, — жалобно ответил мальчик, впервые называя матроса по имени. — Это далеко... дом, куда ты уезжаешь?

— Далеко.

Они стояли обнявшись. Два брата. Старший и младший. Вся палата смотрела на них, затаив дыхание. Утирая концами косынки глаза, няня Глаша растроганно сказала:

— Чисто родные!

Сегодня им не мешали, никто другой не звал Петю. Но разговор у них не ладился. И новая книжка, которую принёс мальчик, так и лежала на тумбочке нераскрытая.

Матрос и Петя должны были много сказать друг другу. Матросу хотелось поблагодарить мальчика, который приходил к нему столько месяцев и бодрой лаской своей помогал восстанавливать силы. А Пете хотелось сказать матросу ещё больше. Петя охотно отдал бы свои глаза такому храброму человеку, как матрос. И ещё Пете хотелось сказать, что когда он вырастет, то непременно разыщет этот далёкий инвалидный дом, куда уезжает слепой матрос, и привезёт матроса к себе, и они будут жить вместе до последних дней их жизни.

Но оба они — и Петя и Лаврентьев — были взволнованы и не находили нужных слов. Особенно не находил их матрос, которому было тяжелее, чем Пете.

— Тебе пора, братишка, — нежно сказал Лаврентьев, словно пробуждаясь от забытья. — Придёшь завтра меня провожать?

— Приду, — угрюмо ответил Петя.

Они пришли все втроём: Петя, мать и бабушка. За ними, возбуждённо размахивая длинными руками, шёл главный врач.

Матрос стоял у окна, прислушиваясь к голосам, которые доносились с улицы. Он ждал Петю. Он был уже одет не в больничное, а во всё своё: в чёрные брюки, в синюю форменку с воротником, голубым, как кусочек моря. Как он был прекрасен, слепой матрос! Петя тремя прыжками очутился возле него и схватил за руку. Лённые Петины волосы были взъерошены, а лицо красное, потное, счастливое. Ах, если бы мог видеть матрос Петино лицо, он бы сразу всё понял!

— Скажи, что ты согласен, скажи, что ты согласен! — жарко восклицал Петя, теребя Лаврентьева и кружась возле него, как волчок. — Мы пришли за тобой... Мы тебя усыновляем, понимаешь? Скажи, что ты согласен. Фе-е-дя!.. Мама! Бабушка! Идите скорей...

Матрос выронил рюкзак, который держал в руках, растерянно улыбнулся, поймав Петину руку. Он всё ещё ничего не понимал.

— Что ты лопочешь, братишка?.. Что ты, Петруха? Петя, что ты?

Но к нему уже шли все: и взволнованная Петина мать, и бабушка, маленькая, сухонькая, строгая старушка в коричневом платке, съехавшем с седой головы, и главный врач.

— Федя!.. Федя, вы будете нам всем как род-
Федя! Пете вы брат давно, мне будете сы-
старшим сыном. Я на войне его потеряла...
Просим к себе вас, Федя... — плача от волнения,
говорила Петина мать.

Врач отвернул в сторону худощавое утомлённое
лицо и пощипывал остроконечную бородку. Бабуш-
ка шагнула к побледневшему матросу, обняла его
по-простецки и так же по-простецки приказала,
словно матрос Лаврентьев двадцать два года был её
внуком.

— Вот что, Феденька, собирай-ка свой узелок,
прощайся с товарищами хорошими да едем. Щи у
меня перекипят, ведь этот озорник-то, — она при-
творно строго поглядела на Петю, — ведь этот шало-
пай-то меня от плиты отодрал. Ну, поехали, ребята!

— Раковинку взял? — шептал Петя на ухо Лав-
рентьеву, который всё ещё не мог прийти в себя. —
Теперь она у нас с тобой общая будет!

Так они и вышли вчетвером из палаты: Петя под
руку со слепым матросом, мать и бабушка. За ними
шёл главный врач.

1. Как чувствовал себя матрос с Петей? Вы догадались, о чём они могли шептаться?
2. Что пережили Петя и матрос перед выпиской матроса в инвалидный дом?
3. Какое место в рассказе вас особенно тронуло? Кому было тяжелее всего в момент расставания? Почему?
4. Как мать Пети приглашала к себе матроса? Почему она сказала ему: «Просим»?

Победа.

Солнце в трубу золотую
 трубит:
«Слава герою-бойцу!»
Враг побеждён,
 уничтожен, разбит.
Слава герою-бойцу!
— С врагами я бьюсь,—
 сказал боец.—
На это и жизни не жаль.
Но штык для меня ковал
 кузнец —
Крепка закалённая сталь!
— Я выковал штык,—
кузнец говорит,—
Как жар, он на солнце
 горит.
Но звонкую сталь,
 драгоценный дар,
Выплавил брат-сталевар.
— Конечно,— сказал
 сталевар,— металл
Я сам из руды достал.
Но в тёмные недра
 Уральских гор
Спускался не я, а
 шахтёр.

— Да, это правда,—

шахтёр сказал,—

Забой у меня каменист.

— Руду я достал, но к вам
на вокзал

Её привозил машинист.

— Ну да,— сказал

машинист,— по стране

Я езжу во все концы.

Но хлеб добывают

и вам и мне

Родные наши жнецы.

— Что ж, это верно,

я всех кормлю,—

Сказал машинисту

жнец,—

Но землю, которую я

люблю,

Сберёг для меня боец.

1. Почему война 1941—1945 годов называется Отечественной и Великой?

2. Расспросите у старших, кто из вашей семьи, родственников участвовал в войне — кто из них приближал Победу вместе с другими.

3. Как называется место, где мы живём? Подумайте над происхождением этих слов. Какое слово вам больше нравится?

С возвращением, аист!

Люди с ожиданием смотрели в небо.

— Не прилетел, — вздыхал кто-то.

— Не волнуйся, прилетит твой аист...

— Но в прошлом году не было.

Шумят, гуляют по полям да оврагам разудалые ручьи, смывая на пути остатки порыжелого снега.

Густеют вершины берёз, качаются под ветром, как бы разметая последние облака с весеннего неба и этим ускоряя приход тепла на землю.

С каждым днём сейчас множится хор пернатых, славящих весну и свой родной край.

Птичий край Витебщина. Но больше других птиц здесь почитается аист. Его всегда ждут в каждой деревне как желанного гостя.

Прилетит ли он в новую деревню?..

Старой деревни нет — она сгорела в войну, а на месте её осталась лишь полусухая липа. Вот и всё... Разве что ещё растёт на развалившихся печак и пепелищах непролазный бурьян.

А в новой деревне полный порядок. Уже и гнездо для аиста ребяташки наладили. Подняли на высокую липу колесо, обвили его тонкими ветвями. Прилетай, аист! Живи на здоровье, приноси на весенних крыльях людям счастье!

* * *

И однажды аист появился. Он медленно летел над новой деревней, весь озарённый солнцем, и

устало махал крыльями, со свистом рассекая густой вешний воздух.

— Аист прилетел! Аист прилетел! — радовались люди.

И все ждали, что вот птица опустится на лохматую липу, на любовно приготовленное ему гнездо.

Но аист неторопливо пролетел над деревней, направляясь туда, где одиноко маячила старая полуобгорелая липа, и опустился над пепелищем.

Люди стали уныло разбредаться по домам.

— Вернётся, — бросил кто-то, — где ему там жить?..

— Думаешь?

— Старое гнездо ребята с той липы скинули.

— Тогда, конечно, прилетит...

Но аист не прилетел, не вернулся к новому гнезду. Он наладил старое, поселился на обгорелой липе.

Вот здесь, под старой липой, стояла когда-то хата дядьки Панаса, молчаливого мужика, который больше умел работать, чем говорить.

...Но грянула война, и однажды в деревню нахлынули немецкие каратели.

У дядьки Панаса хата крайняя, в неё в первую и ввалились.

— Проведи к партизанам!

Панас медленно поднялся со скамьи, подошёл к сыну...

— Ну, ты оглох, что ли? — повторил приказ офицера переводчик.

Молчит Панас, и сынишка его Антип тоже словно воды в рот набрал. Тогда немцы выгнали Панаса с сынишкой на улицу, под липу, а хату запалили и сами с оружием — к хозяину...

— Теперь поведёшь?

Но молчит Панас.

Не вытерпел офицер, ударил Панаса в челюсть, да с такой силой, что тот перевалился через огородное прясло в ботву.

Он не видел, как немецкий офицер скривился от боли.

Это Антипка схватил лежащий на земле прут и хлестнул чужака по лицу.

Мальчишку схватили солдаты, а он отбивался от них и кричал:

— Тикай, батька, тикай! Мсти им!..

И дядька Панас мстил... Ох, как мстил...

* * *

В тот день, когда сгорела изба Панаса, покинул своё гнездо и аист. А ночью деревню охватило пламя. Деревня сгорела дотла. Это дело рук карателей.

И люди выстроили себе новую деревню, в другом месте. На песчаной горе виднелась только полуобгоревшая липа да аист на ней.

Каждый вечер сюда, под липу, приходил дядька Панас, кланялся родному пепелищу и стоял так, долго слушая клёкот аиста.

Старела липа, старел дядька Панас, поседел и делался белым, как аист.

Однажды он пришёл к старому пепелищу с ко-
сой и выкосил под липой засыхающий бурьян.
Потом привёз сюда брёвна и принялся рубить себе
хату. Аист с интересом следил за его работой и,
одобрительно кивая головой, клекотал.

Вскоре к хате дядьки Панаса присоединилась
ещё одна изба, потом ещё и ещё.

Постепенно выросла деревня, которая соедини-
лась потом с новой.

И стоит теперь старая, изуродованная липа по-
среди деревни. И каждую весну из-за далёкого
Нила спешит к родному гнезду аист.

1. Что вы можете сказать о дядьке Панасе и его сыне
Антипке?

2. Почему и как люди ждали возвращения аиста в де-
ревню?

3. Что заставило Панаса построить избу на старом
месте? А что потянуло других жителей деревни к этому
месту?

Г. Х. Андерсен

Гадкий утёнок.

(Сказка.)

I

Хорошо было за городом! Стояло лето. На полях
уже золотилась рожь, сено было смётано в стога.
На самом солнцепёке блестел окошками старый
дом, окружённый глубокими канавами. От стен его

до самой воды рос лопух, да такой высокий, что маленькие дети могли прятаться под его листьями.

В чаще лопуха было так же глухо и дико, как в самом густом лесу. И вот там-то сидела на яйцах утка. Сидела она давно, и ей это порядком надоело.

Наконец, яичные скорлупки затрещали.

Утята зашевелились, застучали клювами и высунули головки.

— Пип, пип! — сказали они.

— Кряк, кряк! — ответила утка.

Утята выкарабкались из скорлупы и стали озираться кругом, разглядывая зелёные листья лопуха. Мать не мешала им: зелёный цвет полезен для глаз.

— Ах, как велик мир! — сказали утята.

Ещё бы! Теперь им было куда просторнее, чем тогда, когда они лежали в своей скорлупе.

— Так вы думаете, что тут и весь мир? — спросила мать. — Ну, нет, он тянется ещё далеко по ту сторону сада и доходит до самых полей. Только там я и сама ещё ни разу не была... Ну что, все уже выбрались? — спросила она, вставая на ноги. — Ах, нет, не все, самое большое яйцо ещё целёхонько... Да когда же это кончится?

И она снова уселась.

Наконец, лопнуло и большое яйцо. Утёнок так и вывалился из скорлупы. Но какой же он был большой и гадкий! Посмотрела на него утка и сказала:

— Ужасно велик! И совсем не похож на моих

других детей. Какой-то серый. Уж не индюшонок ли это, чего доброго?

II

На другой день погода была отличная. Утка со всей своей семьёй отправилась к ближайшей канаве.

Бултых! — и она очутилась в воде и, повернув голову к берегу, позвала за собой утят. Утята, недолго думая, один за другим бултыхнулись в воду.

Сначала вода покрыла их с головой, но они сейчас же вынырнули и поплыли вперёд. Даже гадкий серый утёнок не отставал от других.

— Ну, детки, пойдёмте теперь со мной, — сказала утка, выходя на берег. — Я представлю вас всему птичьему двору. Только смотрите, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!

Скоро она с утятами добралась до птичьего двора.

Утята всем очень понравились, только бедному утёнку, который вылупился позже других и был такой гадкий, никто не давал проходу. Его клевали, толкали и дразнили не только утки, но даже и куры.

— Он слишком велик! — говорили все.

А индейский петух, который родился со шпорами на ногах и потому считал себя важной особой, надулся и, словно корабль на всех парусах, подлетел прямо к утёнку, поглядел на него и сердито

запотел; гребешок у него так и налился кровью. Бедный утёнок просто не знал, что ему делать, куда деваться.

И надо же ему было уродиться таким гадким, что весь птичий двор смеётся над ним!

Так прошёл первый день, а потом утёнку стало ещё хуже. Все гнали беднягу, даже братья и сёстры сердито говорили ему:

— Хоть бы кошка съела тебя, урод!

А мать то и дело повторяла:

— Не попадайся мне на глаза, долговязый!

Утки щипали его, куры клевали, девочка, кормившая птиц, отталкивала его ногой.

III

Наконец, утёнок не выдержал. Он перелетел через забор и побежал куда глаза глядят. Маленькие птички, сидевшие на ветках, в испуге разлетелись. «Это оттого, что я такой гадкий», — подумал утёнок.

Он бежал всё дальше и дальше и, наконец, добрался до большого болота, где жили дикие утки. Тут он провёл всю ночь. Бедняга устал, и ему было очень грустно.

Утром дикие утки проснулись и увидели нового товарища.

— Ты что за птица? — спросили они. Утёнок только поворачивался во все стороны и кланялся, как умел.

— Ты ужасно дурён, — сказали дикие утки, —

но это нам всё равно. Только бы ты не лез к нам в родню.

Но он вовсе и не думал об этом. У него было одно желание: жить потихоньку в камышах и пить болотную воду.

Так просидел он в болоте два дня. В это время прилетели туда два диких гуся, тоже недавно вылупившиеся из яйца.

— Послушай, дружище, — сказали они, — ты такой смешной, на тебя смотреть весело. Хочешь жить с нами и быть перелётной птицей?

«Пиф! Паф!..» — раздалось в эту минуту, и оба диких гуся упали в камыши мёртвыми: вода покраснела от крови. «Пиф! Паф!..» — раздалось опять, и целая стая диких гусей поднялась из камышей. Выстрел раздавался за выстрелом. Охотники окружили болото со всех сторон: некоторые из них засели даже в нависших над болотом ветвях деревьев. Синеватый дым, точно облачко, окутывал деревья и стлался над водой.

По болоту рыскали охотничьи собаки, слышался громкий лай, камыш и осока качались из стороны в сторону. Бедный утёнок был ни жив ни мёртв от страха. Он хотел было спрятать голову под крылышко, как вдруг прямо перед ним очутилась охотничья собака с высунутым языком и сверкающими глазами. Она посмотрела на утёнка, оскалила острые зубы и побежала дальше.

«Не тронула! — подумал утёнок и перевёл дух. — Видно, я такой безобразный, что даже собаке противно съесть меня».

И он притаился в камышах и пролежал, не шевелясь, всё время, пока продолжалась охота.

IV

Только к вечеру стихла пальба. Бедный утёнок осмелился встать, огляделся вокруг и пустился в дорогу — по полям и лугам.

Дул такой сильный ветер, что утёнок еле-еле мог двигаться.

К ночи он добрался до маленькой, убогой избушки. Избушка была ветхая: казалось, она только потому и держится, что не знает, на какую сторону упасть. Дверь избушки соскочила с одной петли и висела так криво, что сквозь щель можно было легко пробраться внутрь. Утёнок и пробрался.

В избушке жила старушка с курочкой и котом.

Утром кот и курочка заметили утёнка: кот замурлыкал, а курочка закудахтала.

— Что там такое? — спросила старушка и оглянулась.

Сослепу она приняла утёнка за жирную утку.

И она решила оставить бездомную птицу у себя.

По целым дням сидел бедный утёнок в углу, пригорюнившись. Как-то раз дверь широко отворилась, и в комнату ворвался свежий воздух и яркий солнечный свет. Утёнку так сильно захотелось поплавать по воде, что он не мог удержаться, чтобы не сказать об этом курочке.

— Это что за новости, — сказала она. — Тебе делать нечего, вот и лезут в голову разные глупо-

сти. Неси яйца, как я, или мурлычь, как наш кот, — ты и забудешь про эти пустяки.

— Нет, я, кажется, уйду бродить по белому свету, — сказал утёнок.

— И хорошо сделаешь! — сказала курочка.

И утёнок ушёл. Он плавал и нырял вниз головой, но все вокруг по-прежнему смеялись над ним и отгоняли его прочь, потому что он был очень некрасив.

V

А между тем наступила осень; листья в лесах пожелтели; ветер срывал их и разносил по воздуху. Сделалось очень холодно, по небу ходили тучи, на заборе громко каркала от холода ворона. Плохо приходилось бедному утёнку!

Раз вечером, на закате солнца, из-за леса поднялась целая стая чуждых больших птиц, белых, как снег, с длинными стройными шеями; это были лебеди. С криками, похожими на звуки трубы, они взмахнули своими широкими крыльями и полетели с холодных лугов в тёплые края, за синее море.

Они поднялись высоко-высоко, а бедного утёнка охватила непонятная тревога. Он завертелся в воде, как волчок, вытянул шею и тоже закричал, да так громко и странно, что сам испугался. Когда прекрасные птицы скрылись из виду, он нырнул, сам не зная для чего, на дно, выплыл опять и долго не мог опомниться. Он не знал, как зовут этих птиц,

не знал, куда они летят, но полюбил их, как не любил до сих пор никого на свете.

VI

Зима в том году была холодная. Утёнок должен был плавать без отдыха, чтобы не дать воде замёрзнуть совсем. Но с каждой ночью полынья, в которой он плавал, становилась всё меньше и меньше. Наступили сильные морозы.

Было бы слишком печально рассказывать про все беды и несчастья утёнка в эту суровую зиму.

Наконец, солнышко опять пригрело землю. Запели жаворонки. Вернулась весна.

Утёнок выбрался из камышей, где прятался всю зиму, и полетел. Крылья его теперь были куда крепче прежнего, они зашумели и быстро понесли его вперёд. Не успел он опомниться, как очутился в большом саду. Яблони стояли все в цвету; сирень склонила душистые ветви над извилистым каналом.

Ах, как здесь было хорошо, как пахло весной!

И вдруг из чащи тростника выплыли три чудных белых лебедя. Они плыли так легко и плавно, точно скользили по воде. Утёнок узнал этих прекрасных птиц, и его охватила какая-то непонятная грусть.

— Полечу к ним, к этим величавым птицам. Они, наверное, заклюют меня насмерть за то, что я,

такой гадкий, осмелился приблизиться к ним. Но все равно! Лучше погибнуть от их ударов, чем сносить щипки уток и кур да терпеть холод и голод зимой.

И он опустился на воду и поплыл навстречу прекрасным лебедям, которые, увидев его, замахали крыльями и тоже поплыли к нему.

— Убейте меня! — сказал бедный утёнок и низко опустил голову.

И вдруг в чистой, как зеркало, воде он увидел своё собственное отражение. Но теперь он был уже не гадким серым утёнком, а белым лебедем.

А большие лебеди плавали вокруг и гладили его своими клювами.

В это время в сад прибежали дети. Они стали бросать лебедям хлебные крошки и зёрна, а самый младший из них закричал:

— Новый прилетел! Новый прилетел!

Дети обрадовались и позвали на берег своих родителей.

Взрослые и дети столпились на берегу и любовались величавыми белыми птицами, которые тихо скользили по воде канала. И все в один голос говорили:

— Новый лебедь лучше всех! Он самый стройный, самый красивый!

И старые лебеди склонили перед ним свои гордые шеи.

А он смутился и спрятал голову под крыло. Он вспомнил то время, когда все смеялись над ним,

когда он был ещё гадким утёнком. И вот крылья его зашумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался ликующий крик.

-
1. Оцените эту сказку. Что в ней вас особенно тронуло?
 2. Какие несчастья преследовали утёнка на птичьем дворе? За что ему дали название «гадкий»?
 3. Какие приключения и беды ожидали утёнка на воле?
 4. Что происходило с гадким утёнком, когда он встретился в первый и во второй раз с лебедями? Почему? Как вы понимаете выражение «величавые белые птицы»?
 5. Как отнеслись к нему люди и лебеди весной? А что он сам испытывал при этом? Так о чём же эта сказка?

В. Жуковский

Жаворонок.

На солнце тёмный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.

Он голосисто с вышины
Поёт, на солнышке сверкая:
Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны...

-
1. Видели ли вы восход солнца? Расскажите, как просыпается природа.
 2. Какое настроение передаётся в стихотворении? Как его надо читать?
 3. При чтении голосом выделяйте одну картину от другой. Какие слова помогают представить красоту утра, его краски и звуки?

Черёмуха цветёт.

Черёмуха душистая
Цветами убрана
И шепчет солнцу ясному:
 «Прохлада мне нужна.
 Ласкай меня, но с жаркою
 Весной повремени».
Для милой для черёмухи
Свежее стали дни.
И, вся благоуханная,
 Роняя лепестки,
 Цветёт, цветёт черёмуха
 В овраге у реки.

-
1. Как, с каким чувством поэт пишет о черёмухе? Откуда это видно?
 2. Какие слова передают цвет и запах черёмухи?
 3. Припомните, в каком ещё стихотворении о цветке говорится как о живом.

А. Пришелец

Полдень.

Зелёный ветер ластится,
В траве шумят
Шмели.
Берёзка в белом
 платьице
Качается вдали.

Идёт берёзка травами,
Хлебами,
Вдоль дорог.
Красу её кудрявую
Колышет ветерок.

1. Какие выражения помогают поэту передать, а нам представить живые картины русской природы? Как называются такие выражения?

2. «Зелёный ветер ластится», «Идёт берёзка травами, хлебами, вдоль дорог» — как вы себе это представляете?

В. Вересаев

Братишка.

У угла моей дачи стояла кадушка, полная воды. Рядом — куст бузины. На бузине сидели бок о бок два молодых воробья, совсем ещё молодых, с пушком, сквозящим из-за перьев, с ярко-жёлтыми пазухами по краям клювов. Один бойко и уверенно перепорхнул на край кадушки и стал пить. Пил, и всё поглядывал на другого, и перекликался с ним на звенящем своём языке. Другой — чуть поменьше — с серьёзным видом сидел на ветке и опасливо косился на кадушку. А пить-то, видимо, хотелось — клюв был разинут от жары.

И вдруг я ясно увидел: тот, первый — он уже давно напился и просто примером своим ободряет другого — показывает, что ничего тут нет страшного. Он непрерывно прыгал по краю кадушки, опускал клюв, захватывал воду и тотчас ронял её из клюва, и поглядывал на брата, и звал его. Братишка на ветке решился, слетел к кадушке. Но только коснулся лапками сырого, позеленевшего края — и сейчас же испуганно порхнул назад, на бузину. А тот опять стал его звать.

И добился, наконец. Братишка перелетел на кадушку, неуверенно сел, всё время трепыхая крыльшками, и напился. Оба улетели.

1. Сравните: «брат» и «братишка». Какое из этих слов больше подходит к названию этого рассказа? Почему?

2. Что тронуло вас в этом рассказе? Передайте при чтении, как автор относится к воробышкам.

3. Припомните другие стихотворения и рассказы, где о животных говорится как о людях. Что такое описание даёт рассказу?

В. Драгунский

Шляпаgrossмейстера.

В то утро я справился с уроками, потому что они были нетрудные. Во-первых, я нарисовал домик Бабы Яги, как она сидит у окошка и читает газету. А во-вторых, я сочинил предложение: «Мы построили салаш». А больше ничего не было задано. И я надел пальто, взял горбушечку свежего хлеба и пошёл гулять. На нашем бульваре в середине есть пруд, а в пруду плавают лебеди, гуси и утки.

В этот день был очень сильный ветер. И все листья на деревьях выворачивались наизнанку, и пруд был весь взлохмаченный, какой-то шершавый от ветра.

И как только я пришёл на бульвар, я увидел, что сегодня почти никого нет, только двое каких-то незнакомых ребят бегают по дорожке, а на скамейке сидит дяденька и сам с собой играет в шах-

маты. Он сидит на скамейке боком, а позади него лежит его шляпа.

И в это время ветер вдруг задул особенно сильно, и эта самая дяденькина шляпа взвилась в воздух. А шахматист ничего не заметил, сидит себе, уткнулся в свои шахматы. Он, наверно, очень увлёкся и забыл про всё на свете. Я тоже, когда играю с папой в шахматы, ничего вокруг себя не вижу, потому что очень хочется выиграть. И вот эта шляпа взлетела, и плавно так начала опускаться, и опустилась как раз перед теми незнакомыми ребятами, что играли на дорожке. Они оба разом протянули к ней руки. Но не тут-то было, потому что ветер! Шляпа вдруг как живая подпрыгнула вверх, перелетела через этих ребят и красиво спланировала прямо в пруд! Но упала она не в воду, а нахлобучилась одному лебедю прямо на голову. Утки очень испугались, и гуси тоже. Они бросились врассыпную от шляпы кто куда. А вот лебеди, наоборот, очень заинтересовались, что это за штука такая получилась, и все подплыли к этому лебедю в шляпе. А он изо всех сил мотал головой, чтобы сбросить шляпу, но она никак не слетала, и все лебеди глядели на эти чудеса и, наверно, очень удивлялись.

Тогда эти незнакомые ребята на берегу стали приманивать лебедей к себе. Они свистели:

— Фью-фью-фью!

Как будто лебедь — это собака!

Я сказал:

— Сейчас я их приманю хлебом, а вы притащите

куда какую-нибудь палку подлиннее. Надо всё-таки отдать шляпу тому шахматисту. Может быть, он гроссмейстер...

И я вытащил свой хлеб из кармана и стал его крошить и бросать в воду, и сколько было лебедей, и гусей, и уток, все поплыли ко мне. И у самого берега началась настоящая давка и толкотня. Просто птичий базар! И лебедь в шляпе тоже толкался и наклонял голову за хлебом, и шляпа с него наконец соскочила!

Она стала плавать довольно близко. Тут подошли незнакомые ребята. Они где-то раздобыли здоровенный шест, а на конце шеста был гвоздь. И ребята сразу стали удить эту шляпу. Но немножко не доставали. Тогда они взялись за руки, и у них получилась цепочка, и тот, который был с шестом, стал подлавливать шляпу.

Я ему говорю:

— Ты старайся её гвоздём в самую серёдку проткнуть! И подсекай, как ерша, знаешь?

А он говорит:

— Я, пожалуй, сейчас бухнусь в пруд, потому что меня слабо держат.

Я говорю:

— Давай-ка я!

— Валяй! А то я обязательно бухнусь!

— Держите меня оба за хлястик!

Они стали меня держать. А я взял шест двумя руками, весь вытянулся вперёд, да как размахнулся, да как шлёпнулся прямо лицом вперёд! Хорошо

ещё, не сильно ушибся, там была мягкая грязь, так что получилось не больно.

Я говорю:

— Что же вы плохо держите? Не умеете держать — не беритесь!

Они говорят:

— Нет, мы хорошо держим! Это твой хлястик оторвался. Весь, с мясом.

Я говорю:

— Кладите мне его в карман, а сами держите просто за пальто, за хвост. Ну!

И опять потянулся шестом к шляпе. Я подождал немного, чтобы ветерок подогнал её поближе. И всё время потихоньку пригребал её к себе. Мне очень хотелось отдать её шахматисту. А вдруг он и вправду гроссмейстер? А может быть, это даже сам Ботвинник! Просто так вышел погулять, и всё. Ведь бывают же такие истории в жизни! Я отдам ему шляпу, а он скажет: «Спасибо, Денис!»

И я потом снимусь с ним на карточку и буду её всем показывать...

А может быть, он со мною даже согласится сыграть одну партию? А вдруг я выиграю? Бывают же такие случаи!

И тут шляпа подплыла чуть поближе, я замахнулся и вонзил ей гвоздь в самую макушку. Незнакомые ребята закричали:

— Есть!

А я снял шляпу с гвоздя. Она была очень мокрая и тяжёлая. Я сказал:

— Надо её выжать!

И один парнишка взял шляпу за свободный конец и стал её вертеть направо. А я вертел, наоборот, налево. И из шляпы потекла вода.

Мы здорово её выжали, она даже лопнула поперёк. А мальчишка, который ничего не делал, сказал:

— Ну, всё в порядке. Давайте её сюда. Я отдам её дяденьке.

Я говорю:

— Ещё чего. Я сам отдам.

Тогда он стал тянуть шляпу к себе. А второй к себе. А я к себе. И у нас случайно получилась потасовка. И они вырвали подкладку из шляпы. И всю шляпу отняли у меня.

Я говорю:

— Я хлебом приманивал лебедей, мне и отдавать!

Они говорят:

— А кто шест достал с гвоздём?

Я говорю:

— А чей хлястик оторвался?

Тогда один из них говорит:

— Ладно, уступи ему, Маркуша! Его всё равно ещё дома выдерут за хлястик!

Маркуша говорит:

— На, бери свою несчастную шляпу, — и наподдал ногой, как мяч.

А я схватил её и быстро побежал в конец аллеи, где сидел шахматист. Я подбежал к нему и сказал:

— Дяденька, вот вам ваша шляпа!

— Где? — спросил он.

— Вот, — сказал я и протянул ему шляпу.

— Ты ошибаешься, мальчик! Моя шляпа здесь. —

И он оглянулся назад.

А там, конечно, ничего не было.

Тогда он закричал:

— В чём дело? Где моя шляпа, я вас спрашиваю?

Я немножко отошёл от него и опять сказал:

— Вот она. Вот. Разве вы не видите?

А он прямо задохнулся:

— Что ты мне суёшь этот кошмарный блин?

У меня была новенькая шляпа, где она?! Отвечай сейчас же!

Я ему говорю:

— Вашу шляпу унёс ветер, и она попала в пруд. Но я её уцепил гвоздём. А потом мы выжали из неё воду. Вот она. Берите... А это подкладка!

Он сказал:

— Сейчас я сведу тебя к твоим родителям!!!

— Мама в институте. Папа на заводе. А вы, случайно, не Ботвинник?

Он совсем рассердился:

— Уйди, мальчик! Скройся с глаз! А то я тебе подсыплю!

Я ещё чуть-чуть отошёл и сказал:

— А то давайте сыграем?

Он в первый раз посмотрел на меня как следует.

— А ты разве умеешь?

Я сказал:

— Ого!

Тогда он вздохнул и сказал:

— Ну, садись!

1. Какие места в рассказе вам показались особенно смешными?

2. Где чувствуется насмешка автора в отношении ребят? Как называется такой смех? В каком произведении вы с ним уже встречались?

3. Каким изобразил автор шахматиста?

4. Какие ещё рассказы В. Драгунского вы читали? Чем они вас привлекают?

М. Пришвин

Ребята и утята.

Маленькая дикая уточка чирок-свистунок решилась наконец-то перевести своих утят из леса, в обход деревни, в озеро на свободу. Весной это озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти только версты за три, на кочке, в болотистом лесу. А когда вода спала, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, открытых для глаз человека, лисицы и ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду. И около кузницы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд. Вот тут их увидели ребята и зашвыряли шапками. Всё время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом и перелётывала в разные стороны на несколько шагов в величайшем волнении. Ребята только, было, собрались

закидать шапками мать и поймать её, как утят, но тут я подошёл.

— Что вы будете делать с утятами? — строго спросил я ребят.

Они трусили и ответили:

— Пустим.

— Вот то-то «пустим»! — сказал я сердито. — Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?

— А вон сидит! — хором ответили ребята.

И указали мне на близкий холмик парового поля, где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

— Живо, — приказал я ребятам, — идите и возвратите ей всех утят!

Они как будто даже обрадовались моему приказанию и побежали с утятами на холм. Мать отлетела немного, и когда ребята ушли, бросилась спасать своих сыновей и дочерей. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята — пять штук. И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шляпу и, помахав ею, крикнул:

— Счастливый путь, утята!

Ребята надо мной засмеялись.

— Что вы смеётесь, глупыши? — сказал я ребятам. — Думаете, так легко попасть утятам в озеро? Вот погодите, дождётесь экзамена в вуз. Снимайте все шапки, кричите «до свидания!».

И те же самые шапки, запылённые на дороге

при ловле утят, поднялись в воздух; все разом закричали ребята:

— До свидания, утята!

1. Что вы можете сказать о ребятах из этого рассказа? Какими они вам показались?

2. Как уточка вела себя во время опасности? Что с ней происходило? Какое чувство она у вас вызывает?

3. Как ребята провожали утят? Почему?

4. Какие мысли и чувства вызвал у вас этот рассказ?

С. Михалков

Будь человеком.

В лесу мурашки-муравьи	Покой и труд большой
Живут своим трудом,	семьи
У них обычаи свои	Нарушила беда.
И муравейник — дом.	В дыму метались
Миролюбивые жильцы	муравьи,
Без дела не сидят:	Спасаясь кто куда.
С утра на пост бегут	Трещала хвоя. Тихо
бойцы,	тлел
А няньки в детский сад.	Сухой опавший лист.
Рабочий муравей спешит	Спокойно сверху вниз
Тропинкой трудовой,	смотрел
С утра до вечера шуршит	Жестокий эгоист...
В траве и под листвой.	За то, что так тебя
Ты с палкой по лесу	назвал,
гулял	Себя я не виню, —
И муравьиный дом,	Ведь ты того не
Шутя, до дна расковырял	создавал,
И подпалил потом.	Что предавал огню.

Живёшь ты в атомный Будь Человеком,
 наш век человек,
И сам — не муравей. Ты на земле своей!

1. Как, по-вашему, надо читать это стихотворение — быстро, медленно, весело, задорно или ещё как? Почему?
2. Где тон поэта меняется и становится суровым?
3. Какие слова поэта, по-вашему, являются самыми точными и меткими для поджигателя муравейника? Почему вы так считаете?

С. Жемайтис

Караси.

I

Пришёл однажды Петя рыбачить на своё излюбленное место к старой ветле и видит, что там уже сидит незнакомый мальчик с мокрыми волосами и, щурясь, поглядывает на красный поплавок.

— Это моё место, я уже здесь пятый день рыбачу,— сказал Петя и стал разматывать леску.

— Ничего, места хватит. Смотри, какого я карасика подсёк! — Мальчик вытащил из воды бечёвку с маленьким карасиком на конце.

— Так себе,— промолвил Петя, насаживая червяка.

Минут пять мальчики сидели молча. Вдруг Петя заметил, что красный поплавок скрылся под водой, а сосед в это время рассматривает, как по гладкой воде, словно по льду, раскатываются длинные ногие жуки.

«Сиди, сиди, может, сорвётся», — подумал Петя. Уж очень ему было досадно, что караси, которых он считал своими, клюют не у него, настоящего рыбака, а у какого-то ротозея.

Однако карась не сорвался: незнакомец вовремя подсёк его.

— Вот теперь вам будет не скучно, — говорил он через минуту, продевая верёвочку под жабры нового карася.

— Нет, просто бессовестно занимать чужие места! — зло произнёс Петя.

— Да ведь я не знал, что на этом озере есть чьи-то места. Садись сюда, а я перейду на твоё место.

В голосе мальчика была явная насмешка, но Петя не обратил на это внимания, всецело поглощённый мыслью о карасях.

— Ну, теперь держись! — сказал Петя. Он переменял червяка, поплевал на него и даже прошептал что-то вроде заклинания: «Ловись, рыбка, большая и маленькая, только на мой крючок, на мою наживу, а по сторонам не ходи, чужой корм не ешь!»

Но Петин поплавок с гусиным пером всё так же спокойно лежал, а у соседа так и подпрыгивал на воде.

— Что это у тебя за нажива? — вкрадчиво спросил Петя, наблюдая, как сосед, придавив ногой третьего карася, не спеша насаживает на крючок какой-то сероватый шарик.

— Хлеб. На хлеб ловлю.

— На простой хлеб?

— А на какой же? Вот, пожалуйста.

Петя поймал кусок мягкого хлеба, понюхал его, попробовал.

— Чудеса! И правда, хлеб. Ну-ка, я наживлю на счастье.

Но и хлеб не помог. Сосед поймал четвёртого карася, а у Пети ещё никто ни разу не клюнул.

— Ты какой-то необыкновенно счастливый, — сказал Петя.

— Да нет же. Дело не в счастье... Эх, сорвался!

— Не в счастье? А в чём же? Что я, хуже тебя ловлю? А у меня будто крючок на земле лежит, а не в воде.

— Ты правду сказал, что твой крючок лежит, только не на земле, а на дне. Дно здесь — жидкий ил. Я сначала дно измерил...

— Постой! Так твой крючок на весу?

— Ну, конечно! Вот столько до дна не достаёт. Сейчас караси со дна поднялись, они в это время камышовые ростки едят, ну и от хлеба не отказываются.

Петя поспешно передвинул поплавок, снова наживил червяка и закинул. Не прошло и минуты, как он, не веря своему счастью, держал в руке первого карася.

— Ну, что я говорил? — сказал сосед.

— Только без разговоров, — оборвал Петя, наживляя крючок.

Скоро Петя потерял счёт карасям. Казалось, что караси со всего озера собрались здесь и ждут не дождутся Петиного крючка. Петя понимал, почему это происходит: ведь он ловил на червей. Сосед тоже догадался и уже не раз посматривал на банку из-под консервов, где у Пети были дождевые черви.

Петя заметил этот взгляд и сказал:

— Знал бы, что ты будешь здесь, и для тебя бы подкопал червяков, а то у меня последние... штуки три ещё.

— Ничего, ничего... спасибо, — ответил сосед.

Через час клёв кончился. Петя вытащил из воды тяжёлую корзину, подождал, пока выбежит через прутья вода, поставил туда банку с червями и, забросав всё мокрой тряпкой, строго спросил:

— Тебе тоже в дачный посёлок?

— Да. Мы вчера вечером приехали.

— А мы уже неделю живём.

На этом разговор оборвался, и мальчики направились по тропинке к посёлку. Петя шёл впереди, незнакомец — за ним. Это был, видно, очень весёлый мальчик. Прицепив своих карасиков на конец удилица, он насвистывал какой-то очень задорный мотив. Петя молчал. Несмотря на небывалый улов, он чувствовал, что не сможет вот так же весело насвистывать. У него было такое же чувство, как после хорошей отметки, полученной по подсказке.

Весёлый мальчик вдруг оборвал свой свист и громко засмеялся.

— Ты что это? — обернулся Петя.

Мальчик продолжал смеяться и показал на землю. У Пети похолодело в груди. На тропинку из корзины падали дождевые черви.

— Это, наверно, на дне прятались. А я, правда, думал, что только три осталось, — заикаясь, сказал Петя.

— Я сорок штук насчитал, — сказал мальчик и кивнул Пете: — Ну, до свидания. Мне направо. — И он ушёл с такой же насмешливой улыбкой.

Петя стоял на перекрёстке тропинок, прислушиваясь к весёлому свисту.

«Что это я сегодня обращаю внимание на какого-то свистуна?» — попробовал было успокоить себя Петя, но на душе оставалось тяжёлое чувство.

Чтобы прогнать его, Петя решил полюбоваться необыкновенным утром. Он приподнял было траву, глянул на карасей, но тотчас же снова прикрыл их. Пете показалось, что и караси так же насмешливо морщат губы и скрипят плавниками: «Эх ты, жадина!»

1. Каков Петя? А каков его сосед по рыбной ловле?
2. Как отнёсся Петя к улову незнакомого мальчика? Как это чувство называется?

3. Каким показался вам Петя, когда узнал секрет удачной ловли?

4. Как Петя разоблачил свою жадность? Что испытал он после этого?

5. А какое настроение после рыбной ловли было у этих мальчиков? Почему?

6. Выберите пословицу, которая подходит к этому рассказу. Чему учит народ в них?

Пословицы.

1. Красна птица пером, человек — умом.
2. Приятелей тысяча, а друг один.
3. Скупой, что собака на сене — сама не ест и другим не даёт.
4. Не рой другому яму, сам в неё упадёшь.
5. Жадность последнего ума лишает.

А. К. Толстой

* * *

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что смотрите на меня,
Тёмно-голубые?

И о чём звените вы
В день весёлый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несёт меня стрелой
На поле открытом,
Он вас топчет под собой,
Бьёт своим копытом.

Колокольчики мои,
Цветики степные,
Не кланите вы меня,
Тёмно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,

Но уздой не удержать
Бег неукротимый!..

1. Как меняется настроение поэта, когда он изображает колокольчики? Передайте это при чтении.

2. Где чувство поэта становится особенно трогательным?
А особенно нежным?

А. Плещеев

Мой садик.

Как мой садик свеж и зелен!
Распустилась в нём сирень;
От черёмухи душистой
И от лип кудрявых — тень...

Правда, нет в нём бледных лилий,
Горделивых георгин,
И лишь пёстрые головки
Возвышает мак один.

Да подсолнечник у входа,
Словно верный часовой,
Сторожит себе дорожку,
Всю поросшую травой...

Но люблю я садик скромный:
Он душе моей милей
Городских садов унылых
С сетью правильных аллей.

И весь день, в траве высокой
Лёжа, слушать бы я рад,

Родина.

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля:
Это — русское раздолье,
Это — русская земля!

Вижу горы-исполины,
Вижу реки и моря:
Это — русские картины,
Это — родина моя!

Слышу пенье жаворонка,
Слышу трели соловья:
Это — русская сторонка,
Это — родина моя!

1. Чем же хороша родная русская земля? Как об этом говорит поэт?

2. В каких ещё произведениях «Живого слова» вы читали о «русском раздолье», о красоте родной земли?

А. Пришелец

Песенка про чибиса.

У дороги чибис,
У дороги чибис —
Он кричит, волнуется, чуждак:
«А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идёте вы сюда?»

Не кричи, крылатый,
Не тревожься зря ты,
Не войдём мы в твой зелёный сад.
Видишь — мы ребята,
Мы друзья пернатых,
Мы твоих, твоих не тронем чибисят!
Небо голубое,
Луг шумит травой, —
Тут тропу любую выбирай!
Это нам с тобою,
Всем нам дорогое —
Это наш родной, родной любимый край!
И когда цветёт он,
И когда зовёт он, —
Мы уходим в дальние пути.
По степным широтам,
Через речку бродом —
Всю страну, страну нам хочется пройти!

Раздел II

РАЗДЕЛ II

СОЛНЕЧНЫЙ ГОД

Л. Толстой

Солнце — тепло.

Выйди зимой в тихий, морозный день в поле или в лес, и посмотри кругом себя, и послушай: везде кругом снег, реки замёрзли, сухие травки торчат из-под снега, деревья стоят голые, ничто не шевелится.

Посмотри летом: реки бегут, шумят; в каждой луже лягушки кричат, бубулькают; птицы перелётывают, свистят, поют; мухи, комары вьются, жужжат; деревья, травы растут, махаются.

Нет тепла — всё мертво; есть тепло — всё движется и живёт. Мало тепла — мало движенья; больше тепла — больше движенья; много тепла — много движенья; очень много тепла — и очень много движенья.

Откуда берётся тепло на свете? Тепло от солнца.

Ходит солнце низко зимой, стороною, не упирает лучами в землю, — и ничто не шевелится. Станет солнышко ходить выше над головами, станет светить в припор¹ к земле, — отогреется всё на свете и начнёт шевелиться.

Станет снег осаживаться, станет отдувать лёд на реках, польётся вода с гор, поднимутся пары из воды в облака, пойдёт дождь. Кто всё это сделает? Солнце. Оттают семечки, выпустят ростки, зацепятся ростки

¹ В припор — в упор.

за землю; из старых корней пойдут побеги, начнут расти деревья и травы. Кто это сделал? Солнце.

Встанут медведи, кроты; очнутся мухи, пчёлы, выведутся комары, выведутся рыбы из икринок на тепло. Кто всё это сделал? Солнце.

Разогреется в одном месте воздух, подымется, а на его месте пойдёт воздух похолоднее, — станет ветер. Кто это сделал? Солнце.

Поднимутся облака, станут сходиться и расходиться, — ударит молния. Кто сделал этот огонь? Солнце.

Вырастут травы, хлеба, плоды, деревья, насытятся животные, напитаются люди, соберут корму и топлива на зиму; построят себе люди дома, построят чугунок¹, города. Кто всё это приготовил? Солнце.

Человек построил себе дом. Из чего он его сделал? Из брёвен. Брёвна вырублены из деревьев, деревья вырастило солнце.

Топится печка дровами. Кто вырастил дрова? Солнце.

Ест человек хлеб, картофель. Кто вырастил? Солнце. Ест человек мясо. Кто выкормил животных, птиц? Травы. А травы вырастило солнце.

Человек строит каменный дом из кирпича и из вёстки. Кирпич обложен дровами. Дрова заготовило солнце.

Всё, что людям нужно, что идёт прямо на пользу, — всё это заготавливается солнцем, и во всё идёт

¹ Чугунок — железная дорога.

много солнечного тепла. Потому и нужен всем хлеб, что его растило солнце и что в нём много солнечного тепла. Хлеб греет того, кто его ест.

Потому и нужны дрова и брёвна, что в них много тепла. Кто закупит дров на зиму, тот закупит солнечного тепла, и зимой, когда захочет, зажжёт дрова и выпустит тепло солнечное себе в горницу.

А когда есть тепло, то есть и движение. Какое ни на есть движение — всё от тепла, — либо прямо от солнечного тепла, либо от тепла того, которое заготовило солнце в угле, в дровах, в хлебе и в траве.

Лошади, быки возят, люди работают, — что их двигает? Тепло. А откуда они взяли тепло? Из корма. А корм заготовило солнце.

Водяные и ветряные мельницы вертятся и мелют. Кто их двигает? Ветер и вода. А ветер кто гонит? Тепло. А воду кто гонит? Тепло же. Оно подняло воду парами вверх, и без этого вода не падала бы книзу. Машина работает, — её движет пар. А пар кто делает? Дрова. А в дровах тепло солнечное.

Из тепла делается движение, а из движения тепло. И тепло и движение от солнца.

-
1. Чем отличается, по мнению писателя, зима от лета?
 2. Отчего всё на свете приходит в движение?
 3. Что является источником жизни на земле?

Гуллй да ^{Осень.} присматривайся.

(О с е н ь .)

1. Какое дерево начинает желтеть первым?
2. На каком дереве листья облетают позже других?
3. Наблюдай за скворечней. Не прилетит ли скворец к своей скворечне перед отлётом на юг?
4. Когда колхозники начнут пахать зябь? Когда зазеленеет озимая рожь?
5. Когда кончится листопад?
6. Когда появится первый заморозок — замёрзнут лужи?
7. Когда ты увидишь первую стаю отлётных птиц? Посмотри, в какую сторону они летят. Как летят?
8. Каких птиц ты теперь чаще видишь около домов?
9. Когда выпадет первый снег?
10. Когда колхозники кончат выгонять скот на пастбища?
11. Какие овощи раньше убирают с огородов?

В. Бианки.

Учебные площадки.

Лесные ребяташки подросли и вылезли из гнёзд.
Птицы, что весной жили каждая пара на своём

участке, кочуют теперь с ребяташками по всему лесу.

Певчие птицы сбиваются в стайки, странствуют по кустам и деревьям. У журавлей и тетеревов для молодёжи настоящие учебные площадки.

У тетеревов — в лесу. Соберутся молодые косачи и смотрят, что старый токовик станет делать. Токовик забормочет, и молодые забормочут. Токовик чуффыкнет, и молодые зачуффыкают тоненькими голосами.

Молодые журавли прилетают на площадку отрядами. Учатся держаться на лету правильным строем — треугольником. Этому нужно выучиться, чтобы беречь силы при полёте на далёкие расстояния. Первым в треугольнике летит самый сильный старый журавль. Ему, как передовому, труднее рассекать воздух.

Когда он устанет, он переходит в хвост отряда, а его место занимает другой, со свежими силами.

За передовыми — голова к хвосту, голова к хвосту, — в такт махая крыльями, летят молодые. Волны воздуха бегут от угла треугольника, точно лодка носом режет воду.

1. Когда и как птицы начинают готовиться к отлёту?
2. Почему журавли летят треугольником?

В. Бианки

Ждут помощников.

Деревья, кусты и травы спешат устроить своё потомство.

С ветвей клёна свешиваются парочки крылаток, они уже разъединились и ждут, когда их сорвёт и подхватит ветер.

Ветра поджидают и травы, плодики которых снабжены короткими или длинными, простыми или перистыми волосками.

На опустевших полях, по обочинам дорог и канав поджидают, но уже не ветра, а четвероногих и двуногих: лопух с сухими крючковатыми корзинками, туго набитыми семенами, череда с чёрными плодами, так охотно прокалывающими чулки.

1. О чём заботится природа в конце августа?

2. Кто и как помогает деревьям, кустам и травам рас-сеять их семена?

Г. Снегирёв

Кто сажает лес.

За рекой росли одни ёлки. Но потом среди ёлок появились дубки. Ещё совсем маленькие, всего три листка торчат из земли.

А дубы отсюда далеко растут. Но не могли же с ветром жёлуди прилететь? Очень они тяжёлые. Значит, кто-то их здесь сажает. А кто?

Долго не мог я угадать.

Раз шёл я с охоты, смотрю — мимо меня низко-низко пролетела сойка.

Я спрятался за дерево и стал за ней подглядывать. Сойка что-то спрятала под трухлявый пенёк и осмотрелась: не увидел ли кто?

И потом полетела к реке. Я подошёл к пню, а между корнями в ямке лежат два жёлудя: сойка спрятала их на зиму.

Так вот откуда молодые дубки появились среди ёлок!

Сойка спрячет жёлудь, а потом забудет, где спрятала, он и прорастёт.

Кто ещё, кроме ветра, может сажать деревья?

К. Паустовский

Заботливый цветок.

Есть такое растение — высокое, с красными цветами. Цветы эти собраны в большие стоячие кисти. Называется оно кипрей.

Об этом кипрее я и хочу рассказать.

Прошлым летом я жил в маленьком городке на одной из наших полноводных рек. Около этого городка сажали сосновые леса.

Однажды я шёл перед вечером мимо базарной площади в лесничество. Оно помещалось на окраине городка над рекой.

Среди улицы мальчишки играли в футбол. Громкоговоритель висел на телеграфном столбе. Он неожиданно защёлкал, откашлялся и сказал басом:

«Ребята! Напоминаем, что завтра в шесть часов утра состоится поход в Моховой лес для сбора сосновых шишек из беличьих запасов. Руководить походом будет сотрудница лесничества Анна Петровна Заречная».

Я не мог понять, о каких беличьих запасах идёт речь. Кого бы расспросить об этом? Мальчишки продолжали гонять мяч, будто они и не слышали громового голоса из чёрной тарелки на столбе.

— Ребята, — спросил я мальчиков, — что это за «беличьи запасы», про которые объявляли по радио?

Мальчики наперебой начали рассказывать мне, что никто лучше белок не умеет собирать сосновые шишки.

— Они их себе на зиму запасают! — кричали мальчики. — Складывают в дупла. Да ты не толкайся, дай мне сказать. Белка только здоровые шишки берёт.

— Без нас эти шишки никто и не достанет! — закричал мальчик с отчаянными синими глазами. — Дупло высоко. А мы туда — раз-раз! Мигом долезем и все шишки выберем.

— А вам белок не жалко? — спросил я.

— Белки не обижаются! — закричали, волнуясь, мальчики. — Они за два-три часа опять полное дупло натаскают.

Около дома, где помещалось лесничество, разросся по склону оврага тенистый сад. По дну оврага протекала речушка. Тут же невдалеке она впадала в большую реку.

Речушка была тихая, с ленивым течением и густыми зарослями по берегам. В этих зарослях была протоптана к воде тропинка, а около неё стояла скамейка. В свободные минуты лесничий Михаил Михайлович, Анюта и другие сотрудники лесниче-

ства любили немного посидеть на этой скамейке, посмотреть, как толчётся над водой мошкара и как заходящее солнце догорает на облаках, похожих на парусные корабли.

В этот вечер я застал Михаила Михайловича и Анюту на скамейке на берегу реки.

В омуте у наших ног плавала необыкновенно зелёная ряска¹. Выше омута на крутом берегу островами разросся кипрей.

— Кипрей — это наш помощник, — заметил Михаил Михайлович.

— И белки тоже неплохие помощники, — добавила Анюта.

— О белках я узнал только что, — сказал я. — От мальчиков. Это правда, что вы отбираете у белок сосновые шишки?

— А как же! — ответила Анюта. — Лучших сборщиков шишек, чем белки, нету на свете. Пойдёмте с нами завтра в лес. Сами увидите.

— Ну что ж, — согласился я. — Пойдёмте. А вот кипрей чем вам помогает, я не знаю. До сих пор я только знал, что его листья заваривают вместо чая.

— Потому его и прозвали в народе иван-чаем, — объяснил Михаил Михайлович. — А помогает он нам вот чем...

Михаил Михайлович начал рассказывать.

Кипрей всегда разрастается на лесных пожарах и порубках. Недавно ещё кипрей считали сорной

¹ Ряска — мелкое растение, листочки которого затягивают поверхность стоячей воды.

травой. Он только и годился, что на дешёвый чай. Десники безжалостно вырывали весь кипрей, что вырос рядом с молодыми сосенками. Делали это они потому, что считали, будто кипрей заглушает побеги сосен, отнимает у них свет и влагу.

Но вскоре заметили, что сосенки в тех местах, где уничтожен кипрей, совсем не могут бороться с холодом и от первых же утренних морозов, какие бывают в начале осени, начисто погибают.

Учёные, конечно, начали искать причину этого и, наконец, нашли.

— Что же оказалось? — спросил Михаил Михайлович и сам себе ответил: — А оказалось, что кипрей — очень тёплый цветок. Когда ударит осенний мороз и иней посеребрит траву, то около кипрея инея нету. Потому что вокруг кипрея стоит тёплый воздух. Этот цветок выделяет из себя теплоту. И в этой теплоте растут себе без страха все соседи кипрея, все слабенькие побеги, пока зима не прикроет их, как ватным одеялом, глубоким снежком. И заметьте, что кипрей всегда разрастается рядом с молодыми соснами. Это их сторож, их защитник, их нянька. Бывает, в сильный мороз у кипрея отмёрзнет вся верхушка, а он всё равно не сдаётся, живёт и дышит теплотой. Самоотверженный цветок!

— Кипрей, — сказала Аня, — не только воздух обогревает, но и почву. Так что и корешки всех этих побегов не замерзают.

— Вы думаете, один кипрей такой замечательный? — спросил меня Михаил Михайлович. — Почти

про каждое растение можно рассказать такие удивительные вещи, что вы просто ахнете. Что ни цветок, то прямо рассказ. Растения спасают нас от болезней, дают крепкий сон, свежие силы, одевают, кормят — всего не перечтёшь. Нет у нас лучших друзей, чем растения. Да если бы я умел рассказывать сказки, я бы о каждой травинке, о каждом каком-нибудь незаметном маленьком лютике или колоске порассказал бы такое, что все старые добрые сказочники мне бы позавидовали.

На следующий день я ходил вместе с мальчиками и Анютой в Моховой лес, видел беличьи склады сосновых шишек, видел заросли кипрея на гарях и молодых посадках, и с тех пор я начал относиться и к белкам, и к цветам кипрея, и к молодым сосенкам как к своим верным друзьям.

Перед отъездом я сорвал кисть кипрея. Анюта высушила её мне в сухом песке. От этого цветы не потеряли своей яркой пунцовой окраски.

У себя в Москве я заложил эту сухую кисть кипрея в толстую книгу. Называлась она «Русские народные сказки». И каждый раз, когда я раскрывал эту книгу, я думал о том, что жизнь, окружающая нас, хотя бы жизнь вот этого простенького и скромного цветка, бывает интереснее самых волшебных сказок.

Задание. Побывайте в лесу, в поле, в саду или в парке сентябрьским днём. Прислушайтесь и присмотритесь, как там идёт жизнь. Расскажите об этом в классе.

Сентябрь.

Всё чаще начинает хмуриться небо, ревет ветер. Подошёл первый месяц осени.

У осени своё рабочее расписание, как у весны, только наоборот. Она начинает с воздуха. Высоко над головой исподволь начинает желтеть, краснеть, буреть лист на деревьях. Как только листьям станет не хватать солнышка, они начинают вянуть и быстро теряют свой зелёный цвет. В том месте, где черешок сидит на ветке, образуется дряблый поясок. Даже в безветренный, совсем тихий день вдруг оборвётся с ветки тут — жёлтый берёзовый, там — красный осинный лист и, легко покачиваясь в воздухе, бесшумно скользнёт по земле.

Когда, проснувшись утром, первый раз увидишь на траве изморозь, запиши у себя в дневнике: «Началась осень». С этого дня, вернее с этой ночи, потому что первый заморозок всегда бывает под утро, всё чаще будут срываться листья с ветвей, пока не задуют ветры-листодёры, не сорвут с леса весь роскошный наряд.

Исчезли стрижи. Воздух пустеет. И холодеет вода: больше уж не тянет купаться...

И вдруг устанавливается ведро: тёплые, ясные, тихие дни. В спокойном воздухе летят, сереблятся длинные паутинки... И радостно блестит в полях свежая молодая зелень.

— Бабье лето стаёт, — улыбаясь, говорит народ.

Одни зайчихи никак не могут успокоиться, всё ещё не могут примириться, что лето прошло; опять принесли зайчат! Листопадничков. Лето кончилось.

1. Как определяют начало осени?

2. Как вы понимаете выражение: «У осени своё рабочее расписание, как у весны, только наоборот»?

В. Бианки

Календарь земледельца.

(Сентябрь.)

Опустели поля. Снят богатый урожай хлебов. Уже люди едят пироги, булки и хлеб нового урожая.

Разостланный в полях по логам да склонам лён и под дождями мок, и под солнышком сох, и ветром продувался. Пришла пора опять его собрать, свезти в гумна, мять его там и теревить.

Уж месяц, как пошли ребята в школу. Без них теперь кончают копать картошку, возят её на станции, закапывают себе про запас в ямах на сухих песчаных горках.

Опустели огороды: последними убрали с гряд тугие кочаны капусты.

Густо зеленеют поля озимых хлебов.

1. Какие полевые и огородные работы выполняют крестьяне в сентябре?

2. Расскажите, как вы помогали убирать урожай овощей, как помогали подготовить сад или огород к зиме.

Месяц Прощания с Родиной.

Пришёл Месяц Прощания с Родиной.

Опять началось великое переселение птиц — теперь с севера на юг.

Каждый день, каждую ночь отправляются в путь крылатые странники.

Летят не спеша, потихоньку, с долгими остановками — не то что весной.

Видно, не хочется им расставаться с Родиной.

Порядок перелёта обратный: теперь первыми летят яркие, пёстрые птицы, последними трогаются те, кто прилетели весной первыми: зяблики, жаворонки, чайки. У многих птиц вперёд летят молодые; у зябликов — самки раньше самцов. Кто сильнее и выносливей, дольше задерживается.

Большинство летит прямо на юг — во Францию, Италию, Испанию, на Средиземное море, в Африку.

Некоторые — на восток: через Урал, через Сибирь в Индию, даже в Америку. Тысячи километров мелькают внизу.

1. Для кого сентябрь является «Месяцем Прощания с Родиной»?

2. Покажите на глобусе или карте места, куда улетают от нас птицы.

3. В каком порядке улетают перелётные птицы с Родины?

Синичий запас.

Собирать в запас — значит себя спасти. Каждый спасает себя на свой лад. Суслик зерно с полей ворует и прячет в свою нору. Даже особые кладовые роет для ворованного зерна. Водяная крыса забивает норки картошкой. До пуда, бывает, натаスカает. Сыч на зиму замораживает в дупле, как в холодильнике, мышей и птичек. У одного такого запасливого сыча нашли однажды целых два килограмма лесных мышей. А один горностай сложил в своей норе пять водяных крыс, семь полёвок, синичку, гадюку, ящерицу, тритона, лягушку и жука-плавунца!

Всё это — на чёрный день.

Запасают как могут и где могут. Все по-разному, но все для себя: в своей кладовой, в своём дупле, в своей норе.

И только одни весёлые синички-хохлатки собирают запасы совсем не так. Хоть они и весёлые, но и у них бывают чёрные дни. Запасают они, как и все, неустанно. Жучок, паучок, муха — годится. Семечко, зёрнышко, ягодка — подойдёт. Но нет у них собственных кладовых: ни норок, ни дупел. Была бы удобная трещинка в коре, особенно под сучком, куда не пробьётся ни дождь, ни ветер.

В лесу деревьев — не сосчитать. И на каждом найдётся укромная трещинка. С дерева на дерево, с сучка на сучок, от трещинки к трещинке. Куда

жука, куда зернышко: осенью еды много. А зимой
и сушёному комару будешь рад.

Сотни деревьев, тысячи крошечных кладовых.
Разве все их запомнишь? А их и не надо запоми-
нать: кладовые эти для всех. Не всё ли равно, чей
запас ты зимой найдёшь: свой или чужой? Ты чей-
то склевал, и твой кто-то забрал. Ты для всех, и все
для тебя.

Чёрный день страшен для всех: всем надо иметь
запас. А собирать его можно по-разному. Можно,
как суслик и крыса, — только себе. А можно, как
синичка-хохлатка, — для всех.

1. Как называет автор сбор запасов у животных на
зиму?

2. Как разные животные готовятся спасти себя зимой?

В. Бианки

Говорит тундра.

У нас всё кончилось. Не слышно больше крика
и писка на скалах, где летом были шумные птичьи
базары. Улетела от нас мелкая певчая братия, уле-
тели гуси, утки, чайки, вороны. Тишина. Только
изредка раздаётся жуткий костяной стук: это бьют-
ся рогами самцы-олени.

Утренние морозы начались ещё в августе. Сей-
час уже вся вода скована льдом. Давно ушли рыбо-
ловные парусники и моторки. Пароходы задержа-
лись — и тяжёлый ледакол с трудом проломал для
них дорогу в крепком ледяном поле.

Дни всё короче, короче. Ночи долгие, тёмные, холодные. В воздухе летают белые мухи.

Говорит пустыня.

А у нас праздник — опять, как весной, расцветает жизнь.

Спала невыносимая жара, пролились дожди, воздух чист и прозрачен, ясны дали. Снова зазеленела трава, снова показались прятавшиеся от убийственного летнего солнца животные.

Вылезают из-под земли жуки, муравьи, пауки. Вылезли из глубоких норок тонколапые суслики, скачут похожие на крошечных кенгуру с длинными-предлинными хвостами тушканчики. Прилетели птицы.

И опять, как весной, пустыня — не пустыня: в ней зелень, в ней жизнь.

Чем осень в тундре не похожа на осень в пустыне?

Задание. Побывайте в поле и в лесу октябрьским днём. Расскажите, как изменились поле и лес за месяц.

В. Бианки

Октябрь.

ОКТАБРЬ — листопад, грязник, зазимник.

Ветры-листодёры срывают с леса последние

отрепья. Дождь. Скучает на заборе мокрая ворона. Ей ведь тоже скоро в путь: летовавшие у нас серые вороны незаметно откочёвывают к югу, а на их место, также незаметно, перемещаются такие же вороны, родившиеся на севере. Выходит, и ворона — птица перелётная. Там, на дальнем севере, ворона — первая прилётная, как у нас грач, и последняя отлётная.

Покончив с первым своим делом — раздеванием леса, — осень принимается за второе — студит и студит воду. Всё чаще по утрам лужи покрываются хрупким ледком. Как воздух, вода уже оскудела жизнью. Те цветы, что красовались на ней летом, давно уронили свои семена на дно. Рыбы забиваются в ямы зимовать там, где не замерзает вода. Мягкий хвостатый тритон-харитон всё лето прожил в пруду, а теперь выполз из воды — пополз зимовать на суше, где-нибудь во мху под корнями. Льдом покрываются стоячие воды.

Прячутся куда-то насекомые, мыши, пауки. Забравшись в сухие ямы, переплетаются, застывают змеи. Звери — кто одевается в тёплые шубки, кто набивает свои кладовки в норах, кто устраивает себе берлогу. Готовятся...

1. Как народ называет октябрь? Как оправдываются эти названия?

2. Какие важные дела совершает осень в октябре? Что происходит в это время с природой?

Задание. Понаблюдайте, когда и как сажают деревья. Пусть каждый из вас посадит дерево или

кустик около дома, в саду, в огороде, наблюдает и ухаживает за ним.

В. Бианки

Живые памятники.

В разгаре посадка деревьев.

В этом радостном и полезном деле ребята не уступают взрослым. Осторожно, чтобы не повредить корни, выкапывают и переносят уснувшие деревца в новые места. Весной проснётся деревцо — и как ни в чём не бывало примется расти людям на радость и пользу. И каждый из ребят, кто посадил и вырастил хоть одно деревцо, поставил себе при жизни чудесный зелёный памятник — живой памятник на век.

Отлично придумали ребята — сажать также в садах и на школьных участках живые изгороди. Густо насаженные кусты и деревца не только защищают от пыли и снега, но ещё и привлекают к себе много маленьких птиц: они находят себе здесь надёжное убежище. Летом зеленушки, реполовы, славки и другие наши певчие друзья совьют в этих изгородях гнёзда, выведут птенцов и будут охранять сады и огороды от нападения вредных гусениц и других насекомых. Да ещё станут улаживать наш слух своими радостными песнями.

1. Что называет писатель «живым памятником на век»?
2. Почему деревья лучше всего сажать осенью?

Тяжкий труд.

Всякий слышал про то, как ёж на колючках таскает листья.

Ловко так в рассказах-то получается: повалялся ёж, наколол листву и стащил в нору. С плеч скинул — и всё тут.

А на деле — другое. Не так просто.

Встретил я ежа, когда ходил за опятами.

Бежит ёж по тропинке, несёт три листочка: два с боков, один на спине. Ему эта ноша лёгкая. Но ведь иголки-то частые, плотные. Трудно это — листья на них наколоть. Вот и несёт к норе всего три листочка.

Пошёл я позади. Тихо иду, чтобы не спугнуть. Вот старая сосна, а под ней — ямка. Ежиный дом. Остановился ёж. Надо теперь листья снять, запихать в нору.

А как снимешь листья? Лапой не ухватишь. Зубами не достанешь. И не стряхнёшь, — крепко сидят. Как же быть?

Стал ёж об корень тереться, сдирать листья. С боков-то содрал, хоть и разлохматил. А вот со спины — никак. Пыхтит, задними лапами поддаёт, а лист не слезает, да и всё тут.

Долго старался. Умаялся, а листа так и не снял. Постоял, сказал: «туфф, туфф» — это, наверно, вроде нашего «ох, ох» — и побежал назад по тропинке.

Как скрылся он из глаз, я сбегал, принёс листьев и сунул в нору.

— На тебе, не мучайся!

Нельзя было не помочь. Такая тяжёлая работа у ежа!

Как автор называет «работу» ежа осенью? Почему?

Н. Надеждина

Как спят змеи.

Заговорили о змеях. Один учёный показал ребятам длинную, совершенно прозрачную шелушку, испещрённую тончайшим узором. Оказалось, что это выползок — шкурка, которую, линяя, сбрасывает с себя змея.

Учёный этот работал со змеями. Ребята узнали от него о змеиных зимовках. Змея должна спать в тепле, чтобы не замёрзла её холодная кровь.

Где же тепло зимой? Под землёй, если опуститься на полтора-два метра в глубину. Именно там и находили змеиные зимовки, когда корчевали лес или копали ямы для телеграфных столбов. Но ведь змее рыть нечем. Как же она могла уйти так глубоко?

Когда сгниёт лесной пенёк, там, где были корни, остаются ходы, полусасыпанные трухой. Они и служат для змей подземными коридорами.

Змее нелегко найти зимнее убежище, и осенью к трухлявому пню со всей округи сползаются сотни

гадюк. Своими телами они отполируют стенки ходов — земля становится твёрдой, как цемент.

Подземный ход, расширяясь, заканчивается пещеркой. Там и спят змеи, свившись в многоголовый клубок. Если воткнуть в этот клубок градусник, ртуть покажет три-четыре градуса тепла.

— А вам не было страшно? — спросила учёного девочка.

— Змеи в эту пору не кусаются. Они сонные, вялые.

1. Как змеи приспосабливаются к зиме?

2. Почему они выбирают себе такие убежища? Что с ними происходит в это время?

В. Бианки

Ноябрь.

Н О Я Б Р Ь — п о л у з и м н и к .

Третье своё дело завершает осень: раздев лес, сковав воду, прикрывает землю снежным покрывалом. Неуютно в лесу: исхлёстанные дождями, голые, чёрные стоят деревья. Блестит лёд на реке, а поди сунься в него — треснет под ногой, и ты провалишься в ледяную воду. И на земле присыпанная снегом всякая зябь останавливается в росте.

Но это ещё не зима: только предзимье. Ещё нет-нет да выдаётся солнечный денёк. И, ух ты, как обрадуется солнышку всё живое! Глядишь, там из-под корней вылезают чёрные комарики, мушки взлетают в воздух. Тут под ногами расцвёл золотой

одуванчик, золотая мать-и-мачеха — весенние цвет-
ки! Снег стаял... Но крепко-накрепко заснули де-
ревья, замерли до весны, ничего не чувствуют.

1. Почему ноябрь называют полузимником?

2. Какое третье дело совершает природа в ноябре? Почему
это ещё только предзимье?

В. Бианки

А мы их перехитрили!

Выпал сильный снег. Обнаружено, что мыши
повели в нём подкоп к молодым деревцам нашего
питомника. А мы их перехитрили: взяли да креп-
ко-крепко утоптали снег вокруг каждого стволика.
Вот они и не могут пробраться к деревцам. А кото-
рая выскочит наружу, ту в два счёта убивает мороз.

Ещё приходят к нам в сад вредители-зайцы.
А мы и от них нашли защиту: обвязали все дерев-
ца соломой и колючими еловыми лапами.

1. Какие вредители нападают на сад зимой?

2. Как люди защищают от них сады?

Зима.

Гуляй да присматривайся.

(Зима.)

1. Где глубже снега: в поле или в лесу? По-
чему?

2. Каких птиц ты чаще видишь около домов?

3. Где холоднее зимой: в городе или за городом? Почему?

4. Отметь, в какой месяц ты собираешься в школу, зажигая по утрам в комнате свет. Когда тебе не нужно зажигать света? Почему?

5. Проверь народные приметы:

Дым столбом — к морозу.

Если ночью был иней, днём снег не выпадет.

Кошка в печурку, стужа на двор.

В. Бианки

Декабрь.

ДЕКАБРЬ — студень. Декабрь мостит, декабрь гвоздит, декабрь приколачивает.

Декабрь год кончает, а зиму начинает.

С водой покончено: даже буйные реки скованы льдом. Земля и лес укутаны снежным одеялом. Солнце скрылось за тучей. День становится короче и короче, ночь растёт.

Но растения оставили семена, насекомые отложили яички. В свой срок солнце пробудит их к жизни. Животные и растения сумеют сохранить свою жизнь всю долгую северную зиму, до новой весны. Ведь не успела ещё зима войти в полную силу, а уж близится день рождения солнца — 23 декабря!

Солнце вернётся в мир. С солнцем возродится жизнь.

Но надо ещё пережить зиму.

1. Что говорит народ о декабре? Как оправдываются эти названия?

2. Чем отличается декабрь от других месяцев? Чего ждёт природа в декабре?

В. Бианки

Календарь земледельца.

(Декабрь.)

Крепко спят в мороз деревья. Застыла в них кровь — сок. Без устали визжат пилы в лесу; лесозаготовки длятся всю зиму. Зимой добывается самый ценный лес, сухой, крепкий.

Для доставки спиленного леса к рекам, речкам, по которым он отправится весной путешествовать, делают ледянки — широкие ледяные дороги. Поливают снег водой, как на катках.

Колхозники готовятся к весне. Идёт сортировка семян, проверка всходов.

Какие работы в деревне совершаются зимой?

Задание. Возьмите полено, рассмотрите его на срезе и укажите древесину, пробковый слой и кору. Сравните их и скажите, чем они отличаются друг от друга.

Лес зимой.

Может ли мороз убить дерево?

Конечно, может.

Если дерево промёрзнет всё насквозь, до самой сердцевины, — оно умрёт. В особенно суровые, мало-снежные зимы у нас погибает немало деревьев, большей частью — молоденьких. Пропали бы и все деревья, если бы каждое дерево не хитрило, чтобы сбересть в себе тепло, не допускать мороз глубоко внутрь себя.

Деревья, собрав за лето силы, перестают питаться, перестают расти, погружаются в глубокий сон.

Много выдыхают тепла листья — долой на зиму листья! Деревья сбрасывают их с себя, чтобы сохранить в себе необходимое для жизни тепло. А кстати, сброшенные с ветвей, гниющие на земле листья сами дают тепло и предохраняют нежные корни деревьев от промерзания.

Мало того! На каждом дереве есть панцирь, защищающий растения от мороза. Всё лето, каждый год откладывают деревья под кожицей своего ствола и веток пористую пробковую ткань — мёртвую прослойку. Пробка не пропускает ни воды, ни воздуха. Воздух застаивается в её порах и не даёт источаться теплу из живого тела дерева. Чем старше дерево, тем толще в нём пробковый слой, вот почему старые, толстые деревья лучше переносят

холод, чем молоденькие деревца с тонкими стволиками и ветвями.

Но самая лучшая защита от морозов — пушистое снежное покрывало. Известно, что заботливые садовники нарочно пригибают к земле зябкие молодые фруктовые деревца и забрасывают их снегом: там им теплее. В многоснежные зимы снег, как пуховиком, покрывает лес, и уж тогда лесу не страшна никакая стужа.

1. Почему зимой погибают некоторые деревья?

2. Как деревья защищаются от холода?

Задание. Сходите зимним днём в лес или парк. Понаблюдайте за жизнью в зимнем лесу.

В. Бианки

Январь.

Я Н В А Р Ь, говорит народ, — к весне поворот; году начало, зиме середка; солнце на лето, зима на мороз. На Новый год день прибавился на заячий скок.

Земля, вода и лес — всё покрыто снегом, всё кругом погружено в непробудный и, кажется, мёртвый сон.

В трудную пору жизнь отлично умеет притворяться мёртвой. Замерли травы, кусты и деревья. Замерли, но не умерли.

Под мёртвым покрывалом снега они таят могучую силу жизни, силу расти и цвести. Сосны и ели

хранят в сохранности свои семена, крепко зажав их в свои кулачки-шишки.

Животные с холодной кровью, затаясь, застыли. Но тоже не умерли, даже такие нежные, как мотыльки, попрятались в разные убежища.

У птиц особенно горячая кровь, они никогда не впадают в спячку. Многие звери, даже крошечные мыши, бегают всю зиму. Спящая в берлоге медведица под глубоким снегом в январские морозы производит на свет крошечных слепых медвежат и, хоть сама всю зиму ничего не ест, кормит их до весны своим молоком!

1. Объясните смысл народных пословиц о январе.

2. Расскажите, как живёт природа под мёртвым покровом снега.

В. Бианки

Февраль.

Вьюги да метели под февраль полетели; бегут по снегу, а следу нету.

Последний, самый страшный месяц зимы. Месяц лютого голода, налётов волков на деревни и малютого голода, налётов голодухи утаскивают собак, ленькие города — с голодухи утаскивают все коз; залезают в овчарни по ночам. Тощают все звери. Нагулянный с осени жирок уже не греет, не питает их.

Кончаются запасы у зверюшек и в норах, в подземных кладовых.

Снег из друга, сохраняющего тепло, для многих

всё больше теперь превращается в смертельного врага. Под его непосильной тяжестью ломаются ветви деревьев. Дикie куры — куропатки, рябчики, тетерева — радуются глубокому снегу: им хорошо ночевать, зарывшись в него с головой.

Но вот беда, когда после дневной оттепели ударит ночью мороз и покроет снег ледяной коркой — настом. Бейся тогда головой о ледяную крышу, пока солнышко не распустит наст!

И метёт-метёт позёмка, засыпает февраль пути-дороги...

1. Почему февраль самый страшный месяц зимы для леса и его обитателей?

2. Почему снег из друга природы превращается в её смертельного врага?

В. Бианки

Под ледяной крышей.

Вспомни о рыбах.

В омутax, в ямах спят они всю зиму, а над ними — крепкая ледяная крыша. И бывает — чаще под конец зимы, в феврале — в прудах, в лесных озёрах начинает не хватать им воздуха. Разевая круглые рты, рыбы поднимаются тогда под самую ледяную крышу, губами хватают с неё пузырьки воздуха.

Может случиться полный замор, и весной, когда лёд растает и ты пойдёшь к такому озеру с удочкой, — ловить в нём будет нечего.

Помни о рыбах и делай в прудах и озёрах проруби, следи за ними, не давай им замерзать, чтобы было чем рыбам дышать.

Какая беда грозит рыбам зимой?

Н. Надеждина

Как человек удлинил лето.

Спор огородников с морозом — расти или не расти на нашей земле южным овощам — это старый спор.

Если рано весной посеять на грядку семена помидоров, мороз убьёт всходы.

Посеять позже, выждав, когда минует угроза заморозков, — плоды не успеют вызреть.

Боятся заморозков и росток огурца, уроженец тёплой Ост-Индии, и для других южных овощей — тыквы, кабачков — наше лето слишком коротко.

Человек не мог приказать морозу: «Отступись!» Не мог упросить солнце: «Начни ты мне, солнышко, весну на месяц раньше!»

Где не возьмёшь противника силой — надо брать хитростью. Хочешь увидеть весну среди зимы? Посмотри, как устроен парник.

Это — деревянный сруб. Он поставлен над ямой, набитой навозом. Он покрыт рамой — крышей из стекла. В парнике уже в марте зеленеют всходы. Им тепло: снизу землю греет заложенный в яму навоз. Им светло: стеклянная крыша парника —

ловушка для солнечных лучей. Она нарочно устроена с наклоном на юг, чтобы ни один луч не проскользнул мимо.

Солнечные лучи проходят сквозь стекло, а тепло, идущее от нагретой земли, стекло обратно не пропускает.

Знаю, ты можешь сказать: «Мне самому не под силу устроить парник. Как же мне воевать с морозом?»

А на это я тебе отвечу: есть у тебя в комнате окно, освещённое днём солнцем? Фанерный ящик? И ты можешь начать с февраля выращивать дома зелёный лук, редиску, посеять семена цветов.

Как люди придумали удлинять лето? Почему?

В. Бианки

Любитель холодных ванн.

Был трескучий мороз, и, хоть на небе блистало солнце, нашему охотнику не раз в то утро пришлось оттирать снегом побелевший нос.

Поэтому он очень удивился, услышав, как весело распевает чернобрюхая птичка на льду.

Он подошёл поближе. Тогда птичка подскочила и с размаху — бух в прорубь!

«Утопилась!» — подумал он и живо подбежал к проруби, чтобы вытащить птичку.

Птичка гребла под водой крыльями, как пловец руками.

Тёмная спинка её блестела в прозрачной воде, как серебряная рыбка.

Птичка нырнула на самое дно и побежала по нему, цепляясь острыми коготками за песок. В одном месте она задержалась немножко. Перевернула клювом камешек и вытащила из-под него чёрного водяного жука.

А минуту спустя она уже выскочила на лёд через другую прорубь, встряхнулась и как ни в чём не бывало залилась весёлой песенкой.

Охотник сунул руку в прорубь.

«Может быть, тут горячие ключи и вода в речке тёплая?» — подумал он.

Но он сейчас же выдернул руку из проруби: ледяная вода обожгла его.

Тогда только он понял, что перед ним водяной воробей — оляпка.

Это тоже одна из птиц, для которых законы не писаны, как для клеста. Перья у неё покрыты тонким слоем жира. Когда водяной воробей ныряет, воздух пузырится на его жирных перьях и блестит серебром. Птичка точно в одежде из воздуха, и ей не холодно даже в ледяной воде.

Почему водяной воробей может нырять и плавать даже в ледяной воде?

Задание. Выберите в конце февраля солнечный день и сходите на прогулку в лес, в поле. Посмотрите, как живёт природа на пороге весны.

На пороге весны.

Я отправился за город в лес поглядеть, заметно ли там приближение весны, а кстати и осмотреть места прошлогодних тетеревиных токов.

Приехал я на маленький полустанок, надел лыжи — и прямо в лес. Хорошо, очень хорошо в нём в эту предвесеннюю пору. Весна чувствуется ещё только в воздухе. Солнце так и слепит глаза. Небо уже по-весеннему голубеет, и по нему, как льдинки в весенний разлив, плывут лёгкие белые облака. Небесный ледоход уже тронулся, а земля всё ещё покрыта льдом и снегом. Деревья и кустарники тоже в снегу, совсем по-зимнему.

Я шёл по лесной тропинке, глядя по сторонам. Вот и широкая поляна, где каждую весну токует тетерева. А сколько здесь заячьих следов! Весь снег истоптан. Теперь зайцы нередко разгуливают и днём: выскочат на полянку и греются на солнышке.

А вот и ещё один признак приближающейся весны: около старого пня, на самом солнцепёке, уже виднеется крошечная проталинка. Я наклонился и стал осматривать этот первый клочок оттаявшей земли.

Он был покрыт серой прошлогодней травой. Среди неё копошились какие-то жучки. Они проспали всю зиму под корой старого пня или под опавшими листьями и теперь выбрались на проталинку.

Я сел на пенёк отдохнуть. Кругом было тихо, только где-то далеко в лесу, как серебряный колокольчик, звенел голосок синицы — первая песня весны.

Вдруг среди лесной тишины я ясно услышал хруст снега и шум раздвигаемых веток. И вот из чащи березняка на полянку вышел лось и, высоко подняв голову, огляделся.

Я сидел не шевелясь. Ветер дул в другую сторону, так что осторожный зверь не мог меня учуять.

Как он был хорош, весь освещённый весенним солнцем, на белом фоне березняка! Длинная горбоносая морда, огромные, как вывороченные корни, рога. Сам такой тяжёлый, грузный, а ноги высокие, стройные, точно у скакового коня. И какая окраска шерсти — весь тёмно-бурый, а на ногах словно белые, туго натянутые чулки.

Лось постоял секунду, чутко прислушиваясь. А потом широко зашагал по краю полянки, как-то странно помахивая головой, будто стараясь что-то сбросить.

Впереди густо росли несколько уже довольно толстых берёзок. Лось не обошёл их, а полез между стволами, всё так же мотая головой. И тут я увидал, что один рог у него вдруг отломился да так и застрял, качаясь в ветвях. Из березняка лось вышел только с одним рогом и не торопясь скрылся в лесу.

Вот почему он так странно мотал головой, словно стряхивал что-то. Это лесной великан сбрасывал

своей головной убор. Только поздно что-то собрался, ведь лоси ещё зимой рога сбрасывают. А за лето у них вырастут новые, больше прежних, с новыми отростками. По числу этих отростков охотники и узнают, сколько лосю может быть примерно лет.

Когда лось совсем скрылся за деревьями, я подошёл к берёзам, вытащил из ветвей сброшенный рог и, захватив с собой, отправился обратно на станцию.

Какие признаки приближающейся весны заметил рассказчик в лесу? Сравните с тем, что заметили вы.

Весна.

Гуляй да присматривайся.

1. Какой снег быстрее тает: чистый или грязный?

2. Кто раньше прилетает к вам: жаворонки, грачи или скворцы?

3. Когда побегут первые ручьи?

4. Где устраивают себе гнёзда скворцы, для которых не хватило скворечен?

5. Сколько крыльев у жука?

6. Какое дерево распускается раньше всех, какое — позже?

7. Где раньше распускаются деревья: около домов, в поле или в лесу?

8. Где вперёд тает снег: в поле, на пригорках, около домов или около деревьев? Почему?

9. Как тает лёд на речке: с середины или с берегов? Почему?

10. Когда колхозники в первый раз выгоняют коров и овец на пастбища?

11. Когда в колхозе начнётся посев овса, пшеницы?

12. Когда начнут сажать картофель?

13. Какие овощи сажают в землю зёрнышками, какие — рассадой?

В. Бианки

Март.

21 марта — день весеннего равноденствия, — день с ночью меряется: полсуток на небе солнышко, полсуток — ночь. В этот день в лесу празднуют Новый год — к весне поворот.

Солнце начинает одолевать зиму. Рыхлеет, ноздрится, становится серым снег, уж не тот, что был зимой, — сдаёт! Знать по цвету, что дело идёт к лету. С крыш свисают ледяные сосульки, блестя, к лету. С крыш свисают ледяные сосульки, блестя, струится по ним вода — и капает, капает... Натёкают лужи, и уличные воробьишки весело полощутся в них, смывая с перьев зимнюю копоть. В садах звенят радостные бубенчики синиц.

Весна прилетела к нам на солнечных крыльях. У неё строгий порядок работ. Первым делом она освобождает землю — делает проталинки. А вода ещё спит подо льдом. Спит под снегом и лес.

Утром 21 марта, по старинному русскому обычаю, пекут жаворонки — булочки с носиком, с изюминками на месте глаз. В этот день у нас выпускают на волю певчих птиц. Ребята развешивают на деревьях тысячи птичьих домиков — скворечен, синичников, дуплянок; перевязывают кусты для гнёзд; устраивают бесплатные столовые для милых гостей.

В марте курочка под порошком напьётся.

-
1. Найдите в тексте народные пословицы о марте. Объясните их смысл.
 2. Расскажите, как солнце «одолевает» зиму.
 3. Какой распорядок работ у весны?

Задание. Поставьте в воду веточки орешника, ольхи, ивы, берёзы, тополя и липы. Понаблюдайте, какие веточки распустятся быстрее. Что на них появится? Рассмотрите цветы орешника.

Н. Павлова

Первые цветы.

Появились первые цветы. Но не ищите их на земле: она ещё покрыта снегом. В лесу только на опушке журчит вода, и канавы полны ею доверху. Вот здесь-то, над бурой весенней водой, на голых прутиках орешника и распустились первые цветы.

Гибкие серые хвостики свешиваются с прутиков; их называют серёжками, но на серёжки они не похожи. Качнёшь такой хвостик — из него облачко пыльцы.

Но вот что удивительно: на тех же веточках орешника есть и другие цветы. Эти сидят парочками или по три; их можно принять за почки, только из верхушки каждой почки высунулось по паре ярко-розовых ниточек-язычков. Это рыльца; они ловят пыльцу, которая летит по ветру с других кустов орешника.

Ветер свободно гуляет между голыми прутьями: листьев нет и ничто ему не препятствует качать хвостики-серёжки и подхватывать пыльцу.

Отцветёт орешник. Отвалятся серёжки. Засохнут розовые ниточки странных цветочков-почек. Но каждый такой цветочек превратится в орех.

В берёзах уже началось движение сока.

1. Какие цветы появляются первыми? Где их надо искать? Как цветёт орешник?

2. Что ещё происходит в природе в это время?

Н. Павлова

Календарь земледельца.

(М а р т.)

Крестьяне вовремя задержали талую воду — сделали поперёк склона валики из плотного снега.

Вода осталась в поле и стала потихоньку впитываться в землю.

Зелёные жители поля уже почувствовали, что она пробирается к их корешкам, — и очень этому рады.

Растаял снег — и оказалось, что все поля поросли худыми зелёными травинками. Земля ещё мерзлая, корешкам из неё взять нечего — вот травинки и голодают.

Но крестьянам они очень дороги: ведь эти тонкие, слабые травинки — озимые хлеба. И в колхозах приготовили для них пищу: там и зола, и птичий помёт, и навозная жижа, и питательные соли. Пролетит столовая-самолёт над полем, рассыплет по нему пищу — и каждой травинке достанется еды вволю.

Как крестьяне весной заботятся о новом урожае?

В. Бианки

Великое переселение птиц на родину.

Птицы валом валят с зимовок. Переселение на родину идёт в строгом порядке, отрядами, каждый отряд в свою очередь.

В этом году птицы летят к нам теми же воздушными дорогами и в том же порядке, в каком летели их предки тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч лет подряд.

Первыми трогаются в путь те, что осенью улетели от нас последними. Последними — те, что первыми улетели от нас осенью. Позже других прилетают самые яркие и пёстрые птицы: им надо дожидаться свежей листвы и травы. Они слишком заметны на голой земле и деревьях, и сейчас ещё им

но спрятаться у нас от врагов — хищных зверей и птиц.

Через Ленинградскую область проходит Великий морской путь птиц.

Одним своим концом Великий морской путь упёрся в сумрачный Ледовитый океан, другим потерялся в цветущих, ярких, жарких странах. Бесконечной вереницей, каждая в свой черёд, своим строем, летят по небу бесчисленные стаи морских и прибрежных птиц. Летят вдоль берегов Африки, через Средиземное море, над проливами, Северным и Балтийским морями. В пути их ждут препятствия и беды. Густые туманы стеной встают перед крылатыми странниками. В сыром мраке птицы теряют дорогу, с размаху разбиваются об острые невидимые скалы.

Морские бури ломают их перья, сбивают крылья, уносят далеко от берегов.

Внезапные холода сковывают воды — птицы умирают от голода и стужи.

Тысячи их гибнут от жадных хищников: орлов, соколов, ястребов.

Но ничто не может остановить густые толпы крылатых странников; через туманы и все препятствия они летят на родину, к своим гнёздам.

Не все наши перелётные зимуют в Африке и летят Балтийским путем. Другие летят к нам из Индии через Урал, Алтайские горы и Сибирь, а некоторые даже из Америки.

1. Почему идёт переселение птиц на родину и в каком порядке?
2. Что их ждёт в пути?
3. Покажите на карте или глобусе, откуда птицы летят к нам.

Н. Надеждина

Весеннее расписание.

Весна — это время весёлых встреч. Наши птицы из жарких стран возвращаются на родину. Они прибывают из года в год по одному и тому же расписанию. У каждой птицы свой месяц и своё число. Думаю, чисел ты не запомнишь. Кто же подскажет тебе, когда и кого встречать? Пусть тебе напоминают об этом земля в поле и вода в речке, листья в лесу и цветы в саду.

Открывает птичье весеннее расписание месяц март. Ещё в полях лежит снег, но уже появились первые проталины.

«Встречай грачей!» — говорит тебе чёрная, оттаявшая земля.

Пришёл апрель, и словно грянула пушка — треснул на речке вздувшийся лёд. Это весенний салют в честь прибытия трясогузки. Недаром ей дано прозвище «ледогонка». В шутку говорят, что она разбивает лёд своим длинным хвостом.

Речка освободилась от ледяного плена. Весело журчит открывшаяся вода. И над ней шумят птичьи крылья. Белые лебеди, серые гуси, дикие утки возвращаются домой.

В лесу пылят серёжки осины, лезет из-под земли яркая молодая трава. Она тебе и напомним, что в эту пору можно услышать первое «ку-ку».

В мае пахнет в лесу клейкими берёзовыми листьями. Они уже развернулись, уже трепещут на ветру. Это лес развесил зелёные флаги, встречая своего лучшего певца — соловья.

Отцвела в лесу черёмуха, начала осыпаться в саду сирень.

О чём она говорит тебе, роняя свои лиловые лепестки?

О том, что весна кончается, пришло время последних встреч.

Слышишь: заиграла в роще флейта иволги, начал кричать перепел во ржи. Это один из запоздалых путешественников, и прилёт его незаметен. Только звёзды освещают его посадочную площадку. На свою станцию назначения он прибывает ночью в темноте.

В начале июня прилетает из Индии овсянка-дубровник. Она прилетает последней. Теперь уже больше встречать некого. Все птицы дома.

Почему первыми прилетают грачи? Когда лебеди, гуси и утки прилетают домой и почему именно в это время?

Радиоперекличка.

Говорит Северный полюс.

У нас великий праздник: после долгой-долгой-долгой зимы в первый раз показалось солнце!

Первый день из океана выглянул только краешек его — самая маковка. Через несколько минут — скрылась.

Через два дня солнце вылезло уже по пояс.

Ещё через два дня поднялось, наконец, всё целиком — и отделилось от океана.

Теперь и у нас свои маленькие дни. Ничего, что от утра до вечера всего какой-нибудь час: ведь свету всё прибывает, и завтра день будет длиннее, послезавтра — ещё длиннее.

Вода и земля у нас покрыты глубоким снегом и толстым льдом. Белые медведицы крепко спят в своих ледяных пещерах — берлогах. Нигде ни зелёного росточка, ни птицы. Мороз и вьюга.

Говорит Средняя Азия.

А мы уже кончили сажать картофель, начинаем сеять хлопок. Солнце у нас так припекает, что на улицах пыль. Цветут персики, груши, яблони. Миндаль и урюк уже отцвели.

Отлетают на север зимовавшие у нас вороны и галки, грачи и жаворонки. Прилетели наши летние птицы: ласточки-касаточки, стрижи белобрюхие.

А у больших красных уток-атаек в дуплах и норах уже вывелись утята, выскочили из гнёзд, плавают в воде.

Говорит Западная Украина.

А мы сеем пшеницу.

Из Южной Африки к нам вернулись белые аисты. Мы любим, чтобы они селились на наших хатах, и втаскиваем для них на крыши старые тележные колёса.

Сейчас аисты таскают на них сучья и ветви, строят гнёзда.

Говорит тундра.

У нас ещё полная зима, весной и не пахнет. Стада северных оленей добывают себе мох, разгребая снег и разбивая лёд копытами.

Когда-то ещё прилетят к нам вороны!

«День вороны» мы празднуем седьмого апреля. С прилёта ворон считается у нас начало весны. А грачей у нас совсем не бывает.

1. Сравните весну на Северном полюсе и в тундре с весной в Средней Азии и на Украине. Чем не похожи весны в этих краях?

2. Как проходит весна там, где вы живёте?

Апрель.

АПРЕЛЬ — за жги снега! Апрель спит, да дует, тепло сулит, а ты гляди: что-то ещё будет!

В этом месяце с гор вода, рыба со стану. Весна, высвободив из-под снега землю, выполняет своё второе дело: освобождает из-под льда воду. Ручейки талого снега тайно сбежались в реки, вода поднялась и сбросила с себя ледяной гнёт. Зажурчали вешние потоки, разлились широко по долинам.

Напоённая вешней водой, тёплыми дождями земля надевает зелёное платье с пестринами нежных подснежников. А лес всё ещё стоит голый — ждёт своей очереди, когда им займётся весна. Но уже началось тайное движение сока в деревьях, наливаются почки, расцветают цветы на земле и в воздухе, на ветвях.

-
1. Объясните смысл народных пословиц про апрель.
 2. Какие важные дела выполняет весна в апреле?

В. Бианки

Календарь земледельца.

(А п р е л ь.)

Только снег сошёл, земледельцы выехали в поля на тракторах. Тракторы пахут, тракторы боронят, тракторы, если привязать к ним стальные когти, и пни корчуют, расчищают под поля новые земли.

Сразу за тракторами, деловито переваливаясь с ноги на ногу, шагают иссиня-чёрные грачи; подальше скачут серые вороны, белобокие сороки: плугом и бороной выворачивают из земли червей, жуков, их личинки — птицам на закуску.

Поле вспахано, взборонено, трактор уже тащит по нему сеялку. Из сеялки ровными рядами сыпется в землю отборное зерно.

Первым делом сеют у нас лён, потом нежную пшеницу, потом овёс и ячмень — яровые хлеба.

А хлеба озимые — рожь и пшеница — поднялись уже от земли на добрую четверть: они посеяны и взошли ещё с осени, перезимовали под снегом и теперь дружно пошли в рост.

Зазеленела и свежая травка в лугах. И вот уж колхозных ребят будит в избах на рассвете громкое ржанье, мычанье, блеянье: пастухи начали выгонять в луга стада коров и овец.

Крестьяне достали составленные на зиму в омшаники, в подвалы ульи и выставили их на пашники. Из летков вылезли златокрылые пчёлки, секи. Из летков вылезли златокрылые пчёлки, посидели на солнышке, обогрелись, расправились, полетели за сладким цветочным соком, за первым взятком.

1. Расскажите, какие полевые работы выполняют земледельцы в апреле.

2. Расспросите у старших, что сеют у вас сначала, что потом, как готовят семена к посеву.

3. Какие хлеба поднимаются раньше? Почему?

Раненые деревья.

Приходит весна. Лес просыпается после длинного зимнего сна. В эту пору оживает каждое дерево. Где-то глубоко в земле корни уже вбирают в себя влагу оттаявшей почвы.

Весенние соки могучим потоком поднимаются вверх по стволу к сучьям, наполняют собой почки, а они надуваются, разбухают, вот-вот готовые лопнуть и развернуть первую зелень листвы.

Помню, в один такой день бродил я в лесу. Неожиданно где-то вдали послышался стук топора.

«Странно,— подумал я,— ведь в этих местах рубка леса воспрещена». Я поспешил на стук. Но он скоро прекратился. Я вышел к опушке. Там уже никого не было видно.

Остановившись и оглядевшись кругом, я заметил возле самой дороги старую, развесистую берёзу. На её стволе ещё издали ярко виднелись свежие следы топора.

Подойдя к дереву, я осмотрел глубокую зарубку. Её сплошь заливал прозрачный берёзовый сок. Обильной струёй он стекал по стволу. Я поглядел вверх, на густые ветви, сплошь усыпанные лиловыми почками. «Они уже не распустятся,— подумал я.— Та влага, которая наплатала бы их, теперь без пользы течёт на землю. Дерево постепенно зачахнет, да и погибнет. А чтобы вырастить его, нужно не менее сорока — пятидесяти лет. И такое зло,

даже, верно, и не подумав об этом, сделал кто-то, чтобы глотнуть два-три глотка сладковатого, почти безвкусного сока».

Такая порча деревьев далеко не единственный случай.

Каждую весну тысячи берёз гибнут от топорков и ножей. И ведь не только погибает то дерево, которое надрубили, совсем нет: засохшие деревья — это рассадник всяких вредителей леса. Кроме того, это источник лесных пожаров.

-
1. Расскажите, как оживают деревья после зимнего сна.
 2. Почему раненое дерево может погибнуть?

Задание. Побывайте в поле, в лесу майским днём. Расскажите, что вы там увидели и слышали.

В.Бианки

Месяц май.

Месяц МАЙ — пой да гуляй. Вот когда весна всерьёз принялась за своё третье дело: начала одевать лес.

Вот когда в лесу начался весёлый месяц — месяц песен и плясок!

Победа, полная победа солнца — света и его тепла — над стужей и мраком зимы. Зорька вечерняя утренней зорьке руки подаёт — у нас на севере начинаются белые ночи. Сияющей зеленью одеваются высокие деревья. Мириады легкокрылых насекомых поднимаются в воздух; в сумерках на охоту за

ними вылетают летучие мыши. Днём реют в воздухе ласточки и стрижи, висят-парят над пашнями, над лесом орлы, коршуны. Как на ниточке подвешенные к облакам, трепещут над полями жаворонки.

Всё поёт, и играет, и пляшет: косачи — на земле, селезни — на воде, дятлы — на деревьях, бекасики — небесные барашки — в воздухе над лесом.

Отчего наш месяц май
Прозывают месяц Ай?

Оттого, что тёпел и холоден. Днём солнышко, а ночью бывает — ай! какой морозец. Бывает май — под кустиком рай, а то май — коню сена дай, а сам на печь полезай.

1. Почему месяц май называют месяцем песен и плясок?
2. Найдите в тексте народные пословицы о мае. Объясните их смысл.
3. Какое своё третье дело выполняет весна в мае?

В. Бианки

Календарь земледельца.

(М а й .)

Земледельцу дел много: после сева возили навоз на поля и удобрения, запахивали навоз, готовили поля для озимых будущего года. Потом за огороды взялись: первым делом картошку сажали, потом морковь, репу сеяли, огурцы, турнепс, капусту сажали. Тут и лён подрос, прополку ему надо делать.

Ребята тоже не сидят в избах. Они и на поле помощники, и на огороде, и в саду. Сажать помогают, полоть, деревья подрезают. Да мало ли дела по колхозному хозяйству находится! Берёзовые веники на весь год заготавливают, молодую крапиву рвут. Крапива — это для щей: очень вкусные зелёные щи получаются из молодой крапивы и из щавеля. Рыбу ловят: уклею, плотву, краснопёрку, окуней, ершей, подлещиков, подъязыков и других — на удочку.

-
1. Какие работы крестьяне выполняют в мае?
 2. Расскажите, как вы помогаете старшим весной в саду, в поле и в огороде.

Задание. Найдите в лесу хохлатку, гусиный лук и медуницу. Выкопайте их, рассмотрите и сравните их корни.

Н. Павлова

Гости.

Под деревьями и кустами, невысоко над землёй, уже давно светятся жёлтые звёздочки гусиного лука.

Они появились, когда деревья были голы и яркие лучи весеннего солнца свободно достигали земли. В этих лучах и расцветала хохлатка.

Как было радостно увидеть её первые цветы! Сейчас пора гусиного лука и его подруги хохлатки уже отходит. Тень деревьев стала слишком густой, она мешала бы им жить. Рассеяв семена, они бесследно исчезнут. Но где-то там, в глубине,

будут покониться всё лето, всю осень и зиму маленькая луковица и круглый клубенёк.

Если хочешь пересадить их к себе, копай сейчас, пока ещё не отцвели запоздалые цветы. Копай осторожно и прилежно. Просто удивительно, какой длины бывают иногда бледные подземные стебельки этих маленьких растеньиц!

Луковицы и клубни наших гостей в тех местах, где земля сильно промерзает, лежат очень глубоко. В тёплых, защищённых местах они ближе. Помни это, когда будешь сажать их у себя.

1. Почему некоторые растения зацветают раньше других?

2. Ещё какие растения, которые имеют клубни и луковицы, вы знаете?

А. Клыков

Как делают гнёзда.

I

Грач строит своё гнездо на вершине высокого дерева. Пока грач ищет хворостинку и летит с ней к гнезду, грачиха остаётся караулить нехитрую постройку. Потом грачиха летит, а грач остаётся: иначе другая пара грачей займёт их гнездо. Собирают грачи сухие прутья, положат их рыхлой кучкой на ветках — гнездо построено.

Так же просто устраивают свои гнёзда ближайšie родственники грача — ворона и галка.

II

Жаворонок — серенькая птичка с белым брюшком — весной высоко взлетает над полями. И чудесно льётся с высоты его весёлая песенка.

Найдёт жаворонок ямку где-нибудь в поле, поросшем реденькой травкой, — вот и его гнездо! Он положит туда яички цвета земли. Пройдёшь совсем рядом и не заметишь их.

Такие же гнёзда-ямки у перепёлки среди лугов и у серой куропатки в полях. И яички у этих полевых птиц под цвет травы и хлебов.

III

Дикая утка и гусь никогда не приносят в клюве веточку или соломинку для постройки гнезда. Они ищут готовую кучу старого камыша или хвороста где-нибудь в укромном местечке, недалеко от воды. Найдут такую кучку, вытопчут посередине ямку и покроют её, как одеялом, своим пухом.

Этим же пуховым одеялом утка закрывает яйца, если ей надо уйти с гнезда, чтобы попить или поесть.

IV

Тук! Тук! Тук! — раздаётся весной в сосновом бору. Это дятел, словно плотник, строит гнездо. Дятел долбит своим крепким носом мягкое дерево. Он работает долго, пока не выдолбит дупло величиной с высокий горшок. Все кусочки коры, щепочки — словом, весь сор, который может упасть при работе

в гнездо, дятел тщательно убирает, выкидывает
вон.

Птенцы дятла растут, сидя на гладком, жёстком
дне гнезда без всякой подстилки. От этого у них
даже делаются мозоли на пятках. А когда моло-
дые дятлы вырастут, то вылезают из гнезда, цеп-
ляясь за неровности стенок своими острыми, как
у кошки, когтями.

-
1. Как разные птицы строят себе гнёзда?
 2. Почему у них гнёзда не одинаковые?

Задание. Побывайте в начале июня в поле, в лесу,
на речке. Расскажите, что вы там видели.

Лето.

Гуляй да присматривайся.

(Лето.)

1. Когда зацветут в лугах колокольчики? Когда
зацветёт рожь?
2. Когда вылезают первый мухомор и первые
съедобные грибы?
3. Когда колхозники начнут сенокос?
4. Сравни колосья пшеницы, ржи, овса, ячменя.
Чем они отличаются друг от друга?
5. Когда зацветёт липа? Прислушайся к ней.
Почему иногда говорят: «Липа гудит — лето в раз-
гаре»?
6. Что раньше поспевает в огороде? Что потом?

7. Каких цветов больше на лугах в июне, в июле и в августе: красных, синих, жёлтых?

8. Куда лицом обращена головка подсолнуха в полдень?

9. На каком дереве и когда появятся первые жёлтые листочки?

10. Проверь народные приметы:

Паук усиленно плетёт паутину — к сухой погоде.

Лягушки расквакались — к непогоде.

На кустах акации много пчёл — перед дождём.

В. Бианки

Июнь.

И Ю Н Ь — р о з а н - ц в е т . Начало лета. Самые длинные длятся дни; на дальнем Севере и вовсе ночи нет: не заходит солнце. На сырых лугах цветы теперь всё больше солнечного цвета: купальницы, калужницы, лютики, — луг от них весь золотой.

В эту пору — в самую пору солнечного рассвета — собирают люди целебные цветы, стебли, корни себе про запас.

И вот уже прошёл самый долгий день во всём году — 21 июня — день летнего солнцестояния.

С этого дня медленно-медленно — так же медленно, как прибывает весной свет, — день идёт на убыль.

У всех певчих пичужек — гнёзда, во всех гнёздах — всех цветов яички. Сквозь тонкую скорлупку просвечивает нежная маленькая жизнь.

1. Почему июнь называют розан-цветом?
2. Чем июнь отличается от весенних месяцев?

В. Бианки

Лесной оркестр.

В этом месяце соловей так распелся, что и днём и ночью свищет да щёлкает.

Ребята удивляются: а когда же он спит? Весной птицам спать долго некогда, птичий сон короткий: успевай соснуть между двух песен, да в полночь часок, да в полдень часок.

На утренних и вечерних зорях не только птицы, все лесные жители поют и играют, кто на чём и как умеет.

Звонкими, чистыми голосами поют зяблики, соловьи, певчие дрозды.

Скрипят жуки и кузнечики. Барабанят дятлы. Свистят флейтой иволги и маленькие дрозды-белобровки.

Лают лисица и белая куропатка. Кашляет козуля. Воет волк. Ухает филин. Жуужжат шмели и пчёлы. Урчат и квакают лягушки.

Никто не смущается, если у него нет голоса. Каждый выбирает себе музыкальный инструмент по своему вкусу.

Дятлы отыскивают звонкие сухие сучья. Это у них — барабан. А вместо палочек у них — отличный крепкий нос.

Жуки-усачи скрипят своей жёсткой шеей, — чем не скрипочка?

Кузнечики — личками по крыльям: на лан-
ках у них зацепочки, а на крыльях зазубринки.

Рыжая цапля — вынь, ткнёт свой длинный
хвост в воду да как дунет в него! Бултыхнёт вода
по всему озеру гул, словно баян проревел.

А бекас, тот даже хвостом умудряется
петь: взовьётся ввысь да вина головой оттуда
с распущенным хвостом. В хвосте у него ветер
гудит — ни дать ни взять барашек блéет над лесом!

Вот какой оркестр в лесу.

Прислушайтесь к звукам леса и поля. Голоса каких
птиц и животных вы умеете различать?

В. Бианки

Календарь земледельца.

(Июнь.)

Рожь вытянулась выше роста человеческого,
цветёт уже. В ней, как в лесу, ходит полевой пету-
шок со своей куропаточкой, а за ними жёлтыми
шариками катятся их крошечные куропатчата:
уже вывелись из яиц и убежали из гнезда.

Сенокос идёт. Земледельцы где косами вручную
косят, где выезжают на сенокосилках. Идёт по
лугу машина, машет пустыми крыльями, а позади
неё ровными рядами, как по линеечке, ложится вы-
сокая, сочная, душистая трава.

Вырос в огороде на грядках зелёный лук —
ребятишки его таскают.

Девочки ходят по ягоды вместе с мальчишками. К началу этого лесного месяца поспела на солнечных пригорках сладкая земляника. Теперь её — самая сила, и уж поспевает в лесу черника. Бери что хочешь — любую ягоду.

И брали бы ребята, да дома хлопот полон рот: надо воды натаскать, полить весь огород, грядки пропалывать.

1. Какие полевые работы выполняют земледельцы в июне?

2. Какие заботы у ребят в это время?

Д. Тихомиров

Ласточка — предсказатель погоды.

Когда идёт дождевая туча, сырость от неё расходится на целые сотни вёрст. Самой-то тучи ещё не видать, а сырость уже в воздухе есть, и её чуют насекомые. Крылышки насекомых намокнут от сырости и отяжелеют. Трудно тогда комарам и мошкам подниматься ввысь, и летают они низко над землёй. Низко стелются тогда и ласточки, гоняясь за насекомыми, над лугами и полями, над прудами и озёрами.

Когда воздух сух, легко тогда летать комарам и мошкам, и высоко поднимаются они над землёй. Высоко тогда носятся по поднебесью и ласточки.

Так, по полёту ласточек, и можно угадывать погоду.

1. Когда и почему ласточки летают низко?
2. А когда они летают высоко?

В. Бианки

Враг и друг.

Случалось ли вам заметить на листьях или стебельках крошечное насекомое? Его трудно разглядеть: оно почти того же цвета, что лист или стебель. Это насекомое называется тлём. Оно маленькое, а вред от него очень большой. Тля высасывает соки из растений, и они гибнут.

В огородах тля нападает на капусту, репу, шпинат. Трудно бороться с тлём: её бывает очень много. Так много, что листья капусты кажутся посыпанными пеплом.

Обтирайте капустные листья тряпкой или паклей, смоченной мыльной водой.

У тли есть враг. Постарайтесь сделать его своим союзником. Наловите маленьких жучков, которые называются божьими коровками. Узнать их легко. У них спинки красные, блестящие, с пятнышками. Эти жучки — хищники. Они поедают насекомых. И если вы наловите их и выпустите в огород, они будут уничтожать прожорливую тлю.

1. Назовите вредителей и друзей огородов и садов.
2. Соберите образцы сорных трав в огороде, засушите их, узнайте их названия и сделайте гербарий.

От зари до зари.

Чуть свет — птицы на крыло.

Скворец работает в сутки 17 часов, городская ласточка — 18, стрижи — 19, а горихвостка — больше 20.

Я проверял.

Да меньше им работать и нельзя.

Ведь чтобы накормить своих птенцов, стриж должен принести корм за день не меньше тридцати — тридцати пяти раз, скворец — около двухсот, ласточка городская — триста, а горихвостка — выше четырёхсот пятидесяти!

Сколько вредных для нас насекомых, их личинок уничтожают они за лето, — и не счесть!

Работают не покладая крыл!

1. Как работают птицы летом?

2. Почему птицы «работают не покладая крыл»? А какую пользу они приносят нам?

Воздух. Вода. Земля.

Воздух.

З. Трофимова

Что над землёй?

Все знают, что над землёй — воздух. Мы его не видим, потому что воздух прозрачный. Найди такое место, откуда будет видно далеко-далеко, до самого горизонта, и посмотри вдаль. Иногда хоро-

но видно, что вдали, а иногда — плохо, всё как будто в дымке. Это воздух мешает смотреть. Чем чище воздух, тем дальше видно. Чем больше в нём пыли, водяных паров, тем он менее прозрачный. И сквозь него видно хуже.

Воздух есть повсюду: в доме, на улице, в лесу, в горах. Он окружает со всех сторон земной шар. Воздух нужен всем: людям, животным, растениям. Все дышат воздухом. Когда долго не проветривают комнату, где живут люди, то говорят: «Дышать нечем». Тогда люди плохо себя чувствуют, у них болит голова — значит, воздуху не хватает.

Если подниматься от земли всё выше, то воздуха там становится всё меньше. И дышать всё труднее. Там, где летают наши космонавты, воздуха совсем нет. Когда люди поднимаются на большую высоту на самолёте или в спутнике, они берут с собой воздух с земли в закрытых баллонах. Надевают маски или особый костюм — скафандр, куда по трубкам из баллонов поступает воздух. В спутниках можно работать и без скафандров, потому что кабина космонавта плотно закрыта, а воздух там очищается особыми машинами.

-
1. Почему иногда хорошо видно, что вдали, а иногда — плохо?
 2. Какое значение имеет воздух для всего живого на земле?
 3. Зачем лётчики и космонавты надевают скафандры или маски во время полёта?

Задание. Приоткрой дверь и поддержи зажжённую свечу около открытой двери сначала вверху, потом внизу. Посмотри, куда отклонится пламя свечи. Подумай почему.

З. Трофимова

Что такое ветер?

Ты уже знаешь, что нас со всех сторон окружает воздух. Попробуй помахать газетой или побежать по комнате. Занавески заколышутся, листочки бумаги зашевелиятся, а то и разлетятся по столу и по полу. Это воздух пришёл в движение. И от этого получился ветер. Значит, ветер можно сделать самому.

Когда бежим, нам дует в лицо. Ветер мы чувствуем, а иногда и слышим. Побеги побыстрее в поле, ты услышишь, как ветер в ушах свистит. А слышал ты, как ветер воет в трубе, свистит и воет за окном, за углом дома? Это воздух движется быстро-быстро и попадает в узкое место: в трубу, в щели, в переулок, трётся о стенки, дрожит. А мы слышим то вой, то свист.

Иногда ветер дует в одну сторону, иногда — в другую. То с севера, то с юга, то с запада, то с востока.

Это бывает оттого, что на земле всегда в одних местах, в тёплых странах, воздух теплее, а в других — холоднее. Тёплый воздух поднимается высоко над землёй, а на его место идёт холодный

воздух. Начинается движение воздуха. Получается ветер. Поэтому над землёй почти всегда дуют ветры, только иногда слабее, а иногда сильнее.

1. Что такое ветер? Почему мы его не видим? А когда слышим? Почему?

2. Почему над землёй почти всегда дует ветер?

Н. Калинина

Добрый ветер.

Пролетел ветер над городом. Пыль, копоть с собой унёс — дышать стало легче.

Полетел дальше — тучи разогнал, дороги высушил. Над раскалённой землёй холодом повеял. Небо облаками затянул, и пошёл дождь сильный-сильный.

Напоил дождик сухую землю водой, и всё зазеленело.

А ветер всё дальше мчится.

Ветряк завертел. Ветряк крутится, машину двигает, а машина воду качает.

Нужно коров поить — пожалуйста: ветряк вертится — насос качает, вода по трубе на скотный двор идёт.

Ветер к морю прилетел, дунул, паруса надул, лодки погнал. Раньше он и корабли двигал, потому что корабли тогда были парусные.

Нет ветра — они плыть не могут: сидят люди у моря и ждут погоды.

Ветер и теперь кораблям помогает. С попутным ветром они быстрее плывут.

Ветер выполняет ещё одну незаметную, но очень важную работу. Чтобы на яблоне выросли яблоки, а на грядках огурцы, надо, чтобы цветочная пыльца с одного цветка перелетела на другой. Эту пыльцу с цветка на цветок переносят насекомые, особенно пчёлы. Но больше всего это делает ветер. Ветерок подует, и пыльца перелетит с одного цветка на другой. Сделается завязь, а из неё будет расти плод. Так ветер помогает многим кустам, деревьям и травам.

Расскажите, какая польза от ветра.

Н. Калинина

Если бы ветра не было.

А что бы случилось, если бы ветер совсем перестал дуть?

Представь себе, вдруг, как в сказке, появилась волшебница, взмахнула своей волшебной палочкой и сказала: «Ветер, не дуй».

И ветер послушался и перестал дуть.

Что бы тогда случилось?

А вот посмотри: облака остановились; у парусной лодки опустились паруса; ветряная мельница перестала работать.

Там, где нависли тёмные тучи, льёт сильный дождь.

Там, где светило солнце, оно так и сверкает и сушит землю, губит растения.

Над большим городом стоит облако пыли, гарь от заводов. От запаха бензина и от пыли трудно дышать.

Дым из труб поднимается и никуда не уходит, потому что ветер не уносит его в сторону.

Сверху на людей сыплется копоть и сажа. Все кашляют и чихают.

Пыльца не перелетает с цветка на цветок — и половина растений отцветёт впустую. Будет неурожай плодов — фруктов и овощей.

Нет, уж пусть ветер дует. Правда?

Что случилось бы, если бы ветер совсем перестал дуть?

Н. Калинина

Злые ветры.

Сверкает молния, грохочет гром. Ветер-смерч по волнам носится, как змея, извивается.

Косматую тучу схватил, завертел, в хобот вытянул, воду в море винтом поднял.

Тучу с морем столкнул, водяным столбом закружил. С рёвом, грохотом дальше мчится.

Смерч и по земле носится, из пыли, песка столбы скручивает, всё, что на пути встретит, в себя втягивает.

А перестаёт кружить, всё назад на землю падает. Человека убить может.

Страшный ветер — смерч, а иногда смешные дела делает.

Падают раз с неба лягушки. Люди удивляются. Что такое?

А это смерч над болотом пролетел — с грязью, с водой лягушек до туч подбросил. Вот теперь они вместе с дождём и падают.

Только это редко, очень редко бывает.

И не только лягушки — рыбы, апельсины с неба падают.

Есть и другие страшные ветры. Зимой буря снег кружит, дороги заметает. Летом горячий ветер-суховей по степи носится, будто из печки вырвался. Траву, деревья, землю — всё, как огнём, сушит.

Разные страшные ветры над землёй летают, называют их по-разному, но все они людям вред приносят.

1. Какие ветры приносят вред на земле?
2. Чем они вредны?

Земля.

Задание. Выйдите в поле и посмотрите, везде ли поверхность земли одинаковая.

З. Трофимова

Поверхность земли.

Припомни, как ты ходил летом в лес за грибами или ягодами. Везде ли дорога шла по ровному полю? Нет, она шла то по ровному месту, то спуска-

лась под гору, то поднималась на холм, с которого далеко видно, а то сбегала в овраг. Поверхность земли вокруг деревни или города не везде одинаковая: есть и холмы, и ровные места, есть и глубокие овраги, и топкие болота, есть места, на которых растёт лес, а есть безлесные поля. Так и во всей нашей стране поверхность земли очень разнообразная.

Ты, наверное, слышал про такие горы, как Уральские и Кавказские. В нашей стране есть самая высокая горная страна — Памир. Её называют «крышей мира».

На севере есть огромные болота, которые тянутся на многие тысячи километров. Это — тундра.

Но больше всего места у нас занимают равнины. В одних местах на равнине растут огромные леса — это тайга. В других — на многие тысячи километров тянутся поля, засеянные рожью, пшеницей, засаженные садами. Есть ровные места, покрытые сплошными песками. Это — пустыня.

1. Расскажите, какая местность вокруг вашей деревни, посёлка или города.

2. Какая поверхность земли в нашей стране?

Г. Ганейзер

Отчего образуются овраги.

Каждый из вас, наверное, видел хоть один овраг. Весной на его крутых склонах вы разыскивали первые цветы, зимой скатывались с него на

лыжах и санках. В оврагах почти всегда можно найти самую крупную малину и черёмуху.

Отчего образуются овраги? Давайте проследим за капельками дождя, падающими на землю. На-крапывает тёплый дождь. Его редкие крупные капли тяжело падают на рыхлую землю. Нагнитесь, вы увидите ямки, которые оставляет после себя каждая капля.

Вдруг дождь пошёл сильнее, и капли уже не только впитываются, но и стекают крохотными ручейками.

Ну, а что будет там, где капли упадут на склон, густо заросший травой? На таком склоне даже ручейки не потекут. Задержанные травой капли впитываются в почву.

А теперь найдём на склоне такое место, где нет зелёной травы и прямо на поверхности лежит рыхлый песок или суглинок. Здесь дождевые капли непременно выкопают в земле ложбинку — промоину. Каждый дождь будет углублять и удлинять эту промоину. Постепенно она протянется через весь склон. Теперь её и промоиной не назовёшь — появился овраг, который постепенно будет становиться длиннее и глубже.

Особенно много оврагов образуется на ровной земле, где нет лесов. Овраги вредны тем, что они отнимают у человека землю. В овраге ничего не посеешь и не посадишь. К каждому оврагу и к каждой его вершине подходят узкие желобки — промоины. Во время дождя вода не впитывается в почву,

а стекает по промоинам, а иногда вместе с водой в овраг смывается с полей земля.

Прекрасный чернозём, на котором мог бы вырасти богатый урожай, сносится в овраг и там, отлагаясь вперемешку с песком и глиной, зарастает сорняками.

Вот сколько бед несут с собой овраги!

Конечно, нельзя уничтожить овраги, превратить их в равнины. Но зато можно сделать так, чтобы не появлялись новые овраги и перестали бы расти те, которые уже есть.

Как же это можно сделать? Вы знаете, почему растут овраги. Чтобы остановить их рост, по склонам оврагов и в их вершинах начали сажать деревья и кустарники, стали сеять травы. Своими корнями они укрепляют землю и не дают ей разрушаться и размываться дождевыми водами.

Почему образуются овраги? Какой они приносят вред?

Задание. Если вы никогда не видели гор, рассмотрите их на картинке. Как выглядит в горах поверхность земли?

Г. Пятков

В горах.

Хорошо нам с Андрейкой живётся у моря! Сколько хотим, столько и купаемся. А надоест купаться — рыбу ловим или просто бродим по берегу. Что и говорить — лучшего отдыха не придумаешь.

Вот только ещё до гор не добрались. Всё откладываем «на потом».

— Сколько можно откладывать! — говорит Андрейка. — Пошли сегодня.

И вот, обливаясь пóтом, мы с Андрейкой шагаем в горы. В руках у нас, как у заправских туристов, палки, за плечами — рюкзаки. На небе ни облачка. И такая жара, что просто дышать нечем. А тут ещё всё время подниматься надо.

Чем выше в горы уводят нас извилистые крутые тропинки, тем резче меняется природа. Далеко внизу остаются раскидистые пальмы и могучие платаны, вечнозелёные лавры и магнолии. Далеко внизу лежит море. А тут хотя бы ручеёк попался. Вокруг — голые камни да пожелтевшая от жары трава. Камни так накалились, что даже сквозь тапочки обжигают ступни наших ног.

Давно остался позади последний виноградник. Отсюда он кажется зелёным бархатистым ковром.

Впереди — стройные сосновые леса, скалистые горы и таинственные ущелья. «Только бы до леса добраться, там будет легче», — надеемся мы.

И действительно, когда над нами смыкаются ветви раскидистых сосен, облегчённо вздыхаем.

— Сделаем привал? — спрашиваю я у Андрейки.

— Давай, — соглашается он.

Располагаемся под высокой сосной. Мы так устали, что даже разговаривать не хочется. От жа-

ры во рту пересохло. Я достаю из рюкзака флягу с водой.

Потом снова поднимаемся в горы, цепляясь за кусты. Из-под наших ног то и дело срываются камни и с грохотом катятся вниз. Надо быть осторожным, а то чего доброго полетишь вместе с камнем.

Неожиданно дорогу преграждает ущелье. Мы с замиранием сердца подходим к его скалистой кромке и заглядываем вниз.

Ущелье похоже на узкую улицу, стиснутую с двух сторон громадами скал. Подступившие к обрыву деревья свесили обнажённые корни над пропастью. Дно ущелья каменистое. Кое-где по краям зеленеет кустарник. Но самое главное — речка. То пропадая в камнях, то снова весело поблёскивая, она узенькой полоской струится по дну ущелья.

— Водопад! Самый настоящий водопад! — говорит Андрейка, возбуждённо блестя глазами. — Вот бы нам туда!

Вверх по течению, где нависающие над ущельем скалы ещё обрывистее и грознее, речка отчаянно летит с двухметровой высоты, дробясь и переливаясь всеми цветами радуги. А внизу, под водопадом, осколком стекла сверкает небольшой водоёмчик.

Осторожно, от дерева к дереву, мы всё ниже спускаемся в ущелье. Впереди — я, за мной — Андрейка. Вот уже половина спуска позади. Короткий отдых и — снова спуск. Под конец попадаем в густые заросли кизила. Срываем по нескольку только

начинающих краснеть ягод и пробуем. Но тут же выплёвываем их. Такие они терпкие и невкусные. Удивительный этот кизил: цветёт раньше всех деревьев и кустов, а созревает только поздней осенью.

Очутившись в ущелье, мы устремляемся к водопаду. Но добратся до него, оказывается, не так-то просто. То и дело дорогу преграждают завалы из камней.

Но вот и водопад. Ещё издалека мы слышим глухой рокот воды.

Здесь у нас большой привал. С аппетитом уничтожаем бутерброды, запивая их холодной водой из речки. Рядом шумит водопад. Мелкие брызги так и сыплются на нас. Хорошо!

И вдруг как выпрыгнет из воды рыбёшка и прямо по водопаду — вверх! Извивается, бьёт хвостом, поднимаясь всё выше и выше. Такого нам ещё никогда видеть не приходилось. Не успели мы и слова вымолвить, как она была наверху.

— Вот это да, — от волнения шёпотом произносит Андрейка, — что это за рыба такая?

— Форель, — догадываюсь я.

И рассказываю Андрейке всё, что приходилось мне читать об этой рыбе. И то, что живёт она только в холодных водоёмах, и то, что считается чуть ли не самой вкусной рыбой, и то, что ей, как обитательнице горных речек, часто приходится преодолевать ещё не такие подъёмы.

— Эх, зря удочки не взяли! — сожалеет Андрейка.

Теперь нам хочется узнать, что же там, наверху, куда с такой ловкостью взобралась по водопаду форель.

Подъём небольшой, но почти отвесный. Вначале подсаживаю Андрейку, передаю наше имущество, а потом, цепляясь за выступы скал, поднимаюсь сам.

Только и здесь всё то же. По ущелью струится речка, образуя между камнями глубокие водоёмчики. В них-то и живёт форель.

Идём дальше по узкому коридору ущелья. Но вот за поворотом ущелье расширяется. Высокие, отвесные скалы неожиданно переходят в пологий берег, густо поросший кизилом, орешником и тёрном, над которыми величественно вздымаются стройные сосны.

И снова под нашими ногами извилистые тропинки, а над головой глухо шепчутся кроны могучих великанов. Вокруг зеленеет трава и пестреют цветы. Синие, жёлтые, голубые — ох, сколько их здесь! Андрейка только успевает собирать. И вскоре у него в руках уже огромный букет. Что может быть лучше полевых цветов! Вот придём домой и поставим их у себя в комнате.

Подходим к обрыву. Перед нами, как на ладони, далеко внизу лежит приморский городок, со своими корпусами здравниц, тенистыми садами и парками. А за ним — море, огромное, тихое.

Расскажите, как менялась местность при подъёме в горы. Что растёт в горах?

Магнит и компас.

Есть древнее сказание о пастухе Магнисе. Он жил в горной местности.

Пропала раз у Магниса овца. Он пошёл в горы искать её. Пришёл он на одно место, где были голые тёмные камни. Магнис шёл с посохом, и вдруг он стал замечать, что посох его прилипает к камням.

Нагнулся Магнис, потрогал камни рукой — сухие и к руке не липнут. Опять тронул посохом — опять конец прилипает. А на посохе был железный наконечник.

Повернул Магнис свой посох верхним, деревянным концом вниз — дерево не прилипает к камню.

Магнис набрал этих странных тёмных камней и принёс домой. Люди называли такие камни по имени Магниса — магнитными камнями.

Так говорится в древнем сказании. Никто не знает, так ли было. Но только давно-давно люди узнали о таких камнях, которые притягивают железные вещи. Эти камни содержат много железа и называются магнитным железняком.

Потом научились люди намагничивать стальные иголки или пластинки. При этом оказалось: если намагнитить иголку или пластинку, повесить на нитке или дать ей вертеться, то она всегда будет поворачиваться на север.

Люди давным-давно научились делать такие

пластинки. Они делали их в виде рыбки и употребляли при плавании в открытом море, чтобы находить дорогу домой. Теперь у нас вместо рыбки есть компас. По компасу всегда можно найти нужное направление.

Какие камни люди называли магнитными? Почему?

Задание. Сделайте опыт с магнитом: правда ли он притягивает только железные вещи? Какие ещё предметы он притягивает? Наберите разных металлических вещей (гвозди, ключи, проволоку, перья и пр.) и пробуйте магнитом. Так можно отличить все вещи, которые сделаны из железа.

О. Коряков

Главный металл.

Речь пойдёт о железе.

Железо есть везде. Оно есть в морской воде и в любой речке.

Без железа не обходится ни одно растение. Конечно, в них его очень мало. Вы будете искать — не найдёте.

А больше всего этого металла в земле и на земле. Очень много.

Из земли человек и добывает его. Добывает в десятки раз больше, чем других металлов.

Сделайте такой простой опыт. Внимательно осмотрите свою квартиру и запишите названия всех предметов, которые сделаны из железа. Например,

вы видите две сковороды, шесть вилок и шесть ножей. Всего четырнадцать предметов. А названий? Только три. Значит, пишите: три. Ещё надо учесть вот что: то, что мы называем чугуном и сталью, это тоже железо.

Один мальчик по моей просьбе проделал этот опыт. И сколько, вы думаете, насчитал он разных наименований предметов?

Сто четыре.

Интересно, сколько насчитаете вы...

Это — в квартире. А если выйти из дома?

Рельсы. Вагоны и паровозы. Огромные пароходы.

Столбы-опоры, которые поддерживают провода для электричества.

Пушки и танки. Пулемёты и винтовки.

Станки и экскаваторы.

Машины... Миллионы самых разных машин!

Куда бы мы ни пошли, куда ни поехали, куда ни взглянули — всюду железо, железо, железо...

Без него человек оказался бы беспомощным. Он остался бы без пищи, без одежды, без жилья. А с железом... «Железом и золото добуду», — говорится в пословице.

И не только золото. Все богатства земных недр мы добываем с помощью машин и приборов, сделанных из железа.

Железо в руках человека — могучая сила.

Вот потому-то наше время часто называют же-

лезным веком. Вот потому-то про железо говорят: главный металл.

1. Почему железо называют главным металлом? Что из него делают люди?

2. Посчитайте, сколько в вашем доме вещей, сделанных из железа.

О. Коряков

«Чёрное золото».

Как много это вещество значит для человека!.. Если представить себе, что вдруг всё оно разом исчезло, что бы тогда случилось?

Представишь — и рисуется страшная, унылая картина.

Замерли без движения поезда на стальных путях. Самолёты не могут двигаться с места. Остановились на заводах станки.

Многие города и сёла погрузились во тьму: исчез электрический свет. Неподвижны трамваи. Замерли автомобили и тракторы. В больших домах с паровым отоплением царит холод; мороз леденит воду и рвёт водопроводные трубы... Жизнь замирает.

Что же это за чудодейственное «чёрное золото», от которого, оказывается, так много зависит в нашей жизни?

Вы, наверное, догадались, о чём идёт речь. О каменном угле и нефти.

Именно их называют «чёрным золотом».

Как добывают каменный уголь?

Это большой и нелёгкий труд. Ведь уголь лежит не на поверхности земли, а в глубине, под толстым слоем песка, камней, глины.

Всем известно слово «шахтёр». Это — горняк, почётное слово. Им называют тех, кто добывает уголь. Название этой профессии, как нетрудно догадаться, произошло от слова «шахта».

Шахты — это подземные фабрики по добыче угля.

Вы можете подумать, что в шахте очень темно. Нет, днём и ночью там светло, почти как под солнцем. Всюду горит электричество.

Горный комбайн отбивает куски угля и наваливает их на конвейер.

Резиновые ленты тащат уголь по подземным ходам. Потом его везут подземные электропоезда на поверхность земли.

* * *

Трудно добывать нефть. Она залегает глубоко-глубоко в земле.

Чтобы добыть её, люди бурят в земле скважину и туда опускают трубы. Опустится труба — к её концу сразу же привинчивают вторую, ко второй — третью, к третьей — четвёртую, пока не достанут до нефти. Наткнётся нефть на пустую трубу — так в неё и кинется, думает: «Вырвалась, сейчас разгуляюсь!»

Но нельзя нефти давать разгуляться: много бед

может натворить. И люди запирают её в нефтехранилища.

1. Почему каменный уголь и нефть называют «чёрным золотом»?

2. Как добывают уголь и нефть?

Вода.

З. Трофимова

Вода на Земле.

На Земле очень много воды — в два раза больше, чем суши. На поверхности Земли четыре океана — Великий (или Тихий), Атлантический, Индийский и Северный Ледовитый; кроме океанов много морей, озёр, рек. Есть и подземные озёра и реки.

Вода есть и в почве, и в деревьях, овощах, фруктах и плодах. Она есть и в теле человека — больше половины всего веса человека составляет вода.

В океанах и морях вода солёная. Её нельзя пить. А человеку нужна пресная вода. Без такой воды невозможна жизнь на Земле.

И нужна чистая вода; чтобы воду из реки или водоёма мы могли пить, её очищают. Для этого построены огромные водохранилища, разделённые на несколько секторов — камер. В первой камере вода отстаивается от загрязняющего её мусора. Затем её перекачивают в другие камеры, где она проходит через несколько слоёв песка и угля —

фильтруется. Здесь она очищается от самых мелких соринек, от попавших в неё соли, масла и других веществ. И только после этого большого пути по разным очищающим камерам и фильтрам она подаётся специальными насосами в водопровод. Вот почему вода из водопровода такая чистая, светлая и прозрачная — потому что люди, работающие на водохранилищах, пропустили её через много очистительных камер.

Но особенно вкусной и кристально чистой вода бывает в родниках, которые бьют из-под земли. В них вода сама очищается. Вот почему люди так берегут и сохраняют родники.

-
1. Где есть вода на Земле?
 2. Зачем нужна вода?
 3. Почему нужно охранять водоёмы? Как вода попадает в водопровод?

Н. Калинина

Водяные пары.

Летом от пашни тонкими струйками поднимается пар. Откуда же взялся этот пар? Солнышко пригрело сырую землю, и сырость, какая есть в земле, обратилась в пар.

После дождя и земля, и трава бывают мокрые, но пригреет солнышко — всё обсохнет. Куда же девается сырость от травы и земли? Солнышко обогрело землю, и вода от тепла превратилась в пар и ушла в воздух.

Когда повесят на солнышко сырое бельё, то бельё скоро просохнет. Куда же девалась сырость от белья? От солнечного тепла сырость из белья испарилась.

Бельё просохнет и в холодный день, когда в воздухе мало тепла. Значит, вода испаряется и при малом тепле. Зимой над незамёрзшим ручьём стоит пар: это испаряется из ручья вода.

Вода испаряется и при большом тепле, и при малом. При большом тепле вода испаряется сильнее, при малом тепле — меньше. Испарения от воды уходят в воздух.

Весной и осенью стёкла в окнах потеют; откуда берутся на стёклах капли воды? Из комнатного воздуха, в котором всегда есть водяные пары. С улицы стёкла остынут, похолодеет воздух и в комнате около окон, и пары из комнатного воздуха соберутся в капли на холодных стёклах.

-
1. Откуда берётся пар в воздухе?
 2. Почему весной и осенью стёкла в окнах потеют?

Н. Калинина

Что случилось с водяным паром.

А что случится, если тёплый воздух, который впитал в себя много водяного пара, вдруг остынет?

А вот что.

Днём над рекой воздух нагрелся, и в нём собралось много водяного пара, а когда вечером воз-

дух остыл, часть водяного пара превратилась в капельки воды и над рекой появился туман.

Будто облако легло на землю.

Туман может быть и в городе, и в деревне — везде, если тёплый воздух, в котором много пара, вдруг остынет. Туман иногда бывает такой густой, что машины днём едут с зажжёнными фарами, чтобы не столкнуться.

А пригреет солнышко, туман исчезнет: опять в воздухе растворится.

Если тёплый воздух прикоснётся к холодной траве, водяной пар осядет на ней капельками росы.

Если будет очень холодно, водяной пар превратится не в росу, а в иней. Иней — это замёрзшая роса.

Невидимый водяной пар может превратиться и в иней, и в росу, и в туман, и в белое облако.

-
1. Что такое туман?
 2. Почему росу мы видим на траве и деревьях только вечером или утром? Что такое иней?

Н. Калинина

Что такое туман и роса?

Что такое туман?

Днём над рекой воздух нагрелся, и в нём собралось много водяного пара, а когда вечером воздух остыл, часть водяного пара превратилась в капельки воды, и над рекой появился туман.

Будто облако легло на землю.

Туман может быть и в городе, и в деревне — везде, если тёплый воздух, в котором много пара, вдруг остынет. Туман иногда бывает такой густой, что машины днём едут с зажжёнными фарами, чтобы не столкнуться.

А прогреет солнышко, туман исчезнет: опять в воздухе растворится.

Если тёплый воздух прикоснётся к холодной траве, водяной пар осядет на ней капельками росы.

Если будет очень холодно, водяной пар превратится не в росу, а в иней. Иней — это замёрзшая роса.

Невидимый водяной пар может превратиться и в иней, и в росу, и в туман, и в белое облако.

1. Что такое туман?

2. Почему росу мы видим на траве и деревьях только вечером или утром? Что такое иней?

Д. Тихомиров

Снежные узоры на окнах.

За ночь сильно похолодало. Утро настало морозное, ясное. Ты проснулся, взглянул на окно и увидел на нём причудливые узоры. Кажется, будто невидимая рука разрисовала стёкла окон. Вот длинная ветвь, похожая на лист папоротника, а вот цветок, который за одну ночь распустился на стекле.

Откуда появился этот узор?

Водяные пары от холодного воздуха превратились в капельки воды. А эти капельки осели на ледяном стекле и превратились в льдинки. Они совсем крохотные, эти льдинки, и их очень много.

Достаточно одной пылинки на стекле или едва заметной царапины, чтобы уцепиться первой льдинке.

Вот она появилась, эта первая ледяная иголка. Она тоненькая, чуть заметная. Но к ней уже присоединились новые. Иголка становится длинней, толще. От неё отходят всё новые... А льдинки наращиваются и наращиваются. Вот и получаются разные рисунки, сверкающие в лучах зимнего солнца.

Как образуются снежные узоры на окнах?

Н. Калинина

Как выросли облака.

А как же получаются облака высоко в небе?

Солнце греет землю. От земли, как от печки, воздух нагревается и поднимается вверх, потому что тёплый воздух легче холодного.

Вместе с тёплым воздухом поднимается и растворённый в нём невидимый водяной пар.

А там, наверху, далеко от земли, холодно.

Воздух остывает, и невидимый водяной пар превращается в капельки воды, такие маленькие и

такие лёгкие, что они не падают, а висят в воздухе, и ветер несёт их куда захочет.

Этих капелек становится всё больше, и тогда мы видим, как в синем небе появилось вдруг белое облачко: одно, другое, будто кто-то разбросал там кусочки ваты.

Это из крошечных капелек воды выросли облака. Облака — это тот же туман, только не над землёй, а высоко в небе. Вот они толстым слоем закрыли солнце. Это уже не облака, а туча. Тёмная туча ползёт по небу.

Крошечные капельки в ней сливаются вместе, делаются тяжёлыми. Им уже трудно держаться в воздухе, и они начинают падать. По дороге капельки сталкиваются с другими каплями, сливаются с ними, и чем толще туча, сквозь которую они летят, тем крупнее становятся капли, которые дождём падают на землю.

1. Как образуются тучи?
2. Почему идёт дождь?

З. Трофимова

Снег — что это такое?

Ты уже знаешь, что водяные пары, когда остывают, превращаются в капельки воды. А высоко над землёй, где очень холодно, водяные пары, не успев перейти в воду, сразу превращаются в крохотные льдинки. Они малы, как пылинки. Их и называют алмазной пылью.

Если мороз не очень сильный, ледяные пылинки, попав в тучу, обрастают новыми иголочками, становятся всё больше и больше и принимают вид знакомых нам снежинок. Они похожи на белые звёздочки. Поймай несколько снежинок на рукавичку и разгляди хорошенько. Они будто кружевные, все разные, с тонкими лучиками и лепестками, как у самых нежных цветов.

Когда зимой погода мягкая, снежинки слипаются и образуются густые пушистые хлопья. Поэтому и снег часто называют пушистым. Он покрывает землю пышным белым одеялом.

Пробеги по дорожке в ясный морозный день. Слышишь, как снег скрипит под ногами?

Как ты думаешь, почему?

Это ломаются у тебя под ногами маленькие лучики холодных звёздочек. А так как ломается их сразу очень много — вот мы и слышим треск.

1. Где образуется снег?

2. Почему снег скрипит под ногами?

Н. Калинина

Какой дождь никому не нужен.

Нужен дождь, да не всегда и не всякий.

Люди сено сушат, а дождь его мочит. Люди картошку роют, а дождь её поливает. Пора в поле хлеб убирать, а дождь мешает. Дождь не вовремя никому не нужен.

А бывает и так: дождь вовремя пойдёт, а никто ему не рад. Почему?

Да потому, что вместе с этим дождём сыплются с неба ледяные горошины. Возьми такую горошину в руки, от неё на ладошке капелька воды останется. Это град. Градины бывают с горошину и меньше, а бывают и с орех, и даже с куриное яйцо.

Падают тяжёлые градины с большой высоты, ломают в поле колосья, портят в саду ягоды, сшибают яблоки.

Крупный град даже овец убивает. Хорошо, что град быстро проходит.

Откуда же взялись ледяные градинки в жаркий летний день?

Высоко-высоко, в самом верху большой тучи, появились маленькие снежные крупинки.

Медленно опускались они и в нижней части этой тучи оказались среди крошечных капелек воды.

Капельки покрыли белые крупинки и замёрзли на них корочкой прозрачного льда. Получились маленькие градинки.

Теперь они упали бы на землю с летним дождём, если бы вдруг не подбросило их вверх. Будто дунул кто-то с земли огромным насосом.

Струя воздуха подхватила градины и понесла их опять высоко наверх, к снежинкам.

Снежинки облепили их со всех сторон и замёрзли вокруг белым снежком.

Градины стали опускаться и опять попали в ту

часть тучи, которая состояла из капелек воды, и опять покрылись корочкой прозрачного льда.

И снова воздух подбросил их вверх. Воздух играл с градинами, как ребята с мячом. Он то подкидывал их вверх, то опускал вниз. Градины покрывались то белым снегом, то прозрачным льдом.

И чем дольше воздух играл с ними, тем крупнее выпадал на землю град.

Попробуй разрезать крупную градину, ты увидишь, что она состоит из слоёв прозрачного льда и белого снега. Можно сосчитать, сколько раз она побывала в снежной и в водяной части тучи.

Правда, сделать это довольно трудно, потому что град падает летом, когда на улице жарко, и, пока ты будешь считать, градина, пожалуй, растает.

А может быть, ты всё-таки успеешь?

Только считай побыстрее!

А какой же дождь никому не нужен?

Г. Ганейзер

Непоседа-вода.

Можно ли воду называть непоседой? В самом деле, она всё время в движении. Давай проследим за ней.

Из морей, океанов, из рек и озёр вода испаряется. Водяные пары поднимаются вверх, постепенно охлаждаются и превращаются в капельки воды. Из

капельки собираются и лёгкие белые облака, и грозные синие тучи...

Ветер подхватывает их и несёт далеко-далеко... В очень холодном воздухе капельки воды становятся снежинками, а снежинки падают на землю.

Кажется, успокоилась непоседа-вода. Она стала сверкающим на солнце снегом. С каждым днём растут сугробы.

Но вот приходит весна.

Сильнее и сильнее начинает пригревать солнышко. Снег тает, на реках начинается ледоход. Мутные, быстрые реки бегут в моря и океаны и возвращают им воду, которая пришла на землю в виде снега.

Но не вся вода стечёт в реки и не вся сразу возвратится в моря и океаны. Много воды впитается в землю; капельки воды будут опускаться всё глубже, глубже до тех пор, пока не встретятся под землёй с плотной глиной. Через слой глины вода не сможет пробраться. Воды будет собираться всё больше и больше. Она будет двигаться между песчинками по слою глины.

Где-нибудь, в обрыве крутого берега реки или оврага, подземная вода выйдет на поверхность земли. Ты, наверное, знаешь такие маленькие ключики по берегам рек и оврагов, от которых дальше журчат ручейки.

Может случиться, что выйдут подземные воды не на поверхность земли, а под воду. Идёшь иногда по речке вдоль берега, собирая красивые камушки

или ракушки, и вдруг на такую холодную воду наступишь, что даже подскочишь! Взглянешь под ноги, а там ямка, и в ней вода булькает, как будто бы в кастрюльке кипит, — это нашли себе выход подземные воды.

Так и ходит непоседа-вода из морей и океанов в тучи, из туч дождём и снегом на землю, с земли — частью в воздух, частью в ручьи и реки, а от туда опять в моря и океаны. Это вечное движение называют круговоротом воды в природе.

-
1. Можно ли воду назвать непоседой? Докажите это.
 2. Как совершается круговорот воды в природе?

Г. Ганейзер

Как человек использует реки?

Посмотри на карту и найди на ней города. Видишь, почти все города стоят на берегах рек. А почему?

Люди издавна селились по берегам рек.

Река поила, кормила, защищала от нападения врагов, по реке было удобнее ездить в далёкие края.

Без воды человек не обойдётся ни одного дня. Посчитай, сколько раз в день ты подходишь к крану. То нужно умыться, то приготовить чай и обед, то началась стирка или купание, то надо напоить домашних животных и птиц.

А сколько воды нужно для заводов! Трудно найти такую фабрику или завод, для которых не

нужна была бы вода. Миллионы вёдер воды расходует в день каждый большой город.

Поэтому когда выбирают место для строительства нового города, то обязательно обследуют реку, на берегу которой он будет стоять, и рассчитывают, хватит ли воды для города.

Нужны реки и для перевозки людей и грузов. Перевезти грузы по реке гораздо дешевле, чем поездом; ведь река — это уже готовая дорога, на ней не нужно вырубать лес, выравнивать путь и укладывать на нём шпалы и рельсы. Конечно, для того чтобы можно было водить по реке суда, тоже приходится выполнять некоторые работы: по берегам и на воде ставят сигнальные знаки, а туда, где появились летом мели, посылают землечерпалки и землесосы, чтобы углубить реку.

Одно из наших богатств — это лес. Много его нужно для строительства, для изготовления бумаги, фанеры, искусственного волокна, спичек. А как лес доставить на заводы? Дешевле всего его сплавлять по реке.

Заготовку брёвен в северных лесах ведут круглый год, а весной, как только пройдёт ледоход, лес сплавляют по реке. Сначала древесные стволы плывут врассыпную. Ниже по течению брёвна раскладывают по сортам и соединяют в плоты. Пароходики-буксировщики забирают плоты и отправляются вниз по реке. Они подводят плоты к разным пристаням, оттуда их разбирают на заводы и стройки.

1. Почему люди издавна селились по берегам рек?
2. Как выбирают место для строительства нового города?
3. Почему воду называют «работягой»?

В. Грузинская

Вода в пустыне.

Есть в нашей стране такие места, где дороже всего для людей вода. Это потому, что воды там очень мало и доставать её трудно.

Места эти лежат на юге, к востоку от Каспийского моря. Зима там короткая, снега выпадает мало. А лето долгое и жаркое. Дожди идут очень редко. Солнце же печёт там сильно, и земля высыхает. Ветер переносит песок с места на место, и песок засыпает растения.

Трудно посеять и вырастить что-нибудь на такой сухой земле.

Но если эту землю хорошо полить, то даст она под жарким солнцем хороший урожай. Можно там разводить многие растения, полезные человеку: хлопчатник, рис, виноград, фрукты, арбузы и дыни. Они требуют много солнца и много воды! Откуда же взять воду? Нельзя же таскать её из колодца и поливать целые поля!

Люди с давних времён придумали доставлять воду полям по-другому. Они роют от реки в разные стороны каналы, и по ним вода течёт из реки. От большого канала отводят маленькие канавки, и по ним вода разбегается по полю, пропитывает землю.

Раньше каналы копали лопатами, вручную. Теперь их роют машинами. У нас в Средней Азии прорыты большие каналы: Каракумский (800 км) и Ферганский (270 км). Эти каналы оросили много земель, которые раньше были бесплодны. Сейчас в этих местах раскинулись огромные поля хлопка и риса, выросли богатые сады.

1. Какое значение имеет вода в пустыне?

2. Как доставляют воду на поля в засушливых местах?

Задание. Если вы не видели моря, рассмотрите его на картине. Расскажите, какое оно.

Г. Пятков

В гостях у моря.

Вот уже пять дней мы с Андрейкой живём в маленьком приморском городке с настоящими пальмами на улицах. Окна нашей комнаты смотрят на море. Мы каждое утро по каменным ступенькам и крутым тропинкам спускаемся на песчаный берег и говорим:

— Здравствуй, ласковое море!

Потом раздеваемся и со всего размаха бросаемся в его могучие объятия.

Как хорошо плыть и плыть, расталкивая грудью прохладную воду! Спокойные зеленоватые волны то поднимают тебя, то снова опускают, до следующей волны. А на душе легко и радостно. И никакой усталости. Так бы и плыл без конца.

Но доплываем мы только до большого торчаще-

го из воды камня. Поверхность его поздраватая и колкая, а по краям он густо оброс водорослями, как шерстью. Мы лежим и греемся на солнышке.

Прямо перед нами покачивается студенистый зонтик медузы. Вода прозрачная, и хорошо видно каменистое дно с тёмными пятнами водорослей. То и дело проплывают стайки игривых рыб.

Чёрное море богато рыбой. Где-то на дне, поджидая очередную жертву, притаился пират морских глубин — морской чёрт. Это хитрый и прожорливый хищник. В зарослях водорослей живёт морской кот. Длинный хвост его усажен ядовитыми иглами. Зарывшись в песок, подстерегает добычу плоская, как лепёшка, камбала. А в морских просторах со страшной быстротой носится черноморская акула.

Мимо камня проплывает стайка морских коньков. Совсем как шахматные, только с тонкими, закрученными вперёд хвостами.

Не успеваю я оглянуться, как Андрейка бултыхается в воду, прямо на морских коньков. Только где же их поймать! В одно мгновение они исчезают в морских глубинах.

Потом мы плывём к берегу, насухо растираемся махровыми полотенцами и поднимаемся по тем же тропинкам и лесенкам к домику, сплошь увитому глицинией. Там нас ждёт завтрак.

-
1. Чем отличается морская вода от речной?
 2. Какие животные водятся в Чёрном море?
 3. Прочитайте статью «Дары берега» и расскажите, чем ещё богато море.

Задание. Найдите и прочитайте рассказы или статьи об океанах. Расскажите, что вы узнали о них. Есть ли жизнь в океанах?

Г. Пятков

Дары берега.

Каждый вечер мы с Андрейкой снова идём на берег моря — прощаться с солнцем. Для этого у нас есть свои излюбленные места. Особенно нам нравится одна узенькая полоска каменистого берега, над которой отвесно громоздятся неприступные скалы.

Далеко не все знают, что этот берег хранит в себе целые сокровища. Если хорошенько покопаться, то можно найти всё: сверкающие камушки горного хрусталя и синего гранита, обыкновенную пемзу и удивительно белый мрамор. А сколько здесь различных ракушек! Одни из них величиной почти с Андрейкину ладошку, другие такие маленькие, что с трудом можно рассмотреть их. Мы с Андрейкой уже знаем, что вот эти крошечные, похожие на кувшинчик ракушки принадлежат раку-отшельнику. Нанижешь их на суровую нитку — получишь замечательные бусы. Но этим пускай занимаются девочки. У нас совсем другая задача — мы собираем коллекцию.

Андрейка то и дело подбегает ко мне похвастать своей находкой.

— Во, какой красивый! — говорит он, показывая жёлтый, как слоновая кость, камушек.

Мы вместе определяем, что это самый настоящий мрамор. Такого у нас в коллекции нет, и, конечно, стоит его забрать с собой.

Но берег интересен не только камушками и ракушками. У самой воды под камнями живут крабы. Только поймать краба не так-то просто: сцапает клешнями за палец — своих не упомнишь. Но мы наловчились хватать их за спинку.

Мы облюбовали один из больших камней и, поднатужившись, переваливаем его на другой бок. И сразу же похожие на пауков чёрные крабики кидаются врассыпную, устремляясь в море невидимыми лазейками. Но Андрейка тоже не зевает: один из крабов, величиной с большую пуговицу, уже у него в руках.

— Ага, попался, который кусался! — захлёбываясь от восторга, кричит Андрейка.

Тем временем солнце опускается всё ниже и ниже, как будто садится на дальние зубчатые вершины гор. Море меняется с каждой минутой. Его краски тускнеют. Из искристого и ослепительного оно превращается в бледно-голубое, почти зелёное у берегов, с фиолетовой полоской на горизонте. Там, где к самой воде подступают высокие отвесные скалы, море уже совсем тёмное.

Домой мы возвращаемся не спеша. Андрейка несёт стеклянную банку, в которой копошатся пять проворных крабов. У меня в руках корзинка с камушками и ракушками. Богато нас одарил сегодня берег!

Задание. Рассмотрите живую рыбу. Понаблюдайте, как двигаются рыбы в воде, как они питаются.

А. Клыков

Рыбы.

Рыбы живут только в воде. У них собственной температуры тела нет. Она зависит от температуры воды. Сколько в воде тепла, столько и у рыбы. При этом разные рыбы ведут себя по-разному. Однако для всех рыб одинаково вредно резкое снижение температуры воды. Так, для большинства аквариумных рыб падение температуры даже на два или три градуса часто бывает смертельно. К благополучию всех рыб, вода морей, рек и озёр обычно медленно нагревается и постепенно отдаёт своё тепло.

Зимой рыбы собираются на дне водоёмов, причём караси и лини даже зарываются в ил: на дне теплее, чем вверху подо льдом. Некоторые рыбы в это время находятся как бы в полусне.

С наступлением весны и потеплением воды рыбы вновь возвращаются к жизни: быстрее плавают, больше едят.

Щука, окунь, сом, налим едят живую рыбу, лягушек и других мелких животных. Карась, линь, плотва кормятся личинками комара (мотылём), мелкими рачками (дафниями, циклопами), червями, а также водорослями.

Есть рыба много, и ей не так-то легко добыть себе вдоволь пищи. Например, в щуке (длиной в полмет-

ра) часто оказывается до десятка небольших карасей.

Чем больше водоём и чем теплее в нём вода, тем разнообразнее пища для рыб и тем большего веса они достигают. Так, в Каспийском море попадаются белуги в 1500 килограммов. Ловятся сомы в 25 килограммов и щуки весом до 30 килограммов. Это все хищные рыбы. «Мирные» рыбы — карась, линь, плотва — редко достигают веса более 500 граммов. Растут рыбы в наших реках и озёрах только в тёплое время года, когда они усиленно питаются.

Продолжительность жизни рыб неодинакова. Хамса, например, живёт всего три года, а щука — 40 и более лет.

Когда вода для рыбы становится вредной?
Чем питаются рыбы?

Г. Ганейзер

Четыре океана.

Посмотри по карте, куда впадают реки. Маленькие речки впадают в большие реки. А большие реки — в моря. Море́й на Земле очень много. Из каждого моря пароходы могут выйти в океан.

А теперь посмотри на глобус. Чего больше на Земле: воды или суши? Оказывается, воды на Земле вдвое больше, чем суши.

На Земле четыре океана: Тихий, Атлантический, Индийский и Северный Ледовитый. Они тоже сообщаются друг с другом. И из одного океана корабли могут свободно проплыть в другой.

С востока нашу Родину омывает Тихий океан. Его называют также и Великим, потому что он один занимает столько места на Земле, сколько три остальных океана вместе.

В Тихом океане есть огромные глубины, настоящие «подводные пропасти». В некоторых местах глубина океана около 11 километров и даже больше.

А теперь посмотри на запад. Найди Америку и Европу. Между ними находится Атлантический океан. Его можно сравнить с широкой лентой, вытянутой с севера на юг. Атлантический океан не такой глубокий, как Тихий.

Найди на глобусе Африку и Индию. Между ними лежит Индийский океан. Он весь почти находится в жарком поясе. В его тёплых водах особенно много коралловых островов и отмелей. У берегов некоторых островов добывают жемчуг и перламутр.

А теперь найди на глобусе Северный полюс. Вокруг Северного полюса раскинулся Северный Ледовитый океан. Это самый маленький океан на Земле. Он в 14 раз меньше Тихого. Середина Ледовитого океана круглый год покрыта льдами. Вода в нём менее солёная, чем в других океанах. Как ты думаешь, почему? Посмотри на глобус или карту, сколько рек впадает в моря Северного Ледовитого океана. Реки несут в него пресную воду, потому что вода в нём не такая солёная.

Что даёт нам океан?

По океанам из страны в страну на огромных

океанских кораблях перевозят машины, хлеб и другие товары. В океане живут морские львы, котики, моржи, тюлени, огромные киты. На них охотятся, потому что шкура и жир этих животных очень полезны.

Но самое ценное богатство океанов и морей — это рыба. Ведь селёдку, треску, камбалу, кильку и другую рыбу, которую мы часто едим, ловят в морях и океанах. Ты, наверное, знаешь и ещё много других названий морских рыб, которые идут в пищу. Ловят рыбу в морях на моторных катерах, больших судах. Есть корабли — плавучие заводы, на которых из пойманной рыбы тут же делают консервы.

1. Расскажите, что вы знаете про каждый из океанов — про Великий или Тихий, Атлантический, Индийский, Северный Ледовитый.

2. Что даёт человеку океан?

Задание. Рассмотрите на картинке моржа. Расскажите, каков он.

М. Зингер

Моржи.

В северных полярных морях водится крупный морской зверь — морж. Вес его доходит до одной тонны и даже более. Питается он рыбой. Голова зверя, как у слона, вооружена двумя крепкими большими клыками — бивнями. Морж обладает не-

обычайной силой. На льду он неуклюж и малопо-
движен. В воде же трудно найти ему соперников
в силе и ловкости.

Моржи держатся стадами. В летнее время их
можно видеть на льду. Они лежат тесно друг возле
друга, отдыхают и греются на солнце. Моржата
играют, резвятся, съезжают с высоких ледяных
гор — торосов, как дети со снежной горы, или при-
нимаются вдруг звучно хлопать передними ла-
стами.

Места выхода зверя на берег называются лёж-
бищами. На них собирается по несколько тысяч го-
лов. Там так тесно, что они ложатся друг на друга
в два и даже в три ряда. Порой давят друг друга
на смерть.

Звери выходят на берег и ложатся обычно в
августе, с наступлением тёмных ночей. На лежби-
ще стоит такой стон и рёв, что люди, которые жи-
вут поблизости, не могут спокойно спать.

Огромный клыкастый морж иной раз держится
на льду до самого января. Он не боится стужи:
толстый слой жира предохраняет его от замерза-
ния. И в декабре он спит на льду.

Мясо моржей идёт в пищу, шкура — на покры-
тие северного жилища (яранги) и на подошвы, а
также на выделку крепких, надёжных ремней для
собачьей упряжки.

-
1. Где и как живут моржи? Расскажи про их лежбища.
 2. Чем моржи полезны человеку?

Тюлени.

С далёкого Севера к нам в Белое море приходят огромные стада морского зверя — тюленя. Зверя так много, что с самолёта кажется, будто льдины все в чёрных точках.

Тюлени выводят детёнышей в море на льдинах. Новорождённые покрыты пушистой белой шерстью, и потому называют их бельками.

Они ещё не могут плавать и даже боятся воды. Во время сильных штормов немало их смывает волной в море, где они гибнут.

У тюленя нет клыков-бивней, и он значительно меньше моржа.

Тюлень проводит большую часть своей жизни в воде. Остаться ему подо льдом в море опасно: он задохнётся. И потому зверь проламывает тонкую ледяную корку для продушины и не даёт ей смерзаться. Через такие лунки, когда лёд кругом окрепнет, тюлень выходит наверх подышать.

Лётчики-разведчики выслеживают в Белом море лежбища тюленей на льдинах и сообщают по радио. К найденному зверю тогда спешат ледоколы. С них высаживаются на лёд зверобои. Они не боятся уходить далеко от кораблей.

Случается, что льдину далеко уносит в густом тумане вместе с охотниками. Начинаются поиски. Лётчики разыскивают пропавших и сбрасывают на лёд парашюты с продовольствием и тёплой сухой

одеждой. Корабли идут на помощь и спасают героев-тружеников.

Тюлений жир ценится как лекарство. Он богат витаминами. Из выделанного меха шьют одежду и обувь. Мясом этого зверя питаются народы Крайнего Севера.

1. Сравните моржа и тюленя. Что у них общего и различного?

2. Почему люди охотятся на тюленей?

Г. Ганейзер

«Чудо-юдо...»

«Чудо-юдо рыба-кит поперёк земли лежит» — так говорится в старых сказках. Но огромный кит — не рыба, а морское животное, самое крупное из всех животных на Земле. Подумай только! Один кит весит столько, сколько 250—300 коров, целое большое стадо. Если поставить крупного кита на хвост, то его голова оказалась бы на высоте десятого этажа! А в его открытой пасти может уместиться лодка с несколькими гребцами. Вот он какой, кит, и в самом деле «чудо-юдо»!..

Чем же питается громадина кит? Может быть, он поедает самую крупную рыбу или морских зверей?

Нет. Кит, даже самый большой, никогда не проглотит не только зверя или человека, но даже рыба слишком велика для него. Глотка кита такая узкая, что он питается крохотными, едва видимыми рач-

ками. Зато съедает их много-премного. В желудке кита находили по 2—3 тонны рачков.

А как же огромный кит собирает крохотных рачков? С верхнего нёба кита свисает несколько сот треугольных роговых пластинок; в нижней части они превращены в «бахрому» толстых нитей. Называют эти пластинки «китовым усом».

Когда кит попадает в места, богатые рачками, он открывает пасть и так плывёт. Рачки вместе с водой попадают в пасть кита. Потом кит закрывает рот и процеживает свой улов через «усы». Вода вытекает, а рачки застревают, и кит проглатывает их.

Детёныш у кита рождается в воде, и в воде мама-кит кормит его молоком, густым, как сливки. Молоко кита в десять раз жирнее коровьего. А выпивает китёнок в день знаешь сколько? Сто литров!

Кит дышит редкими, глубокими вздохами. Опускаясь на большую глубину, он может надолго задержать дыхание и не дышать полчаса и даже больше. Выдыхает воздух кит тогда, когда поднимается близко к поверхности воды. Тогда люди и видят белый фонтан брызг, взлетающий высоко над водой.

Кит — очень полезное животное. Его мясо питательно и вкусно; едят его и в свежем виде, и в виде консервов. Сало кита используют для приготовления маргарина, мыла, глицерина; в китовой печени очень много витаминов.

На охоту за китами каждый год отправляются

в холодные воды Антарктики китобойные флотилии.

1. Где живёт кит, как он дышит?
2. Чем питается кит? Чем кормит своих детёнышей?
3. Чем полезен кит человеку?

Из чего твои вещи сделаны

Задание. Рассмотрите внимательно ваши тетради, блокноты, книги. Подумайте, какие материалы нужны были для их изготовления и какие рабочие трудились над ними.

М. Ильин, Е. Сегал

История тетрадки.

Тетрадка у каждого школьника завелась только тогда, когда бумага стала стоить дёшево.

А дешёвой она стала тогда, когда придумали большие машины, которые делают бумагу.

У нас теперь есть громадные бумажные фабрики, где людям во всём помогают машины.

Машины принимаются за дело с самого начала, ещё когда ёлка в лесу растёт.

Электрическая пила пилит в лесу деревья. Трактор-лесовоз вывозит брёвна.

И вот брёвна на фабрике. Там за них берутся другие машины: станок пилит их на куски, корообдирка сдирает с них кору, рубильная машина рубит на щепки. Щепки сами бегут в котёл.

Из когда древесина идёт после очистки и отбелки в такую машину, которая раздавливает, размалывает её в бумажную кашу. И наконец бумажная каша попадает в последнюю машину.

Это такая большая машина, какой ты и не видел никогда. Обыкновенная комната для неё — всё равно что птичья клетка для слона. Ей нужен огромный зал.

Станешь с одного конца машины — другого и не разглядишь.

Да и не мудрено. Ведь тут в одной машине много машин. И каждая делает то, что ей приказано. Одна трясёт сетку, чтобы волокна переплелись. Другая отжимает из бумаги воду и передаёт бумагу дальше. Третья тоже старается во всю: утюжит, гладит бумагу между горячими валиками, чтобы она совсем сухая и гладкая была.

А в самом конце готовая бумага наворачивается на катушку в огромный рулон.

На бумажной фабрике рулонами всё дело кончается, а на тетрадной фабрике с них всё начинается. Первым делом их режет на листы машина-саморезка, а потом из них берётся тетрадная машина — мастерица на все руки.

Когда смотришь, как она работает, кажется, будто она всё понимает.

Если тетрадка для арифметики, машина разливает бумагу сначала вдоль, а потом поперёк. Вот и получится бумага в клеточку.

Для старших она линует бумагу в одну линейку, для младших — в три косых.

Разлинует машина лист с одной стороны, перевернёт и другую разлинует.

А потом разрежет большой лист на листки поменьше и быстро отсчитает шесть листков.

Да при этом никогда не ошибётся, словно её счёту учили.

Как накопится шесть листков, она их дальше толкнёт. А снизу к этим шести листкам уже бежит обложка. Её тоже машина из бумаги сделала.

Обложка ложится на листки. Но это ещё не тетрадка. Надо все шесть листков и обложку вместе с ними перегнуть пополам.

Сшивает тетрадку другая машина, на другом этаже.

Там стоит не одна, а много швейных машин. Стоит пустить машину в ход, и она сразу прокалывает две тетрадки в четырёх местах и сшивает их четырьмя блестящими скобочками.

Как из ёлки сделали тетрадку?

Задание. Рассмотрите ваши карандаши. Какие материалы понадобились, чтобы их сделать?

Чтобы родился карандаш, надо было, чтобы сначала в Сибири родилась и выросла высокая, красивая сосна. Не простая сосна, а сибирский кедр.

Дерево это лёгкое, прочное. Его легко строгать и резать. Палочка из кедра не лохматится под ножом, не упрямится, а режется ровно и гладко.

Чтобы получился карандаш, в палочку вкладывают графит. Он чёрный, как уголь. Недаром графит и уголь — родственники.

Графит тоже везут из Сибири.

Чтобы сделать карандаш, требуется ещё и глина, и тоже не простая, а самая лучшая. Такую глину везут с Украины.

Глина нужна, чтобы сделать графитный стержёнок прочнее и твёрже. Чем больше примешать глины, тем он будет твёрже писать.

Оттого-то и бывают карандаши разной твёрдости.

Если на карандаше написано «М» — это значит, что он мягкий. А если написано «Т» — значит, он твёрдый. Для карандаша нужны ещё клей и жир. Клей прибавляют, чтобы он связывал вместе частички графита и не давал им рассыпаться. А жир добавляют в графит для того, чтобы его частички легче сходили с кончика карандаша на бумагу. Если не пропитать графитную палочку жиром, она будет писать слабо, нечётко. Но и это ещё не всё.

Нужны ещё цветной лак и блестящая фольга. фольга — это тонкие блестящие листы из металла: свинца, олова, алюминия... Лаком карандаш красят, а фольгой печатают на карандаше блестящие буквы.

1. Как сделали ваши карандаши?
2. Что нужно для изготовления карандаша?
3. Откуда везут эти материалы?

Это интересно знать.

Обычным карандашом можно начертить линию свыше 50—60 километров или написать около 45 тысяч слов. Существует 570 типов карандашей более 70 различных цветов.

З. Трофимова

Как создали книгу.

Книга — окно в мир.

Откроешь страницу, другую — раздвинутся стены комнаты и класса. Ты можешь, не выходя из комнаты, узнать и про жаркие и про холодные страны, про то, как живут люди в разных городах и землях.

Протяни руку к книге. И вместе с ней ты будешь радоваться и печалиться, смеяться и грустить.

Нет лучшего подарка, чем хорошая, интересная книга. Её ценят, хранят в шкафах, берегут.

А откуда же взялась книга? Кто её придумал?
И как же её сделали?

Обо всём этом и пойдёт наш рассказ.

I

Братья Кирилл и Мефодий.

На берегу тёплого Средиземного моря стоит город Солоники. Раньше он назывался Солунь. Здесь начинались необъятные земли славян, наших предков, от которых пошли болгары, русские, украинцы, белорусы. Многие жители Солуни тоже были славяне.

Здесь жили два брата — Кирилл и Мефодий. Отец у них был грек, а мать славянка. Братья учились в школе, где все предметы преподавались на греческом языке, говорили только по-гречески. А на славянском языке книг не было, потому что учёные люди считали, что все науки изобрели греки и писать и учиться всему надо только на греческом языке. А у славян даже и азбуки своей не было — не было славянских букв, чтобы написать что-нибудь по-славянски. В школе учились по-гречески писать, читать, считать, а дома с матерью, да и своими друзьями братья говорили по-славянски.

После школы в Солуни братьям можно было поехать в другой город и учиться дальше всем языкам и наукам. Но младший брат Кирилл решил: «Еду к славянам. Буду их учить». «А как же

учить, ведь книг-то нет на славянском языке?» — спросил Мефодий. «Я думал об этом, — ответил Кирилл, — и решил: надо составить азбуку славянскую. Там будут все буквы, какие нужны, чтоб писать и читать на нашем языке».

Много братья работали, чтоб составить славянскую азбуку. Каждая буква имела своё название: а — азъ, б — буки, в — веди, г — глаголь, д — добро. И так дальше до конца всей азбуки. Первую азбуку называли кириллицей.

Составив азбуку, братья первые стали писать по-славянски. Славянский язык тогда был общий для всех славян, которые жили на месте современной Болгарии, Украины, Белоруссии, России. Появились среди славян первые грамотные люди, которые умели читать и писать по-славянски. Так азбука братьев Кирилла и Мефодия принесла свет всем славянским народам. За это их называют просветителями и чтут память все славянские народы.

Теперь ты знаешь — чтобы получить книгу, надо было создать сначала азбуку. Этому делу братья Кирилл и Мефодий отдали всю свою жизнь.

II

Первые книги.

Первые книги были у разных народов, которые имели свою грамоту, ещё до славянских книг. Но они были не всегда такими, какими ты видишь их сейчас. Их писали палочкой на глиняных до-

щечках и каждую дощечку нанизывали на верёвку или на прутик. Получалась книга, которую и носить-то было тяжело.

Позже в древнем городе Пергаме научились писать на кожаных листах, хорошо и тонко выделанной коже животных — пергаменте. Эти листы из пергаamenta не промокали, их можно было хранить в земле. Так они и дошли до нас из раскопок. Пергамент складывали пополам, затем получались страницы. Каждая четверть пергаamenta называлась «тетрадос», в переводе — четвертушка большого листа. Вот откуда и название обычной тетрадки.

В старину, даже тогда, когда изобрели бумагу, книги писались от руки. Работа продвигалась медленно. На изготовление одной-единственной рукописной книги уходило 5—7 лет. Каждая буква рисовалась. Начальную букву новой главы, части книги, выделяли краской. Отсюда и пошло выражение — начать писать с красной строки.

Писали гусиными, лебязьими, павлиньими перьями. Обложки делали из дощечек, обтянутых кожей, и украшали драгоценными камнями, золотыми и серебряными застёжками.

Такая книга стоила больших денег. Одну книгу можно было обменять на табун коней, на целое стадо коров. Но жизнь такой книги, как и жизнь человека, была полна опасностей. Рукописные книги гибли от нашествия врагов, в походах и стран-

ствованиях, куда их брали с собой грамотные учёные люди, при пожарах и наводнениях.

Погибнет одна такая книга, и следов её не оставалось. Читать её могли очень немногие — 1—2 человека. Обычно отец передавал её сыну. Люди стали думать, как сделать книгу доступной не отдельному человеку, а сразу многим.

Первая печатная книга родилась в Китае.

Славный немецкий мастер Иоганн Гуттенберг первый изобрёл книгопечатанье на латинском и немецком языках. Он научился буквы, их тогда называли литеры, отливать из металла. Литеров было много для каждой буквы — ведь они повторяются в словах и строчках. Из таких букв он набирал вручную строчки, а из строчек составлялась страница. С помощью пресса бумага прижималась к такой наборной странице. И получался отпечатанный текст.

Таких страниц можно было сделать много. Из них сшивались не одна, а много книг. Тогда это было диво-дивное. Можно было набрать целую сотню одинаковых книг. И не один человек, как раньше, а многие могли читать книгу. Но книг таких было всё же мало. За год делали всего 300—400 штук, как называют их — экземпляров.

Первопечатник Иван Фёдоров.

На славянском языке печатных книг совсем не было. Для этого надо было изобрести печатанье книг на славянском языке.

Стали в Москве думать — кто этим займётся? Кому это по плечу? Где такого человека отыскать?

Такой человек нашёлся. Звали его Иван Фёдоров. Он читал много книг на разных языках. И называли его книжником. Сам он переписывал книги. Стал Иван Фёдоров думать, как отпечатать книги на славянском языке.

Заказал отлить славянские буквы из металла. По многу каждой из букв, чтобы из них набирать слова, строчки и целую страницу. Он первый изобрёл печатный станок, в котором помещалась рама в размер страницы. В неё набирались вручную буквы и зажимались крепко в раме. Смазывали их краской. Накладывали бумагу, которую давили прессом, вделанным в станок. Получалась отпечатанная страница. Из страниц сшивали книгу.

Дом, где печатали книги, назывался в Москве Печатной избой. Она была недалеко от Кремля. На том месте теперь стоит памятник русскому первопечатнику Ивану Фёдорову.

Первая книга была церковной и называлась «Апостол». Апостолами называли тех, кто учил людей, как жить. Затем напечатали «Часовник» — по ней тогда учили детей грамоте.

Иван Фёдоров наделён был умом, талантом и трудолюбием. Он верил, что его книги подобно золотым трубам будут извещать людям, которые их будут читать, о всём хорошем и добром.

Но недруги, которые злобствовали на книги и на Ивана Фёдорова за то, что он распространял грамоту, сожгли Печатную избу. Первопечатнику пришлось скрываться от недругов и уйти на чужбину. За время своих скитаний по чужим городам много он увидел и узнал. Увидел он, что народ грамоты не знает. Глядят люди в книгу, как слепые, а читать не умеют. Понял Иван Фёдоров, что нужна книга, по которой люди учились бы грамоте. Нужен букварь.

Писать первый Букварь было некому. И взялся за эту работу сам Иван Фёдоров. Первый Букварь он составил так, чтобы детки по нему учились и буквам, и цифрам, добрым делам и хорошим мыслям. В конце Букваря премудрый сочинитель — автор его поместил обращение «к возлюбленному русскому народу», советуя всем учить детей грамоте.

IV

Как теперь печатают книги.

Теперь все дети учатся. И все начинают учиться с Букваря.

Уже сейчас книги стали спутниками твоей жизни. Сначала тебе читали папа и мама, а теперь ты

их сам читаешь. Книг нужно напечатать множество, чтоб каждому ученику хватило, да не по одной, а сразу по нескольку книг.

Как же их сделали?

Прежде всего книгу пишет писатель или учёный. Он называется автором книги. На бумаге он изложил свои умные мысли, выразил чувства. Эти записи называются рукописью. Одну книгу — задачник ли, книгу ли рассказов, стихов автор сочиняет не один и не два месяца. Над книгой, чтобы она была всем понятна и интересна, автор обычно трудится несколько лет. Чтобы написать целую книгу, надо развивать свой талант. Может быть, он начинал развивать свой талант с таких же маленьких сочинений, которые учишься писать и ты.

Рукопись отдают в издательство. Её там читают, где надо подправляют. И готовят к набору — делают пометки, как надо её печатать, где начать с красной строки, где пропустить строчку и т. д. Набор делают в типографии. Сначала делали его на ручных станках. На это уходило много времени. И люди изобрели машину, которая стала из букв-литеров сама набирать строчки и страницы. Эта хитроумная машина называется линотип. Мастер, наборщик, сидит и нажимает клавиши, как в пишущей машинке, на которых нарисованы буквы. А машина сама набирает строчки и страницы.

Машина подаёт набранный текст в печатный цех. Рабочий-печатник включает мотор. Сразу за-

вертелись десяток валов и валиков. Одни накатывают краски на отлитые рисунки, другие разматывают рулоны с бумагой, третьи тянут бумагу, четвёртые прижимают её к печатным барабанам.

Лист из рулона большой и широкий. На нём печатается сразу много страниц. Он попадает в другую машину, которая сгибает эти листы так, чтоб получилась тетрадка. Потом эти тетрадки идут в особую машину, которая их сшивает в блоки. Но и это ещё не всё. Чтобы книга была прочной и красивой, переплёт делают из картона или толстой бумаги. Сшитые тетрадки подравнивают, обрезают и промазывают клеем, затем кладут под пресс. Теперь книга готова. О ней говорят — книга вышла в свет! Внизу на обложке ставится дата её рождения. Это очень важно. По этой дате видно, сколько времени прожила книга. Некоторые книги живут сотни лет. Понял ли ты теперь, сколько людей и разных умных машин трудились над твоей книгой?

Благодаря книгам люди становятся просвещёнными. «Чтение — вот лучшее учение» — так сказал великий поэт А. С. Пушкин. В старину говорили: «Книга — это чудо, сотворённое людьми». Понял ли ты, почему так говорили? Нужно ли тебе теперь, после этого рассказа, внушать, как надо относиться к любой книге? Или ты сам это понял, прочитав рассказ об истории книги? Подумай хорошенько, что же ты понял из этого рассказа.

1. Что же вы узнали из этого рассказа о книгах? Что вам открылось в нём, чего не знали раньше?

2. Вчитайтесь в текст о Кирилле и Мефодии — что это были за люди? За что их чтут и сейчас — русские, болгары, украинцы и белорусы?

3. Почему раньше книги стоили очень дорого?

4. Чем славен немецкий мастер Иоганн Гуттенберг?

5. За что чтут все русские люди Ивана Фёдорова? Что он сделал для своего народа?

6. Что вы поняли из этого рассказа о книгах?

Часть четвёртая

А. Майков. Ласточка примчалась...	3
А. Плещеев. Весна	—
А. Чехов. Весной	4
З. Александрова. Капель	5
М. Танк. Одна на свете	6
Ю. Яковлев. Мама	—
С. Есенин. Лебёдушка	8
В. Осеева. Сыновья	12
Пословицы	13
М. Пришвин. Жаркий час	—
О. Тарнопольская. Загадка	15
В. Бианки. Заяц, Косач, Медведь и Весна (Сказка)	16
Л. Толстой. Пришла весна	20
Н. Сладков. Весенняя баня	21
З. Александрова. Подснежник	23
В. Гюго. Гаврош	25
А. Блок. Ворона	30
В. Гюго. Гаврош (Продолжение)	31
С. Пугачёв. Апрель	41
Ф. Тютчев. Весенние воды	—
Л. Кассиль. Перелётные гости	42
Н. Сладков. Зимние долги	47
А. К. Толстой. Вот уж снег последний в поле тает...	49
Н. Сладков. Ивовый пир	50
И. Арамилев. На озере	51
Н. Некрасов. Дедушка Мазай и зайцы	53
Н. Гарин-Михайловский. Тёма и Жучка	57
Л. Толстой. Прыжок	66
Е. Пермяк. Семьсот семьдесят семь мастеров (Сказка)	68
Д. Родари. Песенка как лесенка	73
В. Коржиков. Хуанито	74
М. Старостин. О мальчике Ами, старом слоне Джери и тигре Лоо	78
Д. Родари. Всемирный хоровод	82
А. Смирнов. Кто был на войне	83

М. Кассиль. Алексей Андреевич	84
Пословицы	91
Е. Кононенко. Братишка	—
Е. Трутнева. Победа	98
Г. Шмань. С возвращением, аист!	100
Г. Х. Андерсен. Гадкий утёнок (Сказка)	103
В. Жуковский. Жаворонок	112
В. Жуковский. Черёмуха цветёт	113
А. Пришелец. Полдень	—
В. Вересаев. Братишка	114
В. Драгунский. Шляпа grossмейстера	115
М. Пришвин. Ребята и утята	121
С. Михалков. Будь человеком	123
С. Жемайтис. Караси	124
Пословицы	129
А. К. Толстой. Колокольчики мои...	—
А. Плещеев. Мой садик	130
Загадки	131
М. И. Исаковский. Родина	133
А. Пришелец. Песенка про чибиса	—

Раздел II

Солнечный год

Л. Толстой. Солнце — тепло	136
Осень	139
Гуляй да присматривайся	—
В. Бианки. Учебные площадки	—
В. Бианки. Ждут помощников	140
Г. Снегирёв. Кто сажает лес	141
К. Паустовский. Заботливый цветок	142
В. Бианки. Сентябрь	147
В. Бианки. Календарь земледельца	148
В. Бианки. Месяц Прощания с Родиной	149
И. Сладков. Синичий запас	150
В. Бианки. Говорит тундра	151
В. Бианки. Говорит пустыня	152
В. Бианки. Октябрь	—
В. Бианки. Живые памятники	154
Э. Шим. Тяжёлый труд	155

Н. Надеждина. Как спят змеи	156
В. Бианки. Ноябрь	157
В. Бианки. А мы их перехитрили!	158
Зима	—
Гуляй да присматривайся	—
В. Бианки. Декабрь	159
В. Бианки. Календарь земледельца	160
В. Бианки. Лес зимой	161
В. Бианки. Январь	162
В. Бианки. Февраль	163
В. Бианки. Под ледяной крышей	164
Н. Надеждина. Как человек удлинил лето	165
В. Бианки. Любитель холодных ванн	166
Г. Скребицкий. На пороге весны	168
Весна	170
Гуляй да присматривайся	—
В. Бианки. Март	171
Н. Павлова. Первые цветы	172
Н. Павлова. Календарь земледельца	173
В. Бианки. Великое переселение птиц на родину	174
Н. Надеждина. Весеннее расписание	176
В. Бианки. Радиоперекличка	178
В. Бианки. Апрель	180
В. Бианки. Календарь земледельца	—
Г. Скребицкий. Раненые деревья	182
В. Бианки. Месяц май	183
В. Бианки. Календарь земледельца	184
Н. Павлова. Гости	185
А. Клыков. Как делают гнёзда	186
Лето	188
Гуляй да присматривайся	—
В. Бианки. Июнь	189
В. Бианки. Лесной оркестр	190
В. Бианки. Календарь земледельца	191
Д. Тихомиров. Ласточка — предсказатель погоды	192
В. Бианки. Враг и друг	193
В. Бианки. От зари до зари	194

Воздух.

З. Трофимова. Что над землёй?	194
З. Трофимова. Что такое ветер?	196
Н. Калинина. Добрый ветер	197
Н. Калинина. Если бы ветра не было	198
Н. Калинина. Злые ветры	199

Земля.

З. Трофимова. Поверхность земли	200
Г. Ганейзер. Отчего образуются овраги	201
Г. Пятков. В горах	203
В. Грузинская. Магнит и компас	208
О. Коряков. Главный металл	209
О. Коряков. «Чёрное золото»	211

Вода.

З. Трофимова. Вода на земле	213
Н. Калинина. Водяные пары	214
Н. Калинина. Что случилось с водяным паром	215
Н. Калинина. Что такое туман и роса?	216
Д. Тихомиров. Снежные узоры на окнах	217
Н. Калинина. Как выросли облака	218
З. Трофимова. Снег — что это такое?	219
Н. Калинина. Какой дождь никому не нужен	220
Г. Ганейзер. Непоседа-вода	222
Г. Ганейзер. Как человек использует реки?	224
В. Грузинская. Вода в пустыне	226
Г. Пятков. В гостях у моря	227
Г. Пятков. Дары берега	229
А. Клыков. Рыбы	231
Г. Ганейзер. Четыре океана	232
М. Зингер. Моржи	234
М. Зингер. Тюлени	236
Г. Ганейзер. «Чудо-юдо...»	237

Из чего твои вещи сделаны.

М. Ильин, Е. Сегал. История тетрадки	239
М. Ильин, Е. Сегал. История карандаша	242
З. Трофимова. Как создали книгу	243

Чтение – вот лучшее учение.

А. Пушкин

*Книга – это великое чудо изо всех чудес,
созворенных человеком.*

М. Горький

*Чтение без размышления –
пустое занятие.*

Пословица

